

Цивилизация и за ее пределами: уроки истории

Скотт Ниринг

Civilization and Beyond: Learning from History

Scott Nearing

Проект "Электронная книга Гутенберга о цивилизации и за ее пределами: уроки истории"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Цивилизация и за ее пределами: уроки истории

Автор: Скотт Ниринг

Дата выхода: 1 мая 2004 г. [Электронная книга № 12320]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсер Мэтью Мелло и корректоры PG Distributed

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ: УРОКИ ИСТОРИИ" ***

[Примечание переписчика: типографские ошибки в оригинале являются сохранилось в этом тексте.]

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Уроки истории

Скотт Ниринг

Эта книга не защищена авторским правом. Она может быть воспроизведена кем угодно и распространяться в любом количестве целиком. Он не должен быть обобщен, сокращен, искажен или разрублен на вырванные из контекста фрагменты.

Институт социальных наук, Харборсайд, Мэн

Август 1975 года

Содержание

Предисловие

ВВЕДЕНИЕ: Размышления об истории и цивилизации

ЧАСТЬ I *Конкурс экспериментов с цивилизацией* 1. Эксперименты в Египте и Евразии 2. Выдающийся эксперимент Рима 3. Истоки западной цивилизации 4. Жизненный цикл западной цивилизации 5. Черты, общие для цивилизаций

ЧАСТЬ II *Социальный анализ цивилизации* 6. Политика цивилизации 7. Экономика цивилизации 8. Социология цивилизации 9. Идеологии цивилизации

ЧАСТЬ III *Цивилизация устаревает* 10. Мировая революция разрушает цивилизацию 11. Западная цивилизация пытается покончить с собой 12. Говорить о мире и вести войну

ЧАСТЬ IV *Шаги за пределы цивилизации* 13. Десять строительных блоков для Нового мира 14. Движение к Всемирной федерации 15. Интеграция мировой экономики 16. Сохранение нашей природной среды 17. Изменение социальной жизни планеты 18. Человек Мог бы изменить Человеческую природу 19. Человек мог бы вырваться из Многовековой тюрьмы Цивилизации и войти в Новый мир

ПРЕДИСЛОВИЕ

УРОКИ ИСТОРИИ

Историю человечества можно рассматривать под разными углами зрения. Самая простая история для написания касается деяний нескольких хорошо известных людей и их участия в некоторых запоминающихся событиях. История также может касаться изобретений и открытий: использования огня, колеса или выплавки металлов. Она может быть сосредоточена вокруг источников пищи, средств укрытия или создания записей. Это может быть связано со строительством и украшением городов, королевств и империй.

Социальная история входит в картину вместе с путешествиями, транспортом, коммуникацией, торговлей. Люди объединяются в семьи, кланы и племена, в добровольные ассоциации; они конкурируют, грабят, завоевывают, порабащают, эксплуатируют; они сотрудничают для созидания и разрушения. Политическая история - это всего лишь один аспект групповых контактов человека и его групповых проектов.

Существовали истории отдельных цивилизаций и цивилизации как области исторических исследований. За незначительными исключениями, ни один из авторов, с которыми я консультировался, не пытался аналитически трактовать цивилизацию как социологическое явление.

Ученые отталкиваются от догадок, изучают доступные данные, выдвигают предварительные выводы, проверяют их в свете более широких наблюдений и завершают свои исследования формулированием общих принципов или "законов". Этот научный подход использовался во многих областях наблюдений и исследований. Я применяю эту формулу к одному аспекту социальной истории: появлению, развитию, зрелости, упадку и исчезновению обширной координации коллективных экспериментальных человеческих усилий, называемых цивилизациями.

"Ассирия, Греция, Рим, Карфаген, где они?" - спросил Байрон. Он мог бы добавить: "Кем они были?" Как они появились на свет? Какова была природа их опыта? Почему они возникли из небольших начал, развились в широко распространенные колоссальные комплексы богатства и власти, а затем, после более или менее продолжительных периодов существования, распались и исчезли со сцены социальной истории?"

Такие вопросы далеки от жизни людей, которые заняты повседневными делами. В каком-то смысле они *are* отдаленны; однако в более широкой картине они представляют жизненно важную заботу для всех, кто сейчас живет в цивилизованных сообществах. Если ассирийцы, египтяне, греки, римляне и карфагеняне построили обширные империи и огромные цивилизации, которые какое-то время процветали, затем распались и исчезли, должны ли мы слепо и бездумно следовать по их стопам? Или мы изучаем их опыт, извлекаем пользу из их успехов и учимся на их ошибках? Разве мы не можем извлечь уроки из их объемистых тетрадей, избежать их грубых ошибок и направить наши собственные стопы по путям, которые наполняют нашу жизнь смыслом и в то же время удовлетворяют широко распространенные потребности в выживании и благополучии?

Цивилизация подвергалась обширным экспериментам. Несколько тысяч лет, в течение которых цивилизации появлялись, исчезали и появлялись вновь, были слишком короткими, чтобы установить и стабилизировать жесткую социальную модель. По мере роста сложности цивилизаций вариации и отклонения увеличивались в количестве и интенсивности. С приходом западной цивилизации формируется культурная модель, которая сильно отличается от своих предшественниц.

Кажется, что все цивилизованные народы развивались с простых начал и экспериментировали с более широкими и сложными стилями жизни. В западной цивилизации увеличилось количество экспериментов, и диапазон их отклонений, по-видимому, расширился. В сложившихся обстоятельствах анализ цивилизации должен принимать как должное не только социальные изменения, но и развитие человеческого общества по направлениям, которые связывают выдающиеся структурные и функциональные идеи, институты и практику сменяющих друг друга цивилизаций.

Я предлагаю в этом исследовании изложить некоторые общепринятые факты из истории цивилизаций и современного опыта. Я также предлагаю проанализировать факты и обобщить их таким образом, чтобы результаты исследования могли обеспечить понимание социального прошлого человечества вместе с некоторыми руководящими принципами, которые окажутся полезными при формулировании и реализации современной политики и процедур цивилизованных народов, наций, империй и западной цивилизации.

Эта книга - не популярный трактат и не учебник. Скорее, это попытка обобщить область, вызывающую серьезную озабоченность человека. Академические круги не могут использовать такие материалы: тем не менее они должны быть доступны студентам и администраторам, которые должны планировать социальное будущее человечества и направлять его.

"Цивилизация и за ее пределами" завершает серию исследований, которые я начал в 1928 году, *Куда движется цивилизация?* Действие сериала продолжалось в *"Сумерках империи"* (1930), *"Войне"* (1931) и *"Трагедии империи"* (1946). До 1914 года моя область исследований ограничивалась в основном экономикой распределения. Война 1914-18 годов грубо и решительно толкнула меня в более широкую область. Я описал этот процесс в своей политической автобиографии *"Становление радикала"* (1971).

Я надеюсь, что это исследование послужит полезным звеном в цепи материалов, касающихся структуры и функций социального окружения человека, непосредственно ведущих к программе действий, которая завершится сохранением и бережным использованием богатых даров

природы с любовью и посвящением тысяч молодых устремленных мужчин и женщин хорошей жизни здесь, сейчас и на неопределенный срок, в светлое, продуктивное и творческое будущее.

На сегодняшний день семь издательств изучили рукопись этой работы и отказались ее публиковать. Все сочли, что она не найдет сколько-нибудь значительной читательской аудитории. Тем не менее, я считаю, что эту работу следует напечатать и распространить, потому что она несет в себе послание, которое может иметь первостепенное значение для будущего моих собратьев.

Скотт приближается.

Харборсайд, штат Мэн, 5 мая 1975 г.

Введение

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мы можем думать и говорить о цивилизации как об одном образце или уровне культуры, одной стадии, через которую проходит человеческая жизнь. В этом смысле мы можем рассматривать это абстрактно и исторически, как мы рассматриваем самый последний ледниковый период или долгую и болезненную историю крупномасштабного рабства движимого имущества.

С совершенно другой точки зрения мы можем думать о цивилизации как о технологически продвинутом образе жизни, разработанном различными народами на протяжении веков незарегистрированных экспериментов и опыта, которому следовали миллионы в течение периода письменной истории. Это также образ жизни, который Запад пытается навязать всему человечеству с тех пор, как европейские империи начали свой крестовый поход за вестернизацию, модернизацию и цивилизованность планеты Земля.

Третий подход предполагает рассмотрение цивилизации как развивающегося образа жизни, зародившегося до самых первых дней зарегистрированной истории человечества и созревшего в результате серии экспериментов, отмечающих развитие цивилизации такой, какой мы ее знаем, на протяжении пяти столетий, с 1450 по 1975 год.

Размышляя в терминах этого многовекового опыта, имея в качестве фона шесть или более тысячелетий социальной истории, можно придать довольно точное значение слову "цивилизация" в том виде, в каком она жила и продолжает жить на современном Западе. Также возможно понять историю предыдущих цивилизаций в цикле за циклом их подъема, развития, упадка и вымирания. В то же время это позволит читателю осознать взаимосвязь (и различие) между словами "культура" и "цивилизация".

Человеческая культура - это совокупность идей, отношений, артефактов, институтов, целей и идеалов, действующих в настоящее время в любом сообществе. В каждом человеческом обществе присутствуют три элемента: человек, природа и социальная структура. Человеческая культура на любом этапе своей истории - это социальная структура: совокупность существующих черт культуры, продуктов человеческой изобретательности и экспериментирования, созданных в их естественной среде.

Цивилизация - это уровень культуры, построенный на фундаменте, заложенном в течение длительных периодов доцивилизированной жизни. Эти фонды состоят из артефактов, орудий труда, обычаев, моделей поведения и институтов, произведенных и развитых в многочисленных разбросанных местностях группами собирателей пищи, мигрирующих пастухов, земледельцев, ремесленников и торговцев и, в конечном итоге, в городских сообществах, построенных вокруг центров богатства и власти: городов, которые являются ядрами каждой цивилизации.

Городские центры, жилищная торговля, фабрикация и финансы с их внутренними районами, населенными собирателями пищи, скотоводами, земледельцами, ремесленниками и перевозчиками, являются ядрами, вокруг которых и на которых строятся повторяющиеся цивилизации. Внутри и вокруг этих городских центров возникает комплекс ассоциаций, мероприятий, институтов и идей, призванных продвигать, развивать и защищать определенный образ жизни.

Цивилизация - это скопление народов, наций и империй, настолько связанных во времени и пространстве, что они разделяют определенные идеи, практику, институты и средства для процедуры и выживания. Среди этих признаков цивилизованного сообщества мы можем перечислить:

(1) средства связи, ведения учета, транспортировки и торговли. Это могло бы включать разговорный язык, метод подсчета, запись пиктограммами или символами; алфавит, письменный язык, начертанный на камне, кости, дереве, пергаменте, бумаге; средства сохранения записей последующих поколений; пути, дороги, мосты; систему обучения последующих поколений; места встреч и торговые точки; средства для обмена;

(2) взаимозависимая экономика, ориентированная на города, основанная на разделении труда и специализации; на частной собственности на основные средства производства и потребительские товары и услуги; на конкурентной борьбе за выживание за богатство, престиж и власть между отдельными лицами и социальными группами; и на эксплуатации человека, общества и природы ради материальной выгоды немногих привилегированных, которые занимают вершину социальной пирамиды;

(3) единый, централизованный политический аппарат или бюрократия, которая пытается планировать, направлять и администрировать политическую, экономическую, идеологическую и социологическую структуру;

(4) самоизбранная и самосохраняющаяся олигархия, которая владеет богатством, удерживает власть и дергает за ниточки;

(5) достаточная рабочая сила для сельского хозяйства, транспорта, промышленности, горнодобывающей промышленности;

(6) крупные элементы среднего класса: профессионалы, техники, ремесленники, торговцы, мелкие бюрократы и полупаразитическая группа приверженцев лагеря;

(7) высокопрофессиональный, хорошо обученный, щедро финансируемый аппарат защиты и нападения;

(8) комплекс институтов и социальных практик, которые будут индоктринировать, убеждать и, при необходимости, ограничивать отклонения и поддерживать социальное соответствие;

(9) согласованные религиозные обряды и другие культурные особенности.

Это описание цивилизации охватывает основные черты западной цивилизации и последовательность предшествующих цивилизаций, для которых существуют соответствующие записи.

Сменяющие друг друга цивилизации приносили новые черты культуры и отказывались от старых по мере того, как зрелище истории переходило от одной стадии к другой или продвигалось вперед и отступало в течение нескольких циклов. Используя это описание в качестве рабочей формулы, можно понять развитие, которому в прошлом следовала западная цивилизация, оценить ее текущее состояние и указать на его вероятный исход.

Давно укоренившиеся мыслительные привычки громко протестуют против такого описания цивилизации. До недавнего времени слово "цивилизация" использовалось в академических кругах для обозначения социальной идеи или идеала. Профессор истории Энсон Д. Морс из колледжа Амхерст излагает такую точку зрения в своей работе *"Цивилизация и мировая война"* (Бостон: Джинн, 1919). Для него цивилизация - это "сумма вещей, в которых наследие ребенка двадцатого века лучше, чем наследие ребенка каменного века. Как процесс, это совершенствование человека и человечества. Как конечная цель, это реализация высшего идеала, который люди способны сформировать.... Цель цивилизации... является ли человеческое общество настолько организованным во всех составляющих его группах, что каждая из них должна оказывать наилучшие возможные услуги каждой в отдельности и, таким образом, человечеству в целом, (создавая) совершенную организацию человечества". (страница 3).

Такие мысли могут быть благородными и вдохновенными; они не имеют отношения к истории. Мы более или менее знаем о десятке цивилизаций, которые населяли отдельные районы земли в течение нескольких тысяч лет. Мы многое знаем о западной цивилизации, которую наблюдаем и в которой участвуем. Витиеватые слова профессора Морзе не применимы ни к одной из известных истории цивилизаций. Конечно, они далеки от точной характеристики нашего собственного варианта этой социальной модели.

Мы пишем это введение в попытке привести наши словесные представления о человечестве и его деяниях в соответствие с фактами социальной истории. Когда дамоклов ядерный меч навис над нашими головами, нам давно пора сменить облака фантазий и цветы риторики на твердую почву исторической реальности. Слово "цивилизация" должно обобщать то, что было и что есть, настолько близко, насколько прошлое и настоящее могут быть воплощены в языке.

Цивилизация - это уровень или фаза культуры, которая неоднократно достигалась и терялась в ходе социальной истории. Эпохи цивилизации распределялись неравномерно ни во времени, ни на поверхности земли. Сочетание обстоятельств, политических, экономических, идеологических, социологических, привело к возникновению египетской, китайской, римской цивилизаций. Одно из них было сосредоточено в Северной Африке, второе - в Азии, третье - в Восточной Европе. Все три распространились на соседние континенты.

Нет двух совершенно одинаковых цивилизаций ни на одной стадии их развития. Каждая цивилизация представляет собой, по крайней мере, частичный эксперимент, процесс или последовательность причинно-следственных связей, последовательно изменяющихся в ходе ее жизненного цикла.

Эти мысли о культуре и цивилизации следует дополнить, отметив взаимосвязь между цивилизациями и империями. Империя - это центр богатства и власти, связанный с ее экономической и политической зависимостью. Цивилизация - это скопление или последовательность империй и / или бывших империй, координируемых и управляемых одним из них, который установил свое лидерство в ходе борьбы за выживание.

Совокупность исторических свидетельств, имеющих отношение к экспериментам человека с цивилизацией, обширна и впечатляет. Он охватывает значительную часть земной поверхности, включает части Азии, Африки и Европы и частично простирается до Америки. По времени он охватывает многие тысячи лет.

Эксперименты с цивилизацией проводились в условиях высокой избирательности, обладающих объемом и разнообразием природных ресурсов, а также изоляцией и удаленностью, необходимыми для создания и поддержания высокого уровня культуры в течение значительных периодов времени. В этих особых районах можно было обеспечивать себя средствами к существованию, производить экономический излишек, достаточный для проведения экспериментов, и обеспечивать защиту от людей и других хищников. Египет и Плодородный Полумесяц были окружены пустынями и высокими горами. Крит был островом, обширным, но изолированным. Плодородные долины рек, таких как Янцзы, Ганг и Меконг, предоставили естественную базу для экспериментов с цивилизацией. Аналогичные возможности были предоставлены стратегическими местоположениями вблизи водоемов, месторождений полезных ископаемых и пересечений торговых путей. Другие, менее постоянные, располагались в высоких Андах, на Мексиканском плато, в джунглях Центральной Америки.

Истории цивилизаций, некоторые из них древние или классические, были написаны в течение последних двух столетий. Общие истории существовали на многих языках. Были научные отчеты о конкретных цивилизациях. Хорошим примером является массивное десяти томное исследование истории профессора А.Дж. Тойнби. Еще более обширной является тридцатитомная "История цивилизации" под общей редакцией К.К. Огдена. В этих трудах собрано воедино множество фактов, касающихся главным образом жизни выдающихся личностей и эпизодов, и слишком мало данных о жизни молчаливого человеческого большинства.

В конце этого тома читатель найдет список, выбранный из множества книг, с которыми я консультировался при подготовке к написанию этого исследования. Большинство из этих авторитетов озабочены фактами цивилизации, уделяя гораздо меньше внимания их политическим, экономическим и социологическим аспектам.

В этом исследовании я попытался объединить теорию с практикой. С одной стороны, я кратко и как можно точнее рассмотрел некоторые выдающиеся эксперименты с цивилизацией, включая наш собственный западный вариант. (Часть I. Конкурс экспериментов с цивилизацией.) В части II я предпринял социальный анализ цивилизации как стиля жизни в прошлом и настоящем. В части III "Цивилизация устаревает" я попытался сопоставить наши представления о цивилизации с современными историческими тенденциями. Часть IV "Шаги за пределы цивилизации" представляет собой попытку перечислить некоторые альтернативы и возможности, доступные в настоящее время цивилизованному человеку.

Любой читатель, у которого хватит интереса и настойчивости прочесть всю книгу целиком и просмотреть некоторые ссылки на нее, получит эквивалент университетского дополнительного курса, посвященного одной из самых важных проблем, стоящих перед нынешним поколением человечества.

Часть I

Конкурс экспериментов с цивилизацией

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ЕГИПТЕ И ЕВРАЗИИ

За тысячи лет до того, как город Рим был окружен шестимильной каменной стеной, другие народы Азии, Восточной Европы и Африки строили цивилизации. Новые методы раскопок, идентификации и сохранения, субсидируемые все более богатым человеческим обществом и разработанные в течение последних двух столетий археологических исследований, обеспечили необходимые средства и рабочую силу. Результатом является внушительное количество давно погребенных строительных площадок с сопутствующими артефактами. Еще более важными являются записи, написанные на давно забытых языках на камне, глиняных табличках, металле, дереве и бумаге. Эти останки и записи, оставленные исчезнувшими цивилизациями, не говорят нам всего, что мы хотим знать, но они предоставляют материалы, которые позволяют нам реконструировать, по крайней мере частично, жизнь наших цивилизованных предшественников.

Обширные во времени и массивные по объему своей архитектуры - это остатки египетской цивилизации. Самому раннему из этих фрагментов более шести тысяч лет.

Центром египетской цивилизации была долина Нила и его устье, впадающие в Средиземное море из обломков разрушающихся африканских гор. Ежегодные паводки оставляли отложения ила, углубляя почву в нижнем течении реки. Речная вода, специально откачанная для этой цели, служила средством орошения пустынной сельской местности, где практически не было дождей. Искусные инженерные разработки осушили болота, увеличив пригодную для обработки территорию узкой долины, прорезанной рекой через зубчатые бесплодные холмы. Пустыни по обе стороны Нила защищали долину от агрессоров и мигрантов. В этом святилище египтяне построили цивилизацию, которая просуществовала, с небольшим перерывом, около 3000 лет.

В египетских храмах и гробницах хранятся записи, высеченные и нарисованные на твердом камне, которые проливают свет на жизнь и времена египтян высшего класса, включая императоров, губернаторов провинций, придворных, генералов, торговцев, провинциальных организаторов. Во влажном, умеренном климате эти вырезанные из камня и раскрашенные записи давным-давно были бы выветрены, заросли и стерты с лица земли. В сухом воздухе пустынь Северной Африки они сохранили свою самобытность на протяжении веков.

Поскольку у египтян было мало тягловых животных и практически не было машин с механическим приводом, энергия, необходимая для строительства массивных каменных храмов, гробниц и других общественных сооружений, должно быть, обеспечивалась принудительным трудом египтян, их крепостных и рабов.

История Египта начинается с хорошо организованного общества: Древнего царства, основанного на плодородии узкой, заросшей растительностью долины Нила. Продуктов Долины было достаточно, чтобы содержать большое количество земледельцев: часть рабов, часть подневольных рабочих, о которых мы мало что знаем; бюрократию, возглавляемую верховным правителем, чья божественность была объявлена одной из главных стабилизирующих сил общества. Между своей сельскохозяйственной базой и правящим монархом в Старом Королевстве был значительный средний класс, который закупал дерево, камень, металлы и другие материалы, необходимые для строительства; корпус инженеров, техников и квалифицированных рабочих, а также значительная масса человечества, которая обеспечивала энергию, необходимую для возведения храмов, памятников и других останков, свидетельствующих о политической, экономической и культурной компетентности правящих элементов и технических навыках, присутствующих в Старом Королевстве.

Главным среди факторов, ответственных за успех Древнего Царства, было тесное партнерство между "владыками светскими" и "владыками духовными" - государством и церковью. Государство состояло из высокоцентрализованной монархии, управляемой Фараоном, олицетворявшим светскую власть. Этот авторитет был укреплен, потому что он представлял собой консенсус многих богов, признанных и почитаемых египтянами Древнего царства. Монарх также считался воплощением божественности. Некоторые египетские фараоны были священниками, ставшими правителями. Другие были правителями, ставшими священниками. Два аспекта общественной жизни — политический и религиозный - были тесно взаимосвязаны.

Теоретически земля Египта была собственностью Фараона. Внешняя торговля была государственной монополией. На практике владение и пользование землей было общим с храмами и с теми представителями знати, которые были наиболее близки к правящему монарху. Следовательно, существовали государственные земли и доход государства, а также храмовые земли и доход храма. Пользование государственными землями было предоставлено избранным. У каждого храма была земля, которую он использовал для своих целей.

Политическая власть в Старом королевстве была жесткой монополией правящей династии того периода. В предыдущие эпохи представляется вероятным, что соперничающие группы или фракции прошли через период борьбы за выживание, в ходе которой устраняли одного соперника за другим, пока экономическая собственность и политическая власть не перешли к одним и тем же правящим олигархам. Эта борьба за консолидацию, по-видимому, достигла своего апогея, когда Менес, фараон, начавший свое правление около 3400 г. до н.э. на юге Египта, вторгся и завоевал Дельту и объединил два царства, Южное и Северное, в одну нацию, которая сохранила свою самобытность и суверенитет до персидского завоевания в 525 г. до н.э.

Объединение северного королевства с Южным, по-видимому, было медленным процессом, прерывавшимся восстаниями в Дельте и Ливии. Надписи сообщают о подавлении этих восстаний и приводят количество военнопленных, привезенных на юг в качестве рабов. В одном случае число пленных составляло 120 000 человек в дополнение к 1420 экземплярам мелкого и 400 000 - крупного рогатого скота.

Используя этих военнопленных в дополнение к домашним запасам принудительной и бесплатной рабочей силы, сменявшие друг друга династии возводили храмы, дворцы и гробницы; возводили новые города; осушали и орошали земли; отправляли экспедиции на Синайский полуостров для добычи меди. Такие предприятия указывают на значительный

экономический эффект, превышающий тот, который требуется для обслуживания растущего населения: высокая степень организации, необходимая для планирования и сборки таких предприятий, и значительный инженерный и технологический потенциал, необходимый для их реализации.

Главной из связующих сил, скреплявших обширный аппарат, известный как Старое Царство, была религия с ее богами, храмами и щедрыми пожертвованиями. Каждая местность, объединенная в Древнее королевство, имела своих богов и свои места для поклонения. В дополнение к этим местным религиозным центрам существовала иерархия национальных божеств, их храмы, храмовые земли и пожертвования. Правящий монарх, который был официальным слугой национальных богов, интерпретируя их волю и пополняя запасы храмов, был воплощением светской и религиозной власти.

Египтяне того периода верили, что смерть - это не конец, а переходный период. Они также верили, что те, кто прошел через процесс смерти, будут иметь многие потребности и хотения, связанные с жизнью на Земле. Более того, они верили, что в ходе своего будущего существования те, кто умер, снова поселятся в телах, которые были у них во время их предыдущих существований на Земле. Следуя этим верованиям, египтяне клали в свои гробницы полный набор продуктов питания, одежды, орудий труда и инструментов, которыми они пользовались во время своей земной жизни. Они также с особой тщательностью бальзамировали тела своих умерших и хоронили их в тщательно спрятанных гробницах, где их могли найти их бывшие пользователи и занять в Судный день.

Придерживаясь таких взглядов, подготовка к этапу жизни после смерти была главной целью ранних египетских правителей и их подданных. Одной из забот каждого нового наследника престола был выбор места для его погребения. В начале своего правления он начал строительство подходящих помещений для приема своего забальзамированного тела. Великие пирамиды были такими гробницами. Другие монархи строили высеченные в скале покои для приема своих тел. В этих камерах в дополнение к помещению для саркофага были смежные помещения, в которых хранились все мыслимые потребности умерших: еда, одежда, мебель, украшения, оружие.

Рядом с царской усыпальницей избранные вельможи получили разрешение построить свои собственные усыпальницы, оснащенные аналогичным образом, но в меньших, менее грандиозных масштабах, чем у фараона. Это означает, что придворные, которые сопровождали фараона при его жизни, будут под рукой для выполнения аналогичных услуг в посмертном существовании.

Строительство и обслуживание храмов и гробниц поглощали значительную часть экономического профицита Египта. Эти потери для экономики становились все более значительными по мере того, как страна становилась более густонаселенной и производительной. Благодаря отсутствию дождей в долине Нила и вблизи нее и несмотря на разрушительную деятельность постоянных актов вандализма, эти сооружения простояли тридцать веков как памятники одной из самых обширных и развитых цивилизаций, известных историкам. Несмотря на отсутствие подробных записей, достижения Египта времен Древнего царства указывают на изобилие продовольствия, древесины, металла и других ресурсов, намного превышающих потребности выживания; население, достаточно многочисленное, чтобы производить предметы первой необходимости, и избыток, который позволил мирским и

духовным владыкам возводить такие удивительные и долговечные памятники; высокий уровень технических навыков лесорубов, каменщиков и строительных бригад; транспортные средства по суше и воде, необходимые для сборки материалов, оборудования и рабочей силы; предусмотрительность, планирование, хронометраж и общее управление, задействованные в таких сооружениях, как пирамиды, храмы и гробницы. которые выдержали износ на протяжении тысячелетий; готовность и способность профессионалов, техников, квалифицированных рабочих и масс свободного и рабского труда сосуществовать и сотрудничать в течение длительных периодов, необходимых для завершения таких масштабных структурных проектов; использование обширных экономических излишков не в первую очередь для личного массового потребления или потребления среднего класса, а для усиления власти и славы крошечного меньшинства, его разнорабочих и других иждивенцев; и значительного среднего класса торговцев, менеджеров и техников.

Говоря социологически, структура египетского общества примерно с 3400 года до н.э. по 525 год до н.э. прошла через четыре различные фазы. На первом этапе Долина Нила, которая была разделена племенными и / или географическими границами на большое количество более или менее независимых единиц, была консолидирована, интегрирована и организована в единое королевство. Эта рабочая, функционирующая территория (земля Египта) могла обеспечить большинство своих основных потребностей в пределах своих собственных границ. В некотором смысле это была самодостаточная, работоспособная, пригодная для жизни территория. Египет был густонаселенным, богатым, хорошо организованным государством с избытком богатства, производительности труда и рабочей силы, которые можно было использовать за пределами его собственных границ. Часть излишков была использована за пределами страны — на юге, в Центральной Африке, на западе, в Северной Африке, на севере, в Восточной Европе и Западной Азии, положив начало второму этапу развития Египта. На этом втором этапе египетское богатство, население и технологии, перетекая за его границы на чужие земли, устанавливали и поддерживали отношения с чужой территорией на основе ежегодной "дани", выплачиваемой иностранцами в египетскую казну. Таким образом, египетская земля окружила себя скоплением зависимых государств, превратив то, что раньше было независимым государством или независимыми государствами, в действующую империю.

Египетская земля была ядром Египетской империи — центром богатства и власти со своими единомышленниками и зависимостями. Империя держалась вместе благодаря законной власти, применявшей вооруженную силу там, где это было необходимо для утверждения или сохранения своей самобытности и единства.

Экспансия, третья фаза развития Египта, включала экспорт культурных черт и артефактов за пределы национальных границ, распространяя культурное влияние Египта на неегипетские земли, населенные соседями Египта. Торговцы, туристы, путешественники, исследователи и военныеискатели приключений перенесли имя и славу Египта в другие центры цивилизации и в глубинку варварства, окружавшую цивилизации того периода.

Таким образом, земля Египта расширилась до Египетской империи, а культура Египта (его язык, идеи, артефакты, институты) распространилась далеко за пределы египетской политической власти и утвердила египетскую цивилизацию в некоторых частях Африки, Азии и Европы.

Эпоха египетской цивилизации была разделена на два периода вторжением гиксосов, вождей кочевников, которые переселились в Египет, некоторое время правили им, а позже были изгнаны и заменены новой египетской династией.

Четвертый период египетского эксперимента с цивилизацией был периодом упадка. С позиции политического превосходства и культурного господства египетское влияние ослабевало в политическом, экономическом, идеологическом и культурном плане вплоть до 525 года персидского завоевания до н.э., когда Египет стал завоеванной, оккупированной, провинциальной и в некотором смысле колониальной территорией.

Египетскую цивилизацию можно резюмировать в трех предложениях. Она охватила наибольший промежуток времени из всех известных в истории цивилизаций. Ее памятники самые массивные. Его записи, в основном на камне, изображают множество людей, на протяжении по меньшей мере тридцати столетий стремившихся обеспечить удовлетворяющую и вознаграждающую загробную жизнь крошечному привилегированному меньшинству своего населения. Чтобы достичь этого результата, природные ресурсы трех соседних континентов были объединены и сконцентрированы в долине Нила с помощью эффективного имперского аппарата, который позволил египтянам эксплуатировать ресурсы и народы соседних Африки, Азии и Европы для обогащения и расширения полномочий правителей Египта и его зависимостей. Распад египетской цивилизации занял лишь малую долю времени, посвященного ее становлению и господству.

До, во время и после того, как египтяне сыграли свою долгую и выдающуюся роль в истории цивилизации, Азиатский континент создавал серию цивилизаций в четырех областях: сначала на перекрестке, соединяющем Африку и Европу с Азией; затем в Западной Азии (Малая Азия); в Центральной Азии, особенно в Индии и Индонезии, и, наконец, в Китае и на Дальнем Востоке.

Эксперименты с цивилизацией в течение последних шести тысяч лет были сосредоточены на евразийском континенте, включая североафриканское побережье Средиземного моря. В пределах этой области потенциальной или реальной цивилизации до самого недавнего времени центры цивилизации были широко разделены географически и во времени. Иногда они объединялись и интегрировались в результате какого-нибудь необычного рывка вверх, подобного тому, что было в египетской, китайской или римской цивилизациях. В промежутках между этими прорывами различные центры цивилизации сохраняли большую степень автономии и изоляции. Только за последние пять столетий связь, транспорт, торговля и туризм создали основу для эксперимента по организации и координации общепланетного цивилизационного эксперимента.

Природа предложила человечеству две логичные области для создания цивилизаций. Одной из них было пересечение путей миграции, торговли и путешествий по суше в Азию, Африку и Европу и обратно. Другим было Средиземноморье с его возможностью относительно безопасной и легкой водной миграции, торговли и путешествий между тремя континентами, составляющими его побережье. Обе возможности были объединены в Восточном Средиземноморье с его множеством островов, изрезанной береговой линией и множеством безопасных гаваней.

Финикийцы развивали свою обширную торговую деятельность вокруг Средиземного моря как водного пути и перекрестка трех континентов как логического центра цивилизации, построенной на предпринимательстве.

Эгейская цивилизация занимала восточное Средиземноморье около двух тысяч лет. Ее ядром был остров Крит. Ее влияние простиралось далеко за пределы ее островной базы в южную Европу, западную Азию и Северную Африку. Эксперименты с цивилизацией на Индийском субконтиненте и вблизи него были сосредоточены вокруг Индонезийского архипелага и богатых полутропических и тропических долин Ганга, Инда, Гадари, Ирра-вадди и Меконга. Хотя они были смежными географически и существовали на протяжении примерно двух тысяч лет, они были скорее совокупностями, чем монолитными цивилизациями, сохранявшими свою локальность и избегавшими какой-либо сильной центральной власти.

Зачатки цивилизации были заложены за пределами азиатско-европейско-Африканского треугольника с центром вокруг Средиземного моря и полосы Южной Азии, простирающейся от Месопотамии через Индию и Индонезию до Китая. Они включают высокие Анды, Мексику и Центральную Америку, а также некоторые районы черной Африки. Ни в одном из этих случаев зачатки не достигли той стабильности и универсальности, которые характеризовали евразийско-африканские цивилизации.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ЭКСПЕРИМЕНТ РИМА

Среди множества попыток заставить институты и практику цивилизации способствовать благосостоянию человека римская цивилизация заслуживает очень высокой оценки. Во-первых, он был расположен в районе восточного Средиземноморья, где зародилось так много цивилизаций. Во-вторых, это было неотъемлемой частью длительного периода попыток египтян, ассирийцев, хеттов, вавилонян, микенцев, финикийцев и других жителей региона создать успешные империи и играть ведущую роль в построении цивилизации, которая была бы более или менее постоянной. В-третьих, римляне, казалось, обладали выносливостью, приспособляемостью, настойчивостью и способностью к самодисциплине, необходимыми для успешного завершения такого долгосрочного проекта. Среди самых разнообразных человеческих групп, населявших восточное Средиземноморье в период с 1000 г. до н.э. по 1000 г. н.э., римляне, по-видимому, были достаточно квалифицированными, чтобы завоевать лавровый венец.

Западная цивилизация - незавершенный эксперимент. Его исход остается неопределенным. Ее будущее по-прежнему зависит от ненадежного баланса между созиданием и разрушением, между жизнью и вымиранием. Это "наша" цивилизация в самом прямом смысле этого слова. Она была разработана нашими предками. Мы живем как часть ее комплекса идей, практик, методов, институтов. Поскольку мы находимся в нем и принадлежим к нему, нам, людям, трудно судить об этом объективно.

Римская цивилизация, напротив, представляет собой завершенный эксперимент, который возник, развивался в течение нескольких столетий, достиг зенита богатства и могущества, затем постепенно исчез из поля зрения, пока не остался лишь частью истории. Изучение римской цивилизации имеет два преимущества. Во-первых, ее жизненный цикл завершен. Во-вторых, он достаточно близок к нам по истории, и его записи настолько многочисленны и так

хорошо сохранились, что мы можем составить довольно точное представление о его структуре и функциях. Она была подробно написана самими римлянами, их греческими и другими современниками, а также множеством ученых и студентов; с момента распада римской цивилизации как политической, экономической и культурной силы в мировых делах.

Римский эксперимент иногда называют греко-римской цивилизацией, потому что Греция и Италия были близкими географическими соседями, а также потому, что греческая культура, достигшая своего зенита к 500 году до н.э. и проходившая параллельно с подъемом римской культуры, оказала глубокое влияние на определение общего характера римской цивилизации. В самом реальном смысле греко-римская цивилизация была прародительницей западной цивилизации. Среди многих завершенных цивилизаций, о которых у нас есть достаточно подробные сведения, те, что касаются Рима, наиболее полны и доступны.

История римской цивилизации начинается в бассейне Восточного Средиземноморья в эпоху, когда греческие и финикийские города вместе с сегментами и фрагментами египетско-ассирийско-вавилонской цивилизаций конкурировали за сырье, торговлю и союзы. Египтяне веками господствовали в этом районе. Шумерская, эгейская, китайская, хеттская, ассирийская и индийская цивилизации переживали периоды господства, но никогда не достигали того уровня превосходства, которым обладали египтяне.

Когда Рим появился на сцене в качестве первоклассной державы, примерно в 300 году до н.э., важнейший сухопутный мост, соединяющий Африку, Европу и Азию, переходил из рук в руки, и не было власти, достаточно сильной, чтобы сменить Египет в качестве доминирующей политической, экономической и культурной силы в регионе. С исторической точки зрения это было междуцарствие, переходный период. Египет перестал доминировать в общественной жизни региона. Торговые города греков и финикийцев продвигали свой образ жизни в первые ряды признанных держав. Королевства Малой Азии все еще боролись за господство в области, над которой ни одно из местных королевств не могло доминировать и удерживать ее в течение сколь-нибудь значительного периода времени.

Общественные дела на перекрестке Африки, Европы и Азии периодически нарушались вторжением азиатских мародеров и кочевников, которые приходили последовательными волнами, побеждали и вытесняли коренных жителей с лучших земель и оседали на их местах только для того, чтобы, в свою очередь, быть вытесненными новыми азиатскими мигрантами.

Треугольник Африка-Европа-Азия был местом встречи и полем битвы. Финикийские и греческие города привнесли на эту сцену новые факторы и новые силы: зачатки науки; торговлю, включая денежную экономику, бухгалтерский учет и калькулирование затрат; элементы экономической организации; ведение государственных дел правительствами, основанными на законе, а не на прихоти и слове обожествленного властелина; и строительство городов-государств, построенных на этих основах.

Рим появился на сцене, когда силы политического абсолютизма, основанные на сельском хозяйстве, управляемом крепостными и рабами, загнали себя в тупик и исчерпали свою историческую полезность. Время требовало новых сил, способных адаптироваться к новой модели культуры, распространяющейся на значительно расширившийся мир. Римляне со своими греческими партнерами были в состоянии заполнить этот пробел.

Первоначально римляне жили в Лациуме, небольшом земельном участке на юге Италии на реке Тибр, достаточно далеко вглубь страны, чтобы быть защищенными от пиратов. Они построили город, который в конце концов покрыл семь прилегающих холмов и создал сообщество работающих фермеров, торговцев, ремесленников и профессионалов. Фермы были небольшими, в среднем занимали от восьми до пятнадцати акров - площадь, достаточная, чтобы обеспечить семье стабильные, хотя и скудные средства к существованию. Фермеры были трудолюбивы и бережливы.

В этот период римской истории и мифологии Лаций был одним из многих сообществ, населявших Италию. Каждое из них обладало самоуправлением. Каждое предпринимало шаги, необходимые для выживания и расширения. Как и их соседи, жители Лациума были готовы защищаться от пиратства, разбоя и амбициозных, агрессивных соперников. Защита принимала форму насыпи и заполненного водой рва, которые окружали первые поселения и служили убежищем для пастухов и фермеров в случае чрезвычайных ситуаций.

В какой-то момент доисторической истории, предположительно, когда этрусские князья контролировали римские дела, защитная земляная насыпь, окружавшая римские поселения, была укреплена путем сооружения рва шириной 100 футов и глубиной 30 футов. За рвом была каменная стена толщиной 10 футов и высотой 30 футов или более. Части этой обороны строились и перестраивались в разное время. Когда они были завершены, они имели около шести миль в длину и охватывали территорию, достаточную для размещения главных зданий города и жилой площади для населения примерно в 200 000 человек.

Защитные сооружения были спроектированы таким образом, чтобы предотвратить вмешательство в жизнь римлян. Позади них жители построили храмы, форум, дворцы и другие общественные здания, доставив чистую горную воду по акведуку, длина которого в конечном итоге достигла 44 миль, построив разветвленную систему дренажей и канализационных коллекторов, которые удаляли городские отходы, построив сеть дорог, которые в конечном итоге дали римлянам доступ сначала ко всем частям Италии, а затем и ко всему Средиземноморскому бассейну. Они также заменили деревянные мосты через Тибр и другие реки каменными мостами на каменных опорах и арках.

На заре своей строительной деятельности римляне научились делать цемент настолько устойчивым к атмосферным воздействиям, что многие из их конструкций все еще можно использовать спустя две тысячи лет после того, как римляне их построили. Эти и подобные строительные работы сделали Рим одним из ярких мест греко-римского мира. Они также обеспечили римлянам уровень стабильности и безопасности, намного превосходящий уровень их соседей в этой части нестабильного итальянского полуострова.

На момент основания Рима, предположительно около 700 г. до н.э., итальянский полуостров был занят большим количеством княжеств, королевств и кочевых племен, недавно прибывших из Восточной Европы и Азии. Борьба за пастбища и плодородную почву, за места обитания и возможности торговли продолжалась непрерывно. Римляне, как и их соседи и конкуренты, стремились обеспечить себя продовольствием, строительными материалами, торговыми возможностями, стратегическими преимуществами. Они расширялись мирным путем, если это было возможно, используя дипломатию до определенного момента и вступая в войну только в качестве последнего средства. Но поскольку весь итальянский полуостров был оккупирован более или менее независимыми группами, каждая из которых стремилась занять более крупное

и безопасное место под солнцем, результатом стало непрерывное дипломатическое маневрирование, использование войны как инструмента политики в борьбе за власть. Четыре столетия борьбы за власть, в которой римляне играли все более заметную роль, дали Римской республике и ее союзникам значительный контроль над всем итальянским полуостровом. Начав как одно из многих небольших независимых государств Италии, жители Лациума после четырех столетий конкурентной дипломатической и военной борьбы стали фактическими хозяевами всей Италии.

Борьба за власть ведется соперниками, которые занимают определенную территорию с ее ресурсами и другими преимуществами. Лаций был невелик по площади (около 2000 квадратных миль) и обладал очень ограниченными природными преимуществами. Действуя с этой ограниченной базы, на протяжении четырех столетий дипломатии, интриг и войн римляне расширили свою операционную базу, чтобы охватить всю Италию. В эту решающую эпоху своей истории Рим расширил свою географически-экономическую базу до такой степени, что смог использовать природные и людские ресурсы всей Италии в качестве ядра для построения Римской империи в Европе, Западной Азии и Северной Африке.

В начале этого периода в бассейне Средиземного моря располагался ряд африканских, азиатских и европейских империй. Каждая из них осуществляла власть над частью средиземноморского побережья. Каждая империя была построена вокруг своего центрального города или городов. Каждая империя имела свои отличительные институты и практику. В течение этих столетий все империи были разгромлены, завоеваны, оккупированы и либо расчленены, либо иным образом переданы под римский контроль.

Распространение римской власти сначала на Итальянский полуостров, а затем на части Европы, Африки и Азии было результатом политики экспансии, которой агрессивно, настойчиво и терпеливо следовали римские лидеры и политики. Соседние территории были объединены в ядро Римской империи. Более отдаленные территории были связаны договором как союзники Рима, как зависимые или клиентские зависимости Рима, а также как колонии или провинции Римской империи. Во всех случаях они были неотъемлемой частью расширяющейся политической, экономической и военной сферы влияния с Римом, а позже и Италией в качестве центра и ядра. В ходе этого развития расширяющаяся Римская империя превратилась в самую богатую и могущественную политическую, социологическую и культурную единицу в евро-азиатско-африканском регионе.

Цикл римской империи охватывал около тринадцати столетий. В этот период римская жизнь трансформировалась из небольшого локального центра власти в Центральной Италии в новый статус выдающейся державы в Средиземноморском регионе. Экономически она простиралась от крестьянской собственности и потребительской экономики к экономике рыночных денег; от общества работающих крестьян-фермеров к экономике, основанной на военнопленных, обращенных в рабство; от экономики, основанной на производстве для торговли и получения прибыли, к экономике, основанной на захвате власти, особых привилегиях, спекуляции и коррупции; от экономики жесткой экономии, основанной на первичном производстве, к экономике, основанной на изобилии, эксплуатации и обжорстве.

Эти революционные преобразования в римской экономике сопровождались в политическом плане усилением классового разделения римского общества с вытекающими отсюда противоречиями, антагонизмами и классовой борьбой, включая открытую классовую войну.

Внутренние противоречия, конфронтации, междоусобицы и формальная гражданская война присутствовали на протяжении всей истории Рима. Они существовали в зародыше в самые ранние дни возникновения первоначальных поселений на семи холмах, на которых со временем раскинулся город Рим. По мере того как Рим и его интересы становились более сложными в социальном плане и более обширными географически, соответственно увеличивалось количество и разнообразие противоречий, конфронтаций, гражданских и военных конфликтов.

Что касается индивидуальных человеческих жизней, то изменения, произошедшие в римском обществе за шесть или семь столетий, прошедших между появлением первых римских поселений и правлением их императора Августа, были глубокими и далеко идущими. Множество сообществ с разнообразным и часто несовместимым происхождением и интересами были собраны в беспорядке в городе Риме, Лациуме, итальянском ядре и последующих союзах, федерациях, завоеваниях, объединениях в колонии, оккупированные территории, провинции и сферы влияния. Чем больше количество и разнообразие этих интересов и отношений, тем больше вероятность конфликта. Этот процесс построения империи не был постепенным и был направлен со скрупулезной заботой на сохранение удобств и тонкостей вежливого социального общения. Эта работа была выполнена военными лидерами и под их руководством, которые традиционно спешат добиться результатов. Подчиненные, принимавшие военные решения, были добровольцами - профессиональными солдатами, наемниками-авантюристами и призывниками, набранными из четырех уголков империи. По мере роста империи и умножения ее проблем военным все чаще приходилось брать верх и устранять трудности.

Внутри страны, в городе Риме и его ближайших окрестностях, существовало несколько резких линий раскола; между римскими гражданами и негражданами; между аристократией, буржуазией, работающим пролетариатом и праздным пролетариатом; между богатыми и бедными; между свободными людьми (гражданами) и рабами, число которых росло по мере того, как захватнические войны и консолидация увеличивали количество военнопленных; между гражданскими бюрократами и членами военной иерархии.

В короткий период максимальной территориальной экспансии, последовавший за поражением и разрушением Карфагена, границы Римской империи были безжалостно раздвинуты на север, Восток, Запад и Юг. В суматохе быстрой экспансии права личности игнорировались, местные сообщества и целые регионы были захвачены, обезлюдели и переселены с жестким пренебрежением индивидуальными и местными интересами, которые должны характеризовать любое быстрое общее движение - экономическое, социологическое или военное. Если бы экспансия, изгнание и реабилитация обеспечили большую степень стабильности и безопасности для отдельных лиц и социальных групп, они могли бы быть терпимы и ассимилированы разнообразным населением, оказавшимся в водовороте резкой экспансии. Но быстрая, принудительная социальная трансформация не приводит ни к стабильности, ни к безопасности. Ее нормальным следствием являются хаос, конфликты и дальнейшие перемены. В ходе этих внутренних конфликтов Римская республика постепенно сворачивалась. Теоретически это сохранялось до установления военной диктатуры Юлия Цезаря. Практически, хотя многие из его форм сохранились, ведение государственных дел все больше и больше переходило в руки политических лидеров, которые могли заручиться поддержкой легионов.

Когда в 265 году до нашей эры началась первая война против Карфагена, Карфаген находился на пике своего могущества. Расположенные на побережье Северной Африки, почти прямо через Средиземное море от Италии, карфагеняне эффективно контролировали западное Средиземноморье. Карфаген прочно укрепился в Испании. Она активно торговала с Британскими островами. Флотилии карфагенских военных кораблей патрулировали Средиземное море, защищая его от пиратства и экономического или политического вмешательства соперников.

Римские политические и деловые лидеры, не имевшие опыта в международных политических сделках и продвижении международной торговли, обнаружили, что их дальнейшая экспансия на запад заблокирована политическими, экономическими и военными установками Карфагена. Результатом противостояния стала серия из трех войн, начавшихся в 265 году до нашей эры и закончившихся в 146 году. В течение этих 119 лет устоявшаяся держава, Карфаген, боролась за сохранение своих позиций против агрессивных попыток Рима установить контроль над Западным Средиземноморьем. Карфагеняне под умелым командованием Ганнибала мобилизовали военные силы (включая слонов) и двинулись маршем из Испании через Альпийские перевалы в Италию, достигнув ворот Рима. Римляне выступили с лозунгом: "Карфаген должен быть разрушен!" Когда третья пуническая война закончилась в 146 году до н.э. поражением карфагенских вооруженных сил, город Карфаген был сровнен с землей.

Поражение Карфагена дало римлянам контроль над западным Средиземноморьем. В тот же период римские интересы продвигались в Восточную Европу и Западную Азию. В 214 году до н.э. Филипп Македонский заключил союз с Ганнибалом, направленный против Рима. Следовательно, последовали три войны между Римом и Македонией, третья из которых закончилась в 168 году до н. э. поражением македонцев и их подчинением римской власти в виде римского наместника.

Когда в 148 году до н.э. в Греции возникла оппозиция римскому влиянию, римский сенат назначил комиссию из десяти человек для урегулирования дел на греческом полуострове. Город Коринф был сожжен дотла, а его земли конфискованы. Фивы и Халкида также были разрушены. Были снесены стены всех городов, участвовавших в восстании против Рима. Все конфедерации между греческими городами были распущены. Греческие города подверглись разоружению, изоляции и римскому налогообложению, а надзор за делами был возложен на римского губернатора соседней Македонии.

Успешные войны против Сирии и Египта расширили римский контроль над дополнительными территориями в Западной Азии и Северной Африке. Карта Италии времен Римской федерации в 268 году до н.э. показывает Рим как самый могущественный среди двух десятков второстепенных партнеров в федерации. Карта Римской империи времен смерти Августа в 14 году н.э. показывает Римскую империю, простиравшуюся от атлантического побережья на западе до Центральной Европы на севере, Черного моря на востоке и обширной полосы Африки на юге.

В течение трех столетий Рим расширил свое положение от второстепенного государства в Италии до эффективного контроля над теми частями трех континентов, которые граничили со Средиземным морем. Завоевания в течение следующего столетия еще больше расширили границы Рима.

При цезарях Рим был обществом, переживающим политический переходный период. Римские императоры, поддерживаемые и часто избираемые военными, осуществляли деспотическую власть. Они все еще на словах восхваляли Конституцию, инструмент, имевший значение при жизни несуществующей Республики. В эпоху Цезарей закон дремал, а власть была сильной. Мятежные массы кормила и размещала римская олигархия, за которую в конечном счете несли ответственность императоры. Обширные территории, завоеванные военной силой и удерживаемые в результате военной оккупации, находились под властью одной и той же римской олигархии.

За обманом, мошенничеством и тиранией политической диктатуры, на словах восхваляющей труп несуществующей Республики, скрываются суровые реалии обанкротившейся экономики. На протяжении всей эпохи Цезарей Римская империя продолжала географически расширяться. Она также вступала в контакты и конфликтовала с народами, настолько удаленными от Италии, что для них Рим был всего лишь названием для тирании, вымогательства и эксплуатации. Юлий Цезарь и его непосредственные преемники проникли на эти отдаленные территории, поработав их, взимая дань, назначая губернаторов и других должностных лиц, следя за ними, притворяясь, что правят ими. Для этого солдаты пешим маршем отправлялись в районы, лежащие за тысячи миль от города-матери. Безусловно, они прошли маршем по римским дорогам и мостам, настолько хорошо построенным, что некоторые из них используются и по сей день.

Но совершенство римской инженерной мысли не могло сравниться с неумолимыми ограничениями времени и расстояния. Они также не могли упускать из виду необходимость создания физической структуры римской экономики по мере продвижения на вражескую территорию. Столь же решающими были политическиследствия конфискации собственности и принудительного труда, необходимые для установления и поддержания римской власти и обогащения жадных римских чиновников, их лакеев и надсмотрщиков.

Растущие накладные расходы при отсутствии соответствующего роста доходов, пустая казна в Риме и упорная политика обирания провинций для оплаты обычных расходов бюрократии, плюс ее расточительность и перегибы, могли привести только к одному возможному результату. Более высокие налоги и еще более разорительные поборы во вновь завоеванных провинциях не могли заполнить ненасытную пасть дефицитных расходов.

Непосредственным результатом стала инфляция, сопровождавшаяся обесцениванием валюты и новыми экспроприациями частной собственности. Государственные расходы неизменно превышали доходы. Ситуация усугублялась ростом паразитических элементов, которые упорно производили мало или вообще ничего не производили и столь же упорно умножали свою роскошь и расточительность. Паразиты становились богаче. Обнищавшие массы страдали от обычных лишений, связанных с бедностью, плюс от бремени неуклонно растущих непомерных расходов. По мере того как римская власть удалялась от своего центра, пропасть между ее доходами и исходом увеличивалась.

Рабский труд усугублял ситуацию. Было время, когда римские фермеры и ремесленники сами выполняли свою работу. То время закончилось порабощением военнопленных, которые наводнили рынок труда. Как и любой паразитический рост, рабство и принудительный труд разрушили структуру в значительной степени самодостаточной экономики, основанной на крестьянской собственности.

Римская экономика страдала от проблем, вызванных дефицитными расходами, девальвацией валюты и эксплуатацией. В его основе лежал раскрепощенный городской пролетариат, состоявший в основном из беженцев из сельской местности, все чаще прибегавших к использованию военнопленных в качестве рабов. Вначале городские массы были в значительной степени безработными. Все чаще они становились безработными, паразитическими, беспокойными, требовательными.

Поначалу восстания рабов носили локальный и спорадический характер. По мере того как число рабов увеличивалось, беспорядки распространялись и перерастали в организованное сопротивление.

Спартак, раб, возглавил восстание, которое мобилизовало армии, разгромило римские легионы в серии сражений и закончилось только смертью Спартака и рассеиванием его сил.

Местными делами и делами провинций при Римской империи управляла своекорыстная коррумпированная бюрократия.

Экспансия посредством военных завоеваний усилила влияние вооруженных сил за счет гражданских администраторов. Последующее бремя милитаризма распространилось от низов римского общества до верхушек. В конце концов, при цезарях военные выбирали императоров из числа соперников за пурпур императорской власти и использовали легионы под их командованием для защиты и продвижения своей собственной политической судьбы, поддерживая таким образом форму скрытой и часто открытой гражданской войны.

Беспорядкам в колониях и своекорыстию провинций способствовали заговоры среди менее надежных союзников Рима.

Войны соперничества между римскими кандидатами за высшие посты сместили баланс сил из гражданских рук в руки военных. Шаг за шагом, этап за этапом Римская империя превращалась в военное государство, поддерживаемое внутри страны и за рубежом вмешательством военных. Войны соперничества внутри Рима шли параллельно с войнами соперничества за рубежом.

В эпоху Цезарей Рим превратился в евразийско-африканский горшочек с медом. Там сосредоточились богатства. Там восседала власть. Там генерировалась мощь. Во всей сфере римского политического влияния, торговли и путешествий центральное положение Рима было признано. Росли не только знания и авторитет, но и фольклор, центральной темой которого был Рим. Азиатские кочевники в поисках травы, азиатские властители, ищущие новые миры для завоевания и грабежа, слышали о Риме и, наконец, отправились туда. Все дороги вели в Рим. Тысячи миль каменных дорог были построены как связующие силы, удерживающие Империю вместе и защищающие ее от всех возможных врагов. Именно по этим дорогам маршировали легионы, оттесняя потенциальных захватчиков и расширяя границы. Именно эти дороги и мосты сделали легким и уверенным продвижение азиатских орд, которые однажды займут и разграбят родной город. Дороги и мосты позволяли римской власти сохранять и расширять себя. Те же дороги и мосты служили автострадой, которая вела в цитадель римского могущества.

При цезарях Римская империя достигла наибольшей географической протяженности и оказала широчайшее культурное влияние. Город Рим был столицей западного мира. Существовало одно государство, один закон, одна экономика, один официальный язык, одна военная власть.

Несмотря на свою кажущуюся массивность, римская цивилизация не была монолитом. Скорее, это был конгломерат, состоящий из множества частей, удерживаемых вместе соединяющимися социальными тканями, которые обеспечивались только Римом и Италией. В первом случае имело место разделение на провинции, колонии и вновь приобретенные территории. Провинции под руководством назначенных римлянами губернаторов пользовались значительной степенью экономического и культурного самоопределения в рамках Римской империи. За пределами Римской империи лежали территории и народы, связанные с Римом договорами, связанные с Римом торговлей и путешествиями, в некоторых случаях платящие дань Риму, но пользующиеся достаточной автономией, поскольку народы, нации и империи маневрируют ради положения и преимущества, часто вступая в союз с неримскими территориями и иногда вступая в сговор, чтобы обойти римскую власть и даже бросить вызов римскому господству.

Это политическое разнообразие по периметру обороны Римской империи существовало в хаосе, варьирующемся от сомнений в авторитете до открытого неповиновения и военных вызовов Риму и угрозы романизации. Вдоль этого оборонительного периметра были размещены легионы, охранявшие границы. Через нее протекали торговля, путешествия, набеги, нашествия и периодические репрессии, в результате которых более беспокойные соседи попадали в сферу влияния Рима или, в случаях крайнего инакомыслия и сопротивления, обезлюдевали, колонизировались и присоединялись к римскому конгломерату.

Само собой разумеется, что влияние римской культуры простиралось далеко за пределы римского оборонительного периметра, достигая народов и империй, для которых Рим был не более чем названием. Ничейная территория между тем, что было, и тем, что не было Римом, не только существовала в состоянии постоянной неопределенности, но и служила полем битвы для контрабанды, разбоя, периодических пограничных столкновений, миграций, вторжений, нашествий и карательных экспедиций, которые являются характерными чертами любой плохо очерченной политической границы.

Римская цивилизация при цезарях была централизованным абсолютизмом с большой долей периферийных отклонений и автономии. Им руководила центральная олигархия, его патрулировали, защищали и расширяли военные силы, объединенные в теории, но на практике сгруппированные вокруг выдающихся личностей и подверженные капризам и потрясениям, всегда связанным с политикой власти в руках политических деспотов, поддерживаемых военными.

Римская цивилизация, как и все социальные организмы, возникла, двигалась к зрелости, достигла уровня самореализации, с которого пришла в упадок, распалась и в конце концов исчезла в междуцарствии, известном как Темные века. Весь эпизод занял дюжину столетий. Его начало было не слишком впечатляющим местным. На пике своего богатства, могущества и культурного влияния он находился в евразийско-африканском треугольнике. Его упадок и исчезновение были не менее впечатляющими, чем его стремительный взлет к славе и богатству.

Я хотел бы подвести итог римскому эксперименту и некоторым его урокам, перечислив и кратко прокомментировав силы, создавшие римскую цивилизацию, и те силы, которые привели к ее упадку и распаду.

Основные созидательные силы в римском эксперименте:

1. Создание города Рима как стабильного, защищаемого центра сбыта и коммерции, транспорта, финансов, населения, богатства и власти с множеством партнеров и зависимостей. Как оказалось, город Рим пережил и Римскую империю, и Римскую цивилизацию.
2. Непокколебимая приверженность интересам Рима в первую очередь всеми необходимыми средствами и несмотря на затраты, которые в то время казались чрезмерными.
3. Признание того, что возможно, особенно в политических отношениях. Доброжелательное принятие полбуханки там, где больше ничего не было в наличии.
4. Последовательная, упорная агрессия и экспансия там, где такая политика была выгодна Риму, практически без учета ее воздействия на римских партнеров, союзников, друзей или врагов. Изучал безжалостность.
5. Награждение друзей, союзников и единомышленников Рима экономическими, политическими и культурными преимуществами. Неумолимо карающий и, при необходимости, уничтожающий стойких врагов Рима.
6. Широкая терпимость к местным культурным различиям в вопросах, которые не противоречили основным принципам и практике центральной власти Рима.
7. Спокойно относятся к поражениям, расплачиваются за них и восстанавливают утраченный импульс. Снова продвигаясь по путям, которые привели римлян к успеху и возвышению.
8. Неукротимая настойчивость в достижении основных целей.
9. После правления Юлия Цезаря и Августа сосредоточить власть в руках одного человека и выбранного им мозгового треста, используя эту власть для дальнейшего возвеличивания Римской империи и римской цивилизации.

Эта категория не является полной. Его цель - ответить на основной вопрос: в ситуации, когда тысяча соперников вступили в нокдаун и затяжную борьбу, сначала за выживание, а затем за превосходство, какие качества или квалификации позволили римлянам завоевать лавровый венец победы?

Параллельно созидаящим силам, установившим господство Рима, существовали противодействующие силы, которые подорвали и в конечном итоге уничтожили Римскую империю и римскую цивилизацию:

1. Рост городской жизни за счет существования в сельской местности. В начале своего жизненного цикла Рим был по сути сельским. В конце цикла римская культура отворачивалась от сельской жизни и переходила к культуре, которая должна была оставаться преимущественно городской в течение целого тысячелетия. В том тысячелетии Рим, его партнеры и зависимые люди экспериментировали с культурой, которая была по сути городской, но окруженной, зависимой и в конечном итоге замененной культурой, которая была по сути сельской.

2. В течение тысячелетия между 600 годом до н.э. и 500 годом н.э. римлянам и их сподвижникам удалось взять под свой контроль большие части Европы, Азии и Африки, но контроль был настолько жестким и временным, что трайбализм и местный национализм вырвались из оков центральной власти и принудительной интеграции, разрушив структуру римской цивилизации и ее структурное ядро — Римскую империю. Вместо того, чтобы привести к более тесному сотрудничеству, стратегия и тактика римских строителей и организаторов привели к противоречиям, ожесточенной вражде, гражданским беспорядкам, движениям за независимость, которые в сочетании с экспансионистской дипломатией и периодическими войнами препятствовали установлению мира, порядка и запланированного прогресса и, в конечном итоге, привели к их уничтожению.

2. Распространение движимого рабства оказало глубокое влияние на структуру римской жизни. Вначале на римских семейных фермах проживала основная часть населения. На протяжении цикла развития римской цивилизации бесчисленные миллионы пленников были захвачены в ходе военных операций и обращены в рабство. К концу римского цикла основную нагрузку в сельском хозяйстве, торговле, промышленности, горнодобывающей промышленности, транспорте и домашнем хозяйстве зажиточных людей несли рабы. Таким образом, по сути, римский мир был разделен, во-первых, на римлян и не-римлян, во-вторых, на хозяев и рабов, с третьей категорией, которая состояла из огромной бюрократии (включая армию), профессиональной и технологической группы и тяжелого бремени постоянного паразитизма.

4. Рост пропасти, отделяющей богатство и состоятельных от массовой бедности в городах и сельской местности. Пропась расширилась и углубилась из-за наличия рабства. Более обширные и более частые иностранные завоевания увеличивали объем рабского труда на и без того перенасыщенном рынке и снижали цены на рабов. С этим сверхизбыточным дешевым рабским трудом свободный труд мог конкурировать только за счет снижения своего уровня жизни и, таким образом, углубления пропасти бедности. На другом конце социальной дуги богатые могли окружить себя множеством рабов, которые обеспечивали энергию, необходимую для продолжения сложной жизни римской цивилизации. По мере расширения римского мира пропасть ширилась, углублялась и стала практически непроходимой. Именно из таких низов Спартак и другие лидеры восставших рабов черпали достаточно сил, чтобы бросить вызов всей военной мощи Рима и на какое-то время даже победить ее.

5. В структуру римской цивилизации был встроен потенциал гражданской войны. Противоречия массового рабства и бедности бок о бок с безграничным досугом и изобилием были лишь одной стороной картины. Каждая из наиболее отдаленных провинций стала возможной базой, с которой амбициозные губернаторы или генералы могли вести независимые завоевательные войны в ущерб римской власти. Каждый недавно поработанный народ, страдающий от поражения и тяжелой руки, которую Рим наложил на своих диссидентов и противников, становился потенциальным центром недовольства, заговора и восстания против римской власти.

6. Конфликты по поводу наследования власти в провинциях и, что более важно, в метрополии добавили еще один аспект к многостороннему давлению. Поскольку не существовало юридических средств определения наследования, конец каждого имперского правления предполагал вероятность военного вмешательства.

7. Обожествление императоров в эпоху Цезарей привело к очернению и деградации обычного человека. Тот факт, что простые люди Рима все чаще становились бедными рабами, способствовал этому процессу и углублял пропасть между имущими и неимущими.

8. Среди сил дезинтеграции, действующих в Риме, ни одна не была более мощной и решающей, чем численный рост вооруженных сил и растущая вероятность того, что любое из растущих противоречий и конфликтов приведет к вмешательству военных. Римские императоры были диктаторами, и вопрос о сохранении ими власти все чаще решался легионами, которые были готовы и способны сражаться за сохранение и расширение своей власти.

9. Обширная, сложная, продуманная структура римской цивилизации предполагала постоянный и неумолимый рост накладных расходов на продовольствие и сырье, на производство, транспорт, на бюрократию, включая военную. Площадь римской цивилизации увеличилась арифметически. Накладные расходы выросли в геометрической прогрессии. Они выражались в пустой казне, растущих налогах, инфляции, экспроприации, деградации валюты.

10. Параллельно с ростом накладных расходов шел рост паразитизма как среди богатых, так и среди бедных. "Что-нибудь даром" было в порядке вещей. Процветала спекуляция. Азартные игры были повсеместны. Вместо того, чтобы жить производством товаров и услуг, римляне позволяли рабам выполнять их работу и жили их умом.

11. Сверху донизу римского общества негативные силы заменили позитивные. Самоуправляемый труд уступил место рабству; участие в производственной деятельности уступило место паразитизму; продуктивность была подчинена деструктивности; дух независимости был заменен принятием растущего произвола индивидуальной власти.

12. Римское общество постоянно сталкивалось с противоречием между централизмом и местными интересами и правами, но последовательно не могло разрешить его. Это противоречие усиливалось с увеличением размеров, разнообразия и сложности.

13. Психологические силы сыграли свою роль в распаде римской цивилизации. Люди потеряли веру и надежду. Они разочаровались и стали циничными. Они забыли об общем благе и посвятили себя удовлетворению телесного голода. Они перешли от гордого служения отечеству к погоне за удовольствием ради удовольствия. Римляне утратили свежесть и энергию. Творчество никогда не ценилось среди римлян так высоко, как среди греков. Жизнь была ближе к поверхности. Она все больше и больше ограничивалась настоящим. Рост объема римской жизни подорвал ее жизнеспособность, так что оставалось все меньше излишков для экспериментов и инноваций, поскольку все больше и больше социальных доходов направлялось на покрытие накладных расходов.

Моралисты настаивали на том, что упадок и распад римской цивилизации произошел в результате отказа от моральных стандартов. Несомненно, это было правдой. Честная женственность и мужественность раннего Рима были заменены населением, стремящимся к богатству, любящим удовольствия и склонным к паразитизму. Но эти особенности римской жизни при империи и в период упадка Рима были результатом действия политических, экономических и социальных сил, которые характеризовали одну цивилизацию за другой. Вместо того чтобы настаивать на том, что Рим пришел в упадок из-за своей аморальности, было бы гораздо точнее настаивать на том, что Рим пришел в упадок из-за того, что цели, к которым он стремился, средства, которые он использовал, и цивилизованные институты, которые он

развивал, содержали в себе оппозиции и противоречия, которые привели к упадку и распаду. Рим пришел в упадок, потому что идеи, институты и практика, от которых он зависел, — идеи, институты и практика цивилизации — не могли привести ни к какому другому результату.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИСТОКИ ЗАПАДНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Эксперимент с цивилизацией в настоящее время охватывает планету Земля. Он называется "модерн", "современная" или "западная цивилизация". Его артефакты, институты и практики преобладают в Европе, Северной Америке и Австралии. Они играют заметную роль в жизни азиатов, южноамериканцев и африканцев.

Две тысячи лет назад давно сложившаяся египетская цивилизация уходила в тень. Развивались цивилизации в Китае и Индии. Римская цивилизация приближалась к зениту своего господства.

Тысячу лет назад римская цивилизация, как и египетская, была воспоминанием; китайская и индийская цивилизации держались особняком, в то время как последователи ислама проникали в Центральную Азию, Северную Африку и Восточную Европу.

В восточно-центральной Европе и вокруг Средиземноморья появились зачатки западной цивилизации, которые расширяли свой контроль вдоль евразийских торговых путей и начинали проникать в западную и северную Европу. Крестовые походы привнесли черты азиатской культуры в европейскую глубинку. Отважные европейские и азиатские мореплаватели проникали в Америку. Темные века невежества и суеверий, которые веками господствовали в Европе, подходили к концу. Западная цивилизация начинала вдыхать дыхание новой жизни.

Обширная структура римской цивилизации отделила Запад от Востока. Восточная империя сохранила свою форму и продолжала развивать свою культуру на протяжении веков после разрыва с Западом. Тем временем Запад распадался на все меньшие и меньшие единицы, все более самостоятельные и все более изолированные. Города возводили свои собственные стены. Сельская местность распадалась на все более мелкие подразделения, над которыми Священная Римская империя осуществляла не более чем тень власти. У каждого землевладения была своя крепость или замок. Каждый населенный пункт заботился о своих собственных интересах. Огромное Римское универсальное государство, веками простиравшееся на части трех континентов, распалось на множество крошечных полусуверенных, полунезависимых фрагментов. Некоторые фрагменты в виде лиг, союзов и коалиций достигали государственности.

Новый рассвет озарял Темные века. Западный человек сортировал и собирал заново некоторые из разрозненных фрагментов несуществующей и расчлененной римской цивилизации. Задача была колоссальной. Гегемония Рима по принципу "одна власть, один закон, один язык" была заменена всепроникающим разнообразием. На смену сплоченной Греко-римской империи в Европе пришла малонаселенная, бездорожная дикая местность, в значительной степени лишенная торговли, использующая водные пути как самое простое средство связи и транспорта. Экономика была построена на рубке леса, сжигании древесного угля, отсталом животноводстве, земледелии с ручными инструментами, ремесленной промышленности, зачатках торговли и финансов, сосредоточенных в торговых городах. Великие дома

аристократии и джентри, разбросанные деревни, поселки и города-крепости были заняты и разрушены бесконечной враждой и войнами между сезонами.

Хаос этого расчлененного общества усугублялся спорами о династической преемственности. Периодические набеги мигрирующих орд из Центральной Азии прокладывали себе путь в центральную и южную Европу. Скрытые и открытые конфликты между церковной и светской властью усугубляли общую летаргию, неразбериху и хаос.

Европа веками боролась за то, чтобы освободиться от азиатского вторжения и оккупации. В то же время Европа улучшала свое сельское хозяйство, восстанавливала торговлю и расширяла свои ремесленные производства и коммерцию. Население и производительность в городах росли. В городах повысился уровень жизни. Города, основанные на торговле, расширили свою власть и стали городами-государствами. Торговые города объединили свои силы, чтобы сформировать торговые лиги.

К лордам духовным и светским, которые веками правили Европой, присоединились лорды коммерческие, обогатившиеся за счет роста торговли, транспорта и развивающейся промышленности.

Поколения сменялись столетиями — четырнадцатым, пятнадцатым, шестнадцатым и семнадцатым. Из небольших локальных зародышей возникли народы Западной Европы: Испания, Португалия, Нидерланды, Франция, Великобритания, Италия, Австрия и, в конечном счете, Россия. Каждое из них представляло собой объединение местных княжеств, графств, герцогств, королевств. Каждое проходило через трансформацию сельской местности в городскую. Каждый из них перерастал феодализм и производил все большую и большую группу бизнесменов, профессионалов, торговцев, ремесленников и формировал средний класс и пролетариат. После пятнадцатого века каждое государство выходило за свои собственные границы, аннексируя или теряя соседние территории, распространяясь за пределы Европы на изобильные рынки Азии и недавно открытую сокровищницу Америки.

Множество европейских народов были вовлечены в эту борьбу за богатство и власть — за землю и ее ресурсы в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке; за добычу, торговлю и заморские колонии. По мере того как борьба становилась все более напряженной, более мелкие и слабые нации выбывали из борьбы или были разделены и поглощены по частям.

Таково было состояние свободы Европы для всех в последние годы семнадцатого века и первые десятилетия восемнадцатого века, в то время как три развивающиеся силы выдвинулись на передний план европейской жизни: просвещение и наука, представительное правительство и промышленная революция.

Просвещение расширило социальную основу знаний и научения. В Темные века знания были монополией крошечного привилегированного меньшинства, состоящего из священников, ученых и части аристократии. Монастыри, великие дома и торговые города обеспечивали эту монополию. Сельская местность была морем невежества, суеверий, угнетения и эксплуатации. Вместе с печатным станком появились книги. Книги способствовали развитию грамотности и любознательности. Грамотность и любознательность привели к спекуляциям, экспериментам, открытиям, а также к формулированию и распространению идей. Продуктом этих сил стала наука, которая долгое время вынашивалась в Северной Африке и Азии.

Темные века локализма, когда государственными делами управляли землевладельцы, священники и солдаты, привели к концентрации богатства и власти в руках земельной аристократии и церкви. Но торговцы в сельской местности и коммерсанты в торговых центрах носили талисман, который открывал перед ними все новые источники богатства. Сельские жители собирали один урожай в год. Когда урожай был неурожайным, они голодали. В лучшем случае норма прибыли была незначительной. Торговцы получали прибыль каждый раз, когда находили покупателя. Сельская местность жила за счет экономии на использовании, дополненной бартером. По мере того как количество денег увеличивалось, они ссужались под проценты торговцами и банкирами, которые владели ими и использовали в своих целях. Накопление богатства и денег позволило торговцам, негоциантам, банкирам и промышленникам перекупать землевладельцев и церковников. В политическом плане эти изменения снизили авторитет абсолютных монархий. На их месте появились представительные правительства.

Третьей силой, проявившейся в Европе после окончания Темных веков, была промышленная революция, которая привела к фундаментальным изменениям в средствах производства в то самое время, когда достижения естественных и социальных наук привели к их практическому аналогу — взрывному развитию технологий.

Наука, представительное правительство и промышленная революция привели к быстрой и масштабной трансформации западного общества, которую иногда называют буржуазной революцией. По мере того как буржуазная революция прокладывала себе путь в структуру и функции европейского общества, развивающийся класс бизнесменов и профессионалов, которые начали бросать вызов монополии на власть "духовных и светских лордов", закончил установлением монополии на высшую власть под контролем деловой, военной и олигархической олигархии по связям с общественностью. Это революционное преобразование современного общества происходило в течение тысячи лет, прошедших между крестовыми походами и заключительными годами девятнадцатого века. Возникшая в результате социальная трансформация имела свою географическую родину в Европе, откуда она распространилась по всей планете. В политическом плане эти силы нашли выражение в коммерческих, стремящихся к наживе колониальных империях с национальным государством в качестве ядра. Империи-колонизаторы стали доминирующей силой в Европе и в неевропейских регионах планеты, которые постепенно перешли под европейский имперский контроль.

В ходе морских путешествий, "открытий" и налаживания торговли европейцы создавали военные форпосты и содержали все более крупные военно-морские силы. Общеизвестной целью этих военных и военно-морских укреплений была защита и продвижение имперских интересов Испании, Голландии, Португалии, Франции и Великобритании. На самом деле военные и военно-морские сооружения обозначали и поддерживали оборонительные периметры соответствующих колониальных империй. Одна из широко принятых аксиом того периода приравнивала колонии к национальному процветанию. Более успешные колониальные империи семнадцатого и восемнадцатого веков стали оплотами монополистического капитализма девятнадцатого века.

Промышленная революция, расцветавшая в Европе в восемнадцатом и девятнадцатом веках, дала европейским коммерческим империям преимущество перед потенциальными конкурентами, базирующимися в азиатских центрах богатства и власти. В результате этого

ведущие строители европейской империи смогли установить и поддерживать свою власть в Индии и Индонезии, расчленив турецкую и китайскую империи и разделить Африку между собой. Их единственными потенциальными соперниками были неуклюжие изоляционистские Соединенные Штаты Северной Америки и недавно пробудившееся Островное королевство Япония. Обе эти неевропейские страны начали играть серьезную роль в обеспечении богатства в один и тот же период с 1895 по 1910 год. До этого момента Европа продолжала оставаться родиной монополистического капитализма. Главные центры тяжелой промышленности, торговли и финансов находились в Европе. Европейские торговые флоты бороздили моря. Европейские банки и деловые дома доминировали в планетарном финансировании, страховании и инвестировании.

Если смотреть со стороны, господство Европы казалось полным. Европа обладала стратегическими преимуществами: производительностью, богатством, средствами передвижения, мобильной огневой мощностью. К концу девятнадцатого века Европа была родиной монополистического капитализма. Остальная часть планеты состояла из фактических или потенциальных иждивенцев, находящихся под европейской властью. От этих аутсайдеров, живущих на уровне прожиточного минимума, европейцы могли получать свои запасы продовольствия и сырья по низким ценам, и им европейцы могли продавать излишки своей продукции, свои коммерческие услуги и свой инвестиционный капитал по высоким ценам. Ожидалось, что в результате европейское процветание будет продолжаться бесконечно долго в будущем.

Эта планетарная структура, в которой Европа была центром богатства, власти, искусства, науки, свободного предпринимательства и наемного рабства, прогресса и бедности, привела к тому, что большая часть человечества жила как иждивенцы и колонисты. Ситуация включала в себя несколько конфронтаций:

1. Хозяева Европы могут поссориться между собой.
2. Неевропейцы могут создать конкурирующие центры богатства и власти и бросить вызов мировой гегемонии Европы.
3. Колонизаторы и другие иждивенцы могут требовать независимости и равного статуса в семье наций.
4. Лишенные корней средние классы и обездоленные люди земли могли бы объединить усилия и разрушить картонный домик западной цивилизации.

Западная цивилизация, как и ее предшественники, принимала и следовала одному центральному принципу: расширяться, захватывать и удерживать. Применение этого принципа приняло форму аксиомы общественной и частной жизни: сила творит добро; пусть берет тот, у кого есть власть; пусть удерживает тот, кто может.

"Хватай и удерживай" в период быстрого экономического роста привело каждую из расцветающих европейских империй к ревностной защите своих границ в качестве первого принципа имперской политики. Второй принцип: географическая экспансия, которой следовали как само собой разумеющемуся. Экспансия внутри Европы с ее жесткой пограничной обороной означала войну с агрессивными соперниками. Экспансия за рубеж, особенно в Азию и Африку, была менее дорогостоящей и могла оказаться более прибыльной.

Как следствие, с 1870 года колониальная территория Великобритании, Франции, Голландии, России и Германии увеличилась; европейские вооружения умножились. Каждая расширяющаяся империя готовилась к тому дню, когда ей достанутся дополнительные квадратные мили европейской и зарубежной недвижимости.

Принцип "Хватай и удерживай" с вытекающей из него хаотичной "свободой для всех" был эмпирическим правилом, принятым и соблюдавшимся Западом во время упадка римского могущества и на протяжении средневековья до наших дней.

Формула "сила творит добро" находилась в сильном противоречии с христианской этикой "люби ближнего своего и служи ему". Тем не менее, это был общепринятый общий принцип экономики частного предпринимательства и господствующая этика западного государственного управления. Принцип был сформулирован в пяти положениях или аксиомах:

1. Зарабатывай деньги, честно, если возможно, но зарабатывай.
2. Каждый бизнесмен сам за себя, и черт возьми отстающих.
3. Мы защищаем и продвигаем наши национальные интересы.
4. Наши национальные интересы превыше всего.
5. Наша страна, правильная или неправильной.

Эти пять положений были результатом тысячелетнего опыта Крестовых походов и распространяются на нынешнее столетие. Они являются результатом чрезмерной озабоченности материальными стимулами, которые можно выразить двумя словами: прибыль и власть.

Такие предложения, применяемые к повседневным делам, породили экономику и государственное управление, которые ставили интересы части перед интересами всего сообщества. Там, где целому отдается предпочтение перед какой-либо частью, существует возможность сосуществования и даже сотрудничества. Предпочтение части перед целым влечет за собой конкуренцию на всем пути от рыночной площади до канцелярий, где обсуждаются и решаются судьбы наций.

Приведенные выше пять положений или аксиом являются результатом озабоченности материальными стимулами: прибыль и власть для менеджеров, дисциплинированная координация для подчиненных, достаток, комфорт и признание для немногих избранных. Они обеспечивают идеологическую основу для западной цивилизации двадцатого века.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Как и ее предшественники, западная цивилизация с самого своего зарождения была по сути конкурентной. По мере своего развития коммерчески, технически и политически могущественные Испанская, Голландская, Французская и Британская империи сражались индивидуально или в составе соперничающих союзов за грабежи, колонии, рынки сбыта и сырье.

С момента окончания Наполеоновских войн в 1815 году и до Викторианского юбилея в 1897 году Великобритания стала и оставалась лидером в экономическом, политическом и, в значительной степени, культурном плане. Великобритания была мастерской. Британское судоходство было вездесущим. Фунт стерлингов был основным средством обмена иностранной валюты. Британский военно-морской флот патрулировал моря. Английский заменял французский в качестве языка торговли и дипломатии.

В течение нынешнего британского столетия, с 1815 по 1897 год, Великобритания доминировала среди великих европейских держав, но никогда не была верховной. Всегда существовали противоположные силы. На протяжении веков Франция была важным фактором контроля и направления европейских дел. Поражение при Ватерлоо уменьшило, но не уничтожило влияние Франции. После 1870 года Германия Бисмарка начала играть важную роль. Россия, Австрия, Голландия, Италия и Испания также были европейскими державами. За океаном Соединенные Штаты Америки и Япония расправляли свои имперские крылья.

Благодаря взрывному прогрессу науки, техники, производительности труда, доходов и накоплению богатства на первый план вышли другие страны. Несмотря на то, что Британия сохраняла свой фактический уровень экономического производства и потенциальное дипломатическое присутствие, она была одной из нескольких относительно равных европейских государств и мировых империй. В то же время ее природные ресурсы истощались, а с ростом значения хлопка, каучука и нефти, которые Британия вынуждена импортировать, ее экономическое господство постепенно подрывалось. Во время войн 1914-18 и 1936-45 годов Британия вступила в эпоху снижения относительной значимости. Ее империя была в значительной степени нетронута, но ее экономическая и политическая мощь была на пределе.

На протяжении всей своей истории, вплоть до войн 1914-1945 годов, западная цивилизация имела свою штаб-квартиру в центральной и западной Европе, а филиалы - по всей планете. Ни разу после 1870 года ни одна европейская держава не занимала позиции легкого превосходства над своими соперниками. Если Великобритания была лидером, то Франция, давно сложившаяся континентальная держава, наступала ей на пятки. Германия была растущей державой, имевшей большое значение. На севере и Востоке лежала Россия с ее обширными территориями и постоянным давлением на Восточную Европу и Дальнюю Азию. Ни по каким стандартам политического измерения Европа ни в коем случае не была универсальным государством. Буквально это было потенциальное поле битвы. Военные удачи и несчастья произвели революцию в Европе 1870-1910 годов. Они также перестроили структуру планетарной власти. Тяжелые военные потери понизили рейтинг всех бывших европейских держав. Центральная и Западная Европа перестала быть центром планеты. В то же время Америка и Азия прокладывали себе путь к центру мировой арены. С точки зрения Лондона, Парижа, Берлина и других европейских стран эпоху 1870-1945 годов можно было бы охарактеризовать как период мировой революции.

В течение полувека деньги и оружие Соединенных Штатов использовались для стабилизации капитализма. В течение многих лет Вашингтон, контролируя все латиноамериканские государства (за исключением Кубы после 1960 года), мог доминировать в политике Организации Объединенных Наций, исключать социалистические страны, особенно Китай, и ограничивать социализм. В течение этого периода Вашингтон субсидировал и вооружал

контрреволюцию. Его антисоциалистически-коммунистическая доктрина была принята Западом и в значительной степени ему следовала.

Стремление Вашингтона искалечить и искоренить социализм-коммунизм было принято и особенно последовало государствам с фашистскими наклонностями. Поскольку во многих западных государствах были крупные и влиятельные социалистические меньшинства и поскольку некоторые из них управлялись коалициями, в которых социалисты-коммунисты играли существенную роль, принятие антисоциалистической программы Вашингтона никогда не получало искренней поддержки в Европе. Страны атлантического альянса проголосовали против приема Народного Китая в Организацию Объединенных Наций в эпоху Даллеса. Тупиковый исход Корейской войны (1950-3) поставил под серьезное сомнение антисоциалистическую политику Вашингтона. Глупости, лживость и бессмысленная жестокость необъявленной войны Соединенных Штатов во Вьетнаме, еще до прихода к власти Джонсона и Никсона, настолько ослабили руководство Вашингтона, что ни одна крупная держава не захотела участвовать в этой аванюре. "Союзниками" во Вьетнаме были США и два или три вассальных азиатских государства.

Полвека холодной войны и сосуществования, перемежавшиеся военными вторжениями и горячими войнами, которые велись между группами с обеих сторон в классовой борьбе, поставили человечество перед несколькими неоспоримыми фактами:

1. За предыдущие полвека произошли общепланетные экономические, политические и социальные изменения.
2. Капитализм больше не был господствующим, каким он был до 1900 года. Напротив, с 1950 года планета была разделена по классовому признаку — капитализм против социализма.
3. Социализм-коммунизм является одним из наиболее очевидных фактов современной жизни планеты.
4. Капитализм теряет позиции, особенно в Европе.
5. Социализм набирает силу, особенно в Евразии.

Сосуществование предполагает признание этих пяти положений и готовность подчиниться результатам эволюционно-революционного процесса, через который проходит западный мир.

В течение нескольких столетий, закончившихся в 1900 году, западная цивилизация прошла через эпоху консолидации и интеграции, которая привела ее суверенные сегменты ко все более стабильным отношениям. Наиболее развитые из этих отношений приняли политическую форму в полудюжине европейских империй, которые контролировали планету в 1900 году.

Параллельно с объединением планеты в нации и империи шел другой процесс, общемирового масштаба, который сделал факты и продукты науки и техники и их дублирование общим достоянием человечества, создав культурный синтез, гораздо более универсальный, чем политический синтез в нациях, империях, Лиге Наций или Организации Объединенных Наций.

Любой социальный синтез включает в себя положительные и отрицательные аспекты, которые функционируют бок о бок. Один накапливается. Другой изнашивается. Веками строительные силы западной цивилизации были на подъеме. С начала века происходит смена сил. Истошающие силы в настоящее время находятся на подъеме. Если бы западная цивилизация

была менее конкурентной, а более кооперативной и скоординированной, она могла бы сделать еще один шаг вперед, распространив культурное объединение на политическую арену. Лига Наций и Организация Объединенных Наций прилагали усилия в этом направлении. Ни одному из них не удалось разрушить суверенитет настолько, чтобы допустить создание общепланетной политической федерации.

Потерпев неудачу в координации и установлении власти на всей планете в критические годы после 1870 года, западная цивилизация приняла антитезу координации и вступила в период фрагментации:

1. В течение полутора столетий с 1815 года по сегодняшний день, по мере того как возможности для координации умножались благодаря открытиям и изобретениям, Европа оставалась упрямо раздробленной на более чем дюжину суверенных государств. Были внесены незначительные изменения в линии границ и во внутренние отношения собственности и привилегий, но европейские карты того периода свидетельствуют о постоянной фрагментации континента на сильно разграниченные суверенные сегменты.
2. Распад европейских империй после двух генеральных войн привел к дроблению каждой империи на самоопределяющиеся суверенные единицы.
3. "Третий мир", состоящий в основном из фрагментов европейской империи, не консолидировался, но после Бандунгской конференции 1955 года состоял из раздробленных Африки и Азии, раздираемых внутренними и межгосударственными конфликтами и измученных постоянным вмешательством западных держав.
4. Соперничество на Тихом океане и в Азии усилилось в результате стремительного взлета Японии как мировой державы, расчленения Японской империи после 1945 года и последовавшего за этим ожесточенного экономического соперничества между Японией и ее планетарными конкурентами, главным образом Соединенными Штатами.
5. Усилия Соединенных Штатов по координации действий в Латинской Америке в качестве источника сырья, рынка сбыта продукции и инвестиционного капитала не привели к созданию единого латиноамериканского фронта против общей угрозы со стороны янки, но решительный отказ даже самой крошечной латиноамериканской республики сдаться или ограничить свой суверенитет стал занозой в уязвимой стороне вашингтонского контроля доктрины Монро над западным полушарием.
6. Кульминацией разногласий стало решение представителей Соединенных Штатов открыть столетие Америки установлением контроля над Тихим океаном, превращением себя в главную державу в Азии и установлением авторитета США в вакууме власти, образовавшемся после изгнания Великобритании, Франции, Голландии и Японии с территорий, составлявших их бывшие империи. Локальные войны, начавшиеся в Корее (1950 г.) и распространившиеся по Юго-Восточной Азии, укрепили решимость местных народов защищать себя любой ценой от империалистических захватчиков из Европы и Северной Америки.
7. Соединенные Штаты были достаточно богаты с 1945 года, чтобы построить и содержать военно-морской флот, который может патрулировать Атлантический и Тихий океаны и Средиземное море, а также содержать крупные военные силы в различных европейских и азиатских водах. Эта политика была оправдана Доктриной Трумэна-Джонсона-Никсона о

решительном противодействии распространению социализма-коммунизма и последующему увековечиванию холодной войны.

8. Теоретически социалистический мир унитарен. На практике она настолько раздроблена национальными границами и идеологическими различиями, что ее члены не смогли (в последние годы) собраться вместе и обсудить свои основные общие проблемы.

Богатство и военная техника Соединенных Штатов были достаточно велики, чтобы поддержать программу американского столетия, в течение которого одна нация могла бы создать универсальное государство, осуществляющее общепланетарную власть по образцу Универсального государства, созданного римлянами в зените их могущества. На практике программа не сработала. Напротив, оппозиция Соединенным Штатам как *the* мировой державе или даже как *the* силе в Азии неуклонно и быстро переросла в широко распространенный "антиамериканизм" или "антиянкизм".

Вполне возможно, что всеобщее антиамериканское движение может перерасти в горячую войну, подобную антигитлеровской коалиции 1930-х годов. Однако, если последовать этому прецеденту, за поражением Соединенных Штатов последует период фрагментации, аналогичный или даже более интенсивный, чем фрагментация 1950-х и 1960-х годов.

Нынешние усилия по укреплению неплатежеспособной экономики США и возникающее в результате противодействие ведущих европейских торговых партнеров Америки не вселяют оптимизма. Если западная цивилизация миновала зенит своего развития и вступила в период упадка и фрагментации, то даже фигура с наполеоновскими способностями была бы крайне вынуждена вдохнуть новую жизнь в ее распадающуюся социальную структуру. На данный момент, насколько нам известно, такого гения нет и в помине.

Западная цивилизация в некотором смысле уникальна. Однако в основном развитие ее жизненного цикла было типичным. Можем ли мы считать само собой разумеющимся, что западная цивилизация повернула за угол, или можем предположить, что она все еще полна возможностей для дальнейшего маневрирования, развития и экспансии? Возможно, лучшим способом подойти к проблеме было бы задать три вопроса: какой вклад западная цивилизация внесла в природу человека, в человеческое общество и в мать-природу и какой дальнейший вклад она может внести в обозримом будущем?

Индивиды, рожденные или воспитанные в любой форме общества, приспосабливаются, формируются и обуславливаются социальной структурой, частью которой они являются. Каждое общество пытается придать индивидам свой собственный образ и подобие. Успех или неудача этих усилий по обеспечению индивидуальной адаптации к социальной норме и соответствия ее практикам зависит от просилитизирующего энтузиазма общества и от степени приспособляемости и самосознания его отдельных членов.

Западная цивилизация породила буржуазного человека, глубоко осознающего свои способности и стремящегося испытать себя в сутолоке рынка и на поле боя; инициировать, предпринимать, направлять, управлять. В основном, это характеристики мужчины, хотя женщина часто обладает ими в большей или меньшей степени.

Западная цивилизация широко открыла двери для претендентов, жаждущих одержать победу в игре "хватай и не отпускай". Он был столь же добр к их руководителям, организаторам и

менеджерам, занимающим второе или третье место в цепочке командования. Эти люди имеют совершенно разное происхождение. Социальная мобильность буржуазного общества дает им возможность высоко подняться по лестнице привилегий.

Многие из тех, кто подчиняется, приспосабливаются к процессу цивилизации, с готовностью принимают шансы, которые выпадают на их долю, но не достигают вершины лестницы успеха. У них есть здоровье, энергия и напористость, необходимые для продолжения восхождения. Они принимают свои задания и выполняют их со скромным успехом. Это руководители низшего звена, которые к пятидесяти годам вырабатывают себя и находят какую-нибудь синекуру или безопасное положение на вершине социальной пирамиды.

Ниже высших командных должностей находится широкий круг разнорабочих и специалистов, которые занимают определенные должности и предоставляют свое время, энергию, опыт и экспертизу в распоряжение высшего командования. Среди них ученые, инженеры, технари. Не менее важны их представители, советники и апологеты: юристы, проповедники, учителя, писатели, ораторы, публицисты, тщательно отобранные за их способность извиняться, смягчать, оправдывать и успокаивать. С политической стороны выступают дипломаты и политики. Защиту их личности и имущества обеспечивают полиция и вооруженные силы, состоящие из высокооплачиваемых, хорошо обученных, хорошо вооруженных разрушителей и убийц.

Социальная стабильность и массовая поддержка исходят от обширного среднего класса, состоящего из государственных служащих и личной прислуги, мелких торговцев, самозанятых ремесленников, рантье и пенсионеров, которым гарантированы телесный комфорт, общественное признание и привилегии для них самих, их родственников и иждивенцев. Представителей этого среднего класса время от времени узнают, балуют, забавляют, отвлекают, они скучают, разочаровываются и в конечном итоге развращаются легкой жизнью, которую делает возможной их статус представителя среднего класса.

Ближе к среднему классу стоят белые воротнички и более высокооплачиваемые "синие воротнички". Их жизнь загромождена гаджетами и дополнительными льготами. Их дома оплачены или куплены в кредит.

Ниже этих более или менее регулярно занятых работников по заработной плате находятся полузанятые, расовые или классовые низшие слои населения, живущие в бедности на уровне прожиточного минимума или около него.

С этим кругом буржуазных занятий и часто тесно отождествляемых с ними связаны владельцы семейных ферм, арендаторы и наемные рабочие.

За пределами сферы занятости, но в зависимости от экономики, находятся дефективные и правонарушители, паразиты, питающиеся пирогами, и паразиты, питающиеся мусорными баками.

Помимо этих категорий, в Американской империи есть колониальные компрадоры и разнорабочие, уровень жизни которых сопоставим с уровнем жизни их противоположностей в ядре Северной Америки. Ниже них находятся колониальные массы, которые всю свою жизнь живут в условиях неопределенности и незащищенности.

Миллионы молодых людей по всей планете, родившиеся в сложной и сбивающей с толку социальной сети западной цивилизации после окончания войны в 1945 году и окончившие школу после начала войны во Вьетнаме в 1965 году, оказываются в сложных, разочаровывающих джунглях. Должны ли они вписаться в общество или бросить учебу? Те, кто более традиционен и легко приспосабливается, приспосабливаются как могут, хотя недавний высокий уровень безработицы среди молодежи указывает на то, что приспособление часто бывает трудным. Миллионы людей, менее способных к адаптации, отсеиваются.

Посвященные могли предвидеть такую ситуацию. Можно было заранее подготовиться, чтобы справиться с ней, когда она возникнет. При отсутствии надлежащей подготовки результатом является хаос, возникающий при каждом спаде делового цикла частного предприятия, усиливаемый в данном случае регрессивными силами, высвобождающимися при распаде всей социальной структуры.

Две другие области требуют словесного комментария. Среди человеческих способностей - честолюбие, воображение, изобретательность, прозорливость, креативность. Человеческие существа в большей или меньшей степени обладают космическим сознанием. В физической области западная цивилизация щедро вознаграждает инициативу. В социальной сфере она была гораздо менее щедрой. Воображение и космическое сознание довольно часто упоминались в списке нежелательных дарований человечества.

Западная цивилизация в первые годы нынешнего столетия породила поколение неуверенных в себе, неустроенных, встревоженных, измученных людей. Как правило, это справедливо для молодых, среднего и пожилого возраста, богатых и бедных. Быстрый социальный переход от экспансии и продвижения к сжатию и отступлению - это травмирующий, беспокойный опыт для любого человека.

Западная цивилизация в первые годы своего упадка не проявила более благородных сторон человеческой натуры. В лучшие времена материалистически ориентированное общество апеллировало к более материальным и менее духовным аспектам человеческих существ. Период социального упадка уводит от принципиального поведения к бесстыдному оппортунизму.

Нынешнее поколение, родившееся и выросшее в распадающейся цивилизации, подверглось суровым испытаниям. Из таких испытаний сильные и целеустремленные, скорее всего, выйдут еще более сильными и решительными. Для слабых и колеблющихся последствия, скорее всего, окажутся катастрофическими. Человеку, родившемуся в западном обществе в его нынешнее "смутное время", нелегко было затевать ссору.

Что западная цивилизация сделала с человеческим обществом как таковым?

Западная цивилизация урбанизировала свое общество. До недавнего времени в Европе и совсем недавно в Северной Америке большинство людей жили за пределами городов, в деревнях или на суше. За счет своих стад или обрабатываемой земли они кормили себя и города. Механизация снизила спрос на рабочую силу в сельской местности. В то же время рост промышленности, торговли, коммерции и "услуг" увеличил спрос на рабочую силу в городах. Относительно сельская местность была бедной, в то время как города были богатыми. Высшими наградами были города, яркие огни, толпы и соблазнительные волнения бурлящей массовой жизни. Непрерывные человеческие контакты были неотъемлемой частью городской жизни.

Городские землевладельцы взимали высокую арендную плату, городские торговцы находили много клиентов. Городские производители могли выбирать себе зарплату среди множества молодых и не очень соискателей.

Западная цивилизация росла в городах и вокруг них. И по форме, и по функциям она была городской, а не сельской.

Западная цивилизация специализировала свое общество, механизировала его, а затем компьютеризировала, в результате чего социальные отношения все меньше и меньше зависели от личности и все больше от положения индивида в рабочей команде или на сборочной линии. У людей перестали быть имена. Вместо этого они приобрели номера в платежной ведомости, на своих домах, в удостоверениях личности.

Специализация и разделение труда плюс машины с механическим приводом увеличивают производительность, доход, излишки. В сельской местности товаров и услуг часто не хватает. В городе их, вероятно, будет очень много.

Рост благосостояния и доходов обеспечивает поддержку увеличению численности населения. Отсюда демографический взрыв в городах и центрах развивающейся промышленности, торговли и коммерции. Население стран, переживших промышленную революцию, увеличилось. В последнее время население некоторых стран удваивалось каждые двадцать пять лет.

Западная цивилизация была милитаризована, поскольку она была механизирована. Каждый инструмент является потенциальным оружием. Грузовик становится танком, самолет - бомбардировщиком. Ведение войны, как и другие аспекты западной цивилизации, было механизировано. Раньше война натравливала человека на человека. Механизированная война противопоставила машины и их помощников другим машинам и их человеческим приспособлениям. Те же механические силы, которые строили города, фабрики и корабли, превратили эти средства производства в инструменты разрушения. Каждая страна цивилизованного Запада укрепляла свои границы, готовила офицеров в специальных школах, мобилизовывала молодых мужчин и женщин на военную службу, накапливала оружие, умножала огневую мощь, превращая западную цивилизацию в вооруженный лагерь, с оружием, направленным во все стороны.

Регламентация городской жизни, промышленности и торговли, войны, образования и общественного здравоохранения следовала одна за другой по мере того, как отдельный человек все больше и больше становился винтиком в огромном социальном механизме. Эта регламентация притупляла воображение и в то же время обожествляла жадность, используя "дай мне, дай мне"; "еще, еще"; в качестве основных слов.

На определенных этапах своего развития западная цивилизация временно возвышалась над материальными силами, которые ограничивали жизнь первобытного человека. Ренессанс был одним из таких периодов. Другим было Просвещение. Третьим был научный прорыв от Дарвина и Маркса к исследованиям и экспериментам, которые расщепили атом и положили начало космической эре. Эти достижения были сведены на нет растущей по всей планете пропастью между богатством и бедностью, разграблением и загрязнением природной и социальной среды человека и ужасающим ростом разрушительной мощи, проявившимся в ходе двух продолжительных всеобщих войн за одно поколение.

Механизированная война продемонстрировала свою разрушительность физически, социально, психологически. Затянувшаяся война приучила целое поколение человечества к ненужным страданиям и преднамеренному искажению, калечению и разрушению, которые являются характерными чертами цивилизованного государства, ведущего войну.

Подвержение целого поколения массовым разрушениям и убийствам как образу жизни имело два совершенно противоположных эффекта. Это превратило чувствительных интровертов в пацифистов. Оно произвело на свет миллионы обученных разрушителей и убийц, искушенных в науке и искусстве механизированной войны. Пацифисты выступали против военного государства и его потомков, осуждали их и сопротивлялись им. Массы обученных разрушителей и убийц, "новые варвары", набирались опыта и повышали свою квалификацию, принимая участие в обычных боевых действиях и в бесчисленных партизанских авантюрах и операциях, которые сопровождали обычные войны и последовали за ними.

Преыдущие цивилизации подвергались преследованиям, травле и подрыву со стороны мигрирующих "варваров", которые слышали о накопленных богатствах и приходили поделиться или, возможно, захватить "горшочек с медом" и слизывать его. Западная цивилизация столкнулась с проблемой миграции, усугубленной демографическим взрывом. Но "варвары", которые разрывают социальное тело западной цивилизации на части, являются не чужаками, вторгающимися в цивилизацию с целью ее грабежа, а отпрысками зажиточных цивилизованных сообществ, которые отказались от приобретения и накопления материальных благ и услуг, обратившись вместо этого к удовлетворению телесного голода и свободе социальной безответственности.

Западный человек потратил десять столетий на построение цивилизации, направленной на экономическую стабильность и социальную защищенность привилегированных слоев населения. Потомство "новых варваров" отвергло эту цивилизацию изобилия и деловито занимается фрагментацией социального аппарата, который сделал возможным изобилие. Одним словом, западная цивилизация организовала и скоординировала свои действия, но в процессе этого она посеяла семена дезорганизации и хаоса.

Еще одно последнее слово о влиянии западной цивилизации на человеческое общество. Запад засорил планету огромным разнообразием и огромным количеством уловок и приспособлений, от консервных банок до самолетов, которые летают быстрее звука, и ракет, которые доставляют своих пассажиров на Луну. Производительность западных компаний значительно возросла. Слишком часто они обходили стороной полезность, игнорировали качество и оскорбляли красоту. Чаще всего ее товары, услуги, институты, практика и идеи оставались на поверхности, не достигая самого необходимого для жизни.

Если жизнь можно разделить на "физическую", "ментальную", "эмоциональную", "энергетическую", "духовную" и "творческую", то должно быть очевидно, что западный путь задушил более важные аспекты жизни под покровом тривиальностей, несущественных вещей.

Западная цивилизация делала упор на конкуренцию, направленную на приобретение и накопление материальных благ и услуг. Конкурентная борьба, в ее гражданском и военном аспектах, быстро и небрежно обошлась с содержимым природных кладовых.

На протяжении бесчисленных веков Мать-природа устанавливала баланс на острие ножа между множеством аспектов и дифференцированных форм, которые существовали и все еще

существуют на планете. Человечество все больше нарушает это природное равновесие, невежественно и часто глупо, не останавливаясь, чтобы определить вытекающие из этого изменения. Нигде это не проявляется так ярко, как в изменениях климата и животной жизни и их возможностях выживания, вызванных эрозией верхнего слоя почвы. Пол Сирс в своей книге *"Десерты на марше"* рассказал эту историю. Это можно резюмировать в четырех словах: вырубка лесов, чрезмерный выпас скота, эрозия, дрейфующие пески.

Другим аспектом агрессии человека против природы является бессмысленное уничтожение диких животных, таких как американский бизон и лесной голубь.

Еще одним примером является извлечение из земной коры минералов и металлов, накопленных веками и используемых для производства несерьезных приспособлений или, что еще более катастрофично, материалов и машин цивилизованного ведения войны. Вместо того чтобы сохранять природные богатства, нормировать их и, таким образом, распространять их использование на последующие поколения, западный человек сжег их в огненных бурях, намеренно разожженных в течение семи лет катастроф с 1939 по 1945 год.

За время своего существования западная цивилизация заменила собирателей пищи, земледельцев и ремесленников торговцами и профессиональными разрушителями человечества и разорителями жизненного пространства, предоставляемого земной сушей.

Западная цивилизация оказала человечеству самую далеко идущую медвежью услугу, отделив человека от природы. Веками человек жил с природой как с одним из аспектов развивающегося экологического баланса. Основная единица цивилизации — город — по мере того, как он разрастается, отсекает человека от все большего количества контактов с землей и ее многочисленными формами жизни; со свежим воздухом, солнечным светом, сиянием звезд; с чередованием природных явлений — дня и ночи, смены времен года; с рождением, ростом, смертью, оживляющими столь многие аспекты природы. Город создан человеком. Хорошо спланированный, должным образом построенный и организованный, он мог бы стать украшением, украшающим и возвышающим природу. Перечислите города Запада один за другим — это монотонные, нескладные, уродливые трущобы и лежбища, выделяющиеся редкими элементами креативной архитектуры.

Западная цивилизация в определенных отношениях отличалась от длинной череды своих предшественников, уходящей в глубь веков. В каком-то смысле она повзрослела, возмужала, переняв свои идеи практику у ближайших родственников. В ходе своего жизненного цикла она уже внесла особый вклад:

1. Он охватил почти всю планету, чем любой из его известных предшественников.
2. Благодаря своей науке и технологиям она разработала уникальные подходы и средства контроля, открывая эпоху власти, широко используя природные источники энергии.
3. Это расширило завоевание человеком планеты и положило начало его приключениям в космосе.
4. Это расширило сферу человеческого творчества за счет увеличения числа и доли мужчин и женщин, прошедших подготовку и имеющих опыт работы на производственных и творческих предприятиях.

5. Это открыло двери для изучения и экспериментов в области экстрасенсорного восприятия — "шестого" чувства человека.

6. Это сделало возможным беспрецедентный рост человеческого населения планеты.

7. Он повысил свой разрушительный потенциал намного выше своего производственного и строительного потенциала.

8. В нем собраны, классифицированы и проиндексированы идеи, материалы, методы и обобщения, которые сделали возможным это изучение цивилизации, ее появлений, исчезновений и повторных появлений.

9. Европейцы несли бремя западной цивилизации и унаследовали ее разрушительные последствия в течение столь длительного периода, что судьба западной цивилизации и судьба современной Европы тесно переплетены. Западная цивилизация, по-видимому, достигла зенита своего жизненного цикла и миновала его, так и не достигнув политической интеграции, стабильности или единого авторитета, достигнутых римлянами и египтянами на высоких этапах их жизненного цикла.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЧЕРТЫ , ОБЩИЕ ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Каждая цивилизация, оставившая разборчивые записи или значимые традиции за последние пять или шесть тысяч лет, внесла особый вклад, который изменил культурную модель ее предшественников и современников. В то же время все цивилизации имели определенные общие черты, которые являются характерными аспектами, оправдывающими общее определение цивилизации, представленное во Введении к этому исследованию.

Цивилизация - это наиболее всеобъемлющий, экстенсивный и инклюзивный образ жизни, достигнутый земным человечеством. Начиная с местного уровня и следуя трем основным принципам урбанизации, экспансии и эксплуатации, каждая цивилизация наметила курс, который вел от пробных местных зачатков через цикл роста, зрелости, упадка, упадка и разложения.

Процесс цивилизации по сути является коллективным, подчиняющим интересы каждой части интересам целого, при этом обеспечивая достаточное самоуправление, позволяющее каждой части обладать политическими, экономическими и культурными преимуществами, которыми пользуются другие части, всегда исключая привилегированное положение, занимаемое доминирующей империей цивилизации и ее ядром.

Цивилизация неизбежно состоит из более или менее разрозненных сегментов, каждый из которых (до своего включения в коллективное целое) сохраняет значительную степень суверенной независимости. Используя передовые технологии связи, обмена и транспортировки, отдельные суверенные единицы координируются, консолидируются, унифицируются и становятся универсальными. В результате получается совокупность частей, различающихся по многим местным параметрам, но признающих авторитет центра власти и вносящих материальные блага и рабочую силу в его поддержку и оборону. Главной

социологической целью каждой цивилизации было навязать центральную власть и универсальность политическому, экономическому и идеологическому разнообразию.

Каждая цивилизация сталкивалась с преимуществами единства перед разнообразием. Каждая цивилизация заявляла о своей приверженности единству. Каждая цивилизация на том или ином этапе своего развития подчинила единство все более настойчивым требованиям разнообразия.

По меньшей мере шесть тысяч лет одна цивилизация за другой стремились достичь централизации и универсальности. В каждом случае, о котором история дает четкую запись, централизованные, универсализированные институты и практики дробились на разнообразие и упрямый локализм.

Западная цивилизация является неотъемлемой частью этого обобщения. Поколение за поколением, век за веком она исповедовала и провозглашала преимущества универсальности, уступая при этом настойчивым требованиям национализма, регионализма и локализма. В последние годы девятнадцатого века стремление к объединению значительно усилилось. На рубеже веков ситуация изменилась. В первой половине нынешнего столетия силы единства и разнообразия, казалось, зашли в тупик. По окончании войны в 1945 году на экране истории промелькнула тень универсального государства. С закрытием Бандунгской конференции в 1955 году тень рассеялась, и ее сменил резкий национализм, который стал выдающейся чертой планетарной политики, экономики и социальной организации.

Несмотря на настойчивые утверждения разума и опыта о том, что сила и стабильность являются результатом единства, традиции, обычаи и привычки удерживали человеческое общество на уровне политического, экономического и идеологического разнообразия. Нигде в истории это обобщение не проявляется так выразительно, как в неспособности европейских знаменосцев западной цивилизации заменить тысячелетие разнообразия, разногласий и конфликтов единым, скоординированным, сосуществующим и сотрудничающим европейским сообществом.

В лучшем случае цивилизация небезопасна и даже нестабильна, обеспокоена и расстроена усиливающейся внутренней борьбой за привилегии и власть, которая включает соперничество, конкуренцию, бунт, восстания, гражданскую войну и войны за самоопределение, которые ведут неассимилированные региональные, провинциальные и колониальные элементы. Из-за пределов своих границ цивилизации подвергались нападениям соперничающих претендентов на власть, вооруженных банд в поисках добычи или мигрирующих народов, ищущих более зеленые пастбища. Все эти силы поддерживали разнообразие и преграждали путь к универсальности.

Еще одним важным фактором, приводящим к нестабильности цивилизаций, является концентрация богатства, власти, привилегий, комфорта и безопасности в руках меньшинства, что резко контрастирует с бедностью и незащищенностью среди менее обеспеченного большинства. Как правило, привилегированное меньшинство было относительно небольшим, а эксплуатируемое большинство - подавляюще большим.

Еще одним тревожным фактором в каждой цивилизации является превращение ее вооруженных сил из средства защиты от внешних врагов в важный фактор управления внутренними делами. Профессиональная военная мощь часто узурпировала государственную

власть и создавала королей благодаря своей монополии на оружие, организацию и высококвалифицированному персоналу профессиональных разрушителей и убийц.

Расстроенное той или иной из этих тревожащих и разрушительных сил, цивилизованное население запаниковало и отступило от своей коллективности в сторону более локализованного, более фрагментированного, менее социального и более индивидуального образа жизни. Такое отступление завершает более поздние фазы цикла цивилизации — фазы упадка и окончательного распада.

Цивилизации гибнут в первую очередь из-за внутренних противоречий и конфликтов, борьбы за захват, монополизацию и удержание богатства, статуса, власти.

Они погибают из-за разделения ядра и его партнеров и зависимости между теми, кто зарабатывает на жизнь, теми, у кого есть незаработанный доход, и теми паразитами, которые добывают средства к существованию. Они гибнут из-за жестких классовых и кастовых границ, которые вырастают из экономических противоречий; из-за развития социальной пирамиды, слой за слоем, пока не будет достигнута вершина, где остается место лишь для немногих. Компетентные, талантливые люди могут подниматься по этой пирамиде с уровня на уровень. Развивается политическая и социальная бюрократия, которая кормится из общественной кормушки. Затем следует ожесточенная борьба за то, чтобы поставить обе ноги в кормушку и держать их там бок о бок, прилагая столь же решительные усилия для исключения посторонних и других незваных гостей. Армия добровольцев и новичков превращается в военное ведомство, которое становится государством в государстве, расширяя свой контроль до тех пор, пока не начнет проводить политику, выбирать высшее руководство и продолжать свои внутренние распри и войны за престолонаследие, разделяя силы обороны и используя их в партизанских целях. Растут накладные расходы; дефицит государственной казны растет; растет и государственный долг. За этим следует инфляция и обесценивание валюты. С частного имущества взимаются налоги для общественных целей. Происходит экспроприация собственности политических врагов. Шпионаж, секретные агенты, рост числа информаторов становятся частью общества, наряду с использованием убийств в качестве политического оружия, ростом насилия и преступности и, в конечном итоге, бегством из городов.

Это трагическое перечисление лишь скользит по поверхности многих и разнообразных аспектов ситуации, которая достигает своей критической точки в гражданской войне, голоде, эпидемиях и, в конечном итоге, в депопуляции.

Социальный распад ускоряется восстаниями провинций против центральной власти; борьбой за выживание между империями, которые были скоординированы и консолидированы в цивилизацию; бунтом в подчиненных и зависимых сегментах цивилизации; соперничеством и конфликтами между расовыми, культурными и политическими подгруппами, насильно вторгшимися в цивилизацию, удерживаемыми там принуждением, контролируемые вооруженной силой и пользующимися первой возможностью завоевать политическую независимость и самоопределение.

Пока сохранялся импульс к экспансии, цивилизация росла в богатстве и могуществе. Когда он пошел на убыль, начался распад. Неизменность, по-видимому, невозможна в социальной группе. Цивилизация либо расширяется, либо увядает, строится заново или разваливается на куски.

Начиная с одной или нескольких локальных групп, каждая цивилизация стремится "завоевать мир", оккупировать его, организовать, доминировать над ним, эксплуатировать его, увековечить себя. В каждом случае экспансия, оккупация, господство и эксплуатация ограничены человеческими способностями (человеческой природой); относительной краткостью одной человеческой жизни; крайними различиями в способностях сменяющих друг друга лидеров. Она ограничена географией; средствами транспорта и связи; накладными расходами, которые увеличиваются в геометрической прогрессии по мере арифметического расширения цивилизации; средствами делегирования ответственности; устройствами учета, доступным сырьем и рабочей силой; борьбой за власть внутри правящих олигархий; неспособностью поддерживать баланс между центризмом и локализмом; растущими требованиями местного населения к самоопределению; вторжением кочевников, стремящихся разграбить соблазнительный горшочек с медом в ядре цивилизации.

Такие ограничения носят политический, экономический и социологический характер. Действуют также психологические силы. Энергия и витальность первых строителей постепенно истощаются. Воля к жесткой экономии, чувство лояльности и социальной ответственности размываются. Бюрократия вырождается в крысиные бега. Паралич паразитизма заменяет волю к власти. Физическое удовлетворение приобретает приоритет над служением богам. Последовательно, на протяжении всей своей письменной истории, цивилизация строилась на том, что гражданское право всех стран называет "грабежом с применением насилия". В каждом случае, когда грабители хватают все, что попадает на глаза, и наедаются до физического пресыщения, они впадают в ссору между собой или со скукой и отвращением отворачиваются от всего этого промокшего месива раздора, беспорядка и вырождения.

Каждый шаг, от создания городского центра экспансии, через построение соперничающих империй до финальной борьбы за верховную власть, предполагает насильственное подчинение меньших интересов интересам одной высшей власти. Насилие имеет приоритет над убеждением и переговорами. В каждом случае последний призыв - к вооруженному бою с использованием самого современного доступного оружия.

В "смутное время", которое настигает каждую цивилизацию, война и угроза войны становятся нормальными аспектами внутренних и международных отношений. Организована специализированная военная бюрократия; составляются военные планы; проводятся военные игры (репетиции), и войны ведутся как средство определения того, какая нация или комбинация наций будет иметь доступ к сырью и рынкам, доминировать на торговых путях, контролировать более слабые народы, владеть колониями и эксплуатировать их.

Для победителя война - это средство расширения национальных или имперских границ и легализации экспансии за счет побежденных. Поражение в войне приводит к наложению контрибуций, выплате дани, передаче территории победителю и, в крайних случаях, к истреблению побежденных наций или империй.

Поселения, навязанные насилием и поддерживаемые полицией победителей, приводят к негодованию, антагонизму, ненависти и нарастанию жажды мести, включая возвращение побежденным утраченных территорий. Логическим результатом такой ситуации является подготовка побежденных к войне за независимость, которой противостоят военная оккупация, жесткое подавление и эксплуатация победителями в предыдущей борьбе.

Война считается само собой разумеющимся инструментом политики. Она используется цивилизованными нациями и империями как средство экспансии. Войны за независимость и реституцию следуют за завоеваниями, расчленением и аннексией. Цивилизованные нации и империи готовятся к войне и ведут ее как нормальный аспект цивилизованной жизни.

Цивилизация, и в частности западная цивилизация, - это бомба замедленного действия, созданная для того, чтобы взорваться и разбросать свои осколки повсюду. Это разновидность мин-ловушек, в которые человечество периодически попадало и ужасно калечилось. Все без исключения цивилизации располагали силами и оборудованием, необходимыми для их собственного уничтожения. Никогда в истории эта формулировка не была столь очевидной, как в течение десятилетий, последовавших сразу за окончанием войны в 1945 году.

Разрушительность была поднята на новый уровень эффективности благодаря электронным средствам связи, танку и самолету. Она еще более усилилась в результате деления атомов и ядерного синтеза. Достижения науки и техники привели к резкому увеличению темпов производства и строительства. Использование атомной энергии повысило разрушительность до энной степени.

Основываясь на предположениях, что часто повторяющийся опыт оказался ложным и вводящим в заблуждение, цивилизация 1970-х годов нестабильна и небезопасна. Большинство цивилизаций задушено в своих колыбелях или разграблено и уничтожено в ходе нескончаемых политических, экономических и военных конфликтов, которые отмечали и омрачали цивилизации с незапамятных времен. Национальные и имперские силы, выжившие в этой борьбе, во всех известных случаях в значительной степени или полностью возглавлялись военными авантюристами и грабителями в поисках добычи, славы и власти. Поскольку у власти находятся профессиональные грабители, разрушители и убийцы, это только вопрос времени и случая, когда растущие накладные расходы и невзгоды войны приведут к их свержению и замене более организованными, лучше вооруженными захватчиками, которые убивают и порабащают своих предшественников, узурпируют их власть и злоупотребляют ею. Цивилизации по необходимости саморазрушительны, поскольку они построены на приливах и отливах борьбы за власть.

Последовательные конфликты влекут за собой неопределенный объем накладных расходов, которые растут с интенсивностью и размахом масштабной борьбы за выживание, создавая серию кризисов на пути, ведущем к саморазрушению и возвращению экспериментаторов в состояние доцивилизованного самоограничения.

Мы на Западе, оглядываясь на нашу собственную непосредственную историю, называем это доцивилизованное состояние Темными веками. На самом деле, такие Темные века являются переходными этапами между двумя периодами экспериментов по созданию цивилизаций. Принимая во внимание этот часто повторяющийся опыт, современный человек должен смотреть на эпоху цивилизации не как на образ жизни, а как на авантюру самоубийственного саморазрушения.

Каждый цикл развития цивилизации имел свои особенности, определяемые географическими и историческими факторами, окружавшими его возникновение и развитие. Однако у всех были общие черты. Среди общих черт мы бы перечислили:

1. Революционное движение внутри рассматриваемых обществ. В каждом эксперименте с цивилизацией модель культуры трансформировалась из пасторальной и / или сельскохозяйственной в культуру, основанную на торговле и финансах; из сельской в городскую; от простой к сложной; от локальной к универсальной.
2. В каждом случае независимое, самоуправляющееся, расширяющееся государство строилось вокруг городского центра.
3. В каждом эксперименте простая локальная социальная структура расширялась, специализировалась, подразделялась, интегрировалась, консолидировалась.
4. В каждом эксперименте относительно статичное общество переходило под контроль формирующегося класса корабейников, торговцев, спекулянтов, предпринимателей и профессионалов, которые были непосредственно вовлечены не в превращение даров природы в товары и услуги, готовые для использования человеком, а в политические и культурные практики, которые позволили формирующемуся классу буржуазии стабилизировать и расширить свое богатство и власть и построить экономическую структуру, увеличивающую незаработанный доход и закладывающую основу для хищничества, эксплуатации и паразитизма.
5. В каждом эксперименте любительский аппарат защиты и / или агрессии перерастал в профессиональное военное средство расширения географического района и укрепления экономической и политической власти новых торгово-правящих классов. В каждой империи и каждой цивилизации происходила эволюция сил "защиты" от добровольного статуса к профессиональному, от подчиненного статуса к доминирующему, от участия в общественной жизни к политическому господству над всеми аспектами общественной жизни.
6. В каждом эксперименте массовая рабочая сила (рабы, крепостные или наемные работники) была собрана, организована и обучена строить дороги, мосты, акведуки, жилые сооружения и, в конечном итоге, управлять сельским хозяйством, строительством, промышленностью, торговлей, коммунальными службами и другими службами в интересах олигархии.
7. В каждом эксперименте столица (и связанные с ней города) становились центром накопления богатства, строительства общественных зданий, предоставления средств передвижения и источников, из которых можно было добывать сырье для содержания города и обеспечения санитарных условий, средств отдыха и отвлечения внимания.
8. В каждом эксперименте имела место конкурентная борьба между конкурирующими сообществами, каждое из которых проходило через трансформацию села в город. Результатом стал усиливающийся конфликт за выживание, экспансию и местное господство.
9. Каждый эксперимент развивался по направлениям, которые приводили наиболее успешных к созданию традиционных империй, состоящих из центров богатства и власти и периферий партнеров и иждивенцев.
10. Каждый эксперимент приводил к конкурентной борьбе за выживание между соперничающими империями, которая в конечном итоге определяла превосходство.

11. В каждом эксперименте один из местных участников побеждал, покорял, расчленял, ассимилировал или уничтожал своих соперников и выходил победителем, давая свое название цивилизации: египетской, вавилонской, персидской, римской.

12. В каждом эксперименте жертвы имперской агрессии, завоевания, эксплуатации и ассимиляции сговаривались, объединялись, сопротивлялись и восстали против доминирующей власти. Результатом стала повсеместная гражданская война.

13. В рамках каждого эксперимента, по мере взросления цивилизации, одни и те же конфронтации возникали в ядерном центре и на провинциально-колониальной периферии:

а. Крайности богатства соседствуют с бедностью обитателей трущоб.

б. Увеличение незаработанного дохода, когда один класс (имущие и привилегированные) зарабатывает на жизнь, а другой класс (крестьяне, ремесленники, крепостные, рабы) зарабатывает на жизнь.

с. Усиленная эксплуатация массового труда наряду с распространением паразитизма по всему социальному организму, состоящему из отдельных лиц и социальных подгрупп, чей вклад в виде произведенных товаров и оказанных услуг был меньше затрат на содержание участников.

г. Экономический застой. Государственные расходы, превышающие государственные доходы; более высокие сборы и подати для пополнения пустой казны; рост цен из-за превышения спроса над предложением; государственные займы без средств для погашения; эмиссия денег без соответствующих резервов; обесценивание валюты из-за снижения содержания в ней металла; безработица среди граждан, вызванная главным образом увеличением принудительного труда военнопленных и других рабов; государственная неплатежеспособность из-за чрезмерной территориальной экспансии; чрезмерные накладные расходы; кумовство, взяточничество, коррупция на государственной службе; чрезмерно многочисленная бюрократия, кормящаяся из государственной кормушки.

е. Революция в ядерном центре и жестокое подавление. Восстание в провинциях. Восстание в колониях. Повсеместная гражданская война.

е. Миграция к центральному хранилищу меда; вторжение соперников и авантюристов, стремящихся контролировать его, разграбить и сожрать его содержимое.

г. Распад общества; скука; апатия; потеря цели и направления; растущие разногласия; борьба за власть и уклонение от ответственности за тенденции, которые были малопонятны и, как правило, неподконтрольны существующему официозу.

Истории отдельных наций и империй, а также истории цивилизаций и civilization собирают и представляют большой объем фактической информации, которая подтверждает это краткое изложение фактов. Цель настоящего исследования - систематизировать факты, сравнить их и сделать выводы относительно преимуществ и недостатков; практичности или тщетности; мудрости или безрассудства создания империй и объединения их в цивилизации.

Эти выводы основаны на нескольких тысячелетиях экспериментов и опыта общения с цивилизованным образом жизни. Раз за разом, из века в век миллионы людей вкладывали веру, надежду и безграничную энергию, преданность и самоотверженность в строительство

городских центров сменяющих друг друга цивилизаций. Детали различаются. Окончательные выводы были такими же. Одна цивилизация за другой уходили в небытие истории, оставляя иногда великолепные руины как свидетельство своей очевидной неспособности удовлетворить потребности грядущих поколений в выживании.

Такие выводы, основанные на истории, подтверждаются текущим опытом работы с чрезмерно разрекламированным и переоцененным вариантом образа жизни, который характеризует саму западную цивилизацию. Начиная с Крестовых походов тысячелетней давности, западная цивилизация развивалась, создавалась и продвигалась вперед кровью, потом и слезами доверчивых, полных надежды, нетерпеливых людей. Его обещания были замечательными; его результаты, особенно с 1900 года, были прискорбно неадекватными, поверхностными и неудовлетворительными.

Часть II

Социальный анализ цивилизации

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОЛИТИКА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Несколько тысяч лет назад человечество начало экспериментировать с образом жизни, который мы сейчас называем цивилизацией. Предположительно, это не было продумано и напечатано заранее, а выработано методом проб и ошибок, эпизод за эпизодом, шаг за шагом — возможно, также, скачок за скачком.

Исторические и современные эксперименты с таким образом жизни предоставляют массу ценной информации, часть из которой была рассмотрена в предыдущих главах этой книги. Наша следующая задача - проанализировать и классифицировать эту информацию по четырем разделам: политика, экономика, социология и идеология цивилизации. (Когда информация упорядочена должным образом, мы можем что-то с ней сделать.)

Политика - это часть социальной науки и инженерии, которая занимается организацией, направлением и администрированием человеческих сообществ. Мы используем это слово для обозначения ведения государственных дел в любой социальной группе, более обширной, чем семья. Следовательно, мы имеем в виду деревенскую политику, городскую политику, национальную политику, международную политику и, в данном случае, политику цивилизации как образа жизни.

Каждый образец, упомянутый в нашем исследовании типичных цивилизаций, был построен вокруг центра, ядра или родины, состоящей из одного или нескольких городов с прилегающими к ним внутренними районами. Ядро развивающейся цивилизации было также ядром империи. Каждое ядро было центром планового производства; накопления богатства, роста населения и расширения власти. Определенные места лучше других подходят для обеспечения самого необходимого в ядре цивилизации.

Первое требование к ядру - это сносный климат, в первую очередь удовлетворительный баланс между теплом и холодом. До повсеместного использования огня в качестве источника тепла

человеческое население было сосредоточено в тропиках или вблизи них. С увеличением использования искусственного отопления и освещения люди смогли группироваться все дальше и дальше от концентрированного экваториального солнечного света.

Вторым требованием к такому местоположению является стратегическое положение на перекрестке, в сети транспорта и коммуникаций.

Третье требование - это легкодоступный источник продуктов питания и строительных материалов, необходимых для того, чтобы прокормить, разместить и одеть сообщество и обеспечить его некоторыми удобствами повседневной жизни.

Четвертым требованием является наличие достаточного количества людей для управления ядром и обеспечения излишков для защиты, а также для его расширения.

Пятое требование - способность защищаться от агрессии или вторжения.

Шестым важным фактором является наличие достаточного количества сырья для удовлетворения потребностей ядра, обеспечения экспорта, необходимого для поддержания благоприятного торгового баланса для ядра и обеспечения возможности его расширения, продвижения и обогащения.

В-седьмых, и в некотором смысле, наиболее важным требованием для создания империи или ядра цивилизации является наличие воли к жизни, желания расти, стремления к продвижению, компетентности в управлении и упорного упорства, которое останется неизменным в течение поколений или столетий невзгод и, что еще более важно, в течение длительных периодов безопасности, комфорта и достатка.

Восьмым, и отнюдь не наименее важным, является способность вести агрессивные торговые и военные войны и побеждать в них, связанные с защитой и расширением ядра, империи и, в конечном итоге, цивилизации.

Девятое требование - терпимость, восприимчивость к новым идеям и практикам, способность адаптироваться и ассимилировать внешние элементы, которые постоянно включаются в растущую, расширяющуюся империю или цивилизацию.

Наконец, когда мы читаем историю и наблюдаем за развитием зародышей, империй и цивилизаций, на нас производит впечатление роль выдающихся личностей, которые занимают ответственные посты в течение достаточно длительных периодов или с достаточной интенсивностью, чтобы оставить неизгладимый след в идеях, практике и институтах своего времени. Это требование распространяется на практику эффективного лидерства.

На данный момент нас интересуют прежде всего первые восемь из этих требований для выживания и успеха в создании империй и цивилизаций.

Империи и цивилизации создаются в периоды социальной экспансии, когда широко ощущаются потребности в созидании и продвижении вперед. Этот всплеск порождает не единый центр роста и экспансии, а десятки конкурентов, каждый из которых стремится победить и удержать позицию, значительно опережающую его конкурентов. Возникающий в результате этого подъем и всеобщая свобода, которые обычно длятся веками, являются характерной и повторяющейся чертой политической жизни каждой цивилизации.

Это утверждение является не столько условием успеха в организации ядра цивилизации, сколько обобщением о природной и социальной среде, из которой возникают конкурирующие ядра. Успех одного из многих конкурентов является характерной чертой борьбы за ядерное выживание, развитие и, возможно, за конечное превосходство.

С древнейших времен водные пути были самым удобным средством передвижения. Все, что было нужно, - это полое бревно, плот, примитивное каноэ. Передвижению по суше препятствовали горы, пустыни, леса, болота, водоемы. Передвижение по воде было естественным.

Все более крупные лодки нуждались в укрытии от штормов и защите от уничтожения врагами. Хорошая гавань с прилегающим городом, окруженным стеной, была ответом на эту потребность.

Хорошие гавани и судоходные водные пути заметно отсутствуют вдоль западного побережья Южной Америки и особенно присутствуют в Восточном Средиземноморье. Следовательно, Западное побережье Южной Америки по сей день малонаселено, в то время как Восточное Средиземноморье было переполнено народами, изобиловало торговлей, осуществлявшейся в основном морским путем, между городами, имевшими наилучший доступ к водным путям.

Безопасные гавани и судоходные водные пути сделали торговлю и транспорт легкими и дешевыми. По мере того как каждая волна развития человечества переходила от животноводства и сельского хозяйства к буржуазным методам производства, торговли и финансов, места в стратегических точках вдоль торговых путей сначала были заняты случайными рынками и ярмарками, а со временем и торговыми поселками. География была решающим фактором.

Плодородие было не менее важно. На ранних стадиях общественного развития транспорт был сложным, опасным и дорогостоящим. Источники продовольствия и строительных материалов были найдены на небольшом расстоянии от растущего торгового центра. И снова география сыграла решающую роль. Глубокая, защищенная гавань, окруженная пустыней, не могла привлечь и поддержать процветающий торговый центр. Продукты питания и сырье необходимы для большого скопления людей.

Долина Нила, как и долины Ганга и Желтой реки, обеспечивала плодородие и транспорт, продовольствие и сырье, которые поддерживали концентрированное человеческое население на протяжении многих тысяч лет, составляя часть базы египетской, индийской и китайской цивилизаций. Животноводство и выращивание зерна в сочетании с рыболовством и лесным хозяйством сделали возможным рост городов и заложили основы для зарождения этих цивилизаций.

Храмы, гробницы и другие общественные сооружения были центрами, вокруг которых строилась египетская цивилизация. Камень, дерево и другое сырье, использованные при создании этих уникальных образцов ручной работы человека, сплавлялись вверх и вниз по Нилу из своих источников происхождения. Ежегодные разливы Нила создавали отложения ила, необходимые для удобрения ферм и садов. Вода Нила, затопляемая во время наводнений, орошала землю в течение долгих засушливых сезонов. Окруженный пустынями, Нил представлял собой плодородную ленту, протекающую по большей части безлюдной дикой местности. Верховья Нила лежали в горах Центральной Африки. Дельта Нила, веками

застроенная отложениями ила, служила местом встреч, где африканские, европейские и азиатские торговцы могли обмениваться своими товарами и заложить основы цивилизации нижнего Египта. Нил также обеспечивал средства сообщения, которые соединяли Нижний Египет с Верхним Египтом и привели, в конечном итоге, к объединению двух областей в долгоживущую и престижную египетскую цивилизацию. География снова прокладывала ориентиры, в рамках которых создавались и уничтожались цивилизации.

До сих пор мы отмечаем роль физико-географических факторов, которые привели к созданию ядер империй и цивилизаций. Параллельно с ними действовали социальные факторы, поскольку люди использовали природные возможности для концентрации, прокормления и размещения все более крупных человеческих сообществ.

Империи и цивилизации были созданы сравнительно большим количеством людей, сосредоточенных на относительно небольших пространствах. Бродячие собиратели пищи и пастухи кочевали по разным местам в поисках дичи и травы. Земледельцы селились в деревнях, где они могли обрабатывать землю. Если урожаи были скудными, население было немногочисленным. Только обильный урожай, на который можно было рассчитывать сезон за сезоном, обеспечивал основу для большого оседлого населения.

Большое оседлое население, адекватно обеспеченное всем необходимым для жизни, позволило людям организовать социальные центры, в которых сравнительно небольшое количество людей, ухаживающих за своими животными и обрабатывающих землю, могли высвободить сравнительно большую часть населения, чтобы посвятить свое время и энергию торговле, промышленности и транспорту, искусствам и наукам, а также организации, руководству и администрированию крупномасштабных предприятий, таких как правительство, вооруженные силы, строительство и мобилизация достаточной рабочей силы для продолжения и расширения своих предприятий. В своей простейшей сути это была политика.

Египетское правительство в широком смысле слова опиралось на классовую структуру общества: аристократию, духовенство, чиновничество, бизнесменов, высококвалифицированных ученых и инженеров, квалифицированных ремесленников и огромный пролетариат, состоящий из фермеров-арендаторов, пеонов, рабов и военнопленных.

На вершине политической структуры находился абсолютный монарх, обладавший властью, которая ограничивалась только амбициями, терпимостью и лояльностью его соратников — знати, священников, солдат, бизнесменов и политических советников, а также готовностью сельских и городских масс работать и сражаться за своих повелителей. Ряд монархов (фараонов) правили длительное время — до шестидесяти лет. Именно в течение этих долгих царствований Египетское царство было организовано, укреплено и объединено, власть монарха была защищена; амбициозная знать была умиротворена или уничтожена; и преемственность руководства была определена и гарантирована.

Ядром Египетской империи была диктатура самовоспроизводящейся элиты, возглавляемой владыками духовными и светскими. Обе группы владели землей, накапливали богатство и осуществляли власть. Это было правительство, сочетающее теорию абсолютизма с практикой общественной ответственности. Оно было достаточно произвольным, чтобы добиваться цели. Оно было достаточно всеобъемлющим, чтобы признавать и использовать особые способности. Она была достаточно структурирована, чтобы переходить от династии к династии. Оно было

достаточно гибким, чтобы объединить разрозненные общины в Древнее царство, объединить Нижний и Верхний Египет, распространить свою власть на Центральную Африку, Ближний Восток и части Восточной Европы, заложив таким образом основы самой обширной и долговечной цивилизации в истории в период с 3500 по 500 год до н.э.

Я использовал египетский пример организации ядра из-за феноменальных успехов, достигнутых египтянами в поддержании империи по крайней мере на протяжении 3000 лет. На протяжении значительной части этих тридцати столетий Египет был лидером в стратегическом районе, где Африка соединяется с Евразией.

Ядро - это ступица, от которой расходятся спицы империи и цивилизации. Радиус власти и обширные участки оккупированной, эксплуатируемой территории составляют окружность колеса. Ядро - это центр богатства и власти, окруженный группой партнеров и зависимостей. Контроль, направление и администрация ядра параллельны контролю, направленности и администрации всего комплекса - империи и / или цивилизации.

Развитие от ядра к империи и от империи к цивилизации создает три набора политических проблем: те, которые возникают в результате управления ядром; те, которые возникают в результате контактов между ядром и периферией, между ассоциированными лицами и зависимыми лицами и ядром, и те, которые возникают в результате решимости ассоциированных лиц и зависимых лиц разорвать свои связи с ядром, завоевать свою независимость и принять участие в непрекращающихся усилиях по созданию новых ядер, победе в бесконечной борьбе за власть и смещению центра власти.

Отношения между ядром и периферией являются нормальным результатом расширения ядра в империю. Каждый растущий городской центр стремится к расширению своей территории; к продовольствию и сырью, необходимым растущему населению; к рынкам, которые могут поглощать товары и услуги, экспортируемые городским центром, для оплаты необходимого импорта продовольствия и сырья.

С политической точки зрения, основная проблема заключается в поддержании отношений, которые позволят поддерживать приток импорта и уход экспорта. Импорт может принимать форму добычи, захваченной сильными в ходе контактов и конфликтов с более слабыми соседями; дани, выплачиваемой слабыми сильным по настоянию сильных, или торговли, в которой каждая сторона что-то выигрывает. Построение империи включает в себя все три метода.

Практически во всех случаях ядро богаче и сильнее; периферия беднее и слабее. Практически во всех случаях эти относительные позиции были результатом военных операций, в ходе которых каждая сторона пыталась навязать свою волю своим соперникам. В каждом случае добыча доставалась победителю, который вынуждал побежденных соперников уступить территорию, заплатить дань, отдать заложников или каким-либо другим способом договориться об урегулировании, которое делало победителя богаче и сильнее, а побежденных беднее и слабее.

С политической точки зрения, отношение ядра к периферии было отношением высшего к низшему. Там, где расхождение было очень велико, это приводило к отношениям господина и вассала или даже господина и раба.

Империя или цивилизация, состоящая из центра богатства и власти и периферии связанных и зависимых территорий и народов, приводила к разнице в уровне жизни в пользу центра. Это также включало в себя создание политического аппарата, достаточно сильного, чтобы увековечить отношения путем сбора дани и налогов со слабых и складывания их в сундуки сильных. Результатом стала гражданская бюрократия, поддержанная военными или полицией, достаточно сильными, чтобы защищать и увековечивать неприятное положение "выше-ниже".

После своего создания как гражданская бюрократия, так и военный аппарат стремились сохранить себя, расширить свои привилегии и укрепить свои позиции. Поскольку спорные вопросы, внутренние и внешние, как правило, решаются силой или угрозой применения силы, военные стали сильной правой рукой власти.

Эти конфронтации и противоречия создали три группы политических проблем: централизм против локализма; установленная центральная власть против прав провинций и самоопределения; концентрация или централизация власти в руках нескольких избранных гражданских и / или военных лидеров, ответственных перед центральной властью, которые принимали решения на месте и предпринимали действия.

В соответствии с институтами и практикой цивилизованного общества, немногие избранные были в состоянии вызвать вооруженные силы, которые были организованы для чрезвычайных действий и постоянно находились в готовности. Военные были обучены, дисциплинированы и обладали монополией на оружие.

Цивилизации часто начинаются как содружества или федерации, созданные в ходе борьбы за выживание. В любой такой борьбе военная воля по необходимости играет важную роль. По мере развития конкурентной борьбы за выживание одна из противоборствующих сторон устанавливает свое превосходство, одерживая военную победу. В ходе этой борьбы содружество, группа равных, уступает место образцу империи — центру богатства и власти со своими партнерами, подчиненными и зависимостями.

Сильная правая рука политики включает в себя людей - власть, деньги и оружие. Перед политикой цивилизации стоит простая задача: создать, стабилизировать и увековечить ядро богатства и власти; создать вокруг ядра периферию партнеров и зависимостей.

Исторически сложилось так, что этот процесс был долгим, растянувшимся на поколения и, возможно, столетия. На протяжении всей борьбы люди должны иметь все необходимое для повседневной жизни. Общественная деятельность должна быть обеспечена жильем, оборудованием, персоналом и поддержкой.

Пасторальная и деревенская жизнь были основаны на экономике потребления. Люди производили то, что им было нужно, и потребляли свои собственные продукты. Каждое племя, семья, деревня были более или менее самодостаточной единицей. Когда им угрожали или вторгались, люди защищались, как могли. В худшем случае они бросали свои дома захватчикам и бежали в леса, горы или пустыни.

Крупные города с их промышленностью, торговлей, коммерцией, постоянным жильем и капитальным оборудованием столкнулись с радикально иной ситуацией. Поскольку они не могли нести свое богатство на спине, они должны были оставаться на месте и защищаться, иначе понесут невосполнимые потери. Защита требовала тщательной, обширной и

дорогостоящей подготовки: стен, оборудования, запасов продовольствия, персонала. Если только город не был разграблен и сожжен во время борьбы за выживание, он оставался выгодным пунктом, который нужно было удерживать любой ценой. Если он был сдан и занят нападавшими, он был в равной степени ценен для захватчиков, которые были готовы обосноваться, воспользоваться этим участком, капитальным оборудованием и эксплуатировать имеющуюся рабочую силу.

Независимо от того, были ли они оккупированы друзьями или врагами, большие и невеликие города были центрами реального или потенциального богатства и власти. Они также были потребителями товаров и услуг, многие из которых не могли быть произведены в домашних условиях. Продовольствие должно поступать от пастухов или фермеров. Строительные материалы должны поступать из лесов или шахт. Такое сырье, необходимое для повседневной жизни, должно доставляться в городские центры, когда и по мере необходимости.

Продовольствие и сырье можно было время от времени добывать путем грабежа. Регулярные поставки зависели от торговли или от дани, взимаемой периодически с связанных или зависимых народов. В долгосрочной перспективе торговля оказалась более надежной и производительной, чем грабеж.

По мере роста и развития городских центров они устанавливали регулярные каналы торговли и связи по суше и воде. По этим каналам необходимый импорт поступал в городские центры, а экспорт в обмен перемещался из городских центров в глубинку или провинции. На каждом этапе процесса необходимо проявлять осторожность, чтобы предотвратить вмешательство воров, грабителей или завистливых конкурентов. Для решения этой ситуации были использованы два средства: деньги для облегчения обмена и оборонная организация для борьбы с злоумышленниками.

Деньги и способы их использования привели к появлению менял, ростовщиков и банков. Банкиры и организации обменивали валюту с прибылью и предоставляли кредиты.

Оружие в руках обученного персонала превратилось в местную полицию и централизованно организованные вооруженные силы, выполняющие полицейские функции и ведущие войны, внутренние и внешние.

Политика, местная, региональная или национальная, развивалась вместе с ростом населения, прибылью от расширения городской жизни, производства, технологий. По мере расширения географии выживание города все больше зависело от богатства и власти (денег и оружия).

В периоды мира и стабильности гражданские власти контролировали государственные дела. В чрезвычайных ситуациях, таких как стихийные бедствия, вторжение, гражданские или международные войны, командование брали на себя военные власти.

Военная власть является институциональной чертой каждой цивилизации. В периоды общественной опасности она пользуется полным господством. Как и гражданская власть, вооруженные силы являются постоянной и часто доминирующей чертой каждой цивилизации. Ему гарантирован достаточный доход, и ему доверено оборудование и орудия военного производства. Как по доходам, так и по престижу военные занимают предпочтительное положение.

Поскольку военные функции сосредоточены на уничтожении личности и имущества "врага" - внутреннего или иностранного, — государственные средства предоставляются или вытесняются военными в периоды военного положения. По мере того как цивилизация становится все более сложной и разветвленной, средства, находящиеся в распоряжении военных, имеют тенденцию к увеличению. Одни и те же факторы масштабов и сложности приводят ко все большему числу конфронтаций и конфликтов, в которых вооруженные силы призваны играть ведущую роль. Следовательно, вооруженные силы все чаще оказываются в центре выработки политики. Наконец, достигается точка, при которой война, гражданская, колониальная или международная, всегда продолжается где-то на территориях, оккупированных цивилизацией. В такие периоды гражданское право дремлет, а военная власть более или менее доминирует и постоянна.

Под лозунгом "защиты цивилизации" военная необходимость и военный авантюризм формируют государственную политику, опустошают государственную казну, разоряют и, в конечном итоге, разрушают надстройку цивилизации.

Ядро, лежащее в основе империи или цивилизации, имеет политический жизненный цикл, который проходит от неструктурированного или слабо структурированного объединения конфедераций или самоопределяющихся местных групп до высокоцентрализованного политического абсолютизма, удерживающего и осуществляющего свою власть с использованием вооруженных сил. Этапы этого процесса были четко обозначены в более ранних цивилизациях. Они играют решающую роль в повседневной жизни западной цивилизации. Они простираются от ранних форм правления под руководством лидеров, избранных по всеобщему признанию или, по крайней мере, с народного согласия, до более или менее постоянного руководства, пользующегося многими политическими привилегиями, включая выбор его преемников.

Под давлением чрезвычайной социальной ситуации, возникшей внутри социальной группы или навязанной извне в результате миграции, вторжения или инвазии, руководство принимает меры, которые оно считает необходимыми для сохранения и / или расширения своей власти. Каждая чрезвычайная ситуация дает руководству возможность или предлог обойти обычаи и / или закон, не обращать внимания на то, какое общественное мнение может существовать, и приступить к мерам, необходимым для реагирования на чрезвычайную ситуацию. В каждой организованной социальной группе осуществление власти обеспечило руководству почти монополию на деньги и оружие в руках постоянной военной элиты. Использование этой элиты для борьбы с чрезвычайной ситуацией принимается гражданской властью как нечто само собой разумеющееся.

Когда социальное разделение функций породило и вооружило военную элиту, руководство переходит к этой элите в любой чрезвычайной ситуации, возникающей в результате стихийного бедствия или социального кризиса. Результатом является сообщество, управляемое военным подразделением, стремящееся увековечить и расширить свою собственную роль в определении и осуществлении государственной власти, используя любые средства, которые, по-видимому, приведут к желаемым результатам.

Следовательно, в политическом плане любая расширяющаяся империя или цивилизация достигает точки, на которой абсолютная монархия, осуществляя неоспоримую власть,

вырабатывает и проводит в жизнь государственную политику с использованием вооруженных сил или с их помощью.

Многие комментаторы пишут так, как будто сутью цивилизации были ее художественные галереи, концертные залы, университеты и библиотеки. Такие агентства являются атрибутами, декорациями и окраинами цивилизации. Такому избирательному подходу нет оправдания. Сильной правой рукой каждой цивилизации было ее богатство (деньги) и ее боевое снаряжение (оружие).

Успех в политике описывается как искусство выбора возможного и воплощения его в жизнь. Каждое сообщество в большей или меньшей степени раздроблено отклонениями, противоречиями, конфронтациями и конфликтами. Эти фрагментации начинаются в личности и распространяются на всю социальную структуру — от отдельного человека до семьи, таких добровольных объединений, как спортивный клуб, профсоюз, ассоциация торговцев, система образования, политическая партия, муниципальное или национальное правительство.

Безудержная и ненаправленная социальная фрагментация ведет к конфликту, разрушению, возможно, к хаосу. Успех в политике зависит от понимания хаоса и его причин, а также от интеграции конфликтующих сил, стоящих за конкретными программами и вокруг харизматичных личностей.

Один аспект проблемы особенно беспокоит и ставит в тупик непосвященных. По сравнению с кратким периодом взросления отдельного человека продолжительность жизни сообществ чрезвычайно велика. Человек достигает наилучших результатов в течение нескольких лет или десятилетий. Сообщества и их институты существуют сотни, а в некоторых случаях и тысячи лет. При наиболее благоприятных условиях человек может надеяться играть определенную роль в общественных делах в течение десятилетия или двух. До того, как он выходит на сцену общественных дел, и после того, как он покидает ее, общественная жизнь растягивается на неопределенный срок.

Политика - это один из аспектов этого более или менее обширного социального опыта. Его непосредственная цель - внести порядок из хаоса и заменить случайность целью и, по возможности, планом.

После буржуазной революции, которая была направлена, в частности, против монархии и вообще против абсолютизма, наиболее очевидной и привлекательной социальной моделью стала республика, управляемая гражданами таким образом, который, по их мнению, наилучшим образом способствовал их безопасности и счастью.

При республиканском правительстве государственные дела будут открыто и свободно обсуждаться гражданами в любое время и в любом месте по их выбору из уст в уста, через свободную прессу или на общественных собраниях. Через установленные промежутки времени будут проводиться выборы, на которых все граждане соответствующего возраста выберут представителей и законодательный орган или парламент, где можно будет обсудить вопросы, представляющие общественный интерес, и принять соответствующие меры. Осуществление этих мер будет передано в руки должностных лиц исполнительной власти, ответственных перед парламентом. В качестве гарантии от любого нарушения воли общественности было гарантировано право подачи петиций. В некоторых случаях было предоставлено право проведения референдума и отзыва. Чтобы избежать любой судебной ошибки, было

предусмотрено создание судов, ответственных перед гражданами, в качестве независимого органа государственной власти, компетентного защищать и отстаивать права населения.

В целом, граждане республики через должным образом избранных представителей разработают и провозгласят конституцию, содержащую общий план государственного механизма. После принятия законодательной властью или парламентом эта конституция стала законом страны. Деятельность правительства осуществлялась, и законы принимались в соответствии с положениями конституции. На практике граждане самой свободной республики оказались лицом к лицу с одной из старейших политических дилемм, стоящих перед человечеством: вопросом о лидерстве и последователях.

Практически в любой социальной ситуации, от тривиальной до серьезной и критической, какая-нибудь женщина или мужчина дает совет и часто иницирует действие. Если никто не одобряет, инициатива проваливается. Если раздается одобрительный гул, толпа следует примеру своего оратора. Если одни одобряют, а другие не одобряют или хранят молчание, уместно поднять руки. Если в группе есть реальные разногласия, кто-то принимает одну сторону, кто-то другую, без шансов на совместные действия, группа может разделиться на несколько фракций, одни останутся в собрании, другие уйдут, и их представители пойдут впереди.

В таких столкновениях есть много определяющих факторов: опыт и мудрость руководства; актуальность обсуждаемого вопроса; глубина разделения между противоборствующими фракциями; опыт граждан и их готовность идти на компромисс по вызывающим разногласия вопросам; готовность фракционеров подчиниться решению большинства.

Опытное руководство, которое пользовалось общественным одобрением достаточно долго, чтобы создать не только группу преданных последователей, но и группу руководителей и должностных лиц, которые обязаны своим положением лидеру, может создать бюрократическую или политическую машину, принять меры и предпринять шаги, необходимые для сохранения выбранного лидера на пожизненной работе с возможностью назначения преемника.

Республики приняли различные меры для предотвращения установления самовоспроизводящейся династии, ограничив пребывание на государственной должности установленным количеством лет; предусмотрев, что занимающий должность не может наследовать сам. Политические лидеры могут избежать подобных положений, оставаясь на заднем плане, избирая на этот пост своих ближайших соратников, а по истечении срока их полномочий обеспечить выбор других соратников, на личную преданность которых они могут положиться.

Все подобные меры требуют, чтобы лидер сохранил расположение значительного числа своих избирателей. Чтобы избежать этой часто трудной или неприятной задачи, лидер и его ближайшие соратники могут убедить свой электорат обойти конституцию и парламент, заручиться поддержкой военных, захватить власть и установить произвольную диктатуру адмиралов и генералов или создать комитет военачальников, который выберет гражданских должностных лиц, готовых следовать политической линии, установленной военачальниками.

По мере того, как республики богатеют, наращивают свою мощь и расширяют географическую базу за счет подчинения себе народов извне, их зависимость от военных средств разрешения

общественных противоречий становится все больше. Это особенно верно в тех случаях, когда аутсайдеры, попавшие под власть республики, имеют зрелые политические институты, включая своих собственных лидеров и свои собственные способы взаимодействия с общественностью.

Учитывая такую ситуацию, контроль республики над политическим аппаратом зависимых стран, скорее всего, был установлен силой оружия. В таком случае это только вопрос времени и случая, когда зависимые потребуют права на самоопределение и будут готовы бороться за независимость от "иностранных тиранов, угнетателей и эксплуататоров".

Небольшие недорогие военные операции по подавлению колониального восстания, которые быстро и успешно завершаются, могут повысить авторитет лидеров, строящих империю. Но крупные операции, продолжающиеся долго, дорогостоящие и безрезультатные, подрывают престиж и ослабляют позиции наиболее прочно сидящих империалистов. Война англо-буров против британцев и войны, которые вели корейцы и вьетнамцы против ряда оккупантов и эксплуататоров, являются прекрасными примерами действия этого принципа.

По мере того, как строительство империи будет продолжаться в рамках ее неизбежного экспансионистского стремления, будет достигнут момент, когда накладные расходы на поддержание империи превысят доходы. По мере приближения к этой точке в одной за другой империях, составляющих цивилизацию, центральной власти будет успешно брошен вызов зависимой колониальной периферией. Обычно такие вызовы совпадают с межимперскими войнами, которые периодически разрушали все известные истории цивилизации. Когда такое совпадение действительно происходит, как это было в западной цивилизации с 1914 по 1945 год, колокол, вероятно, громко зазвонит по рассматриваемой цивилизации.

Меры, обычно принимаемые для предотвращения такой катастрофы — военное положение, военная диктатура, самосохраняющаяся монархия, божественная власть, - с большей вероятностью подольют масла в огонь восстания и приведут к социальной революции.

Неструктурированная социальная группа, действующая по конкурентному принципу "Пусть берет тот, у кого есть власть", имеет тенденцию перерастать в абсолютизм. Такое развитие может иметь место на любом этапе истории цивилизации.

Таким образом, цивилизация возникает с этим встроенным противоречием: сильные и хищные эксплуатируют слабых, но в определенный момент защищают слабых и воспитывают беззащитных. Эксплуатация со стороны богатых и могущественных признается и принимается как прерогатива, которой пользуются богатые и могущественные. В то же время на характер и интенсивность эксплуатации накладываются ограничения.

Эта дихотомия закреплена соглашениями, законами и конституциями, гарантирующими права собственности и социальные привилегии, с помощью которых богатые и могущественные защищают и приумножают свое богатство и власть. В тех же соглашениях, законах и конституциях оговариваются привилегии и права беззащитных и слабых.

Политические институты в каждой цивилизации, включая западную, приняли регулирующую структуру, в соответствии с которой на спекуляцию налагаются ограничения. Внутренняя жизнь цивилизации состоит из установления, в рамках которого эксплуатация может продолжаться таким образом, который разработчики конституции и законодатели считают максимально эффективным и справедливым по отношению ко всем заинтересованным сторонам.

По мере взросления цивилизации богатство и власть (средства эксплуатации) увеличиваются в объеме и концентрируются в меньшем количестве рук. Возникший в результате абсолютизм с его огромной структурой производства материальных ценностей и хорошо организованной военной силой навязывает трудящимся массам подчинение своим декретам, раболепие, пионаж и даже рабство. Массы, в свою очередь, организуют, агитируют, демонстрируют, устраивают забастовки, саботируют и периодически берут в руки оружие для защиты своей жизни и средств к существованию.

Мы описываем определенные политические аспекты процесса социального отбора, который доминировал в одной цивилизации за другой. В настоящий момент он достиг критической стадии на Западе. Мы применяем термин "социальный отбор" к результату этого процесса, потому что существует параллель между естественным отбором биологов и социальным отбором, который социологи наблюдают в быстрых и обширных изменениях, происходящих в настоящее время в центрах западной цивилизации.

Естественный отбор - это процесс, в ходе которого многие соревнуются, в то время как выживают и созревают лишь немногие.

Социальный отбор - это аналогичная сокрушительная и затяжная борьба, в которой принимают участие народы, нации, империи и цивилизации. Многие участвуют в конкурсе, но лишь немногие доживают до того, чтобы вписать свою историю в долгую и сложную историю цивилизаций.

В начале такого соперничества европейско-азиатско-африканская колыбель грядущей западной культуры содержала многочисленные политические фрагменты — королевства, княжества, города-государства, инертные крестьянские массы, мигрирующие племена, борющиеся на местном и региональном уровнях за место под солнцем или за дополнительную территорию и расширенную власть. Эта борьба достигла военного уровня в локальных войнах, региональных войнах, всеобщих войнах. В ходе этой борьбы за выживание самые слабые и наименее эффективные участники были побеждены, расчленены и съедены своими более сильными и боеспособными противниками.

Локальные бои — на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в восточной, центральной и Западной Европе — были пробными заездами, в ходе которых многие участники выбывали, в то время как выжившие продолжали процесс строительства городов, наций и империй на более высоких и широких уровнях. Только после пятисот лет подобных конфликтов очертания западной цивилизации приняли определенную политическую форму: — группа закаленных в боях соперников с центром в Европе, хорошо вооруженных и экипированных, намеревающихся защитить и расширить свою родную территорию и распространить свою власть на зависимые страны и колонии в различных частях планеты.

Эта борьба за выживание продолжалась еще триста лет, вплоть до начала нынешнего столетия, достигнув наивысшего уровня интенсивности между 1914 и 1945 годами, в которой активное участие принимали участники со всех континентов. В нынешнем раунде участниками являются нации и империи, организованные в постоянно меняющиеся союзы. Некоторые из участников старые, покрытые шрамами и уставшие в боях. Другие - молодые и энергичные, недавние участники общепланетного состязания за титулы, имущество и власть.

В последние годы борьбы, после окончания войны в 1945 году, бывшие зависимости и колонии распадающихся европейских империй провозгласили свою независимость, присоединились к Организации Объединенных Наций в качестве суверенных государств и сыграли активную роль в битве за выживание.

Развитие Африки является типичным процессом на более поздних этапах развития западной цивилизации. Когда путешествия и открытия стали ведущей деятельностью европейских стран примерно в 1450 году нашей эры, северная Африка была непосредственно вовлечена в это дело, но большая часть континента — Экваториальная Африка - оставалась почти полностью нетронутой. После 1870 года ситуация резко изменилась, когда британские, французские, испанские, португальские, немецкие и итальянские войска продвинулись вглубь страны, отстаивая свои претензии.

Раздел Африки между великими державами достиг своей кульминации, когда этот процесс был завершен, примерно в 1910 году, когда весь огромный африканский континент, за исключением Эфиопии, Египта и Южной Африки, был поделен между соперничающими европейскими империями. С точки зрения географии и населения Африка все еще оставалась африканской. Политически она была вытеснена, оккупирована, подчинена и эксплуатировалась строителями европейской империи, которые использовали торговое название западной цивилизации.

Чрезмерные затраты на строительство империи, включая катастрофические потери в военной борьбе с 1914 по 1945 год, обнищали и ослабили европейских правителей до такой степени, что они больше не могли удерживать свои плацдармы в Африке. В то же время африканские меньшинства в различных частях континента начали движения за независимость под лозунгом самоопределения, изгнали европейских оккупантов, организовали политические государства и заявили, что Африка должна управляться африканцами и для них.

Большая часть Африки в то время была организована по племенному принципу, который пересекал границы, проведенные европейскими империалистами между их колониальными территориями. Возникший в результате хаос временно лишил Африку какой-либо значимой роли в общепланетарном соперничестве за шкуру и власть. Африканцы политически суверенны. В экономическом и культурном плане они остаются зависимыми от своих бывших европейских хозяев.

С политической точки зрения западная цивилизация находится в состоянии постоянного изменения. Ее европейская родина в основном разделена сильными страхами, амбициями, враждой и конфликтами и географически отделена от Северной Америки и Азии. Несмотря на несколько попыток политического объединения континента, Европа была разрушена, раздроблена и ослаблена двумя генеральными войнами за одно поколение. Европейские империи были политически и экономически расстроены широкомасштабным колониальным восстанием в Азии и Африке. Впечатляющие достижения социализма-коммунизма, особенно в Восточной Европе и Азии, добавили к предыдущей фрагментации новую линию разделения между капиталистической Западной Европой и социалистической Восточной Европой. Этот процесс фрагментации дает сепаратистским силам преимущество над силами интеграции.

В римской и египетской цивилизациях период конфликта за выживание привел к централизации богатства и власти. После пяти столетий самоубийственной конкурентной борьбы европейская родина западной цивилизации пересекается резкими линиями

разделения. Более того, перенос производства и военной мощи из Европы в Северную Америку и Азию снижает вероятность быстрой европейской интеграции.

В наиболее важных центрах западной цивилизации главной статьей государственных расходов является подготовка к войне с использованием воздушных, водных и наземных машин, которая технологически может перерасти в ядерную войну. Хотя у нас нет прецедента, который позволил бы нам оценить последствия масштабной ядерной войны, представляется разумным предположить, что она еще больше расколет и без того раздробленный европейский континент.

Тяжелое бремя милитаризма, которое в настоящее время несет западная цивилизация, приводит к несбалансированности бюджетов, что приводит к инфляции и непосильному бремени долгов и налогов. Кажется маловероятным, что группа воюющих государств, таких как ведущие западноевропейские державы, сможет избежать экономического спада, который в настоящее время угрожает им, и восстановить платежеспособность и стабильность посредством фискальных реформ или корректировки тарифов и торговли.

Наш анализ политики цивилизации можно резюмировать в четырех общих утверждениях:

1. Каждая цивилизация состояла из группы империй, наций и народностей, которые в какой-то предыдущий период пользовались независимостью и суверенитетом.
2. Отношения между этими бывшими суверенными единицами определялись меняющимся сочетанием дипломатии и вооруженной силы, причем определяющую роль в этом процессе играла война.
3. В ходе борьбы за выживание политическое лидерство внутри цивилизации менялось взад и вперед по мере того, как одной группе удавалось установить и поддерживать свою власть над всей цивилизацией.
4. Общая аксиома политики цивилизации могла бы гласить:

По окончании каждой войны между цивилизованными народами победители имеют право сделать следующее заявление: "Мы действуем по Закону джунглей: "Пусть тот забирает, у кого есть сила, и пусть он удерживает, у кого может". У нас есть власть. Мы захватили реальную и личную собственность наших соседей и намерены сохранить ее. Приглашаем наших друзей посетить наш Праздник Победы. Пусть наши враги остерегаются.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭКОНОМИКА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Политика предполагает осуществление полномочий — выработку политики, планирование, контроль, руководство и администрирование сообществом. Экономические силы обеспечивают богатство, доход и средства к существованию — средства, от которых зависит физическое существование сообщества, его выживание, его географическое распространение, продолжение его жизненного цикла.

Нет четкой границы, отделяющей экономику от политики. Хотя эти две области различны по характеру и масштабу, они настолько взаимосвязаны и переплетены, что любая успешная попытка разделить их оставила бы исследователя с двумя сегментами безжизненного

социального тупа. В ходе этого изложения по мере того, как политические и экономические линии пересекаются, будет становиться все более очевидным, что эти две сферы являются неотделимыми частями единого социального организма.

Одна цивилизация за другой начинались с преимущественно сельской экономики, которая по мере взросления становилась все более городской. Сбор пищи, скотоводческая жизнь и мелкое сельское хозяйство были сельскими. Торговля, коммерция, производство и финансы, концентрация населения, усиление разделения труда, специализация, взаимосвязь и взаимозависимость привели к возникновению торгового центра, коммерческой метрополии и города общего назначения.

Пастухи и землевладельцы, зависящие от травы и осадков, жили на пределе прожиточного минимума и находились во власти сил, которые они не могли контролировать. Трейдеры и менялы, ориентирующиеся на бизнес на растущем рынке, зарабатывали более обеспеченную жизнь. В то же время наиболее успешные из них накапливали капитал, который они давали займы или инвестировали в запасы товаров, магазины, склады, караваны, корабли. Нанимая рабочую силу, они увеличивали свои собственные ограниченные физические возможности. Инвестируя в различные предприятия, они гарантировали себя от возможных потерь в любом из них. Они также увеличили возможности получения прибыли.

Торговля, финансы и коммерция, обеспечивая регулярный приток обильных доходов, привели к появлению новой сферы деятельности и нового класса - бизнеса и бизнесменов. Средства к существованию пастухов и фермеров зависели от природы, ее скупости или щедрости. Бизнесменам требовалось только присутствие группы, достаточно большой, чтобы приобретать товары и услуги, платить арендную плату и проценты, работать за заработную плату и оставлять прибыль предпринимателю. Каждая прибыль, превышающая прожиточный минимум, позволяла бизнесменам расширяться, покупая больше товаров, нанимая больше рабочей силы, получая еще большую прибыль.

Сообщества бизнесменов объединяли свои прибыли, расширяли рынки сбыта, строили флот, увеличивали города. Совместными действиями они участвовали в грабительских экспедициях и собирали дань со своих жертв. Организованное производство производило товары и услуги, которые продавались с целью получения прибыли. Полученное богатство позволило успешным бизнесменам строить дома, снабжать их потребительскими товарами и произведениями искусства, нанимать слуг, жить роскошно. Продуктивность, богатство, процветание переполняли их горшочек с медом.

Горшочки с медом обеспечивают своих владельцев "благами" жизни. Они также соблазняют посторонних. Владельцы горшочков с медом опасаются воровства со стороны своих слуг; опасаются обирания со стороны своих родственников, друзей, соседей; опасаются грабителей и похитителей людей; опасаются мигрирующих орд в поисках добычи. Оборона - необходимый аспект каждой богатой семьи, района, города, нации, империи, цивилизации.

Последовательность от производительности к процветанию, накоплению богатства, изобилию и мерам, необходимым для защиты накоплений, приводит к процветающему сообществу. Это также вызывает к жизни новые и самобытные классовые силы.

I. Бизнес-класс (торгаши и спекулянты), корыстолюбивая, агрессивная группа авантюристов, промоутеров и организаторов буржуазного общества, для которых *прибыль* на первом месте. На

том или ином этапе жизненного цикла каждой цивилизации агрессивная буржуазная жадность к богатству и власти дает о себе знать. Их роль в западной цивилизации была выдающейся. Бизнес-класс благодаря своему контролю над производственным аппаратом и источниками кредитования смог окружить себя подчиненными, учеными и другими экспертами, апологетами, отрядами сильной руки (полицией и военными), шпионами и убийцами.

II. Средний класс, состоящий из подчиненных бизнес-класса плюс самозанятых торговцев, профессионалов, независимых фермеров и ремесленников.

III. Класс производителей товаров и услуг с синими и белыми воротничками, которые сохраняют свою работу при хорошем поведении. Когда в них нет необходимости, они вытесняются в ряды частично или полностью безработных. Большинство цивилизаций пополнили рабочую силу крепостными, пеоны и/или движимым имуществом.

IV. Класс прихлебателей — экономических паразитов, — которые потребляют больше, чем производят. Выплата незаработанного дохода владельцам собственности и создание монополий позволяют этому классу жить на ренту, проценты и прибыль пропорционально их собственности. По мере того как паразитизм растет и размножается, он оказывается мертвым грузом, который в конечном итоге тянет за собой любую экономику, которая терпит его.

V. Класс иждивенцев, дефективных и правонарушителей, получающих поддержку общества, но мало или вообще ничего не вносящих в его поддержание или развитие.

Каждая цивилизация поддерживала большую или меньшую степень мобильности между классами. Мобильность позволяет тем, кто обладает большими способностями и энергией, покинуть сельскую местность, поселиться рядом с рынком и подняться по лестнице успеха. Это также дало возможность политикам избавиться от тех, чьи услуги больше не нужны правящей олигархии.

Среди движущих экономических сил цивилизации - голод, страх, жадность, амбиции. На практике эти силы оказались гораздо более эффективными, чем кнуты и дубинки в руках надсмотрщиков за рабами. Они оживляют крысиную гонку за шкурой, властью, "успехом", которая привлекает идеализм, энергию, способности и выбрасывает трупы тех, кто больше не в состоянии вносить свой вклад в богатство и могущество олигархии и ее истеблишмента.

Охотники, скотоводы, земледельцы, ремесленники, мореплаватели, шахтеры оказывают услуги, которые поддерживают платежеспособность любой экономики, в которой они играют ведущую роль. Болтуны, авантюристы, промоутеры, манипуляторы, игроки практически ничего не добавляют к доходу сообществ, в которых они работают. Однако часто, будучи гигантскими потребителями, они играют важную роль в накоплении дефицита, который в конечном итоге разрушает экономику.

Накопление богатства в рыночных центрах соблазняет амбициозных и предприимчивых вступить в крысиные бега и урвать больше, чем их пропорциональная доля меда. Самый очевидный способ сделать это - завладеть горшочком с медом.

Далеко-далеко, в племенном прошлом цивилизации, лежал период дефицита, когда члены общины делили скудный доход или голодали. По мере роста благосостояния племени вожди, их семьи и слуги получали более чем справедливую долю доступных товаров, услуг, привилегий.

На самом раннем этапе "муравьи" припасали все, что могли, в то время как "кузнечики" "хорошо проводили время". Инвестируя накопленные богатства в землю или производственные предприятия, "муравьи" добавляли незаработанный доход к своему обычному заработку от производительного труда.

Поскольку "муравьи" владели богатствами сообщества, они могли осуществлять власть и определять политику сообщества. Одним из результатов их решений стало оформление прав собственности на землю и накопленные богатства. Вторым результатом стал институт имущественного обычая, а затем и имущественного права, согласно которому те, кто владел собственностью, пользовались особыми привилегиями, которые давали им еще большую долю общественного богатства и дохода.

Владение богатством и осуществление власти, сосредоточенные в руках одного человека или семьи, создали основное разделение в обществе между теми, чьи средства к существованию зависели от их труда, и теми, чей доход определялся их владением собственностью и осуществлением ими власти. Со временем это развитие разделило сообщество на владеющее собственностью, правящее меньшинство, которое было богатым, и неимущее большинство, средства к существованию которого зависели от готовности меньшинства, владеющего собственностью, использовать свою землю и орудия производства в операциях по производству товаров и услуг.

Владение собственностью и доход были защищены законом. Доход от рабочей силы зависел от переговорной силы неимущего большинства. Доход от собственности приносил владельцам собственности богатство. Трудовой доход под давлением конкуренции на рынке труда давал лишь средства к существованию. Таким образом, сообщество было разделено на собственников и работников. Владельцы контролировали и тратили или инвестировали доход. Рабочие были обеспечены всем необходимым и несколькими крохами комфорта.

Частная собственность и имущественный закон, поддерживаемые государственной властью, институционализировали базовое разделение в каждой цивилизации. Один сегмент цивилизованного сообщества наслаждался богатством и властью; другие сегменты производили товары и оказывали услуги. Владельцы были богаты; производители были бедны. Богатство бок о бок с бедностью - характерные черты цивилизованного общества.

Эксплуатация была экономической основой каждой цивилизации с древнейших времен до наших дней. Каждая цивилизация эксплуатировала и израсходовала свои природные ресурсы. В каждой цивилизации отдельные люди, группы, классы, а иногда и касты эксплуатировали или использовали собратьев по разуму для достижения своих собственных целей и продвижения собственных интересов.

Авраам Линкольн дал классическое определение эксплуатации человека человеком в простой фразе: "Принцип гласит, что вы работаете, надываетесь и зарабатываете хлеб, а я буду его есть".

Эксплуатация природы и ближних людьми началась задолго до появления письменной истории. В периоды развития цивилизации, и особенно в современной цивилизации, эксплуатация определяла социальные отношения. Она также стала одним из столпов любого цивилизованного сообщества.

Цивилизованные народы используют природные ресурсы как нечто само собой разумеющееся. Более развитые технически страны лишили окружающую среду заменяемых и невозполнимых ресурсов. Они также усовершенствовали методы использования производительной силы своих собратьев. Один из способов добиться этого - владеть телом. Другой способ - это владение землей, капиталом и потребительскими товарами, которые позволяют владельцу жить без труда за счет продуктов, полученных в результате труда других.

Владельцы собственности и богатства получают доход, потому что они собственники. Они могут быть очень молодыми или очень старыми, трудоспособными или беспомощными. Средства к существованию приходят к ним не из-за того, что они делают, а из-за прав собственности, которыми они владеют.

Владелец земли может взимать арендную плату. Владелец капитала может взимать проценты. Владелец предприятия может получать прибыль. Каждый живет, владея.

Рабочие производят товары и услуги. Им выплачивается доход, пропорциональный их производству.

Владельцам земли, капитала и потребительских товаров выплачивается доход пропорционально их собственности.

Рабочие зарабатывают себе на жизнь. Владельцы живут за счет собственности, главным образом, на землю и орудия производства.

Владельцы собственности часто богаты. Рабочие, для сравнения, бедны. Линия, отделяющая владельцев от работников, также отделяет богатство от бедности.

Доход от оказанных услуг, от работы - это заработанный доход. Доход от владения недвижимостью, напротив, является незаработанным доходом.

Соотношение между заработанным и незаработанным доходом не ограничивается одним поколением. В соответствии с законами, принятыми владельцами и их приближенными, владельцы частной собственности могут передать или завещать эту собственность своим потомкам. С течением времени сообщество делится между бедными рабочими и богатыми владельцами. Поскольку богатым не нужно работать, чтобы жить, они и те, кто связан с ними, могут жить на незаработанный доход, получаемый от владения недвижимостью. Одним словом, они могут стать паразитическими.

Паразитизм может привести к социальному разложению. Поколение за поколением владельцы и их иждивенцы могут жить в комфорте или даже роскоши, в то время как те, кто работает, и их иждивенцы могут испытывать недостаток в предметах первой необходимости. Это противостояние богатства и бедности, которое играло столь большую роль в каждой цивилизации.

На протяжении веков в одной цивилизации за другой проявлялся вопиющий контраст между богатством и бедностью, разделяя общество и закладывая основу для классовой борьбы и классовых войн, которые снижают социальную эффективность и усиливают классовый антагонизм.

На ранних стадиях любого культурного цикла бартер заменяется денежной экономикой. Деньги - это средство обмена, обычно выпускаемое государственным органом и используемое в повседневных операциях, для уплаты дани или налогов и для покрытия других общих расходов. В своих более ранних формах он изготавливался из относительно дефицитных материалов, которые пользовались общим спросом, были ограничены в поставках и легко делились на более мелкие единицы. Золото, серебро и другие металлы отвечают этим требованиям и использовались в качестве денег на протяжении веков.

Обналичивание денег и обещания оплатить ускоряют оптовый и розничный обмен на рынке. Они оплачивают счета в обычное время. Но бывают чрезвычайные ситуации и другие исключения. Одной из самых распространенных чрезвычайных ситуаций является война.

В предыдущей главе мы указывали, что война является характерной чертой цивилизации, которая прошла высшую точку своего развития и начала приходить в упадок. Затем цыплята возвращаются домой на насест. Гражданские войны, колониальные войны и войны между имперскими соперниками следуют друг за другом, создавая чрезвычайные ситуации, в которых спрос на определенные стратегические товары и услуги резко возрастает без соответствующего увеличения предложения. Цены растут. Общая оборона требует немедленной закупки припасов. Государственная казна истощена. Правительство занимает у ростовщиков (банкиров). Он также печатает бумажные деньги и пускает их в обращение.

Если кредит правительства хороший, если чрезвычайная ситуация носит краткосрочный характер, дела сами собой налаживаются, и экономика выживает без серьезных потрясений. Но чрезвычайная ситуация, связанная с войной, нарушает, а иногда и разрушает экономику. Такой исход часто является результатом военного поражения.

Еще одним исключением из обычных экономических операций является покупка в кредит — покупка сегодня и оплата завтра. Временный промежуток между покупкой и оплатой заполняется кредитом — обещанием покупателя оплатить позже и уверенностью продавца в том, что счет будет оплачен. Такие кредитные операции покрываются векселями, облигациями и залоговыми, оформленными покупателем и принятыми продавцом. До погашения долга заемщик выплачивает продавцу проценты по согласованной ставке. На сцену выходят банкиры, предоставляя капитал и собирая проценты по своим кредитам.

Там, где кредиты в изобилии и относительно дешевы, заемщики тратят сверх своих доходов, надеясь расплатиться позже, когда наступит срок погашения кредита. Заимствования и перерасходы относятся к числу человеческих слабостей. Они также являются формами принятия риска или азартных игр. Кто знает, будет ли банкир, обещающий заплатить по первому требованию, жив и будет вести дела на следующей неделе, когда его обещание заплатить будет представлено для урегулирования? Когда обещание заплатить дается правительством, которое определяет стоимость валюты, и принимается этим правительством в качестве оплаты налогов и других обязательств, оно более приемлемо, чем бумага, выпущенная и гарантированная отдельным ростовщиком или банкиром.

В основе каждой цивилизации лежала экономика простого использования — сбор продуктов питания, животноводство, сельское хозяйство, — при которой большинство людей производили то, в чем они нуждались, и потребляли то, что производили. В такой экономике деньги используются редко.

В денежной экономике те, у кого есть наличные, используют их для оплаты своих счетов.

Те, кто покупает в кредит, выплачивают проценты ростовщикам. Ростовщики, позже банкиры, получают прибыль, помогая другим тратить не по средствам. Ростовщик также принимал займы от других лиц, обещая вернуть их позже и вручая кредитору листок бумаги с указанием суммы займа. Бумажное обещание расплатиться превратилось в банковскую купюру, переходившую из рук в руки. Она не имела внутренней ценности, но поскольку ростовщик обещал заплатить наличными за банкноту по первому требованию, она была принята в уплату долгов или на покупку товаров.

Когда производитель рубашек выпускает изделие и обменивает его на пару обуви, изготовленную сапожником, накладных расходов нет. Каждый производитель добавляет в свой гардероб предмет, который делает его жизнь более удовлетворительной.

Примеры простого бартера редко встречаются в рыночной экономике. Цивилизованное общество собирает большое количество и разновидности товаров и услуг на рынке, предлагает потребителям выбирать между товарами и предоставляет деньги для быстрого и легкого совершения сделок. Цивилизованное общество дополняет деньги кредитом по принципу: покупай и используй сегодня; плати завтра. Цивилизация выходит за рамки этих элементарных мерчендайзинга, предоставляя транспорт и средства связи, предоставляя долгосрочные ссуды под проценты, оформляя страховки, развивая методы бухгалтерского учета и управления. Покупатели, которые посещают рынок, имеют базовые человеческие потребности — предметы первой необходимости. Помимо этих предметов первой необходимости, существуют удобства, утешение, роскошь. Рынки цивилизации охватывают весь спектр человеческих потребностей - от предметов первой необходимости до предметов роскоши.

Цивилизованные мерчендайзеры предпринимают два других шага, направленных на активизацию потребления. Они разрабатывают новые линейки товаров, которые будут более привлекательны для покупателей, что приведет к появлению новых потребностей. Они также рекламируют новые товары, которые вызовут новые потребности, вернут старых клиентов и привлекут новых.

Для усталого покупателя, который растратил свою энергию и энтузиазм на покупку все большего и большего количества товаров, цивилизованный рынок предоставляет еду и кров, отдых, развлечения и культуру - пиво, библиотеки, концертные залы и цирки, а также еду, одежду и кров.

Эти многочисленные функции цивилизованной экономики являются неотъемлемой частью изменений, которые превратили простую бартерную сделку по обмену пары обуви на рубашку в специализированный цивилизованный рынок. Они также приводят к тому, что цивилизованные экономики тратят гораздо больше времени и денег на маркетинг товаров и услуг, чем на их производство. В широком смысле эти дополнительные расходы являются "накладными расходами".

Производители рубашек и обуви перерабатывают сырье и частично готовые изделия в рубашки и обувь. Эксплуатационные расходы на производство минимальны в цивилизованной экономике. Основными статьями, которые входят в конечную цену продукта, являются накладные расходы.

Текущая практика бухгалтерского учета включает в накладные расходы: налоги, проценты, страхование и статьи общего назначения. На самом деле цена товаров и услуг в цивилизованной экономике включает минимальные затраты на сырье и рабочую силу и максимальные затраты на накладные расходы.

Существует еще один этап накладных расходов, который возрастает с каждым ростом масштабов и сложности цивилизации, — налоги для покрытия расходов правительства. По мере расширения и специализации цивилизации государственные услуги множатся. Число государственных служащих растет пропорционально, а часто и непропорционально общим производственным затратам. Государственные расходы растут, а вместе с ними растет и соответствующая потребность в увеличении налогов.

Накладные расходы в деревне или небольшом городке невелики. Большая часть "общественных услуг" выполняется гражданами, которые добровольно отдают свое время и энергию. В центрах цивилизации государственная служба - это профессия, часто хорошо оплачиваемая и обычно довольно постоянная.

Экспансия - основная черта жизни каждой цивилизации. Экспансия увеличивает накладные расходы. Когда американские индейцы бесшумно пробирались через леса или бродили по равнинам, накладных расходов не было. Каждый обеспечил себя собственными средствами передвижения. С дорогами появились мосты. С дорогами и мостами возникли капитальные затраты. По мере того как грунтовые дороги уступали место щебню, а щебень - асфальту и бетону, по мере того как проселочные дороги, петляющие по холмам и долинам, заменялись скоростными магистралями с уклоном, проложенными прямо через все препятствия, стоимость мили фантастически росла. Все эти дополнительные расходы фигурировали где-то в налоговых счетах, которые должны были оплачивать граждане.

На любом предприятии накладные расходы растут прямо пропорционально масштабам и сложности социального заказа. По мере их роста повышаются цены на товары и услуги, которые граждане (или потребители) должны платить за свои средства к существованию. Хорошей иллюстрацией этого принципа является цена одинакового акра земли: в отдаленной сельской местности; на улучшенном шоссе; на окраинах растущего города и в центре города.

Увеличение богатства сопряжено с большими рисками. Богатые города, как и состоятельные люди и семьи, должны платить за свою защиту от грабежей и пиратства; от вымогательства и экспроприации. Среди важных коммерческих предприятий страхование занимает высокое место. Затраты и прибыль от страхования обусловлены тщательно продуманными зданиями страховых компаний и высокими зарплатами, выплачиваемыми их должностным лицам.

Страховка, обычно покрывающая частные накладные расходы, стоит дорого. Государственное страхование: поддержание закона и порядка, преступления и наказания, тайной и открытой полиции, вооруженных сил (сухопутных, морских и воздушных) обходится значительно дороже. Если к этим ограниченным накладным расходам добавить издержки милитаризма как общественного предприятия и разорительные издержки военного авантюризма и его неизбежных войн, растущие издержки приведут к несостоятельности и в конечном итоге к экономическому и социальному краху.

Еще одна накладная плата, которая разрушает цивилизованные страны и народности, - это поддержка бюрократии. Растущие масштабы и сложность истощают потенциал сообщества

в области добровольного служения и ведут к эпохе, когда добровольцы, осуществлявшие ограниченную общественную деятельность в деревне, дополняются и в конечном итоге заменяются постоянно растущим контингентом государственных служащих. Растущие масштабы и сложность, а также необходимость поиска безопасных мест для тех, кто полезен богатым и могущественным, расширяют и углубляют общественное пространство. На крупных предприятиях, как частных, так и государственных, бумажной работой занята небольшая армия, которую необходимо кормить и содержать на уровне, достойном "великой нации". Бизнес-машины сокращают персонал, необходимый для данного социального предприятия, но их высокие капитальные и эксплуатационные затраты увеличивают накладные расходы.

Другим аспектом накладных расходов является увеличение числа паразитирующих профессий. В простых деревнях мало телохранителей, нет здоровых людей, которые приносят и разносят по команде, или которые только стоят и ждут момента, когда какая-нибудь прихоть, фантазия или реальная необходимость может потребовать их услуг.

Деревенская жизнь с ее ограниченной территорией и еще более ограниченными ресурсами имеет мало экономических излишков, за счет которых может питаться паразитизм. Конечно, существует лендлордизм, но избыточный доход невелик. Город, провинция, нация, империя представляют иную картину. Паразитические профессии изобилуют и множатся: менялы, ростовщики, риэлторы, доверенные лица, игроки, гадалки, священники, артисты эстрады, художники, воры, грабители и проститутки в изобилии потребляют больше, чем их доля в доходе общества, не получая эквивалентной отдачи в производстве или обслуживании. Их поддержка увеличивает социальные издержки.

Другим источником социальных издержек являются многочисленные последователи культа "чего—то даром", получающие незаработанный доход - доход, получаемый от цивилизации на ее зрелой и завершающей стадиях.

В широком смысле существует два типа дохода — заработанный доход и незаработанный доход. Заработанный доход — это что-то за что-то - или вознаграждение за предоставленные товары или оказанные услуги. Незаработанный доход — это нечто, полученное ни за что, доход, полученный от какой-либо монополии, привилегии, синекуры или формы владения собственностью.

Собственность на людей или вещи была характерной чертой всех цивилизаций. Владельцы недвижимости, получающие арендную плату, проценты, дивиденды пропорционально количеству имущества, которым они владеют, не обязаны получать эквивалентную прибыль в обмен на свой доход, основанный на собственности. Этот личный паразитизм владельцев собственности усугубляется положениями закона о собственности, согласно которым владельцы собственности могут дарить, продавать или завещать эти источники нетрудового дохода членам семьи, друзьям, соратникам.

В конечном итоге незаработанный доход, передаваемый из поколения в поколение, создает класс или даже касту граждан, которые живут, не оказывая эквивалентных услуг, трудом своих собратьев, добавляя значительную сумму к общей сумме накладных расходов.

Владение богатством, осуществление власти, жизнь в роскоши на незаработанный доход увеличивают накладные расходы, но считаются респектабельными в цивилизованных сообществах. Другой и гораздо менее респектабельной формой социального паразитизма

является манипулирование социальными силами таким образом, что оператор получает более чем справедливую долю социального дохода, не имея эквивалента в обслуживании. Такова "политика" или "политизирование". "Политика" как источник средств к существованию принимает множество форм, некоторые из которых менее законны, чем другие.

Самый обычный источник получения должности - это скромная работа клерка, разнорабочего или посыльного, ответственного за выполнение рутинной работы правительства. Помимо этого обычного труда на государственной службе, государственные служащие обладают навыками в нескольких своих профессиях. За ними стоят руководители департаментов, а еще выше - назначенные или избранные должностные лица, ответственные за успех или неудачу той или иной государственной политики.

Кто занимает властные и ответственные посты в городе, в штате и по всей стране? Предпочтительно, чтобы они были избраны или назначены из-за своей популярности или успешно сдали экзамены на государственную службу. В худшем случае их назначают в обмен на услуги или же потому, что они являются родственниками или друзьями успешных политиков или их покровителей.

Каким бы ни был его источник и какой бы эффективной или неэффективной ни была его работа, число оплачиваемых государственных служащих увеличивается по мере расширения жизни населенного пункта, региона, провинции, штата, нации и империи. С его ростом идут соответствующие расходы на заработную плату, офисные помещения и оборудование, а также на другие текущие расходы. Часто увеличение вознаграждения бюрократов, особенно на более высоких уровнях власти и ответственности, создает синекуры, которые заполняются паразитами или отдельными лицами, занимающимися укреплением бюрократии, а не оказанием государственной услуги. Расходы, необходимые для финансирования такой бюрократической структуры с высокой нагрузкой, растут прямо пропорционально возрасту и косности бюрократии, утекая государственные средства в частную казну и добавляя некомпенсируемые элементы к накладным расходам. Если инфляция является проблемой на пике имперской эпохи или цикла цивилизации или за его пределами, финансовые издержки соответственно возрастают.

Главными накладными расходами в каждой цивилизации являются и были войны. Изучите бюджет Соединенных Штатов или любой другой ведущей цивилизованной державы. От двух третей до трех четвертей расходов центрального правительства приходится на войну в прошлом и подготовку к войне в будущем.

Чистый результат роста накладных расходов проявляется в истории всех предыдущих цивилизаций. Они пожирают жизненно важные органы западной цивилизации, пока мы пишем и читаем эти слова.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СОЦИОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Социология - это наука и искусство объединения.

Человеческие ассоциации варьируются от родственных групп, таких как семья, племя и клан, до более крупных и сложных групп, таких как деревни, поселки, нации, империи, до еще более инклюзивных лиг, федераций и цивилизаций.

В широком смысле социология включает политику, экономику и идеологию. Для целей нашего социального анализа мы разделили эту область на четыре отдельные категории, начиная с политики, продолжая экономикой и объединяя наше исследование под общими рубриками социологии и идеологии.

Ни одна цивилизация, которую мы изучали, не может рассматриваться как преднамеренное, проектируемое или планируемое предприятие. Напротив, цивилизации развивались и выросли истинно прагматичным образом, делая шаг за шагом, потому что их предшественники следовали этим курсом или потому, что, учитывая человеческие побуждения и доступные природные и социальные возможности, следующий шаг, казалось, определялся предыдущими шагами плюс импульсом предприятия. В ходе этого развития была создана и модифицирована идеология таким образом, чтобы оправдать и усилить весь проект.

Когда Уильям Пенн получил земельный надел от английской короны, он уже был идеологически привержен квакерской вере и квакерским методам. Так и не увидев предполагаемого дома за Атлантикой, он составил план своего Города Братской Любви (Филадельфии), а также организации и ведения своего предприятия. Весь проект был сформулирован в голове Пенна и перенесен на бумагу. Это хороший пример целенаправленного сообщества.

Ни одна цивилизация, насколько я знаю, не следовала такой последовательности. Безусловно, в наиболее знакомых нам цивилизациях политические и экономические силы, принципы необходимости и доступности привели к формулированию идеологии, которая оправдывала бы и продвигала интересы социальной группы, контролировавшей и направляющей сообщество или сообщества, в которых созревала цивилизация.

Возможно, было бы точнее сказать, что каждый из составных элементов, составляющих расширяющуюся цивилизацию — каждый народ, город, государство, нация, империя — выработал свою собственную общую культурную модель, подверженную взаимному давлению соседних сообществ. Совокупность этих культурных паттернов, созревших порознь и часто антагонистически, включала меньшую совокупность, называемую империей, и большую совокупность, называемую цивилизацией. Именно с этой большей совокупностью мы и имеем дело.

Мы предлагаем проанализировать социологию цивилизации по следующим разделам: (1) структура или анатомия; (2) функция, физиология или процесс; (3) движущие силы цивилизации; (4) противоречия и конфликты с заключительным разделом, посвященным жизненному циклу цивилизации.

Структура человеческого общества состоит из специализированных экономических, политических, административных и культурных группировок, собранных и поддерживаемых в отношениях, которые обеспечивают индивидов предметами первой необходимости, удобствами, утешения, роскоши, а также капитальными благами и услугами социальные группы, составляющие цивилизацию.

С точки зрения социальной истории рост структуры происходил от орды, племени и клана к семье, деревне, городу, городу-государству, нации, империи, цивилизации. Эти шаги не обязательно последовательны. В различных социальных условиях они определялись и модифицировались конкретными историческими ситуациями. Самым маленьким и интимным строительным блоком человеческого общества была семья. Самой крупной и инклюзивной была цивилизация. Семья как социальная группа существовала в течение длительных периодов времени на обширных территориях в огромном количестве. Цивилизаций было немного, и они часто находились далеко друг от друга. Они возникли в определенных исторических ситуациях, играли отличительные роли, писали свои собственные истории и вносили различный вклад в общую человеческую культуру. На протяжении длительных промежутков времени и больших географических расстояний, разделявших цивилизации, люди жили в рамках более локальных и менее сложных социальных структур.

Цивилизованное человеческое общество отличается по структуре. Хотя оно варьируется в деталях от одной цивилизации к другой, его общие очертания безошибочны. Каждая цивилизация была построена, защищена и увековечена в городах и вокруг них.

Между цивилизациями, во времени и пространстве, большинство человеческих сообществ были самодостаточными. Будь то собиратели пищи, скотоводы или возделыватели почвы, они производили и потребляли пищу, кров, одежду, орудия труда и вооружение, необходимые для их выживания.

Город, будь то политическая столица или центр торговли, был резко отделен от самодостаточной сельской местности. Город по самой своей природе не мог быть самодостаточным. Продовольствие, строительные материалы и сырьевые материалы производились не в черте города, а должны были производиться во внутренних районах, из которых они были доставлены в города. Городские жители изобрели способы оплаты производства, транспортировки и сбыта этих необходимых импортных товаров. Сельская местность может существовать и существует независимо от города, потому что она может поставлять товары и услуги, от которых зависит ее существование. Город, напротив, не может существовать без товаров, произведенных во внутренних районах и доставленных в город.

Городские центры цивилизации имеют в своей основе скотоводческий и сельскохозяйственный источник продовольствия, дополняемый производством, сбытом и финансированием. Вместо профессионального единообразия сельской местности город предлагает широкий спектр профессий, повышенную производительность труда, быструю и существенную прибыль, что приводит к накоплению капитала, с одной стороны, и увеличению потребительских расходов - с другой. Следовательно, успешный участник гонки за превосходство повышает производительность труда, накапливает богатство, увеличивает капитальные затраты, расширяет сферу искусства, тем самым повышая привлекательность города для деловых кругов и мигрантов из глубинки.

По мере роста благосостояния и расширения возможностей столицы ей требуется больший импорт продовольствия, сырья, строительных материалов, рабочей силы. Растущая внутренняя потребность ведет к большей внешней экспансии. Экономические, политические, административные и культурные потребности не только повышают требования города к существующим внутренним районам, но и приводят к потребности в более обширных внутренних районах.

Сельская местность - это гусыня, несущая золотые яйца. Город собирает, охраняет и в конечном итоге потребляет яйца или превращает их в капитальные формы и частично живет на этот незаработанный доход.

Город - это мекка, привлекающая широкими возможностями. Это также центр, в котором разрабатывается политика и которая предлагается сельской местности как нормальная реальность жизни. Сельская местность принимает лидерство города, включая более высокое соотношение богатства и власти на душу населения в городе.

Города с их скоплениями населения и богатств обнесены стенами или защищены иным образом. Когда надвигается опасность, соотечественники часто прячутся за стенами, пока опасность не утихнет.

Города и городская жизнь растут и расширяются вместе с ростом и экспансией цивилизации. Города - это центры, из которых растет и расширяется цивилизация. Исторически сложилось так, что ряд городов-государств боролись за выживание и превосходство. Один за другим они выбывали из гонки или уступали в классе, терпели поражение и / или поглощались победителями в конкурентной борьбе. Одно место оказалось более выгодным, чем другие. Жители одного населенного пункта были более умелыми и дальновидными, чем жители соседних населенных пунктов. Многие соревновались. В конце концов, один из них пережил последний раунд борьбы, став ядром расширяющейся империи и созревающей цивилизации. Затяжной конфликт, бушевавший сначала в Италии, а затем во всем Средиземноморском бассейне, привел к возникновению Римской империи и, в конечном итоге, римской цивилизации. Аналогичная серия сражений, на этот раз общепланетных, дала британцам почувствовать вкус планетарного господства в девятнадцатом веке и открыла дверь достаточно широко, чтобы дать американской олигархии возможность заглянуть в американский двадцатый век, который так и не наступил.

Профессиональные различия внутри города привели к дифференцированной классовой структуре. По мере развития торгового города бизнесмены в конечном итоге стали играть доминирующую роль, потому что они смогли получать более высокие доходы, накапливать больше богатства и предлагать более агрессивное руководство.

Ядра как империи, так и цивилизации были связаны с группой союзников, государств-клиентов, зависимостей и колоний, связанных с центром экономическими интересами, дипломатическими соглашениями или политическим контролем. Они платили дань или налоги в качестве платы за жизнь в пределах защитного периметра правящей элиты, соответствовали главным аспектам ее культуры и в чрезвычайных ситуациях укрывались за городскими укреплениями.

Городской центр разрабатывал и осуществлял политику и обеспечивал местное руководство в чрезвычайных ситуациях. Жители города пользовались более высоким статусом и имели более высокий потребительский уровень жизни, чем большинство тех, кто населял сельскую местность и внутренние районы.

Структурированное общество, основанное на разделении труда и / или функций, обладает конкурентным превосходством над бесклассовым сообществом. Структурированный город был не только богаче сельской местности, но и мог обеспечивать лидерство, планировать и осуществлять политику и действовать более эффективно.

Цивилизация состоит из группы связанных союзников, клиентов, зависимых стран и колоний, связанных между собой экономическими, политическими и культурными узами. Поскольку вооруженная сила была главным инструментом объединения этих элементов, ведомство, ответственное за применение вооруженной силы, пользуется приоритетом в списке структурных институтов цивилизации.

Землевладельцы, часто выступавшие в роли военных вождей, доминировали на окраинах цивилизации. В городе преобладали бизнесмены. Объединение города и внутренних районов и комплекса городов и внутренних районов, составляющих цивилизацию, создало правительственный аппарат, в котором были представлены все правящие элементы. На более ранних стадиях развития цивилизации могли существовать ассамблеи или парламенты, состоящие из представителей различных интересов. Поскольку цивилизация была объединена войной, представительство было заменено некоторой формой монархии, в которой один верховный главнокомандующий, император или фараон был последним судьей и арбитром. Монарх создал сеть органов государственной власти, региональных и универсальных, провинциальных и центральных, и укомплектовал ее профессиональными солдатами и матросами, которым платит монарх и которые подотчетны ему.

Этой политической структуре соответствовала экономическая структура, состоящая из центральной казны, единой системы весов, мер и ценностей, системы приоритетов расходов, определяемых центральной властью, источника дохода: налогов, дани, добычи, достаточной для покрытия расходов.

Цивилизация, испытывавшая хронический дефицит — чрезмерное расходование своих доходов, — год за годом продвигалась через долги, инфляцию, обесценивание валюты и отказ от нее к собственному распаду и окончательному банкротству. Исторические записи очень ясны на этот счет, особенно в римской цивилизации и в западной цивилизации после 1870 года.

Большинство цивилизаций имели совокупность религиозных институтов, укомплектованных жречеством, которое делило власть с экономическими властителями. В определенные периоды долгой истории египетской цивилизации жречество удерживало баланс сил. Его влияние было настолько велико, что военные трофеи и мирные завоевания делились между храмовой и королевской казной. В некоторых случаях храмовые сокровищницы имели приоритет.

У всех цивилизаций на протяжении по крайней мере пяти тысяч лет были профессиональные военные, достаточно влиятельные, чтобы играть ведущую роль в выработке политики и претендовать на львиную долю трофеев военной победы. В некоторых случаях гражданская и военная власть были объединены в одном верховном главнокомандующем — императоре Фараоне. В другие времена, особенно в Риме, после падения Республики Преторианская гвардия выдвигала и назначала своих императоров.

На вершине каждой известной цивилизации четыре группы делили власть и соревновались за превосходство: землевладельцы, богачи, военачальники и священники. Там, где эти четыре главных формирователя государственной политики и директора государственного управления были единомышленниками, они делили богатство и власть. Когда они расходились, тот или иной из них пользовался приоритетом и осуществлял некоторую степень контроля над тремя другими.

Менее личными, но вызывающими серьезную озабоченность у институтов цивилизации были каналы связи и транспорта, которые играли столь решающую роль в жизни каждой цивилизации. На первом месте среди средств коммуникации стояли общий язык, на котором говорили и писали на металле, папирусе, бумаге; единая система бухгалтерского учета и учета затрат; постоянный учет. Среди транспортных средств были водные пути, включая каналы, виадуки, дороги, мосты, искусно построенные и содержавшиеся в хорошем состоянии.

Другим важным институтом цивилизации является идея собственности, разделение собственности на общественную и частную собственность и право владельца частной собственности делать со своей собственностью все, что он пожелает, при условии соблюдения принципа исключительного владения: права сообщества экспроприировать частную собственность для общественных нужд, с компенсацией или без нее.

Еще одним институтом цивилизации является предоставление общественных услуг в дополнение к средствам связи и транспорту. Эти общественные услуги включают водоснабжение; утилизацию отходов; общественную защиту жизни и имущества; питание и развлечения (хлеб и зрелища) для нуждающихся; противопожарные средства; образовательные учреждения, включая библиотеки и читальные залы; внешние места отдыха, такие как парки и игровые площадки. Все эти удобства могли бы быть предоставлены богатыми и влиятельными людьми самим себе и членам своих семей. Их можно было бы предоставлять более эффективно и распределять более справедливо, если бы они были общественными услугами, открытыми для всех.

В сельской местности не хватает финансовых и административных средств для предоставления широкого спектра государственных услуг. Действительно, сельские жители гордятся тем, что могут предоставлять необходимые услуги в семье, домашнем хозяйстве или деревне. Городские жители учатся рассматривать такие общественные услуги как вопрос общественного права. Их существование - это магнит, который притягивает постоянный поток мигрантов из сельской местности в города.

В цивилизациях доминируют деловые интересы. Именно они должны предоставлять средства для ведения бизнеса, наличные деньги, кредитные инструменты, покупку в рассрочку, средства для обмена денег, страхование, возможности дисконтирования. По мере роста благосостояния цивилизации и населения политический аппарат становится крупным работодателем, крупным производителем товаров и услуг, крупным покупателем производственных и потребительских товаров, крупным агентством по заимствованию, кредитованию, страхованию, короче говоря, основным фактором в разнообразной деятельности коммерческого, промышленного сообщества.

Классы, классовые интересы и классовые линии являются неотъемлемой частью всех цивилизаций. Они менее жесткие и более гибкие, чем аналогичные линии, существующие в аграрном сообществе, где землевладение играет столь большую роль в определении социальных форм и социальных функций. В статичном аграрном сообществе, в котором доминируют землевладельцы, военачальники и духовенство, жесткие классовые границы помогают удерживать сообщество вместе. В обществе, где доминируют деловые интересы, как рабочая сила, так и покупательная способность должны свободно реагировать на спрос и предложение. Это справедливо как для плановой государственной экономики, так и для

экономики частного предпринимательства. В соответствии с тем же принципом создаются условия для передвижения людей взад и вперед по классовым линиям.

Специализированная, взаимозависимая структура цивилизации с ее городским контролем внутренних районов, их продуктов и жителей позволила городской олигархии накапливать и концентрировать богатство и монополизировать власть, снимать сливки с доступного молока, монополизировать сливки, разумно распределять обезжиренное молоко и таким образом увековечивать свое господство на протяжении поколений и столетий. В периоды экспансии цивилизованные сообщества развивают динамизм, который поддерживает их господство. В последующие периоды сокращения верх берет форма, навязывая соответствие существующему положению вещей.

В периоды своего расширения цивилизации динамичны. Их история фиксирует рост внутри страны, экспансию за рубеж, эксплуатацию, внутреннюю и внешнюю, под давлением эффективных мотивирующих сил. Возникающий в результате динамизм приводит к противоречиям, конфронтации и конфликтам, которые пронизывают внутреннюю и внешнюю историю жизни каждой цивилизации.

Возможно, самым выдающимся аспектом динамичного функционирования цивилизации является ее рост в масштабах. Возможно, правильнее было бы описать этот процесс как взрывное расширение — взрывное, потому что быстрое и зрелищное.

Форма ограничивает функцию. В то же время функция изменяет и в конечном итоге определяет форму. Эти два фактора вездесущи и дополняют друг друга. За исключением целей анализа, это два неотделимых аспекта любого человеческого общества. Там, где преобладает форма, возникает социальный статус. Там, где преобладает функция, результатом являются текучесть, гибкость и динамизм. Быстрые перемены происходят на внутреннем фронте в то же время, что и за границей.

Рост дома происходит в двух областях. Первая - это расширение границ родины, расширение географического ареала ядра, вокруг которого строится цивилизация. Второй аспект роста предполагает увеличение множественности, разнообразия и сложности и, возможно, также более высокий уровень качества. Повышение качества является необязательной чертой роста и экспансии. Ближе к концу цикла качество цивилизации снижается.

Для протокола мы перечислим четырнадцать аспектов внутреннего роста цивилизации: (1) численность населения; (2) производство товаров и услуг; (3) торговля, коммерция, финансы; (4) богатство, капитал, доход, капитальное строительство; (5) оборонное ведомство; (6) рост численности и разнообразия потребительских товаров и услуг; (7) специализация; (8) формальное образование, грамотность, обучаемость; (9) достижения науки и техники; (10) развитие искусства; (11) повышение стандартов роскоши для олигархии и рост численности профессионально-технического среднего класса и их жизненного уровня; (12) рост сложности государственного бюрократического аппарата и численности его персонала; (13) рост источников нетрудового дохода и особенно числа лиц, живущих на нетрудовой доход; (14) рост числа иждивенцев, правонарушителей, преступников и других преступников вне закона. Этот список не является исчерпывающим, но он свидетельствует о широкой сфере, в которой происходит внутренний рост.

Параллельно своей внутренней экспансии цивилизации расширяются географически вплоть до точки уменьшения отдачи, определяемой ростом накладных расходов. Этот процесс привел цивилизацию, ее персонал, институты и практику на территорию, ранее не оккупированную, иногда с согласия "иностранцев", но чаще вопреки их решительному и продолжительному противодействию.

Экспансия цивилизации - это, по необходимости, движение из городского центра и за его пределы. Каждая цивилизация была построена вокруг одного или нескольких городских центров, которые принимали и практиковали экспансию как основной закон своего существования.

Экспансия принимает множество форм. Она может быть мирной, поскольку мирны путешествия. Она может быть конкурентной, поскольку конкурентоспособна торговля. Она может быть экономически агрессивной; поиск рынков сбыта, сырья, инвестиционных возможностей ведется одновременно представителями давних соперничающих городов, государств, империй. Это может быть движение за место под солнцем; массовая миграция, колонизация. Это может принимать форму спланированного военного вторжения, имеющего своей целью завоевание и оккупацию иностранной территории; порабощение граждан завоеванных земель; установление иностранного правительства на завоеванной территории; низведение "туземцев" до статуса граждан второго сорта на их собственной родине; эксплуатацию природных ресурсов; взимание дани; введение налогов и экспроприацию захватчиками, завоевателями и оккупантами движимых предметов, таких как слитки, произведения искусства и другие сокровища.

Политика экспансии, завоеваний и оккупации основывается на вооружении и ведении войн как важнейших инструментах. Исторически их роль была откровенно признана строителями каждой империи и лидерами каждой цивилизации. Все известные истории цивилизации готовились к войне и использовали войну в качестве последнего арбитра в своем проведении экспансионистской политики. Строители империй и цивилизаторы считали само собой разумеющимся, что сила делает все правильно. Могущественные, с точки зрения военной ударной мощи и убойной силы, сражались за землю и унаследовали ее.

Практика каждой цивилизации была сосредоточена на эксплуатации — природных ресурсов, рабочей силы, соперников в гонке за превосходство, более слабых и менее агрессивных народов. Экспансия дает правящей олигархии расширяющейся нации, империи или цивилизации контроль над стратегическими позициями, с которых принцип эксплуатации может непрерывно действовать.

Мы рассматривали эксплуатацию в связи с экономикой цивилизации (глава 7). Ее центральной концепцией является формула "ты работаешь — я ем". В социологических терминах это выходит далеко за рамки средств к существованию, охватывая отношения человека с природной средой (экологией); управление рабочей силой и выработку политики; социальное администрирование и реализацию политики, включая охрану территорий, лежащих в пределах границ нации, империи или цивилизации, плюс контакты и отношения с территориями, лежащими за пределами границ: короче говоря, с успехом или неудачей, господством или подчинением рассматриваемой территории.

Структурно и функционально цивилизация не может оставаться статичной. Она должна расширяться или сжиматься. Если оно расширяется, пересекая границы и проникая в районы, которые до сих пор считались иностранными, и предполагает остаться на этих иностранных территориях, оно должно иметь в своем распоряжении достаточные средства, чтобы продолжать управлять своей родной территорией и в то же время взять на себя управление вновь приобретенной иностранной территорией.

Управление внутренней территорией имеет своей широкой целью использование имеющихся средств для достижения своих целей и служения своим интересам. Администрация районов, в которые проникают внутренние силы, должна достигать тех же целей и служить тем же интересам, исходя из аксиомы "ты работаешь — я ем". До тех пор, пока вновь приобретенная территория не сможет достичь этих целей и служить этим интересам, она является пассивом, а не активом, и ее дальнейшее существование будет представлять угрозу для экспансионистского предприятия.

Природные ресурсы плюс рабочая сила, плюс эффективное управление и дирекция должны быть интегрированы в интересах всего предприятия. Самоопределение имеет второстепенное значение и вступает в игру только после того, как интересы целого будут гарантированы.

Конечно, существует коллективный принцип, согласно которому интересам целого наилучшим образом может служить сотрудничество составляющих его элементов. Но это лошадь совсем другой масти. Это предполагает готовность соответствующих частей добровольно вступить в отношения сотрудничества. С социологической точки зрения это противоположность ситуации, которую мы рассматривали: экспансия и эксплуатация в интересах и для целей расширяющихся сил. До тех пор, пока экспансия и эксплуатация принимаются и практикуются в качестве основных принципов любого сообщества, до тех пор независимость и самоопределение будут неуместны и враждебны доминирующим элементам рассматриваемой нации, империи или цивилизации.

В соответствии с формулой "ты работаешь — я ем" природные ресурсы будут использоваться способом, наилучшим образом рассчитанным для продвижения интересов правящей олигархии. Кто будет судьей, присяжными и палачом в этом деле? Кто еще, как не заинтересованная правящая олигархия?

В истории цивилизации этому принципу следовали систематически. Леса были вырублены, земля чрезмерно выпасалась, возделывалась и подвергалась разрушительному воздействию солнечного света, воздуха, воды и мороза. Древесина из лесов вывозилась в города и сжигалась, использовалась для строительства дворцов и храмов, домов и кораблей без признания принципов приоритета или обновления. Если бы древесина была доступна, куда бы она делась? Олигархия решила проблему с точки зрения показухи и целесообразности. Редко за всю историю человечества были олигархии, которые говорили: "Невосполнимые ресурсы, такие как полезные ископаемые, должны использоваться с предельной экономией. Заменяемые ресурсы, такие как леса или верхний слой почвы, должны использоваться и в то же время заменяться и, по возможности, дополняться".

Принятие решений в цивилизациях, о которых свидетельствует история, находилось главным образом в руках особо привилегированных меньшинств. Цель этих меньшинств вращалась вокруг обеспечения комфорта и роскоши для лиц, принимающих решения, и их иждивенцев, а

также увеличения их богатства и власти. Редко какая-либо правящая олигархия заявляла: "Сохранение наших привилегий и нашего самого скромного существования является результатом применения рабочей силы к дарам природы. Мы должны беречь природу и улучшать здоровье и жизнеспособность тех, кто выполняет мировую работу. Если из-за непредвиденных обстоятельств, которые мы не смогли должным образом контролировать, возникнет какой-то дефицит, пусть страдают бездельники и расточители. При любых обстоятельствах производители должны иметь все те товары и услуги, которые необходимы для сохранения эффективности их производства".

На протяжении всей письменной истории самые умные, самые сильные, тех, кого лучше всего кормили и у кого были самые удобные жилища, приобретали богатство и власть, сохраняли их и приумножали. Это был центральный социологический принцип, которому следовали олигархи, обладающие богатством и властью, одной цивилизации за другой. Природа была загрязнена, осквернена, разграблена. Общество было эксплуатировано и разграблено. Большинство цивилизаций на протяжении большей части своей истории возглавлялись и управлялись богатыми и могущественными, которые использовали свое богатство и власть для продвижения своих собственных интересов, без особого уважения относясь к дровосекам, водоносам и землепашцам. Те, кто находился в центре империи, доили периферию. Сотрудничество было случайным и ограничивалось в основном доцивилизованными сообществами. Во всех цивилизациях эксплуатация была правилом; эксплуатация природы, рабочей силы и социальной структуры.

История эксплуатации природных ресурсов хорошо известна. Пол Сирс' *пустынях на марше*; Фэрфилда Осборна *нашей разграбленной планете*; Уильям Фогт *дорога к выживанию*, и Рейчел Карсон "*Безмолвная весна*" расскажет историю использования и экстравагантный надругательства над природой. История эксплуатации рабочей силы менее широко освещается.

У собирателей пищи, таких как североамериканские индейцы, не было машин и минимум орудий труда или оружия. Они мигрировали в зависимости от погоды и доступной дичи, путешествуя со своим имуществом. Пастухи также перемещались в поисках пастбищ. Землевладельцы столкнулись с четырьмя новыми проблемами. Они должны оставаться на своей земле и создавать в жилищах и деревнях среду обитания, защищенную от непогоды. Они должны изготавливать орудия труда, необходимые для ведения сельского хозяйства, строительства и защиты от мародеров. Они должны накапливать и сохранять достаточно еды, чтобы переносить ее с одного сбора урожая на другой. Они должны улучшать и украшать свои артефакты и конструкции. Трейдеры добавили пятое обязательное условие — они должны производить и накапливать запасы для удовлетворения потребностей различных клиентов, а также своей собственной жажды прибыли.

Последовательные этапы, от сбора пищи до торговли и производства, требовали все больше энергии — человеческой, животной и, в конечном итоге, механической. Часть этой энергии позволяла людям выживать, другая часть позволяла им размножаться. Еще одна часть позволила одной части населения жить, не занимаясь производительной работой за счет результатов труда своих собратьев. Это эксплуататорское меньшинство возглавляли землевладельцы, солдаты и священники.

Землевладельцы строили себе и своим иждивенцам крепкие дома и замки. Большая часть рабочей силы, которая шла на это строительство, была "принудительной". Чернорабочий отдавал землевладельцу рабочее время в обмен на привилегию обрабатывать часть земли для собственного содержания. Солдаты защищали землевладельца и присоединялись к грабительским набегам на территорию соседей. Священники в обмен на пропитание умиловляли "высшие силы" и строили храмы, в которых люди могли собираться, поклоняться и получать наставления.

Дальновидные, энергичные, находчивые мужчины (и женщины), используя массовую производительную энергию, строили себе замки, возводили храмы своим священникам и мобилизовывали крепостных, военнопленных и рабов, которые работали в бандах на протяжении поколений и столетий, добывая сырье, сооружая и украшая здания, а также оказывая услуги, необходимые для работы предприятий и обеспечения их владельцев предметами первой необходимости, комфортом, роскошью.

По мере того, как центры цивилизации становились богаче и могущественнее, они побеждали соседние народы, приводили некоторых из них домой в качестве военнопленных и требовали от своих побежденных соперников обещаний выплачивать ежегодную дань в виде древесины, металлов, продовольствия и часто рабов.

Мобилизация энергетических ресурсов происходила в небольших масштабах на протяжении веков. Успешные цивилизаторы сделали это одной из своих главных задач, мобилизуя энергию, силы и материалы и используя их для строительства дворцов, храмов, мавзолеев и целых городских комплексов с соответствующей защитой от мародеров и других врагов.

Административные сети, достаточные для достижения таких результатов, планировали строительство и руководили им, а также управляли операциями и контролировали их. Используя сложные методы коммуникации, транспортировки, производства, благоустройства, учета, планирования, инициативы, лидерства, мобилизации, сохранения и замены рабочей силы, навязывания и разделения полномочий, дисциплины, приспособления к отклонениям и противодействию, средства борьбы с бунтом и непокорностью, строители цивилизации выполняли свои необходимые задачи.

По мере взросления цивилизаций они росли в ядре, расширялись за рубеж и более или менее успешно экспериментировали с различными средствами эксплуатации природы, человека и человеческого общества. Большинство соперников за выживание и первенство выбыли из борьбы или были вытеснены в ходе непрерывной борьбы за выживание.

Выжившие в гонке с препятствиями последовательно сталкивались с личным соперничеством; классовыми конфликтами; гражданскими войнами; диктатурами; тираниями; с накладными расходами, которые росли быстрее доходов; с пустыми казначействами, инфляцией, депрессией, экономической стагнацией; с ростом бюрократии высшего звена; с паразитизмом; с хулиганством; с растущей ролью военных в принятии решений и управлении; с разделением чаши с медом с мигрантами и захватчиками; с соперничеством и борьбой за власть внутри страны и за рубежом; с разделением, фрагментацией и в конечном итоге распадом.

Любой изучающий социологию цивилизации должен отказаться от этого функционального анализа с убеждением, что какими бы ни были преимущества цивилизации по сравнению с более ранними фазами человеческого общения, модель цивилизации в действии применима

лишь в очень ограниченной степени. Цивилизация - это не пример вечного двигателя. Скорее, это социальный жизненный цикл с началом и концом и чередой неприятных противоречий и конфликтов между ними.

Цивилизация - это интегративный процесс. В ходе конкурентной борьбы за выживание потенциальные строительные единицы расширяющейся цивилизации проверяются и включаются или отвергаются во многом таким же образом, как каменщик проверяет и тестирует отдельные камни, из которых строится его стена. Аналогия не совсем точна. Стена становится завершенной частью общей структуры. Цивилизация - это процесс существования от зачатия и рождения до распада и смерти. На любом этапе процесса существует хрупкое равновесие между интеграцией и дезинтеграцией. Фактически, и интеграция, и дезинтеграция существуют и действуют постоянно бок о бок. Если интегративные силы находятся на подъеме, создается форма и ускоряется функционирование. Если доминируют разрушающие силы, форма разрушается, а функция застаивается.

Это меняющееся равновесие и / или дисбаланс с возникающим в результате нарастанием и / или разрушением существуют географически, биологически, социологически. Возможно, лучше всего это можно описать как последовательное изменение. Это нельзя назвать эволюцией, кроме как в ее интегративном аспекте. Дезинтегративно это становится деволюцией.

Цивилизация - это результат социологического развития на определенном культурном уровне. Она не была универсальной во всех человеческих обществах, но исключительной как во времени, так и в географическом пространстве.

Что заставляло модель цивилизации появляться, исчезать и вновь возникать снова и снова в течение периода письменной истории?

Ответов было много. Самый общий ответ - божественное вмешательство существ, стоящих выше человечества. Имело ли место или имеет место такое вмешательство, люди не могут сказать с уверенностью, но несколько тысяч лет зарегистрированной истории плюс наш собственный повседневный опыт дают убедительные доказательства того, что политические, экономические, идеологические и социологические конструкции, которые появлялись и исчезали в ходе социальной истории, являются, по крайней мере в значительной части, продуктом человеческого мозга и человеческих рук. Они созданы человеком.

Социальная модель цивилизации, как и другие социальные модели, предшествовавшие цивилизации и продолжающие существовать бок о бок с цивилизованными сообществами, является результатом человеческой изобретательности и человеческой энергии, человеческой инертности, неумелости и человеческих побуждений строить, украшать и разрушать.

Разнообразие человеческой культуры обусловлено разнообразием природной среды человека, социального окружения человека и самого человека.

Природные преимущества существуют и варьируются от места к месту. Есть плодородные долины; есть также горы и пустыни. Здесь есть несколько прекрасных гаваней, но по большей части высадка на берег трудна и опасна. Некоторые острова стали базами цивилизаций, но это верно лишь для очень небольшого числа многих существующих островов.

Цивилизации процветали в определенных климатических зонах, а не где-либо еще. В определенный исторический период цивилизации были созданы в тропиках и субтропиках. В настоящий период они расположены преимущественно в умеренных климатических поясах.

Другим источником различий между цивилизациями являются вариативность и приспособляемость определенных народов к особым условиям, из которых вырастает цивилизация.

Еще одним объяснением присутствия или отсутствия цивилизации в определенные времена и в определенных местах является историческая теория "великого человека". У всех человеческих сообществ, как доцивилизованных, так и цивилизованных, были одаренные лидеры, чьи мысли и действия привели к социальным изменениям. Эти "великие" были вдохновлены богом, идеологией или социологией. Божественное вдохновение или откровение привело к основанию религиозных конфессий. Идеологическое и социологическое вдохновение привело к внутренним культурным изменениям и распространению экономической, культурной и идеологической деятельности на зарубежные территории, тем самым отодвигая границы наций, империй и цивилизаций все дальше от главных центров богатства и власти.

Томас Карлайл писал, что история - это удлинённые тени нескольких великих людей. Арнольд Тойнби пришел к выводу на основе своего *изучения истории*, что религия была главной движущей силой в построении и сохранении цивилизаций.

Технология была движущей силой, важность которой трудно определить, в возрождении, изменении, расширении и сохранении цивилизаций. Возросшая производительность, выражающаяся в увеличении доходов, накопленного богатства и различных форм капиталовложений, обеспечила экономическую основу для роста численности населения и более эффективной эксплуатации природных ресурсов и рабочей силы, достижений в средствах транспорта и связи, бухгалтерского учета, планирования управления и "обороны".

Одной из социальных движущих сил, ответственных за развитие цивилизации, является накопление богатства в обедневшем мире. Наиболее важным фактором в этой связи было развитие класса бизнесменов в обществе, где доминировали землевладельцы, церковники и солдаты. Землевладельцы, церковники и солдаты жили в периоды скотоводства и примитивного земледелия на очень узких полях, образующихся во время обильных урожаев. Когда урожаи были плохими, земледельцы и фермеры умирали от голода. Не имея средств хранения и охлаждения, а также средств для транспортировки тяжелых материалов, таких как продукты питания, топливо и строительные материалы, доцивилизованное общество медленно накапливало богатство в мобильных формах (драгоценные металлы и драгоценности) и мало производило инвестиций.

Появление торговли (бизнеса) и торгового класса создало небольшой, но потенциально могущественный класс, доход и богатство которого были получены не от прямого контакта с природой, а от торговли, размена денег, кредитования, страхования и других видов деятельности, связанных с накоплением и инвестированием богатства в приносящие прибыль предприятия. Лишь во второстепенном смысле бизнес зависел от животноводства или сельского хозяйства. В качестве своей основной задачи бизнесмены посвятили себя эксплуатации рабочей силы, хранению и сбыту продукции, производимой скотоводами, фермерами, ремесленниками. Часть их прибыли шла на более сложные стандарты питания,

одежды и обеспечения жильем их самих и их иждивенцев. Другая, и более важная, часть их прибыли направлялась на суда, склады и орудия труда, используемые для переработки сырья в потребительские товары и услуги, транспортировки их на рынки, демонстрации и убеждения потребителей диверсифицировать свои потребности, приобретать большее разнообразие товаров и услуг и, таким образом, увеличивать количество и прибыльность деловых операций.

Поскольку этот процесс разрастался по мере развития цивилизации, потребители требовали большего количества более дорогих артефактов и потребительских капитальных товаров, от жилья и домашней обстановки, такой как ванны комнаты и хорошо укомплектованные кухни, до холодильников, стиральных машин, кондиционеров, телефонов, телевизоров, велосипедов, автомобилей и сложных объектов отдыха и оборудования. Расширение массового производства и массового рынка сопровождали друг друга, постоянно повышая ставки.

Массовое производство, массовый маркетинг и пирамидирование прибыли привели, в первую очередь, к обогащению бизнесменов. Их богатство автоматически выдвинуло их на выдающееся положение, с которого они могли проводить государственную политику и использовать государственную власть для защиты и продвижения своих собственных классовых интересов. Это также привело к появлению огромного числа новых специалистов; учителей, инженеров, ученых, техников, социальных работников и пропагандистов, превратив "средний класс" из теневого остатка феодального общества в самый многочисленный класс и самый влиятельный класс политически во всем современном сообществе.

В то же время экономическое обогащение и экспансия увеличили важность военного аппарата. Экспансия цивилизации включала в себя конкурентную борьбу, постоянно ведущуюся на нескольких фронтах: экономическом, политическом, культурном, идеологическом. Средства борьбы в каждой цивилизации включали вооруженные силы как политическую силу и как последнего арбитра при принятии решения о том, кто должен победить, а кто проиграть гражданские и межгрупповые войны. Победы и поражения определяли судьбу земли и природных ресурсов, населения, капитальных сооружений, налоговых льгот, внутренней полиции. Эта детерминирующая роль военной машины никогда так резко не выступала на передний план, как в решающие годы с 1910 года по сегодняшний день, когда расходы на военное оборудование возглавили список государственных расходов.

Рост государственных функций с расширением экономики привел к созданию обширного государственного бюрократического аппарата. Во главе этого бюрократического аппарата стоят государственные министры, каждый из которых имеет отдельный департамент. В подчинении руководителей департаментов находятся подотделы, которые, в свою очередь, подразделяются на бюро или отдельные офисы. На каждом уровне распределяются функции и устанавливается заработная плата. Вход в этот муравейник возможен иногда по личному согласию, иногда путем досмотра. Однако после вступления в должность, за исключением ненадлежащего поведения или какой-либо катастрофы, такой как упразднение определенного бюро, должностному лицу пожизненно назначается пенсия, когда он выходит на пенсию по возрасту.

Внутри бюрократии происходит медленное движение, определяемое старшинством. Возможны также некоторые перебои, например, при формировании новых бюро или когда смерть или выход на пенсию предоставляют немногим избранным возможность продвинуться вперед или перескочить на более высокую ступень. Как мы читаем в летописи, бюрократия существовала

во времена египетского Аменхотепа или римского Августа Цезаря в том виде, в каком она существует сегодня — локально в каждом муниципалитете, провинции, нации и империи и в целом во всей западной цивилизации.

Каждая цивилизация, известная истории, имела свое жречество, а также свое государственное управление. Государственное управление породило свою бюрократию. Жречество породило свою теократию. Обе модели пронизывали целые цивилизации. В каждой местности, регионе и округах были свои представители государства и церкви. В некоторых случаях церковь имела приоритет. В других верховенствовало государство. По мере взросления цивилизации, использующей войну в качестве главного инструмента политики, государство в лице военных диктаторов имело тенденцию к преобладанию. В каждой цивилизации государство собирало свои налоги, а церковь - свою десятину.

Конечным результатом в каждой цивилизации была правящая олигархия, самозваная и самовоспроизводящаяся, которая формировала политику, планировала и направляла администрацию, осуществляла власть и жила комфортно и, по крайней мере, полупаразитически на спинах городских и сельских масс, разделяя свою синекуру с разнорабочими из среднего класса. В определенные времена и в определенных населенных пунктах олигархия поддерживала представительный фронт. В других местах она функционировала произвольно. В крайних случаях один человек правил в течение короткого периода. Как правило, бразды правления в руках олигархии.

Каждая фаза развития человеческого общества имела свои оппозиции, конфронтации, конфликты, пропорциональные ее масштабам, специализации и взаимозависимости ее составных частей, соотношению изменений к стабильности и предусмотрительности, планам и подготовке к тому, чтобы справиться с изменениями, когда они произойдут. Поскольку цивилизация из всех известных форм человеческого объединения является крупнейшей, наиболее специализированной и наиболее взаимозависимой, именно в цивилизации нам следует ожидать наиболее интенсивных и обширных противоречий, конфронтации и конфликтов.

Среди множества противопоставлений цивилизованного общества выделяются пять: отношения "мы" и "они"; сельская жизнь против городской; существование против приобретения и накопления; тяжелый труд против легкости, роскоши и паразитизма; бедность против богатства.

Цивилизация не только сложна и взаимозависима по форме, она откровенно конкурентоспособна в своем функционировании. С политической точки зрения национальное строительство, построение империи, а также создание и поддержание каждой цивилизации - это конкурентная борьба между объявленными соперниками за завоевание и удержание места и власти. С экономической точки зрения усилия по получению и сохранению природных ресурсов и рабочей силы и их использованию *к нашей* выгоде и *Их* невыгоде доминируют в сфере средств к существованию. Идеологически *мы* правы, в то время как *Они* ошибаются. В культурном отношении *мы* выше. *Они* неполноценны.

Отношения *Мы-Они* возникли очень рано в истории человеческой семьи. Отдельные люди и небольшие, более продвинутые группы достигли уровня понимания и жизни, основанного на формуле сотрудничества, включающей в себя "*Мы, наше, Нас*", но каждая известная истории

цивилизация принимала и перенимала формулу соперничества, вызывающую разногласия, и вкладывала энергию и богатства в политическую, экономическую, идеологическую и культурную борьбу за получение и удержание индивидуальных, местных или классовых преимуществ.

Возникшие в результате противостояния фрагментировали цивилизацию: (1) городская жизнь против сельской, город против глубинки; (2) сотрудничество против конкуренции; (3) приобретение и накопление против совместного использования; (4) богатство против бедности; (5) индивид против группа; (6) статус в сравнении с изменением.

Эти фрагментирующие силы были приняты цивилизациями и получили приоритет по мере того, как они становились доминирующими. По мере роста их масштабов они ограничивали или подчиняли себе силы интеграции и единения.

Противоположности и противопоставления приводят к конфронтации по классовым, географическим, культурным, цветовым и расовым признакам. Традиционное противостояние сельской и городской жизни вдвойне подчеркивается двумя факторами: во-первых, сельская местность в целом основана на потребительской экономике, при которой услуги оплачиваются в основном натурой или по бартеру. Город функционирует в условиях рыночной экономики, где услуги обычно оплачиваются деньгами. Во-вторых, стандарты жизни и труда в сельской местности более примитивны, чем в городе. В-третьих, по мере продвижения цивилизации к зрелости население городов увеличивается, в то время как в сельской местности оно сокращается. Следовательно, энергичные, предприимчивые люди покидают деградирующую сельскую местность.

Все чаще владельцы земли и капитала живут в городах, приезжая в сельскую местность на праздники и рекреацию, оставляя сельские районы слугам, пеонам, крепостным и рабам. Мелких фермеров-собственников выкупают или экспроприируют. Не имея возможности зарабатывать на жизнь в сельской местности, они переезжают в город. Не имея навыков работы в городе, они подрабатывают или остаются безработными. Город разделен между предпринимателями, их подчиненными, владельцами загородных поместий и членами государственной бюрократии, с одной стороны, и вассалами, слугами, крепостными, рабами и безработными - с другой. Богатые и могущественные становятся еще богаче и могущественнее. Бедных и зависимых становится все больше — протест, демонстрация, бунт, восстание.

Эта классовая борьба доминирует в общественной жизни городских центров каждой цивилизации. Богатые предлагают мелкие реформы и незначительные льготы обедневшим, полузанятым городским массам. В то же время городская олигархия распадается на соперничающие группировки: Инс и Аутсайдеров. ИНС занимают государственные должности, тратят государственные деньги, заключают контракты и раздают одолжения. Аутсайдеры ждут и маневрируют в ожидании своей очереди у общественного прилавка за пирогами. И те, и другие вызывают к массовой поддержке.

Противостояния и конфронтации приводят к конфликтам, которые пронизывают жизнь каждой цивилизации. Конфликты включают войны, которые можно разделить на шесть групп: (1) Войны за экспансию, завоевание, колонизацию, направленные на расширение территорий, включенных в цивилизацию. (2) Войны за выживание между соседними нациями и империями. (3) Войны, ведущиеся с целью подавления беспорядков и восстаний в колониях и зависимых

странах империи или цивилизации. (4) Войны, ведущиеся для отражения вторжения мигрирующих народов, пытающихся оккупировать территорию, на юрисдикцию которой претендует империя или цивилизация. (5) Восстания крестьян, крепостных и рабов и бунты против власти империй или цивилизаций. (6) Гражданские войны за определение руководства конкретных империй; войны за преемственность руководства; конфликты и захваты власти внутри конкретных олигархий.

В каждой цивилизации окончательные решения по внутренним и внешним вопросам принимались путем обращения к оружию. Во многих цивилизациях существовали законы и правовые институты, при которых можно было предотвратить конфронтацию и избежать вооруженного конфликта. Там, где эти юридические средства не давали решения, участники обращались к вооруженной силе в качестве окончательного арбитра.

Конкурентная борьба за выживание играла заметную роль в жизни каждой известной истории цивилизации. Конкуренция на самом высоком уровне использует вооруженную силу в качестве инструмента политики. Таким образом, войны, внутренние и внешние, доминировали в истории каждой цивилизации. Уолтер Бейджхот назвал войну создателем государства. В том же контексте о войне можно говорить как о создателе цивилизации.

Конфликты, включая войны, играли важную, часто определяющую роль в построении и поддержании цивилизаций. Это также было основным, а возможно, и *the*, главным фактором подрыва и уничтожения цивилизаций. Арнольд Тойнби утверждает, что война была "непосредственной причиной" крушения одной цивилизации за другой. Ни один наблюдатель современной западной цивилизации не может не отметить определяющую роль, которую война сыграла в первой половине нынешнего столетия.

Каждая завершенная цивилизация, известная историкам, прошла через социологический жизненный цикл: зарождение, рост, экспансию, зрелость, насильственное преждевременное расчленение и смерть в конкурентной борьбе за выживание или постепенный упадок и, в конечном итоге, распад.

Каждая завершенная цивилизация зарождалась на небольшом местном уровне, на острове вроде Крита, или группе островов вроде Японского архипелага, или в крошечном местечке вроде Лация на реке Тибр, или в изолированном районе вроде окруженной пустыней долины реки Нил в Африке. Зародышевой почвой или ядром каждой цивилизации была небольшая, хорошо сплоченная группа энергичных людей, хорошо управляемых, живущих на легко защищаемой ограниченной территории, наслаждающихся относительной изоляцией, но также имеющих свободный доступ к внешнему миру.

Вначале цикл роста продвигался медленно, от победы к победе, поскольку конкурирующие соседние народы были подчинены победителю в локальных войнах. После поколений или столетий борьбы достигается момент, когда ядро растущей империи начинает расширяться за счет торговли, колонизации, дипломатических союзов, завоеваний, переходя в эпоху борьбы за выживание, в которой конкурирующие города стремятся к одному и тому же участку плодородной земли, одним и тем же рынкам, одним и тем же залежам полезных ископаемых. Снова борьба не на жизнь, а на смерть проверяет людей, их лидеров, их амбиции, решимость, упорство.

Раньше борьба была локальной. Теперь зона борьбы стала региональной. Вначале народы были любителями в науке и искусстве экспансии, оккупации, консолидации, эксплуатации. Пройдя тяжелую школу борьбы, они стали профессионалами. От победы к победе они наращивали территорию, богатство, административные навыки. Один за другим соперники были устранены, аннексированы или связаны с зарождающейся империей, которая должна была стать центральной империей созревающей цивилизации.

На процесс строительства империи были потрачены поколения усилий и столетия времени. Чем дальше расширялась цивилизация, тем больше требовалось рабочей силы, богатства, предприимчивости и административного таланта, чтобы поддерживать предприятие сильным, платежеспособным, умелым.

В конечном итоге расширяющаяся цивилизация достигает точки, когда затраты на дальнейшую экспансию превышают доходы, получаемые от дальнейшего расширения ее власти. До этого момента экспансия окупалась сама по себе. За пределами этого пункта это проигрышное предложение — политически, экономически, социологически. С этого момента начинаются смутные времена; неурожаи; восстания в колониях или провинциях; борьба за власть между отдельными лицами или классами на родине; новые соперники, стремящиеся разделить предполагаемую добычу метрополии.

С этого смутного времени цивилизация вступает в новую фазу своего жизненного цикла. До этого момента победа приносила грабеж и процветание, которые финансировали новые иностранные авантюры и вели к новым победам. За этой точкой — тупик, экономический застой, военное поражение. Построение империи и утверждение ее в качестве центральной силы цивилизации — долгий и трудный процесс. Как только процесс обращается вспять, упадок может происходить быстро или медленно, но по мере его развития цивилизация фрагментируется и в конечном итоге распадается или захватывается более энергичным соперником.

На всех стадиях этого цикла шла борьба за выживание не на жизнь, а на смерть. Народы, нации и империи участвовали в соревновании, играли свою роль, вносили свой вклад в процесс созидания. Были взлеты и падения, успехи и отступления, победы и поражения. Было много претендентов на выживание и превосходство. Обычно выживал один, который давал название цивилизации.

Период господства любой цивилизации исторически был коротким. Борьба за вершину была долгой и изнурительной; спуск с вершины был более быстрым, чем подъем. Буквально, подобно медведю, который перевалил через гору, чтобы посмотреть, что он может найти, и который нашел другую сторону горы, цивилизации, достигшие вершины богатства и могущества, обнаружили по другую сторону вершины круто уходящее вниз смутное время, закончившееся распадом и ликвидацией.

Цивилизация как социологическая модель жизни оказалась соблазнительной в перспективе, но в ретроспективе неудовлетворительной и разочаровывающей. Цивилизация оказалась не возможностью для амбициозных, а ловушкой для невежественных, неопытных и неосторожных. Для многих участников, отправившихся покорять мир, этот опыт был разочаровывающим и в целом катастрофическим. Для тех немногих, кто достиг вершины, этот опыт был разочаровывающим.

Цивилизация как образ жизни похожа на любое другое соревнование. Борьба полезна для тех, кто способен извлечь из нее пользу, усвоив ее уроки. Выиграют они или проиграют, не имеет большого значения. Для проигравших этот опыт часто разбивает сердце и приводит к смерти.

У изучающих социальную историю возникало искушение провести параллель между биологическим жизненным циклом индивида и социологическим жизненным циклом цивилизации. Существуют элементы сходства между биологическим рождением, ростом, зрелостью, старостью и смертью человеческих индивидуумов и человеческих цивилизаций. Все известные нам индивидуумы и цивилизации прошли или проходят через такой жизненный цикл. То же самое может быть верно и для большей вселенной, крошечным фрагментом которой мы являемся. Какой бы точной или неточной она ни оказалась, параллель, безусловно, безошибочна и заманчива. Оно также может быть соблазнительным и смертным.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИДЕОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Это исследование было построено по индуктивному принципу: изучение фактов с такими обобщениями, какие предполагают или оправдывают факты. Мы начали наш социальный анализ цивилизации с представления заслуживающих внимания фактов, касающихся политики, экономики и социологии различных цивилизаций. В настоящей главе мы рассматриваем их идеологии.

Мы принимаем и следуем четвертому варианту определения "идеологии", представленному в словаре Вебстера "Новый мир": "Доктрины, мнения или образ мышления отдельного человека, класса и т.д.". В данном случае мы сообщаем о доктринах, мнениях, формах мышления и образцах действий целых цивилизаций.

Нас интересуют не доктрины, мнения и способы мышления и действия, выдвигаемые элитными меньшинствами. Такой подход включал бы изучение сравнительных идеологий. Скорее мы спрашиваем, что пытались сделать цивилизованные народы, если судить по их политической, экономической и социологической деятельности, программам и целям.

Для отдельного человека может быть самонадеянным делать обобщения о цивилизациях, о которых он так мало знает. С другой стороны, если мы признаем ограничения, при которых действуют все допущения и обобщения, то можно и часто полезно предполагать и обобщать, хотя обобщения могут быть не более чем промежуточными отчетами, подлежащими последующему исправлению или отклонению.

Какие идеи преобладали в цивилизациях и какие идеи были воплощены на практике? Какие цели доминировали и направляли жизнь цивилизованных народов? Насколько успешны были цивилизованные народы в достижении своих целей?

Для начала мы должны осознать, что в любом сложном обществе существует широкий спектр идеологий, от совокупности идей, которых придерживаются небольшие невлиятельные секты, до целей, идей, политических деклараций и действий правящих олигархий. Мы не хотим защищать или нападать на идеи, но суммируем их и понимаем таким образом, чтобы дать общую картину целей, идей, политики и повседневной деятельности рассматриваемых цивилизаций. Для удобства в нашем обсуждении мы рассмотрим сначала цивилизованные

общества как коллективы, а затем действие цивилизованной идеологии, выраженной в жизни отдельных людей.

Предположительно, самой непосредственной целью всех цивилизованных народов было выживание, выживание как коллектива изо дня в день, летом и зимой, в нормальных условиях и / или в периоды стресса и чрезвычайных ситуаций. Если группа не может выжить, она теряет свою идентичность, распадаясь на самоопределяющиеся части, из которых она состоит.

Выживание означает продолжение существования как группы — перед лицом разрушения изнутри или нападения и вторжения извне. Выжившая группа продолжает существовать и действовать как группа, поддерживающая общую оборону и способствующая общему благосостоянию.

Каждая социальная группа, борющаяся за выживание, обладает чувством собственной идентичности и верой в свою способность выжить. Эта идеология подкрепляется верой в то, что группа обладает особыми качествами и находится под защитой могущественных организаций, которые гарантируют ей успех в борьбе за выживание. Группа считает себя более подготовленной для выживания, чем соседние группы. Такие идеи, доведенные до логического завершения, делают рассматриваемую группу превосходящей своих соседей по способностям к выживанию и народом, избранным своими богами.

Высший народ, избранный своими богами, принадлежит к отдельному классу. Другие народы, по сравнению с ними, низшие. Удел высших народов - захватывать земли своих низших соседей и, при любой возможности, побеждать соседей в битве, захватывать их в плен и заставлять выполнять приказы захватчиков.

Широко распространены культы идеологического превосходства. Успешно применяемые на практике победившим племенем, нацией или империей, они развиваются в культы превосходства, которые утверждают: "Мы, победители, более сильные, лучшие люди, чем наши более слабые соседи". По мере того, как одна победа следует за другой, вера в превосходство растет. Очевидно, что люди в расширяющейся империи или расцветающей цивилизации выживают лучше, чем их менее успешные конкуренты.

Конкурентная борьба за выживание изменяет культуру как победителей, так и побежденных. Расселение и принятие культурных черт, дополненные переговорами и примирением, расширяют географический ареал победителей, увеличивая численность населения и увеличивая материальные ресурсы, богатство и доход увеличившейся группы. Это также может повлечь за собой соответствующее сокращение географического района, населения, богатства и доходов побежденных.

Чтобы защитить себя, самосохраниться, расширить себя и, по возможности, улучшить себя, каждая конкурирующая группа стремится установить стандарты идей и поведения, с которыми, как предполагается, согласны все живые члены группы и которых они должны придерживаться. Когда новые члены вступают в группу в результате рождения или усыновления, они должны образом знакомиться с идеологией группы. На заре своей истории индивиды и подгруппы, составляющие каждую цивилизацию, принимали такие стандарты и провозглашали их указом лидера или с общего согласия связанных групп, в результате переговоров, дискуссий, взаимных уступок. На протяжении истории каждой цивилизации такие соглашения достигались и

фиксируются в пактах, договорах, законах, конституциях, определяющих природу и пределы коллективного культурного единообразия, к которому стремилось сообщество.

Борьба за коллективное единообразие была долгой и зачастую ожесточенной. Отдельные лица и фракции возмущались навязыванием групповой власти и сопротивлялись этому. Внутренний конфликт привел к гражданским войнам, в ходе которых группа была разделена или солидарность группы была подтверждена, несмотря на трудности, налагаемые на несогласные, расходящиеся меньшинства.

Тесно связанной с групповой потребностью в выживании и единообразии (солидарности) была потребность в групповом расширении. В конкурентной борьбе за выживание, которая играла такую важную роль в жизни доцивилизованных сообществ, стратегическое географическое положение часто было решающим. Плодородие почвы, залежи полезных ископаемых, запасы древесины, доступ к водным путям, расположение на торговых путях - все это сыграло определенную роль в выживании, стабильности и росте сообщества.

Таких географических преимуществ немного. Часто они уже заняты и защищены стабильными сообществами. Их контроль и использование являются основными при определении выживания или ликвидации соперников в конкурентной борьбе.

Помимо необходимости занимать "угловые участки" суши планеты, у цивилизованных народов было стремление перейти от малости к величию как самоцели. Ограниченный ограничениями в области связи и транспорта, доцивилизованный человек был ограничен и локализован. С появлением земледелия землевладельцы были привязаны к определенному участку недвижимости, на котором они жили и работали. Когда местного крестьянина спросили, является ли деревня на другой стороне долины Санрайз Маунтин, он ответил: "Откуда мне знать? Я здесь живу".

Сопrotивляясь ограниченному образу жизни, движимые любопытством и духом приключений, представители каждого поколения, обладающие богатым воображением и склонные к приключениям, покидали родину, стремясь к более широким горизонтам. Многие путешествовали. Некоторые мигрировали. Другие преследовали стремление к расширению, добавляя поле за полем. Трава всегда выглядела зеленее по другую сторону горы. Таким образом, амбициозный экспансионист пытался контролировать обе стороны.

"Двигайся дальше! Двигайся дальше!" стало лозунгом без какого-либо особого акцента на качестве. В одной цивилизации за другой величина принималась как символ успеха, потому что "чем больше вы получите и сохраните, тем счастливее вы будете".

Владение стратегическими преимуществами плюс иллюзия простого масштаба без каких-либо требований к качеству стали ключами к выживанию и успеху.

Цивилизованный человек использовал природные преимущества и увеличил свою власть над природой и обществом за счет увеличения своего богатства и увеличения численности населения. В начале борьбы стратегические географические преимущества были заняты и использованы местными группами. В ходе борьбы за выживание одной из групп, лучше организованной, лучше руководимой, более решительной и продуктивной, удавалось овладевать одним опорным пунктом за другим, пока целый регион, такой как долина Нила или бассейн Средиземного моря, не был завоеван и оккупирован единой великой державой.

Показателем успеха в борьбе за власть является захват стратегических опорных пунктов. Природные ресурсы, включая землю и рабочую силу, являются одними из главных трофеев победы.

Семь основных целей или принципов были задействованы в построении цивилизаций: групповое выживание; умиловление богов; признание эстетических принципов и следование им; достижение и стабилизация имущественных и классовых отношений; экспансия (масштаб); индивидуальное соответствие коллективному образцу; и коллективное единообразие в едином мире человеческого братства. Временами и местах основные положения принимались, отвергались, за них боролись. Каждая цивилизация, успешно следовавшая за ними, смогла утвердиться, поддерживать себя и до определенного момента увеличивать свой престиж, богатство и могущество.

Первой целью был успех в борьбе за выживание. Коллективное единообразие и экспансия открыли путь к богатству и власти в городе, государстве, империи, цивилизации. С самого начала борьба за экспансию и консолидацию на местном уровне приводила к тому, что все большие скопления земли, населения, капитала и богатства концентрировались в руках все более богатой и могущественной олигархии, защищаемой военной элитой, неустанно продвигающейся к позиции, с которой она могла бы проводить внутреннюю политику и порядок.

Второй коллективной целью было умиловление невидимых сил Вселенной: привлечение их внимания; удержание их на "нашей" стороне; опора на их влияние для защиты от врагов, смертных и бессмертных, а также помощь в обеспечении водой в случае засухи, обеспечение плодородия, помощь в исцелении больных, утешение умирающих, утешение скорбящих и успех в деловых сделках. Эти многочисленные аспекты идеологии объединяются термином "религия".

У каждой цивилизации были свои религиозные идеи и идеалы, свои религиозные практики и институты. Многие цивилизации разделили свое внимание между гражданской идеологией и религиозной идеологией. В некоторых случаях религиозная идеология брала верх, в результате чего создавалось теократическое общество под руководством религиозных приверженцев. В других случаях, особенно в римской цивилизации и западной цивилизации, религиозная идеология была подчинена светским интересам.

На ранних этапах развития западной цивилизации религиозная идеология имела приоритет над светской идеологией. С подъемом буржуазии светская идеология выдвинулась на передний план, сделав громкими религиозные заявления, но также убедившись, что последнее слово в определении государственной политики принадлежит коммерческому бизнесу.

Третьей коллективной идеологической целью цивилизации была эстетика; стремление к симметрии и равновесию; любовь к красоте; стремление к гармонии; стремление к совершенству; соблазн великолепия; поиск истины. Из этих побуждений возникли изобразительное и пластическое искусство, архитектура, музыка, танец, наука и философия, обеспечившие выходы, занятия, которые окрасили и сформировали многие аспекты цивилизованной жизни.

Четвертой коллективной целью цивилизации было установление и поддержание социальной структуры, включая классы и / или касты, основанные частично на традициях, частично на

функциях и частично на близости к горшочку с медом, источнику богатства, дохода, престижа и власти.

Поскольку принцип частной собственности был присущ каждой известной цивилизации, владение землей, капиталом, потребительскими товарами и услугами было прерогативой правящих олигархий, разделяемой ими со своими партнерами и иждивенцами и используемой в качестве главного средства установления и поддержания принципа экономических отношений "ты работаешь, я ем".

Частная собственность и ее производные, незаработанные доходы от собственности, позволили правящим олигархиям цивилизованных сообществ получать первые плоды любого предприятия. Они также позволили олигархам установить приоритетную шкалу распределения доходов, согласно которой те, кто владел собственностью и производными от нее, могли иметь первый выбор среди доступных потребительских товаров и услуг. Второй выбор достался соратникам, вассалам и защитникам олигархов. Третий выбор достался привилегированным профессиональным экспертам, которые выступали от имени олигархии и представляли ее. Четвертый выбор пал на ремесленников — квалифицированных дизайнеров, строителей, фабрикантов. То, что оставалось, доставалось дровосекам и водоносам, рабочим, женщинам и мужчинам, которые обеспечивали себя предметами первой необходимости, комфортом, роскошью, от которых зависело физическое выживание и социальный статус. В целом эта пролетарская масса, включая движимое имущество - рабов, крепостных, фермеров-арендаторов и военнопленных, - находилась за чертой респектабельности. В сообществе, разделенном на касты, они были падальщиками и неприкасаемыми, живущими жизнью, близкой к жизни домашних животных.

Большинство цивилизаций разрешали одаренным людям перемещаться вертикально, от нижних к верхним уровням социальной пирамиды. Однако вертикальное перемещение было строго ограничено. Как правило, люди жили, служили и умирали на том классовом или кастовом уровне, в котором они родились.

Представители классов и каст не являются свободными субъектами. У них есть привилегии и права. У них также есть обязанности. Классы и касты являются функционирующими частями взаимозависимого социального целого, которое может поддерживать сбалансированный порядок только до тех пор, пока каждый сегмент осознает свои обязательства и выполняет их.

Таким образом, социальный баланс зависел от классового сотрудничества. Успешное сотрудничество, в свою очередь, является результатом всеобщего признания классовости и кастовости и общей готовности продолжать жить и функционировать в обществе, разделенном на классы.

Пятой коллективной целью цивилизации была экспансия из ядра вовне, при этом окончательная власть осуществлялась ядром и из него. В начале борьбы за выживание, которая привела к установлению одного языка, одной религии, одного закона, одной власти, одной лояльности, у каждого из многочисленных участников был свой язык, своя религия, свой закон, свой авторитет.

Эти соперничающие силы были временно объединены для борьбы с внутренними беспорядками или иностранным вторжением. ("Свобода и союз, ныне и навеки, едины и неразделимы".) В ходе борьбы за выживание отдельные части, из которых состояла

цивилизация, начали с местной автономии, разрешенной конфедерацией, и закончили тем, что один из многих участников надел императорский пурпур и утвердился в качестве хозяина и верховного диктатора — цезаря или Фараона завоеванного, объединенного мира.

Иностранные территории, завоеванные и присоединенные силой оружия к этому империуму, были подчинены центральной власти, которую они никогда по-настоящему не признавали. Власть продолжала осуществляться из имперского ядра. Недавно завоеванные территории охранялись профессиональными солдатами, чья основная лояльность была национальной, но чья ответственность лежала на совокупности, составляющей римскую или египетскую цивилизацию.

Критерий расширяющейся цивилизации заключался в степени принятия целостности в противоположность самоопределению. Были ли отдельные члены — провинции и колонии, составляющие единое целое, — готовы и способны утопить свои разногласия в неоспоримой целостности, или они были готовы при первой возможности осуществить свое право на самоопределение и заявить о своей независимости от целого?

Решение этого вопроса составляло шестую коллективную цель цивилизации: создать целое, составные части которого были бы способны и хотели признать аксиому о том, что интересы целого превыше интересов любой из его составных частей.

Вопрос о соотношении центральной власти и местного самоуправления был одним из основных вопросов нынешнего столетия, поскольку в течение предыдущего периода Британская, французская, Голландская и Испанская империи были созданы путем завоевания и оккупации чужих земель. Если девятнадцатый век был эпохой расширения имперской власти, то двадцатый век стал эпохой расчленения империй движениями за независимость и самоопределение.

В-седьмых, и наконец, среди коллективных целей цивилизации каждая разработала идеологию, которая оправдывала построение империи завоеваниями, эксплуатацией, рабством движимого имущества, пеонажем, пари, верховенством ядра империи, подчинением периферии ядру и другими аспектами господства, включая "божественные" права в политике и "естественные" права в экономике.

Цивилизации ожидают, что отдельные лица и группы, из которых они состоят, будут сохранять статус-кво, работать как дисциплинированные члены эффективной команды и будут удовлетворены результатом. Это возвращает нас к цели, с которой мы начали это обсуждение коллективных целей цивилизаций.: Основная задача любой цивилизации - выжить.

Каждый отдельный человек, живущий и работающий в цивилизованном сообществе, занимает определенную сферу деятельности, пользуется преимуществами и недостатками и принимает на себя ответственность, которая относится к его сфере. В своей сфере индивид преуспевает или терпит неудачу в той мере, в какой он ведет полезную личную жизнь и вносит свою лепту в коллективную жизнь группы, к которой он принадлежит.

Если индивид в цивилизованном сообществе хочет вести достойную жизнь, то первой задачей является поддержание нормального здоровья, хорошего настроения и решимости получать от жизни максимум и вносить свой вклад, по крайней мере, в эквивалент того, что он получает, служа своей группе.

По мере того, как цивилизация расширяется и расширяет свое влияние, индивид должен вносить свою лепту во все предприятие, одновременно пополняя свой собственный запас товаров и услуг. Приобретение и накопление удовлетворяют человеческое желание иметь и сохранять. Они также увеличивают богатство и благополучие общества по общепринятой утилитарной формуле: счастье прямо пропорционально объему и разнообразию имущества.

В большинстве цивилизованных сообществ строительной ячейкой является семья. Именно эта семейная ячейка, обычно возглавляемая мужчиной или отцом, действует от имени семьи и представляет ее в обществе.

Попутно читатель должен отметить, что распад семейной жизни, столь распространенный сейчас во многих частях западной цивилизации, является отклонением от цивилизованной нормы. На самом деле это показатель того, до какой степени распадается сама западная цивилизация.

Революция в науке и технике, массовое производство и распространение товаров и услуг через массовый рынок подвергли суровому испытанию приобретение и накопление товаров и услуг как жизненную цель. До первых лет нынешнего столетия ни одна цивилизация не обеспечивала достаток более чем небольшой части своего населения. Подавляющее большинство составляли рабы, крепостные, военнопленные и фермеры-арендаторы. Лишь очень немногие были в состоянии жить в комфорте или роскоши на незаработанный доход. По мере развития каждой цивилизации владение землей и капиталом перенаправляло поток потребительских товаров и услуг в казну уменьшающейся доли всего населения. Подавляющее большинство жило на уровне прожиточного минимума или ниже него. Всеобщее изобилие было целью, о которой говорили и о которой мечтали, но не было способа проверить ее практическое воздействие на население в целом.

В условиях, существующих в настоящее время во многих частях Запада, миллионы отдельных лиц и семей, следующих утилитарным принципам приобретения и накопления, обеспечили и поддерживали изобилие товаров и услуг в строгом соответствии с утилитарными принципами. И все же они не были и не являются счастливыми.

Напротив, во многих случаях они несчастливы, особенно во втором и третьем поколениях обеспеченной семейной жизни. Это особенно верно в Соединенных Штатах, Скандинавии, Швейцарии и других частях Западной Европы. В меньшей степени это верно в Новой Зеландии и Австралии.

Миллионы семей в этих странах со всем их имуществом не могут наслаждаться миром и счастьем. Напротив, они настолько остро несчастливы, что многие из них стали рассматривать приобретение и накопление как бесплодную крысиную беготню. Следовательно, множество людей, молодых и старых, повернулись спиной к цивилизации, оторвавшись от своих богатых домов с их избытком потребительских товаров, чтобы жить на нецивилизованном или доцивилизованном уровне. Эти люди являются откровенно антицивилизационными в том, что касается их материальных стимулов.

Подобное отношение было выражено в предыдущих цивилизациях. Сократ ходил босиком по улицам Афин. Диоген жил в ванне. Бесчисленное количество индийских святых и первых

христиан отвергли все богатство, приняли бедность, жили просто и аскетично. Религиозный аскетизм не является чем-то новым. Но всеобщий отказ от приобретения и накопительства как образа жизни, безусловно, знаменует поворотный момент в популярном отношении к утилитарной аксиоме о том, что человеческое счастье прямо пропорционально количеству и разнообразию материальных благ.

Цивилизация предполагает получение, сохранение и осуществление власти над природой, обществом и человеком. Каждая цивилизация способствовала использованию человеком природы. Это было печально известным аспектом западной цивилизации с момента начала научно-технической революции. После столетия усиленной эксплуатации природной среды целые сообщества с тревогой и отвращением реагируют на возникающее в результате загрязнение воздуха, воды и земли, бессмысленную трату плодородия почвы, лесов и полезных ископаемых и истребление различных форм "дикой природы". Свобода использовать природные богатства не принесла счастья. Напротив, она угрожает существованию других форм жизни и даже продолжению человеческой жизни на планете.

Частное предпринимательство и другие формы вседозволенности привели к практикам, которые ограничивают и затрудняют жизнь. Их заявленной целью является освобождение и расширение сферы человеческой жизни и благосостояния. Там, где они были проверены, они показали себя скорее препятствующими и деструктивными, чем творческими и созидательными.

Заметные достижения науки и техники значительно расширили возможности человека преобразовывать природу и переделывать общество. Наука и техника, разработанные и реализованные как средство повышения общего благосостояния, могли бы способствовать благосостоянию людей. Но наука и технология, используемые как средство эксплуатации природы и общества в интересах немногих избранных, независимо от того, направляются ли ими европейские и американские сторонники африканской работорговли, испанские завоеватели в Латинской Америке, бельгийцы в Африканском Конго, белые европейцы в их отношениях с североамериканскими индейцами, нацисты в Европе или американцы в Юго-Восточной Азии, влекут за собой беспощадную эксплуатацию, сопровождающуюся отвратительными зверствами.

Никогда в истории человечества способность человека изменять природу и эксплуатировать общество не подвергалась более публичному испытанию, чем при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки и целенаправленном уничтожении жизни в джунглях и деревнях на значительной части территории Вьетнама и Камбоджи. Опубликованные в прессе и запечатленные в прямом эфире по радио и телевидению, эти последние события в уродливой летописи эксплуатации природы человеком стали частью летописи упадка и распада западной цивилизации.

Эксплуатация человеческого общества в интересах немногих за счет многих - это старая история, которая проходит через всю письменную историю. Каждая цивилизация создала совокупность институтов и практик, которые позволили немногочисленным богатым и привилегированным жить в достатке за счет многих обнищавших. Такое противопоставление богатства и бедности является логическим результатом системы социальных отношений, призванной обеспечить немногим комфорт и роскошь, в то время как многие вынуждены мириться с нищетой и лишениями. Эксплуатация, доведенная до своего логического

завершения, позволяет и требует от паразитирующего меньшинства жить в изобилии, в то время как большинство вынуждено довольствоваться дефицитом, вплоть до смерти от недоедания.

Еще одна цель, которую ставят перед людьми создатели цивилизации, - это индивидуальное совершенство, физическое, умственное, эмоциональное, моральное. В каждом поколении людей есть личности, которые превосходят средний уровень — крупнее, сильнее, талантливее, видящие дальше, ищущие глубже, наделенные большей чувствительностью, работающие более добросовестно, проникнутые любовью к своим братьям и решимостью служить им. Такие люди обладают гениальностью в той или иной форме и предлагают себя и свои продукты в качестве подарка общему благосостоянию своего поколения. Ученые, поэты, музыканты, изобретатели, художники, учителя, целители, философы, государственные деятели появлялись в каждой цивилизации, внося свою лепту в общую культуру сообщества.

Новаторы, моралисты и сторонники совершенства сыграли заметную роль, выступая в защиту и часто проживая достойную внимания жизнь. Сообщения об их высказываниях и поступках являются частью фольклора и истории каждой цивилизации. Если они и не задавали тон своему поколению, то давали ему образец, к которому могли стремиться их менее талантливые, менее творческие братья. Если они были творческими художниками, то их работы служили образцами, которыми восхищались, копировали и подражали их преемники. Если они были моралистами или философами, их высказывания записывались, уважались и повторялись последующими поколениями.

Каждая цивилизация приняла образ мыслей и кодексы действий, которые воплощают лучшее и наиболее выгодное в теории и на практике. Эти кодексы мышления, чувств и действий приписываются какому-то выдающемуся человеку и передаются из поколения в поколение как кодексы поведения, к которым могут или должны стремиться все здравомыслящие люди.

Человеческие существа знают о себе все, кроме того, откуда они пришли, что они должны делать и куда они пойдут. Чтобы компенсировать этот недостаток знаний и мудрости, каждая цивилизация учредила и поддерживала религиозные организации и учреждения, чьей обязанностью было искать истину, записывать ее и передавать последующим поколениям.

В некоторых цивилизациях религиозные институты доминировали над светскими. В другие времена и в других местах светское сохраняло свое господство над религиозным. В других случаях религиозные и светские силы сохраняли непрочное равновесие, приводившее к ожесточенным спорам, а иногда и к гражданской войне.

Центральное место в их дискуссиях занимает природа жизни. Является ли она непрерывной, как это проявляется в растительном и животном царстве, или прерывистой, как камни на склоне горы или песчинки на морском берегу? Те, кто живет настоящим моментом, предпочитают прерывистость. Те, кто наблюдает за своим естественным окружением, вынуждены прийти к выводу, что сегодняшняя жизнь - это часть последовательности или прогрессии, которая связывает вчерашнюю жизнь с завтрашней.

Письменная история, начиная с ископаемых и геологических останков и заканчивая книгами на библиотечных полках, убеждает нас в том, что у человека было прошлое. Проецируя этот опыт, кажется вполне разумным, что, за исключением несчастного случая или целенаправленного вмешательства, у человека будет хоть какое-то будущее. Готовиться к этому будущему,

используя имеющиеся в нашем распоряжении знания и мудрость, по-видимому, необходимо любому разумному существу.

Даже при короткой планетарной продолжительности жизни среднего человека логика этой позиции кажется неизбежной, независимо от того, применима ли она к следующему часу, дню, году или столетию. С точки зрения наших детей и внуков это еще более впечатляюще. Сегодня мы считаем желательным жить как можно лучше. Если есть какое-то будущее, тот же принцип должен применяться к его внедрению и использованию.

Если "загробная жизнь" начнется завтра и если те, чье благополучие волнует нас, вероятно, будут "живы" завтра, наука и искусство будущего (футурология) займут свое место рядом с другими областями теории и практики как обязательные для всех ответственных представителей человеческой расы.

Если условия, существующие в настоящее время в человеческом обществе, предусматривают наличие средств, навыков и технического опыта, необходимых для внесения существенных изменений, зачем ждать? Почему бы не начать немедленно жить лучшей жизнью?

С этой дилеммой сталкивались отдельные люди и подгруппы в различных цивилизациях. Особенно ярко она проявлялась в периоды упадка и социальной дезинтеграции. Это привело людей обоих полов и всех возрастов к тому, что они вырвались с корнем из старого общественного строя и восстановили себя в социальном порядке, "более близком к желанию сердца".

Такие усилия были описаны как "преднамеренные сообщества", чтобы отличить их от традиционного, существующего в настоящее время социального порядка, который возник из прошлого, обремененного рудиментарными остатками и устаревшими институтами и практиками, имеющими мало отношения или вообще не имеющими отношения к потребностям меняющегося мира.

Отцы-пилигримы в Новой Англии, Уильям Пенн в Пенсильвании, лорд Балтимор в Мэриленде стремились организовать местные сообщества. Аналогичные усилия предпринимались меннонитами, духоборами, гуттеритами, мормонами в Северной Америке. Христиане во время упадка римской цивилизации возглавили движение за обращение большой географической территории к новому и лучшему образу жизни. Последователи Мухаммеда несколько столетий спустя предприняли аналогичные усилия, чтобы приспособить евразийско-африканский мир к своему образу мышления и действий.

Тысячи молодых людей в Соединенных Штатах и других западных странах отворачиваются от западной цивилизации и организуют разросшиеся семьи и коммуну, которые обеспечивают своим членам измененный социальный порядок, направленный на улучшения здесь и сейчас.

Истеблишмент неизбежно с подозрением относится к подобным социальным экспериментам. Они "новые", "непохожие", "подрывные", "безбожные", "порочные". Следовательно, они подвергаются критике, осуждению, рейдам и часто уничтожаются как угроза существующему закону и порядку.

Преднамеренные сообщества могут вырасти из потребительской кооперации. Они могут начинаться как фермерские коллективы. Однако, как правило, они состоят из последователей выдающихся лидеров религиозных или этических сект. Многие преднамеренные коммуны возникают подобно грибам и исчезают с такой же быстротой. Другие существуют поколениями и столетиями.

В самом прямом смысле это экспериментальные установки, предназначенные для исправления индивидуальных или социальных нарушений и замены старых способов новыми. В качестве пилотных установок они экспериментируют с отклонениями от существующих социальных норм, действуя как социальная лаборатория, в которой тестируются, модифицируются, принимаются или отвергаются новые идеи и практики.

Перемены - один из важнейших аспектов любого общества. Происходят кадровые перестановки. В каждом поколении люди стареют и выходят на пенсию. Другие вырастают и берут на себя задачи по организации сообществ, в которых они живут. Глубокие социальные изменения являются результатом открытий и изобретений: колесо, арка, паровые и газовые двигатели, электричество, атомная энергия. Циклические изменения происходят в экономике. Социальные изменения следуют за изменениями погоды. Нации, империи, цивилизации создаются меняющимися формами жизни.

В течение длительных периодов социальные изменения настолько постепенны, что их не замечают разве что более чувствительные и проницательные люди. В других случаях социальные перемены сменяют друг друга ошеломляющим революционным потоком, который сметает старое, уступая место новому, "чтобы ни один добрый обычай не развратил мир".

Изменения в обществе порождают изменения в идеологии. В свою очередь, изменения в идеологии приводят к изменениям в социальной структуре и функциях. Чем жестче социальный порядок, тем упорнее его сопротивление изменениям. Точно так же более подвижные общества с большей готовностью поддаются изменениям на практике и в теории.

Невозможно обсуждать идеологию без какой-либо ссылки на тесно связанные проблемы средств и целей. Рассматривая наш существующий социальный истеблишмент в свете непрекращающихся социальных изменений, мы должны иметь дело с целями или задачами, с практически осуществимыми модификациями социальных форм и функций, а также с тем, каким образом изменения могут быть осуществлены.

Один факт очевиден. Независимо от того, являются ли социальные изменения крупными или незначительными, локальными или общими, они меняют социальный баланс. Любое изменение социального баланса влечет за собой реакционеров, консерваторов, либералов, радикалов, одни из которых выиграют, в то время как другие проиграют в ходе каждой социальной трансформации. Все будут обеспокоены и вовлечены.

Поскольку политические перемены влекут за собой некоторое изменение баланса социальных сил, тем, кто выступает за социальные перемены, и тем, кто выступает против них, надлежит максимизировать принятие и минимизировать противодействие, чтобы воспользоваться выгодами и сократить потери, связанные со всеми изменениями.

Для настоящих целей мы хотели бы сделать семь замечаний о средствах и целях.

1. *Оппортунисты* предлагают действовать сейчас и выиграть то, что они могут сегодня. Не думайте о завтрашнем дне с его последовательностью и последствиями сегодняшних действий. Для сегодняшнего дня достаточно зла.

2. *Прагматики* верят в служение своим собственным интересам, исходя из теории, что все, что служит личным интересам, должно иметь первостепенное значение. "То, что хорошо для меня / нас, хорошо и для вселенной".

3. *Экспериментаторы* готовы опробовать любое предложение, которое обещает достижение желаемых целей. Поодиночке и в рабочих группах они проводят испытания, ища наиболее эффективные средства достижения желаемых целей.

4. *Новаторы* формулируют проекты и тестируют результаты, проверяя и перепроверяя по мере поиска более эффективных средств достижения результатов.

5. *Радикалы* ищут корни, копая, просеивая, классифицируя, обобщая свои находки, объявляя о своих выводах и работая над тем, чтобы применить их в теории и на практике к структуре и функциям своих сообществ.

6. *Революционеры* торопятся. Разочаровавшись в прошлом и настоящем, они стремятся "прямым действием" создать новый социальный порядок, полностью, быстро, здесь и сейчас. Не обращайте внимания на средства, добивайтесь результата!

7. *Тоталитаристы* обладают всей истиной, достигнутой путем рассуждений, экспериментов, откровений. Познав истину, они посвящают свою энергию распространению веры. Там, где они сталкиваются с оппозицией, они противодействуют ей и, при необходимости, уничтожают ее вместе с ее зачинщиками и защитниками.

Исходя из практического опыта, сторонники всех семи подходов к социальным проблемам и социальным изменениям используют широкий спектр методов - от убеждения до принуждения. Для поддержки своих проектов они выдвигают логические аргументы, изощряются в полуправде, эмоционально апеллируют; используют хитрость, обман, предпочтение, привилегии, лесть, мягкую жизнь, подкуп, принуждение, физическое и социальное насилие - индивидуальное и коллективное истребление.

Цивилизация, о которой говорится в истории и в ее нынешней практике, основана на пяти ошибочных идеологических посылах:

1. *Конкурентная борьба за выживание приводит к социальному улучшению.* Борьба за выживание, безусловно, сыграла свою роль в стимулировании открытий, изобретений и распространении культурных черт. Ее конечными результатами всегда были гражданские и межгрупповые войны с их неизбежными издержками в виде разрушений, распада и смерти.

2. *Стремление захватить и удержать с сопутствующей ему конкуренцией является главным источником социального прогресса.* Игра "хватай и удерживай" - игра для детей. Зрелые люди должны стремиться создавать, производить, делиться.

3. *Накопление товаров и услуг приносит счастье.* На исходе жизни это может быть правдой. Но накопление ради него самого порождает скупца. Скупцы - несчастливые люди. Богатство

приносит счастье только тогда, когда его распределяют. Накопление приносит много головной боли и мало постоянного удовлетворения.

4. *Успешные аккумуляторы "веселятся"*. Возможно, на какое-то время им это удастся за счет других, на чьих спинах они ездят верхом и чью жизненную кровь высасывают. Но зрелые мужчины и женщины не "развлекаются"; они берут на себя свою долю социальной ответственности.

5. *Прогресс можно измерить по количеству личного имущества*. Это не так. Истинный прогресс человечества состоит в движении от обладания к действию; от собственнического к творческому; от материального к духовному.

Идеологии сыграли определенную роль в определении структуры и функций каждой цивилизации. По мере того, как цивилизация растет, созревает и приходит в упадок, идеологии меняются в соответствии с меняющимися временами. На заре своей истории каждая цивилизация стремилась к признанию своей картины реальности и своих методов достижения индивидуальных и социальных целей. По мере того как каждая цивилизация приходит в упадок и распадается, множество консультантов требуют внимания к конкретной формуле, которая окажется приемлемой и работоспособной в существующих возникающих обстоятельствах.

Часть III

Цивилизация устаревает

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВСЕМИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ РАЗРУШАЕТ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Каждый организм, механизм или социальная конструкция достигает точки в своем жизненном цикле, на которой его существующий аппарат должен быть отремонтирован, реконструирован и обновлен или списан, перепроектирован и заменен. Сегодня западная цивилизация в своей совокупности сталкивается с этой дилеммой.

Культурная модель, известная по-разному как европейская, западная или современная цивилизация, восходящая к крестовым походам, существует около тысячи лет и распространилась по всей планете. В течение этого тысячелетия западная цивилизация прошла через жизненный цикл, аналогичный жизненному циклу ее предшественников. Согласно исторической перспективе Освальда Шпенглера, цивилизация проходит свой жизненный цикл примерно за тысячу лет. Если предположение Шпенглера соответствует ходу истории, западная цивилизация должна находиться на продвинутой стадии упадка и в конечном итоге исчезнуть как решающий фактор в мировых делах.

Аргументация Шпенглера полностью и витиевато представлена в "*Закате Запада*". Автор предлагает теорию истории, основанную на существовании произвольного и довольно механического жизненного цикла. Он включает в себя период созревания, подъема и расширения, период зрелости и стабильности и заключительный период упадка и распада. Шпенглер считал, что западная цивилизация находится в тисках необратимого упадка.

Шпенглеровская точка зрения основана на предположении о нормальной закономерности роста и упадка цивилизаций. Нормальность, на которой Шпенглер основывал свое

предположение, была нарушена примерно в 1750 году, когда в поток современной социальной истории вошел ряд новых динамических факторов:

I. Человечество получило доступ к огромным запасам энергии, которые дополняли энергию человека, энергию домашних животных и незначительное использование энергии воды и воздуха. К этим традиционным источникам энергии революция в науке и технике добавила пар, электричество и энергию, запасенную в атоме.

II. Эти новые источники энергии использовались и направлялись с помощью механических и химических средств, что значительно расширило возможности человека преобразовывать накопленные природой богатства в товары и услуги, доступные для потребления человеком, и создавать избыток богатства и высвободить рабочую силу, достаточные для наращивания накопленного капитала, который, в свою очередь, производил товары и услуги с экономическим избытком, конвертируемым в дополнительный капитал.

III. Параллельно с этой революцией в темпах производства и накопления капитала произошла аналогичная революция в транспорте и связи по суше, воде и, в конечном итоге, по воздуху и в космосе. Электричество сыграло важную роль в этом процессе, ускорив передачу данных и помогая поставить транспорт на колеса.

IV. Строительство зданий также претерпело революцию — металлы, бетон, стекло и синтетика заменили дерево и камень в качестве основных строительных материалов.

V. Новые источники энергии и новый капитал увеличили объем и разнообразие производства гораздо быстрее, чем увеличение численности населения, и превратили образовавшийся излишек в технический аппарат, который сделал возможным массовое производство для массового рынка.

VI. Массовое производство, транспортировка, строительство и маркетинг открыли эпоху избытка, которая сменила эпоху сравнительного дефицита эпохой быстро растущего изобилия.

Изменения в средствах производства разрушают любую устоявшуюся социальную модель. Экономические изменения, которые сопровождали трансформацию западной экономики в восемнадцатом и начале девятнадцатого веков и последовали за ней, перевернули различные аспекты западной социальной структуры:

1. Представительное правление появилось и широко распространилось;
2. Социальные услуги и социальное обеспечение, ранее предназначенные для элиты, предоставлялись все более широким кругам населения;
3. Технологические изменения, достижения науки, замена землевладельцев, священнослужителей и солдат бизнесменами и профессионалами, включая военных, как признанных лидеров современного общества, передают социальный контроль в руки нового правящего буржуазного класса;
4. Буржуазная революция привела к существованию двух других классов: промышленного пролетариата в качестве союзника и / или приемлемого лидера крестьянских масс Европы. В то же время это расширило средний класс до такой степени, что он смог играть решающую роль в формулировании и направлении социальной политики в промышленно развитых сообществах.

5. Осколки промышленного пролетариата и значительно разросшийся средний класс объединились в откровенно революционном движении: социализм-коммунизм, которое достигло вершины могущества между 1910 и 1917 годами.

6. Буржуазия ответила холодной войной, направленной на уничтожение социализма-коммунизма, используя пропаганду, мелкие реформы и вооруженное вмешательство в качестве своих главных средств.

7. Высокий уровень рождаемости, продление жизни и массовое образование обеспечили общество значительным контингентом квалифицированных, опытных, социально сознательных, бдительных граждан, все больше осознающих исторические изменения, через которые они проходили, и преисполненных решимости вмешиваться всякий раз, когда их благополучию угрожала опасность.

8. Расширение и уравнивание возможностей открыли информированным гражданам путь к самовыражению и защите своих интересов.

9. Формирующееся общественное сознание по всей планете распространяет понимание того, что заботы, планы и программы любой части человеческой семьи имеют жизненно важное значение для всего человечества.

Перемены - это универсальная сила, действующая в природе, в обществе, в самом человеке. Порой это происходит так постепенно, что один день кажется похожим на другой. В других случаях он действует с бешеной энергией, переворачивая все с ног на голову в одночасье. Такие изменения, происходят ли они в природе или в обществе, революционны.

За упадком Рима как мировой державы последовали столетия спокойствия - Темные века. Они, в свою очередь, привели к периоду революционных перемен, которые нашли свое раннее выражение в путешествиях и открытиях, охвативших землю после 1450 года. Три столетия спустя возрождение западного человечества выразилось в промышленной революции, охватившей всю планету и ставшей ранним этапом общепланетного размаха, который разрушил природу, перевернул старое общество с ног на голову и в настоящее время обещает создать новое общество для возрожденной человеческой расы.

Мировая революция является доминирующей силой в двадцатом веке. Ее существование и некоторые из ее последствий стали всеобъемлющей темой для размышлений и дискуссий. Они передали в руки современного человечества идеи, эксперименты и опыт, необходимые для преобразования природы, восстановления социальных институтов и практик и открывающие человечеству путь к уверенному движению в будущее, полное интригующих и захватывающих возможностей.

Превосходное изложение всей этой области содержится в шеститомнике "*Истории человечества*", подготовленном Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Шестой том истории называется *Двадцатый век*. Особого внимания заслуживает Введение объемом более ста печатных страниц, Часть I, *Посвященная развитию и применению научных знаний*, и Часть II, *посвященная трансформации обществ*. События, связанные с войной 1914-18 годов, правильно описаны как "поворотный момент в мировой истории". (Т. VI, стр. 11)

Мировая революция - это один из аспектов современного общества. С нашей нынешней точки зрения мы не можем сказать, как далеко это зайдет и что это сделает с человечеством и его нынешней средой обитания.

Достижения науки и техники предоставили человечеству новую сцену, на которой можно разыграть новый номер и произнести новую пьесу. Какое влияние они окажут на институты и практику западной цивилизации? Сделали ли они формы и функции цивилизации устаревшими? Или же западная цивилизация может приспособиться сама или быть адаптированной к очень сложной ситуации, созданной революцией, через которую в настоящее время проходит человеческое общество? Может ли западная цивилизация быть реформирована в соответствии с новой исторической ситуацией, созданной великой революцией, или она должна быть отвергнута и заменена?

Если институты и практики западной цивилизации удастся приспособить к требованиям новой ситуации, созданной научной, технологической, политической и культурной революцией, реформированный социальный аппарат сможет функционировать в новый день, который наступает для человеческой семьи. Если реформа окажется невозможной, аппарат западной цивилизации должен быть заменен социальной структурой, соответствующей требованиям нового века, открывшегося инновациями, привнесенными в модель человеческой культуры революцией нашего времени.

Широко распространено признание необходимости поддерживать структуру общества в гармонии с необходимыми функциями и обновлять ее с учетом последствий вероятных открытий и изобретений. Это непростая задача, как ясно продемонстрировал западный опыт последних столетий. Властные элиты феодальной Европы не предвидели последствий промышленной революции и не были к ним готовы. Результатом стали разгром Американской и Французской революций (1776 и 1789) и незначительные революционные потрясения на протяжении всего девятнадцатого века. Властные элиты Западной Европы имели дело с массовым производством и вытекающим из него изобилием товаров и услуг с помощью массового маркетинга, социального обеспечения и других крох изобилия, разбросанных среди беспокойных масс. Но когда подули пассаты научно-технической революции в Мексиканской революции 1910 года, китайской революции 1911 года и русской революции 1917 года, диктатура Романовых все еще сдерживала волну социальных перемен, а доминирующая олигархия Соединенных Штатов хладнокровно отнеслась к Мексиканской революции, потребовалось шестнадцать лет, чтобы официально признать российские Советы, и ждала двадцать три года после 1949 года, прежде чем они даже заговорили с китайскими коммунистами.

На протяжении двух столетий новые идеи, институты и практики следовали за открытиями и изобретениями так же регулярно, как день следует за ночью. Последовавший за этим поток инноваций, захлестнувший Запад и всю планету за последние два поколения, сделал радикальные социальные изменения вопросом чрезвычайной срочности. Единственные открытые вопросы касаются направления изменений, их быстроты и успеха социальной системы в адаптации к разрушительному воздействию вновь высвободившихся социальных сил.

Социальные изменения могут произойти в результате спешки и потрясений революции или в результате продуманного поэтапного постоянного сознательного улучшения общества самим обществом. Две мощные социальные силы ограничивают постепенность. Одна из них -

человеческое нетерпение. Другой - это скорость, с которой массы людей по всей планете получают информацию о потенциале хорошей жизни, скрытом в современном западном изобилии.

Нетерпение скорее эмоционально, чем рационально. Это совокупность человеческих побуждений, с одной стороны, и, с другой стороны, разочарований, накопленных в отдельных людях и популяциях, привлеченных новыми потребностями и расстроенных барьерами обычаев-привычками; тщательно сконструированный аппаратнаправления, разделения и ограничения (государство, Церковь, средства коммуникации) и мощные классовые силы контрреволюции.

В каждом современном сообществе средства массовой коммуникации передают информацию о расширяющихся потребительских перспективах, созданных нынешней революцией в науке и технике. В каждом современном сообществе есть нетерпеливые, амбициозные, полные надежд люди, призывающие своих коллег по работе и сограждан двигаться к земле обетованной, к миру и изобилию. В каждом сообществе бюрократия, представляющая более комфортные и защищенные слои населения, просит менее обеспеченные классовые группы "успокоиться", делать "шаг за шагом" и помнить, что "Рим был построен не за один день".

У консерваторов, призывающих к соблюдению закона и порядка при существующем положении вещей, есть резон на их стороне. Движение технологически ориентированного сообщества от монополистического капитализма к социализму-коммунизму не имеет исторического прецедента и, следовательно, в значительной степени экспериментально. Планы носят предварительный характер; ощущается нехватка материалов и особенно навыков, основанных на опыте. Совершаются дорогостоящие ошибки, приводящие к задержке до тех пор, пока они не будут исправлены. Контрреволюция, щедро финансируемая силами реакции, действует постоянно, в критических ситуациях почти всегда через вооруженные силы, чтобы сохранить "закон и порядок", которые являются главными силами, стоящими за ее богатством и властью. В нехоженой, непроверенной области невежество - это глухая стена, пока ее не пробьет изобретательность и инновации. Есть много способов упустить определенную цель и всего несколько способов ее достичь.

Осторожные, опытные люди, живущие комфортно, склонны оставлять себя в покое. Неугомонные, полные надежд идеалисты стремятся отвергать, модифицировать, импровизировать и заменять.

Консерваторы пытаются сохранить как структуру, так и традиционную деятельность сообщества под предлогом того, что синица в руках лучше двух птиц в небе. Либералы (умеренные) сохранили бы структуру, но обновили бы ее деятельность. Радикалы отказались бы от старого и заменили его новой структурой и новыми видами деятельности, приспособленными к новым возможностям и новым требованиям.

Войны за выживание с 1914 по 1945 год ознаменовали не только конец планетарного господства Великобритании, но и прекращение планетарного регентства Европы. События того периода также ослабили узы, которые скрепляли западную цивилизацию.

Социальной структуре, включающей имперские ядра и колониальные зависимости, постоянно угрожают колониальные волнения и восстания. Колониальные восстания, характерные для каждой цивилизации, стали эпидемией после 1943 года. Путь к независимости был проложен

колонистами Северной и Южной Америки. После 1943 года по нему прошли жители британских, французских, голландских, испанских и португальских колоний в Азии и Африке. Лозунгом движения за независимость было "самоопределение".

Прежде чем сможет действовать самоопределение, должно существовать "я", способное принимать решения и претворять их в жизнь. Идентификация "я", или "государственности", как это называлось в ту эпоху, включала в себя ожесточенную внутреннюю борьбу, внутреннюю реорганизацию и консолидацию. Этот процесс был типичен для британских колоний Северной Америки между 1770 и 1789 годами, в результате которых образовались Соединенные Штаты Северной Америки. Азиаты и африканцы, получившие независимость после 1945 года, столкнулись с двойной проблемой: созданием государственности и региональной консолидацией.

Британские колонии в Северной Америке завоевали свою независимость как свободная конфедерация суверенных государств. После окончания войны в 1783 году они смогли сформировать региональную федерацию: Соединенные Штаты Северной Америки. Несмотря на их усилия, они не смогли включить Канаду, которая находилась под сильным французским влиянием. Британским колонизаторам в Азии и Африке после 1943 года повезло меньше. После обретения независимости в качестве индийцев или бирманцев они не смогли сделать следующий шаг и организовать Соединенные Штаты Южной Азии.

Бандунгская конференция (1955 г.) представителей стран Азии и Африки не оправдала надежд ее организаторов. После длительных обсуждений она не смогла пойти дальше "пяти принципов" самоопределения и сосуществования, в соответствии с которыми была подтверждена независимость каждой участвующей нации и каждая согласилась не вмешиваться во внутренние дела своих соседей. Конференция была закрыта без установления какой-либо организационной формы или принятия мер для проведения дальнейших заседаний.

После Кубинской революции 1959 года возросли надежды на создание блока латиноамериканских государств во главе с избранным президентом Бразилии Жоао Гулартом, который мог бы выступить в качестве оплота против дальнейшей "агрессии янки" в Латинской Америке. В 1962 году военный переворот сверг Гуларта, отправил его в изгнание, посадил в тюрьму и лишил гражданских прав своих сторонников и поставил Бразилию, крупнейшую и наиболее густонаселенную страну Латинской Америки, в один ряд с Доктриной Монро о превосходстве Соединенных Штатов на американском континенте, реализуемой растущей вашингтонской "дипломатией Пентагона".

Развитие событий в Африке было еще менее плодотворным, чем в Азии и Латинской Америке. Азиаты и латиноамериканцы в целом достигли уровня самоидентификации, необходимого для создания государственности и национального самоопределения. Значительные части Африки, живущие на донациональном уровне племенной идентификации, посвятили свою энергию реализации государственности. Их конституции оглашали их границы и провозглашали их суверенитет, но межплеменное соперничество и личные амбиции превращали каждую новую нацию в поле битвы за престиж и власть, где военные часто принимали окончательные решения.

Азиаты и африканцы одержали убедительные победы в своей борьбе за изгнание своих бывших имперских хозяев. Когда дело дошло до решения задачи организации ответственных

региональных федераций, их неудача была печальной. Азия и Африка были разобщены в региональном отношении. Бывшие колониальные народы, все еще находящиеся под контролем инопланетных представителей монополистического капитализма, были раздроблены в результате борьбы за самоопределение на теоретически суверенные нации, многим из которых не хватало опыта и местных знаний, которые являются необходимыми предпосылками самоопределения и плодотворной региональной федерации.

Другой аспект мировой революции привел к более ощутимым результатам. Вторая половина девятнадцатого века вызвала к жизни массовое движение народов, требовавших всего - от мелких реформ административного аппарата до запланированных революционных преобразований устоявшейся монополистической капиталистической структуры. Это движение оформилось как антикапиталистическая, антиимпериалистическая, просоциалистическая национальная и международная борьба. С момента публикации Манифеста Коммунистической партии в 1848 году до начала социалистического строительства в 1917 году это было движение протеста против бедности, безработицы, войны, расточительства, неравенства, эксплуатации. После 1917 года это стало движением за прекращение империализма, войн и эксплуатации и замену общепланетной социальной системы, которая дала бы каждому человеку шанс сыграть значимую роль в использовании природы, улучшении общества и создании социалистических женщин и мужчин, способных сотрудничать во имя общего благосостояния человечества.

Эпоха Просвещения уменьшила невежество, распространила информацию и принесла массам начальное образование. Самоуправление вселило в людей уверенность в их способности превратить фразу "мы, народ" в работающую формулу социального улучшения. Промышленная революция превратила миллионы суеверных, разочарованных крестьян в ремесленников и профессионалов, уверенных в своей способности эффективно использовать природу, продвигать свои собственные интересы и улучшать общество. Эти и второстепенные социальные силы заложили основу для социальной революции, которая разрасталась по всей планете в первые годы нынешнего столетия. Поводом для революции послужили четыре года разрушительной войны (1914-18), в течение которых две соперничающие банды империалистов заставляли своих обманутых и жертвы проливать кровь и уничтожать собственность в борьбе за то, чтобы решить, какая банда грабителей должна эксплуатировать природные ресурсы и рабочую силу в своих собственных интересах.

Всеобщая война поставила человека двадцатого века перед дилеммой, возможностью и выбором. Должен ли он продолжать общество захвата и удержания, которое процветало в Европе и других странах в течение предыдущего столетия, с его последующей нищетой для многих, безработицей, эксплуатацией и борьбой за власть в империях, или произвести революционные изменения? По мере того как тупиковая война 1914-18 годов с ее ужасающими человеческими жертвами и имуществом продолжалась год за годом, решимость в пользу революционных перемен росла и кристаллизовалась.

Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании, выразил ситуацию словами, представленными на Версальской мирной конференции 25 марта 1919 года: "Вся Европа наполнена духом революции.... Весь существующий порядок в его политических, социальных и экономических аспектах ставится под сомнение массами населения от одного конца Европы до другого". (Меморандум Ллойд Джорджа Мирной конференции, 1922 г., стр. 1614.)

Ллойд Джордж оказался истинным пророком. Массовое недовольство и дух восстания быстро распространялись. Солдаты на фронте взбунтовались. Армии Царской России распались, когда рядовые и офицеры вернулись в свои дома, полные решимости остановить войну, покончить с тиранией Романовых и построить лучшую жизнь для русского народа. Чтобы добиться этих результатов, они заменили царский абсолютизм местными, региональными и всенародно избираемыми народными Советами.

Перед началом войны в июле 1914 года социалистические партии Европы разделились между умеренными, которые были готовы принять реформы государства всеобщего благосостояния и позволить структуре монополистического капитализма "захвати и удерживай" продолжать оставаться у власти, и революционерами, которые требовали отмены капиталистического империализма и замены его социализмом. Европейские социалисты-реформисты взяли за оружие в июле 1914 года и расстреливали своих товарищей по ту сторону границы. Европейские социалисты-революционеры во главе с Лениным в России, Либкнехтом в Германии и Жоресом во Франции набирали силу по мере продолжения войны. Либкнехт и Жорес были убиты. Ленин жил в изгнании, пока не вернулся в Россию и не возглавил революционные силы, ликвидировавшие царизм в последние месяцы 1917 года.

Впервые в истории западной цивилизации пролетарская революционная сила установила свою власть над одной из самых обширных и густонаселенных наций на планете. Впервые ответственное правительство пригрозило отказаться от фундаментальных предположений и принципов западной цивилизации. Могло ли это новое "подрывное" правительство выжить в условиях безжалостной "свободы для всех", в которую был вовлечен западный человек? Могла ли она не только выжить, но и построить социальную систему, которая противоречила бы основополагающим принципам Запада и осуждала их? Одним словом, можно ли построить социализм в одной стране, окруженной цивилизованными монополистическими капиталистическими державами?

Исторические события дали утвердительный ответ на эти вопросы. На момент написания этой статьи Советское правительство просуществовало непрерывно более полувека. За этот период она превратила экономически, политически и культурно отсталые районы Европы и Азии в один из самых передовых регионов планеты.

монополистическое капиталистическое общество предполагает, что производительность, богатство и огневая мощь, эффективно координируемые компетентной властью, гарантируют выживание и, возможно, завоевание превосходства. Начав свою жизнь в одном из отсталых районов планеты, Советский Союз выдержал все эти испытания, превратившись в первоклассную мировую державу. Его производительность уступает только производительности Соединенных Штатов. По богатству она занимает второе место среди наций. Его огневая мощь привела Советский Союз к победе в гражданской и международной войне. Его правящая олигархия — Коммунистическая партия Советского Союза - сохранила свой авторитет, несмотря на внутренние раздоры и крупные международные конфликты. С точки зрения, принятой существующим свободным для всех Западом, Советский Союз является признанной мировой державой.

В течение первых трех десятилетий своего существования Советский Союз был единственным правительством, открыто занимавшимся построением социалистической системы, конкурирующей с монополистическим капитализмом, и преисполненным решимости заменить

капитализм в качестве доминирующей социальной системы на всей планете. После 1943 года к ней присоединилась дюжина других европейских, азиатских и американских стран, посвятивших себя, как и Советский Союз, задаче построения социализма. В дополнение к этой дюжине стран, несколько других, таких как Индия, Бирма, Индонезия, Цейлон, Гана и Ливия, заявили о своем намерении строить социализм законным и постепенным путем. Почти все страны, занятые социалистическим строительством, находились в Восточной Европе и Азии. Страны, стремящиеся к социализму, были разбросаны более широко, но в целом они были евразийскими.

С 1919 по 1943 год социалистическим строительством руководил, по крайней мере теоретически, Коммунистический интернационал со штаб-квартирой в Москве - "генеральный штаб мировой революции". Под давлением войны Коммунистический интернационал был распущен в 1943 году. С тех пор не было создано ни одного столь же инклюзивного международного социалистического органа.

Мировая революция не ограничивается Старым Миром Африка—Азия—Европа. Он широко распространен в Северной и Южной Америке, где может претендовать на определенный приоритет. Выдающимся среди колониальных восстаний нового времени было восстание британских колоний Северной Америки с 1776 по 1783 год. Еще более масштабным было восстание в испанских, португальских и французских колониях Центральной и Южной Америки, которое охватывало большую часть девятнадцатого века и продолжалось до двадцатого. Революционная деятельность российских большевиков была на первых полосах газет с 1917 по 1943 год, но не следует забывать, что одна из самых продолжительных и масштабных революций нынешнего столетия охватила Мексику с 1910 по 1917 год. В начале этого периода Мексика находилась в политической полузависимости от Соединенных Штатов. Это был полуфеодальный период с большим населением индейцев и доиндустриальной экономикой. Иностранные капиталисты и предприниматели, в том числе из Соединенных Штатов, играли ведущую роль в стране.

Революция 1910-1917 годов в Мексике затянулась. Она также была радикальной, искореняя многие аспекты старой социальной структуры, ускоряя буржуазную революцию и подготавливая почву для мексиканской формы популизма и мексиканского предвкушения пролетарской революции, инициированной, руководимой и укомплектованной мексиканцами.

Мексиканская революция привела к двум важным событиям, которые сыграли важную роль в социалистическом строительстве. Оба положения фигурировали в Конституции Мексики 1917 года, принятой за восемь месяцев до того, как российские большевики захватили власть в ноябре.

Первым вкладом была глава, посвященная трудовым правам. Буржуазные конституции подчеркивали "гражданские" права: право голоса, суд присяжных; свободу слова, печати, собраний; право уходить; право на компенсацию, когда частная собственность используется в общественных целях; право изменять или заменять существующую конституцию. Конституция Мексики 1917 года содержала подробное описание трудовых прав, включая надлежащие условия труда, адекватную компенсацию, образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Конституция также содержала важнейшее положение о собственности: природные ресурсы Мексики являются собственностью мексиканского народа и не могут быть отчуждены.

Это второе положение было включено в Конституцию Мексики в то время, когда капиталистам Северной Америки и Европы были предоставлены обширные концессии на разработку мексиканских ресурсов. Это было вставлено отчасти потому, что общественная собственность и совместное использование земли и других природных ресурсов были одним из основных требований социалистических, коммунистических и анархистских движений с момента их зарождения.

Монополистический капитализм зависит в первую очередь от частной собственности на средства производства, включая природные ресурсы. Капиталистическая оппозиция социализму - это не только вопрос теории. На практике частная собственность на природные ресурсы позволяет владельцу взимать арендную плату со всех без исключения пользователей. Природные ресурсы резко ограничены и обычно локализованы. По мере роста населения усиливается спрос на жилую площадь и повышается арендная плата. Не случайно, что участки "черной земли", где добываются медь, железо, нефть, драгоценные металлы, а также земли, занятые Мехико, Лондоном, Нью-Йорком и другими населенными пунктами, вливали поток богатства в сокровищницы и увеличивали власть их владельцев.

Включение в Конституцию Мексики положения, объявляющего природные ресурсы "собственностью мексиканского народа", имело далеко идущие последствия. Одна социалистическая страна за другой включали в свою конституцию положение о том, что ее природные богатства являются неотъемлемым наследием ее народа. Это положение имеет два важных результата: оно закрепляет природные ресурсы за государственным сектором национальной экономики; оно также ограничивает возможность предоставления концессий иностранным эксплуататорам, частным или государственным.

В первые годы нынешнего столетия социалистические партии и другие перспективные организации требовали общественной собственности на природные ресурсы, коммунальные услуги и другие общественные средства производства в качестве следующего логического шага к более справедливому распределению богатства и доходов. Существовала вероятность, что такие революционные изменения могли быть внесены в соответствии с буржуазным законодательством путем осуществления права на выдающуюся собственность при выплате разумной компенсации бывшим владельцам. По крайней мере, теоретически демократическое большинство в любой буржуазной стране могло бы положить конец капитализму частного предпринимательства и установить социализм путем внесения поправок в конституцию, принятия законодательных актов и временного политического аппарата для управления переходным процессом.

Социалистические партии выдвигали "реформистские" требования улучшения условий труда и жизни и "революционные" требования изменений в имущественных и классовых отношениях. Возросшая производительность труда и растущее благосостояние позволили прогрессивному буржуазному государству удовлетворить требования реформистов, установив государство всеобщего благосостояния юридически и конституционно.

Согласно буржуазным конституциям, обычно существовавшим в начале нынешнего столетия, народное большинство могло принять необходимые поправки к конституции, принять необходимые разрешающие законы и запустить программу социалистического строительства.

Такая программа была частью мышления европейских и других социалистических лидеров в первые годы нынешнего столетия. Вдохновленные успехами социалистического строительства в Советском Союзе и других социалистических странах, социалисты середины пути предложили постепенно и легально переходить от капитализма к социализму.

Консервативные социалисты, которые были членами коалиционных правительств в некоторых частях Евразии, описывали такие государства всеобщего благосостояния как победы социализма, несмотря на тот факт, что они оставляли основы государственной власти в руках буржуазии.

Между 1920 и 1950 годами западный мир оказался в по сути революционной ситуации: всемирная революция в науке и технике открыла человечеству путь к тому, чтобы повернуться спиной к ограничениям и неадекватности цивилизации и перейти на новый уровень культуры и человеческих возможностей.

Влияние этой революционной ситуации проявилось на нескольких уровнях:

1. По крайней мере, два поколения жителей западной и центральной Европы, важных частей Северной Америки, большей части Австралии, важных частей Восточной Азии и окраин Африки жили в условиях определенного достатка.
2. Научно и технологически развитые общества, выбравшие социализм конституционно и юридически, были официально вовлечены в социалистическое строительство. Эти страны и народы располагались в основном в Евразии.
3. Бывшие колониальные империи и клиентские зависимости империй девятнадцатого века, борющихся за самоопределение и государственность, вступали в стадию процветания. Эти страны и народы были в основном афроазиатскими. Некоторые из них располагались в Латинской Америке.
4. Страны и народы, все еще находящиеся под политическим, экономическим и культурным покровительством ранее господствовавших империй, находились на разных стадиях завершения буржуазной революции. Их правящие олигархии - фашистские или неофашистские — были упрямыми защитниками пережитков и фрагментов буржуазной культуры девятнадцатого века. Их оплотом было Атлантическое сообщество.

В годы холодной войны, последовавшие за 1945 годом, каждая из этих групп претерпевала радикальные социальные изменения, связанные с мировой революцией того периода. Тем временем в Америке, Африке и Азии велись мини-войны, гражданские и международные. По общему согласию применялось обычное оружие, а атомное хранилось в нафталине.

Этот опыт был отмечен в Британской Гайане и на Кубе. Британская Гайана была колонией короны, с губернатором, назначенным Лондоном, и небольшими оккупационными силами британских войск, с избранным законодательным собранием и значительной степенью самоуправления.

Демократические социалисты Чедди и Джанет Джаган помогли организовать Народную прогрессивную партию Британской Гайаны. Дважды Джаган набирал большинство голосов избирателей и был назначен премьер-министром Британской колонии. Два периода его административной ответственности подвергались травле со стороны всех реакционных сил,

которые могли быть мобилизованы внутри и за пределами Британской Гайаны, от назначенного британцами губернатора до внутренних и зарубежных деловых кругов и городских профсоюзов. Перед третьими выборами правительства Великобритании и Америки, бизнес и трудовые интересы объединились. Деньги поступали в страну через связи с профсоюзами. Устраивались протесты. Были организованы беспорядки. Избирательная система, при которой Народная прогрессивная партия одерживала свои победы, была изменена в Лондоне, и Джаган был заменен системой пропорционального представительства, при которой ПНП потерпела поражение и был установлен новый режим.

На протяжении всей борьбы Народная прогрессивная партия настаивала на завоевании большинства населения в качестве основы для установления социализма в колонии демократическими методами и законными средствами. Империалистические реакционеры от премьер-министра Великобритании и президента Соединенных Штатов до А.Ф. Л.-С.И.О. ответили: "Нет, вы этого не сделаете", и подкрепили свое вето деньгами, беспорядками и оружием. В результате этого контрреволюционного заговора Народная прогрессивная партия была отстранена от должности, и на смену ей пришла администрация, благоприятствующая Великобритании, Соединенным Штатам и столице родной Гайаны.

Восстание возглавил Фидель Кастро и его соратники против поддерживаемого Вашингтоном режима Батисты в Гаване, Куба. Когда Куба была захвачена вооруженными силами Соединенных Штатов во время испано-американской войны 1898 года, большая часть острова находилась в руках антииспанских повстанцев, которые требовали независимости от империалистического правления Испании. В период с 1898 по 1959 год семь миллионов кубинцев пользовались технической независимостью. На самом деле остров, расположенный всего в 90 милях от Флориды, экономически был колонией Соединенных Штатов, а политически зависел от Вашингтона, поскольку вооруженные силы Соединенных Штатов дислоцировались на военно-морской базе в заливе Гуантанамо. После прихода к власти в 1959 году Кастро отправился в Соединенные Штаты в поисках рынка сбыта для главного экспортного товара Кубы - сахара; источника продовольствия, не производимого на Кубе, и продукции, необходимой для экономической и социальной жизни по существу сельскохозяйственного острова.

Батиста опустошил кубинскую казну, прежде чем покинуть остров в 1959 году. Поэтому Кастро нуждался в кредитах для удовлетворения насущных потребностей кубинской экономики. Он также стремился сохранить договоренности, согласно которым основным рынком сбыта кубинского сахара были Соединенные Штаты. Кастро получил холодный отказ. Перед ним были закрыты все двери, политические и экономические. Как революционер с левыми взглядами, он получил холодный прием как в Нью-Йорке, так и в Вашингтоне.

Столкнувшись с экономическим банкротством и политической враждебностью на Западе, Кастро обратился к Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Они покупали его сахар по долгосрочным контрактам; обеспечивали его производством; предоставляли кредиты. В этих экономических и политических условиях у Кубы Кастро не было выбора. По необходимости она стала частью социалистического блока, завладела собственностью американцев и других иностранных инвесторов, спланировала свою экономику и провозгласила социалистические цели, таким образом сделав остров Куба единственным форпостом социалистического строительства на американском континенте.

Социалисты осуществляли власть в одной стране с 1917 по 1943 год. После этого площадь земли, отведенная под строительство социализма, неуклонно увеличивалась. К тому времени, когда Китай сбросил с себя империалистические уздечки и сделал выбор в пользу социалистического строительства в 1949 году, треть человечества жила на территории, находящейся под номинальным социалистическим контролем. Большая часть этой территории была Азиатской. Важная часть находилась в Восточной Европе. До 1917 года эффективный контроль над планетой осуществляли полдюжины империй во главе с британцами, которые осуществляли власть над четвертью человеческой расы, проживающей на четверти земной суши. После 1917 года социализм разрастался как потенциальная конкурирующая социальная система, бросая вызов монополистическому капитализму в Европе, заменяя его на обширных территориях Азии и даже угрожая разрушить основы западной цивилизации.

"Действие и реакция равны и противоположны" - это аксиома физической науки, которая также применима в социальной сфере. Размах мировой революции и рост социализма-коммунизма после 1945 года вызвали к жизни противодействующую силу контрреволюции. Чем значительнее были успехи социализма, тем более пылким и усердным было противодействие, направленное на изменение, отрицание и, по возможности, уничтожение революции и восстановление социальной системы империализма-колониализма, построенной монополистическим капитализмом, до ее дореволюционного статуса господства на всей планете.

Уинстон Черчилль олицетворял это контрреволюционное стремление. Именно он предложил "задушить большевистского младенца в его колыбели". Участники Мирной конференции, собравшиеся в Версале, прислушались к предупреждению Ллойд Джорджа от марта 1919 года и обратили свое внимание на неотложную задачу удушения социализма. Революционные зачатки в Центральной Европе были подавлены. Были собраны средства и поставлено оружие антибольшевистским силам в Европейской части России и Сибири. В разгар антибольшевистского крестового похода в Советской России действовало шестнадцать армий с общей целью уничтожения большевизма и восстановления страны до ее прежнего статуса одного из столпов западной цивилизации. Эта военная фаза контрреволюции длилась четыре года. Она провалилась. К 1922 году советские лидеры смогли направить свою энергию на восстановление разрушенной страны, одновременно планируя и организуя социалистическое общество.

Контрреволюционным силам не удалось свергнуть большевиков во время гражданской войны 1918-1921 годов. Они снова потерпели неудачу, когда нацистские армии вторглись в Советский Союз в июне 1941 года. Годы с 1941 по 1945 год стоили русским, возможно, двадцати миллионов погибших, шести миллионов жилых единиц и огромного ущерба их экономике и социальной организации. Когда война закончилась, ответственные наблюдатели на Западе предсказывали, что если советская власть выживет, должны пройти десятилетия, прежде чем страна снова встанет на ноги.

Военные разрушения нанесли ущерб большей части Европы. Советский Союз пострадал особенно сильно. В соответствии с Планом Маршалла миллиарды долларов помощи Соединенных Штатов были направлены в Великобританию, Францию, Бельгию и Западную Германию. В то же время президент Трумэн категорически отказал советскому Союзу в предоставлении займов Соединенным Штатам. В одиночку и без посторонней помощи

советский народ восстановил огромный ущерб, нанесенный войной 1914-18 годов, Гражданской войной в России и военным вторжением с Запада в 1941 году, и продолжил выполнение задачи социалистического строительства, прерванной войной. В течение пяти лет — к 1950 году — большевики снова встали на ноги, стали сильными, оказали существенную помощь Китаю и другим странам, считающимся социалистическими, и сыграли решающую роль в борьбе за разоружение и мир.

По окончании войны в 1918 году Советский Союз изо всех сил пытался вдохнуть первый глоток социалистической жизни. Три десятилетия спустя, после изгнания нацистов, Советский Союз был крепким гигантом нации, стоявшим на голову выше своих ближайших европейских конкурентов. В течение этого промежутка Советская Россия подверглась нападению, осуждению, бойкоту, окружению, вторжению, остракизму как ведущая фигура в "международном коммунистическом заговоре". Когда политика интервенции потерпела неудачу, контрреволюционеры перешли к холодной войне.

Независимо от того, существовал "коммунистический заговор" с целью свержения капитализма или нет, безусловно, существовал организованный капиталистический заговор с целью свержения социализма-коммунизма. Представители ведущих капиталистических империй предпринимали неоднократные попытки субсидировать антибольшевистские силы в Советском Союзе. С 1918 по 1921 год и с 1941 по 1945 год они использовали все доступные средства, включая военное вторжение, чтобы свергнуть Советский Союз и искоренить зачатки социалистического строительства в Центральной и Восточной Европе.

После военного вторжения в Советский Союз сразу после окончания войны в 1918 году представители запада во главе с президентом Вильсоном делали все возможное, чтобы субсидировать контрреволюцию внутри Советского Союза, посылать американские и другие вооруженные силы в страну, очернять, осуждать, бойкотировать советское правительство и создавать ему препятствия. Прошло шестнадцать лет (1917-1933), прежде чем Вашингтон распространил дипломатическое признание на Союз Советских Социалистических Республик. Президент Вильсон делал все возможное, чтобы не допустить вступления Советского Союза и Мексики, находящихся под контролем революционных правительств, в Лигу Наций.

После войны 1936-1945 годов Вашингтон играл ту же роль в отношении Китая, отказываясь в течение двадцати двух лет признавать социалистический Китай дипломатическим путем, возглавляя кампанию в Организации Объединенных Наций по исключению Китая из членства, хотя в Уставе Организации Объединенных Наций указано, что Китай должен быть одним из постоянных членов Совета Безопасности. Государственный секретарь Джон Фостер Даллес оправдал политику внесения Китая в черные списки и бойкота, заявив, что на материковой части Азии нет такой нации, как Китай, только 650 миллионов рабов, и что правительство Чан Кайши на острове Формоза было "Китаем", указанным в Уставе ООН.

В соответствии с Доктриной Трумэна, объявленной сразу после окончания войны в 1945 году, Соединенные Штаты отказались мириться с любым расширением социализма, будь то путем революции изнутри или вторжения извне в какую-либо страну. Эта доктрина была применена к Греции, Ирану, Гватемале, Санто-Доминго, Чили. Во время Корейской войны, начавшейся в июне 1950 года, одна из первых директив президента Трумэна приказала Седьмому (Тихоокеанскому) флоту Соединенных Штатов занять воды вокруг Тайваня (Формоза), который исторически был частью Китая.

Для реализации этой антикоммунистической политики Вашингтон использовал недавно созданную международную секретную службу, Центральное разведывательное управление или ЦРУ, выделил ей первоначальные ассигнования в размере 100 000 000 долларов и предоставил ей возможность шпионить, коррумпировать, подрывать и свергать правительства, которые отказывались принимать руководство Вашингтона или следовать ему.

Между 1815 и 1914 годами на планете царили мир и порядок. За три десятилетия между 1914 и 1945 годами планету обрушились две генеральные войны, череда войн поменьше, общая экономическая депрессия и ураган революций. Между тем, революция в науке и технике и ее продукты проникли почти во все щели человеческого общества.

Если бы изменения, связанные с этими быстрыми преобразованиями, были тщательно спланированы и контролировались, нарушения в экологии и потрясения для человеческого общества были бы менее тревожными. В отсутствие какой-либо общепланетной власти не могло быть ни общего планирования, ни общего надзора. Было множество предупреждений от либералов и радикалов, которые пытались сохранить ситуацию в перспективе, но такие высказывания не достигли большей части человечества.

Вызывающие беспокойство продукты революции в науке и технике — использование пара, двигатель внутреннего сгорания, воздушный самолет, электроника, пластмассы и высвобождение атомной энергии — использовались для нанесения увечий, разрушения и умерщвления. В течение полувека, начавшегося в 1910 году, десятки миллионов были мобилизованы, накормлены, обучены, вооружены и уведены на поля боя хозяевами западной цивилизации в двух долгих оргиях массового уничтожения — 1914-18 и 1936-1945 годах. Энергии и методы, которые могли бы принести мир и изобилие в человеческую семью, были использованы для разжигания огненных бурь, которые сжигали имущество и низводили человечество до ужасов массового самоубийства.

В самом прямом смысле эти отвратительные результаты были логическим результатом конкурентного национализма, вооруженного и оснащенного технологиями, созданными в течение двух столетий великой революции. Война — это наиболее тщательно спланированная, наиболее изощренная и наиболее интенсивная форма соперничества — решающий кульминационный момент борьбы не на жизнь, а на смерть за выживание.

Великая революция предоставила в руки человека почти бесконечные возможности для использования природы и улучшения социальной среды. Благодаря дальновидности, тщательному планированию и умелому манипулированию силами и тенденциями пригодные для обработки участки суши планеты могли бы быть превращены в сады бесконечного изобилия, усеянные чудесными городами-центрами света и обучения.

Для достижения таких результатов человеческой семье было бы необходимо координировать свои усилия вокруг согласованного разделения труда, делиться производимыми товарами и услугами и переходить с одного уровня достатка на другой.

Вместо совместных усилий по достижению изобилия и безопасности самые процветающие и наиболее высокоразвитые центры западной цивилизации укрепили свою власть в суверенных государствах, окруженных неприступными границами, вооружили их самыми разрушительными средствами, какие только могли изобрести человеческое воображение и изобретательность,

обучили граждан каждой нации суицидальной формуле: "сила творит добро; каждая нация сама за себя, и горе отстающим и проигравшим".

Логической идеологией такой формулы были эгоизм, подозрительность, страх и ненависть. Его результатом стала конкурентная борьба не на жизнь, а на смерть за богатство и власть, в которой единицами соперничества были нация или блок наций. Борьба на самом высоком уровне включала случайные локальные войны и периодические общие войны, подобные войнам 1914-18 и 1936-45 годов.

До великой революции такая борьба велась главным образом оружием, которым владела человеческая мускульная сила, дополненная любой доступной животной силой. Вооруженная продуктами технологической революции, борьба превратилась в войну машин, приводимых в действие энергией природы. Массовые убийства и разрушения были заменены массовыми убийствами и массовым уничтожением.

Учитывая предпосылки, практику и институты цивилизации, катастрофические потери нынешнего столетия можно было предсказать и, при наличии компетентного руководства и дисциплинированных последователей, предотвратить. Но руководство было своекорыстным, близоруким и по большей части неподготовленным, в то время как последователи были разделены на национальные и местные сегменты, каждый из которых следовал самоубийственной доктрине "каждая нация сама за себя" и "дьявол заберет отстающих".

Социалисты-коммунисты по всему миру на протяжении нескольких поколений тратили уйму времени и энергии на предсказание нынешнего революционного переворота и подготовку к нему. Они подвергались насмешкам, осуждению и преследованиям за свои усилия. Несмотря на ожесточенное сопротивление, они готовы к переменам, они принимают перемены, они приветствуют их, потому что в переменах они видят единственный путь к совершенствованию.

Они учатся жить с переменами и даже приветствовать их, потому что смутное время, через которое проходит их общество, предупреждает их об опасностях, с которыми они сталкиваются. В то же время они постепенно узнают о впечатляющих достижениях миллиарда людей в социалистических-коммунистических странах.

Большинство человечества оказалось неподготовленным к революционным переменам. Когда пришли перемены, они возмутились этим, возможно, сопротивлялись им с самого начала.

Те, кто кровно заинтересован в капиталистическом империализме — реальном станом хребте контрреволюции, - присоединяются к контрреволюционным организациям и поддерживают их, а также принимают участие в контрреволюционной деятельности.

Планировщики и организаторы контрреволюции имеют буржуазное государство в целом на своей стороне и пользуются поддержкой буржуазного истеблишмента, его организаций и сооружений. Поскольку их целью является оборона, у них нет конструктивной программы. Вместо этого они спотыкаются, шарят и путаются, пока их система барахтается в одном катастрофическом кризисе за другим.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПОПЫТКИ САМОУБИЙСТВА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (1914-1945)

Каждое изделие ручной работы, каждый артефакт, инструмент и машина являются выражением желания и воли человека. Каждый из них превосходит природу и является утверждением, которое занимает свое место в обширном хранилище человеческой культуры.

Города, строительные блоки цивилизации, не только превосходят природу; они заменяют ее. До определенного момента человек жил более или менее осознанно как часть природы. Шаг за шагом человек переходил от ручья, поляны, дерева и пещеры к хижине, деревне, городу, нации, империи, цивилизации.

В начале этого исследования я писал о цивилизации как об эксперименте: стремлении, творческом порыве, концепции, цели, единстве мысли и действия, сознательной последовательности взаимосвязанных действий, конструкции возрастающей сложности.

Эти термины, по большому счету, конструктивны и, в какой-то степени, созидательны. Я мог бы написать параллельный ряд слов, связанных с деструктивностью. В любой социальной ситуации созидание и разрушение - сиамские близнецы. Одно не возникает без другого. Те же силы, те же орудия, те же институты и практики, которые создают, могут быть использованы для разрушения.

На протяжении веков люди учились создавать, поддерживать и увековечивать общность и организовывать общество. На каждом этапе строительного процесса необходимо было проверять, подвергать сомнению, оценивать, отучаться, сносить, начинать все сначала. Выталкивание вверх и разрывание или изнашивание заложены в самой природе. Это важнейший аспект человеческого общества.

Каждое человеческое существо является живым примером производства и разрушения. Каждое поколение повторяет это утверждение, изменяя его мало или сильно в зависимости от обстоятельств.

Модификация означает целенаправленное изменение — частичный или полный отказ от старого и замену его чем-то новым. В ходе этих изменений консервативные элементы в человеке и обществе, добровольно или по принуждению, отказываются от старого и учатся использовать новое. Процесс обучения всегда более или менее болезненный, особенно для людей старше среднего возраста.

Всемирная революция произошла в результате длительной взаимосвязанной серии утверждений, перемежавшихся противоречиями и конфликтами.

Тенденции, присущие всемирной революции 1750-1970 годов, предполагают цикл, который достиг своей высшей точки на рубеже веков и начал свое нисходящее течение примерно в 1900 году. Главные европейские империи были совместно и по отдельности вовлечены в ожесточенную борьбу за выживание и господство, начиная с 1870 года. До начала войны в 1914 году события шли нерегулярным чередом, отмеченным изменением отношений Италии и возросшим давлением со стороны Германии, требующей решающего удара. Решающим моментом стала война 1914-18 годов, продолжавшаяся на втором этапе с 1936 по 1945 год.

Непосредственными политическими результатами противостояния стали победа одной стороны и поражение другой. Экономические, социологические и идеологические последствия были глубокими и далеко идущими. Мы отметили некоторые из них в предыдущей главе.

ЮНЕСКО *истории человечества* посвящает свой окончательный объем от шести до XX века. Авторы отмечают, что ведущие европейские державы вышли из всеобщей войны 1914-18 годов "ослабленными во всех отношениях: в людях и богатстве, в балансе их экономики и стабильности их политической структуры и, прежде всего, в их отношении к другим державам, поднимающимся или начинающим подниматься в других частях мира". (Т. VI, стр. 10.)

Помимо взаимосвязи победы и поражения, которая привела к политическим перестройкам в послевоенные годы, суть этого опыта можно найти во фразе ЮНЕСКО "ослабленный во всех отношениях". Другой способ описать этот опыт - заявить, что участники этой четырехлетней кровавой бани были "обескровлены добела".

Легко быть конкретным. В ходе войны было мобилизовано шестьдесят миллионов человек. Большинство из этих людей прекратили то, чем занимались до середины лета 1914 года, и занялись совершенно новым направлением деятельности. До этого момента большинство из них жили со своими семьями по соседству, выполняя повседневную рутину, которая включала домашние заботы, работу на производстве или в сфере обслуживания, ведение дел по соседству, поддержание нормального образа жизни, воспитание нового поколения и, возможно, самое важное из всего, адаптацию к быстро меняющейся социальной ситуации.

Перемены, произошедшие летом 1914 года, повлекли за собой почти полную смену цели и направления. До этого момента европейцы посвящали значительную часть своего времени производству и поддержанию нормального распорядка жизни. В этот момент они покинули свои дома, сменили обычную одежду на униформу, сложили мирные принадлежности, взяли в руки военное оружие и подготовили, под очень опытным руководством, серию массовых движений, призванных нарушить обычный распорядок жизни других людей по ту сторону линий, нанесенных на карту, но имеющих мало отношения к обычной жизнедеятельности и еще меньше к географии.

Выполнение этой цели предполагало массовое перемещение с родной территории на территорию, оккупированную "врагом". Если враг оказывал сопротивление, его нужно было заставить выполнить волю захватчиков. Вместо того чтобы сотрудничать в совместных усилиях по поддержанию и улучшению общего благосостояния, одетые в форму, вооруженные, умело руководимые массы начали избивать друг друга, пока одна из сторон не сдалась и не закричала "хватит".

Военные планы рисовались и перерисовывались годами, десятилетиями. Велись тщательные приготовления. Было разработано и изготовлено разрушительное оружие. Был предоставлен транспорт, запасено продовольствие. Также были проведены оборонительные приготовления в виде укреплений, расположенных таким образом, чтобы препятствовать "врагу" пересечь "границу".

Когда любители спорта уезжают на день из дома, чтобы принять участие в соревнованиях в другом городе или провинции, они идут, играют в игру, а затем возвращаются домой, чтобы продолжить обычную рутину жизни. В случае с проектом, который мы сейчас рассматриваем, они покинули дом в июле 1914 года и вернулись месяцы или годы спустя. Многие так и не

вернулись домой, потому что были убиты в бою или умерли от ран; многие "пропали без вести"; они исчезли.

Если бы потери в войне 1914-18 годов исчислялись десятками, или десятками, или даже сотнями, общины, из которых они вышли, могли бы существовать и без них — возможно, с ограниченными возможностями, но без серьезных разрушений. Но когда их насчитывали тысячами и десятками тысяч, это была совсем другая история. На самом деле их насчитывали миллионы.

На стороне союзников было мобилизовано для продолжения войны 42,2 миллиона человек. На стороне Центральных держав - 22,8 миллиона. Всего: 65 миллионов. 12 миллионов мобилизованных были русскими, 11 миллионов - немцами, 8,4 миллиона - французами, 8 миллионов - выходцами из Британской империи. Из Австро-Венгрии прибыло 7,8 миллиона, из Италии - 5,6 миллиона. Турция предоставила 2,9 миллиона товаров, Болгария - 1,2 миллиона; 4,4 миллиона поступило из Соединенных Штатов; 0,8 миллиона - из Японии. Меньшее количество поступило из других стран.

За исключением Испании, наибольшее количество призывников поступило из стран с наибольшей численностью населения. За исключением Испании, все великие державы Европы предоставили "пушечное мясо"; людей, которых "великие державы" Европы собрали для участия в этой расточительной оргии массовых убийств, которая продолжалась более четырех лет, с июля 1914 по ноябрь 1918 года.

Отчеты о подсчете тел и "оценки" дают общее число людей, убитых за четырехлетний период, равное 8 538 315. (Юридическое определение "убийства" - это убийство, но не случайное, а с намерением лишить жизни.)

Эта цифра в 8,5 миллиона убитых взрослых людей, большинство из которых в расцвете сил, относится к телам убитых, которые были обнаружены и утилизированы. Кроме того, были "пленные" и "пропавшие без вести".

По мере продолжения войны 1914-18 годов она все меньше превращалась в серию сражений между людьми; все больше и больше это была война машин, таких как линкоры, танки, крупнокалиберные орудия, а к концу войны и самолетов. Человеческие существа разрабатывали планы, составляли чертежи, переключали передачи, нажимали кнопки. Их усилия были дополнены и приумножены смертоносной мощью физики, химии и механики, использованной для решения задачи массового убийства, в результате которого погибло 8,5 миллионов человеческих тел.

"Заключенные и пропавшие без вести" составили еще 7 750 000 человек. Многие из них были разорваны в клочья гигантской концентрацией механической и взрывоопасной мощи, спроектированной, сконструированной и доставленной на европейские поля сражений специально для продолжения этого длившегося месяц и год коллективного стремления унести как можно больше жизней и уничтожить как можно больше имущества, в то время как объявления войны санкционировали и легализовали массовые убийства и массовое разрушение.

Не все жертвы отвратительной кровавой бани 1914-18 годов были убиты. Число "раненых" среди союзников составило 12,8 миллиона; 8,4 миллиона среди мальчиков, юношей и взрослых,

мобилизованных Центральными державами. Некоторые из раненых остались калеками на всю жизнь. Некоторые были ранены менее серьезно, но все 22,2 миллиона человек были более или менее тяжелыми инвалидами, когда они встали лицом к лицу с тяготами гражданской жизни в конце войны. Всем было отказано в возможности жить нормальной, продуктивной, творческой жизнью, приносящей удовлетворение.

Войны ведутся на полях сражений. В войне 1914-18 годов многие поля сражений включали деревни, поселки, поселки городского типа. Эти сложные учреждения, занятые мужчинами, женщинами и детьми, были разгромлены и сожжены оптом.

Цифры, которые я использовал при перечислении потерь в войне 1914-18 годов, были составлены Военным министерством Соединенных Штатов. Они более или менее точны, но они подчеркивают тот факт, что в течение многих лет центры западной цивилизации концентрировали свою энергию и использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы искалечить или уничтожить собратьев по разуму и их жилища.

Когда мы читаем о разрушении Римской империи, мы утешаем и, возможно, пытаемся обмануть самих себя, говоря, что огромная сеть цивилизации, которую римляне и их греческие партнеры распространили по Евразии и Африке в течение исторического периода, начавшегося около 700 года до нашей эры, была разрушена ордами мигрирующих "варваров". Однако, когда мы обращаемся к нашей собственной цивилизации, там нет орд варваров, которые могли бы взять вину на себя. Массовые разрушения, которые происходили в Европе с 1914 по 1918 год и которые повторялись и умножались во время войн 1936-1945 годов, официально осуществлялись представителями самых передовых, наиболее высокоразвитых, наиболее цивилизованных стран западного мира.

Мы использовали слово "убийство" для описания массовой резни европейцев европейцами, которая происходила с 1914 по 1918 год и с 1936 по 1945 год. Слово "убийство" неточно. Европейцы, которые осуществляли массовые разрушения во время двух самых масштабных войн современности, совершали убийства в одном смысле. Совсем в другом смысле они совершали коллективное самоубийство. Европейцы перечеркивали жизнь и благополучие своих собратьев-европейцев. Когда процесс временно застопорился в 1945 году, каждый европейский участник борьбы был слабее по человеческому потенциалу и беднее по экономическим средствам, чем когда началась война.

Арнольд Тойнби описывает весь этот эпизод как "принижение" Европы. Он мог бы добавить два слова и сообщить о "принижении Европы европейцами" как о вопиющем примере крупномасштабного, долго продолжающегося преднамеренного саморазрушения.

Фундаментальные социальные изменения должны были последовать за революционными техническими преобразованиями, произошедшими во время всемирной революции 1750-1970 годов. Изменения могут быть произведены различными способами. Некоторые происходят медленно и относительно безболезненно, особенно когда они распространяются на поколения; другие изменения происходят настолько быстро, что причиняют мучительную боль. Непроизвольные изменения, произведенные под давлением извне, почти всегда болезненны. Мировая революция при наилучших условиях обещает быть болезненной. Когда она исходит из

чуждых источников и осуществляется под вынужденным давлением, затраты почти наверняка будут чрезмерно высокими.

Это ставит нас лицом к лицу с одной из самых важных проблем, стоящих перед человечеством в настоящий момент. Учитывая всемирную революцию последних двух столетий, какие изменения — политические, экономические, социологические и идеологические — необходимо внести, чтобы подготовить почву для нового общества и переместить семью из старой усадьбы в новую квартиру с минимумом боли и максимумом удовлетворения?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ГОВОРИТЬ О МИРЕ И ВЕСТИ ВОЙНУ

Вопиющие противоречия дезорганизовали человеческую жизнь после окончания войны в 1945 году. В важнейшей области войны и мира три группы претендовали на внимание: преданные сторонники мира (peacepicks); националистические энтузиасты, ведущие освободительные войны; и массовые полуофициальные и официальные националистические группы, деловито готовящиеся к следующей большой войне.

Иногда эти группы объединялись по "горячим" вопросам. Как правило, они были далеко друг от друга. Часто они находились в активной оппозиции.

Преданные сторонники мира были важным фактором в этот послевоенный период. Они были громкими и влиятельными в июле 1914 года, непосредственно перед началом первой мировой войны. Они продолжали играть активную роль в период между первой и второй мировыми войнами. Осенью 1972 года Всемирный совет мира созвал в Москве ассамблею мира, на которой были представлены значительные элементы из 143 стран. Крупнейшим элементом Всемирного совета мира был Социалистический блок во главе с Советским Союзом.

Сторонники мира мобилизовали широкую общественную поддержку движению "нет больше войне", которое развивалось в последние месяцы войны 1914-18 годов; Договору Бриана-Келлога 1928 года, который отказывался от войны как инструмента политики; усилиям по обеспечению всеобщего разоружения, результатом которых стала Генеральная конференция по разоружению 1933 года, и Уставу Организации Объединенных Наций 1945 года.

Параллельно с официальными заявлениями в пользу разоружения и мира были организованы неофициальные комитеты и общества мира в Западной Европе, на американском континенте и в социалистических странах.

Мирные усилия были усилены началом локальных войн — между Индией и Пакистаном, между Израилем и Лигой арабских государств; войнами за независимость в Корее, Вьетнаме, Камбодже, Северной Африке.

Большая часть общественной поддержки peacepicks исходила от студенческих групп официальных и частных средних школ, колледжей и университетов.

Националистические освободительные движения были активны в оседлых общинах, таких как Ирландия и канадская провинция Квебек. Менее устоявшиеся движения были во вновь освобожденных беспокойных бывших колониях и оставшихся колониях главных европейских империй, Японии и Соединенных Штатов. Широко разрекламированный Всемирный совет мира

все больше и больше переключался с общей пропаганды мира, такой как Стокгольмская петиция о мире, на поддержку освободительных движений среди колонистов и угнетенных малых народностей.

Подготовка к еще одной всеобщей войне расширилась и усилилась по мере обострения конкурентной борьбы за нефть и другие природные ресурсы. К концу 1960-х годов общие расходы ведущих держав на вооружение составляли 200 миллиардов долларов в год. В 1973 году общая сумма достигла 225 миллиардов долларов.

Было много общих разговоров о мире, но наиболее настойчиво звучали призывы к высокому уровню расходов на вооружения. Премьер-министр Великобритании Хит озвучил мнение, энергично провозглашаемое каждым представителем национальной безопасности: "Британские интересы превыше всего".

Замешательство усиливалось из-за присутствия людей, которые сталкивались со всеми тремя путями: говорили о мире, вели маленькие войны и готовились к следующей большой. В феврале 1974 года в своем послании Конгрессу США о положении в Союзе президент Никсон говорил о "нашей цели построения структуры прочного мира во всем мире". В то же время вашингтонская администрация раздувала пожар войны в Юго-Восточной Азии и просила Конгресс Соединенных Штатов увеличить ассигнования на оборону США на 1975 год с 80 до 90 миллиардов долларов в год.

Когда война закончилась в 1945 году, по всей планете раздался вздох облегчения и искренняя надежда на то, что после стольких лет локальных и всеобщих войн западному человеку пришло время сделать долгий решительный шаг в направлении мира. В Уставе Организации Объединенных Наций выражена эта надежда положить конец использованию войны в качестве инструмента политики.

Поскольку период общего социального расслабления, обычно известный как Темные века, сменился многочисленными инновациями Реформации, Ренессанса, Просвещения и научно-техническими разработками революции 1750-1970 годов, человек - мечтатель, изобретатель, проектировщик, планировщик, архитектор и инженер - изменил многие аспекты природы и преобразовал социальную среду.

До Реформации и эпохи Возрождения европейские правящие олигархии на территориях вдоль Средиземноморья и по всей Западной Европе могли увековечивать свои привилегии и сохранять образ жизни аграрно-феодалного общества. Улучшения в судоходстве и рост торговли, коммерции и промышленности открыли путь для буржуазной революции с ее быстрым ростом городов и параллельным повышением богатства, доходов и уровня жизни недавно обогатившихся бизнесменов, их партнеров и иждивенцев.

Социальные изменения в феодальной Европе были постепенными. Динамизм, присущий буржуазной революции, увеличил скорость социальных изменений с соответствующими изменениями в структуре европейских политических, экономических и культурных институтов и практик.

На ранних стадиях трансформации осведомленность о переменах была ограничена меньшинством городских жителей. Для неграмотного сельского большинства перемены были закрытой книгой. Огромная социальная пропасть отделяла феодальную сельскую местность от

растущих центров торговли и промышленности. Буржуазные жизненные процессы сужали пропасть и постепенно наводили мосты. Различия между жизнью в городе и сельской местности сохранялись, но резкий контраст между изобилием товаров и услуг в городах и их фактическим отсутствием в обычной жизни сельской местности становился все менее заметным по мере того, как доля всего населения, проживающего в сельской местности, сокращалась по мере переезда в города и их пригороды.

Европейцы, жившие по большей части в доцивилизированной сельской среде, прошли через поколения неграмотных, неосведомленных о социальном процессе, посредством которого расширялась европейская жизнь. Быстрое развитие промышленности и торговли после 1750 года (буржуазная революция) завершило превращение сельского полуфеодалного запада и центральной Европы в континент городов и горожан, посвящающих свою жизнь занятиям, неизвестным их непосредственным предкам. В этой новой Европе сельская местность играла все меньшую роль, поскольку запасы продовольствия и сырья все чаще поступали из менее развитых частей Восточной Европы или из колоний, которые были открыты благодаря общепланетной торговле, которой способствовала агрессивная экспансия европейских империй.

Большинство европейцев, довольных аксиомой "старомодное нравится мне больше всего", были сторонниками на ранних стадиях этой трансформации. Однако по мере того, как переход Европы от феодального статуса к городскому динамизму продолжался, все большая часть населения осознавала изменения, через которые проходило их общество. С эпохой Возрождения и Просвещения инертная неосведомленность уступила место восторженной пропаганде в трудах памфлетистов, эссеистов, поэтов, романистов и социальных реформаторов, которые задавали интеллектуальный тон новому обществу.

В самом реальном смысле буржуазная Европа, возникшая после 1750 года, была чем-то новым под солнцем. Значительная часть населения, ранее занятая производством и потреблением предметов первой необходимости в виде еды, крова и одежды, все чаще занималась ремеслами и профессиями, а также оказанием услуг, неизвестных феодальной сельской местности. По мере продолжения экспансии западной цивилизации целые европейские нации, такие как Нидерланды, Англия и Германия, обратились к торговле, коммерции, промышленности, оставив лишь незначительное меньшинство, занимающееся сельским хозяйством. Перемены были ускорены революцией в науке и технике.

Изменения в экономических и социальных отношениях сопровождаются соответствующими изменениями в общем образе жизни. Западная цивилизация в целом была культурным отходом от модели любого предшествующего эксперимента с цивилизацией из-за радикальных изменений, которые революция в науке и технике внесла в человеческое общество.

На протяжении всего жизненного цикла западной цивилизации в ее структуру и функции вносились незначительные и крупные изменения. Некоторые из более ранних политических изменений были неотъемлемой частью буржуазной революции. Они включали:

1. Отмена абсолютных монархий и наследственной аристократии и их замена ограниченными монархиями и республиками с различными типами представительных и народных правительств, избираемых путем голосования.

2. Замена личной тирании и автократии писаными конституциями и законами, принятыми избранными парламентами.
3. Замена войны как развлечения королей и главного инструмента политиков переговорами, дипломатией и международными договорами, которые стали ядром существующего "международного права".
4. Произвольный национальный суверенитет дополнялся более или менее постоянными союзами и официальными международными организациями, такими как Всемирный почтовый союз, Всемирный суд и Лига Наций.
5. Были организованы региональные ассоциации; Организация Североатлантического договора; Организация американских государств и Организация европейского единства.
6. Были проведены конференции по разоружению. Были подписаны общие мирные договоры, такие как Мирный пакт Келлога-Бриана 1928 года и Устав Организации Объединенных Наций.
7. Для создания всеобщей конфедерации наций и империй были предприняты две крупные усилия — Лига Наций в 1919 году и Организация Объединенных Наций четверть века спустя. И Лига Наций, и Организация Объединенных Наций оказались слабыми и безрезультатными попытками преодолеть пропасть между ограниченным национальным суверенитетом и общепланетарным порядком и миром. Но это были предварительные шаги в направлении всемирной федерации, и они действительно ознаменовали заметный переход от хаоса и конфликтов к планетарной экспансии европейских империй в направлении более стабильных экономических и социальных условий и более упорядоченных международных отношений.

Параллельно с этими изменениями в политической жизни западной цивилизации был проведен ряд радикальных экономических реформ. Одной из них стала отмена движимого рабства. Вторым была замена крепостного права и феодализма бесплатной рабочей силой, получающей фиксированную заработную плату. Третьим изменением стало разделение крупных феодальных поместий и другой концентрированной земельной собственности на небольшие единицы, принадлежащие работающим фермерам и управляемые ими. Четвертым изменением стало создание зон свободной торговли внутри суверенных государств и между ними. Пятым нововведением стала передача индивидуальных и семейных предприятий в ассоциации и корпорации с ограниченной ответственностью и широким владением облигациями и акционерами. В-шестых, были признаны и легализованы профсоюзы и потребительские кооперативы. В-седьмых, были приняты законодательные положения социальном обеспечении от несчастных случаев, болезней, безработицы и старости. Были гарантированы минимальные доходы. В-восьмых, было предпринято много шагов в направлении государственной или общественной собственности на средства производства, включая землю и другие природные ресурсы. В-девятых, были предприняты неоднократные усилия правительства по борьбе с инфляцией, которая сопровождает длительные изнурительные войны. Эти усилия включали регулирование кредита и задолженности и замену старых валют новыми, которые были безнадежно девальвированы.

Политические и экономические изменения в образе жизни западной цивилизации сопровождались далеко идущими культурными реформами, такими как предоставление бесплатного государственного образования; эмансипация женщин; предоставление общественных мест отдыха; популяризация культуры посредством информации, драматургии,

музыки, литературы, искусства; уравнивание возможностей и облегчение продвижения вверх и вниз по лестнице признания, одобрения или неодобрения.

Политические реформы западной цивилизации восходят к Реформации и Возрождению. Промышленная революция ускорила экономические реформы. Вместе они часто описываются как буржуазная революция, которая привела к переходу власти от землевладельцев, духовенства и рыцарей в доспехах к бизнесменам, находящимся под защитой и помощью государства, церкви, каналов информации и пропаганды, полиции и других вооруженных сил. Реформы в сфере культуры сопровождались реформами в политике и экономике.

В основе изменений и дополнительных реформ лежали усовершенствования средств связи и транспорта; открытие и использование новых источников энергии, а также изменения в производстве и товарообороте, которые сыграли столь важную роль в переходе от скудной экономики дефицита к открытой экономике изобилия, расточительности и демонстративного расточительства.

Несмотря на все политические, экономические и социальные изменения, внесенные в структуру и функции западной цивилизации, ее основные виды деятельности остались неизменными. Ядрами цивилизованной жизни были города, связанные в первую очередь с торговлей, коммерцией, промышленностью, финансами — планируемые, организуемые и управляемые бизнесменами, их профессиональными и техническими партнерами и помощниками. На практике городские центры богатства и власти расширились, используя армию как наиболее удобное средство реализации политики. Они оккупировали и разместили гарнизоны на чужой территории, взятой под их контроль. Дома и за границей они эксплуатировали природу, людей и других животных в своих интересах и ради своей прибыли. Торговые города средневековой Европы, развивающиеся нации пятнадцатого и шестнадцатого веков, колонизирующие империи семнадцатого и восемнадцатого веков и индустриальные европейские империи девятнадцатого века все больше посвящали свою энергию экспансии на новые территории, их оккупации и эксплуатации, а также ведению войн, которые отмечали непрерывную борьбу за шкуры и власть. Короче говоря, они продолжали создавать институты и следовать практике цивилизованных народов. Это было верно в отношении тысячелетия, которое началось с крестовых походов и ускорило подъем западной цивилизации и ее распространение на всю планету.

Аналогичные выводы можно сделать из жизнеописаний десятков или более цивилизаций, которые возникали, процветали и канули в лету в течение предыдущих пяти тысяч лет.

У каждой цивилизации была своя среда обитания, свой образ жизни. У каждой были свои языки, законы, традиции и обычаи. Но, несмотря на такие локальные различия, все цивилизации имели общие характеристики, которые оправдывают их включение в семью цивилизаций.

Любой, кто желает проверить точность этих обобщений, может быть удовлетворен, прочитав и понаблюдав за событиями, которые начались с войн между Японией, Китаем и Россией, Испано-американской войны, Англо-бурской войны и восстаний на Кубе, в Китае и на Филиппинах, все из которых произошли между 1895 и 1905 годами. Нынешнее столетие началось в период острой борьбы между империями, внутри империй и между имперскими центрами и колониальными зависимостями. Эти предварительные стычки привели к двум

всеобщим войнам в 1914-1918 и 1936-1945 годах, сопровождавшимся множеством мелких войн и охватившей всю планету чередой гражданских войн и войн за независимость, которые вели народы бывших колоний.

Три империи, недавно появившиеся на свет, сыграли в драме звездные роли: Германия, Соединенные Штаты и Япония. История всех трех стран с 1870 по 1950 год дает достаточную поддержку утверждению о том, что центральной темой западной цивилизации, как и ее предшественниц, является конкурентная борьба за богатство и власть, направленная на экспансию и эксплуатацию, использование войны и угрозы войны в качестве инструментов политики.

Даже под давлением, вызванным инновациями и политическими и экономическими изменениями нынешней всемирной революции, основные цели цивилизации остались неизменными: географическая экспансия; военная, экономическая и культурная оккупация; эксплуатация вновь приобретенных территорий и народов. Каждая цивилизация создала и поддерживала профессиональный военный аппарат и использовала его в качестве окончательного арбитра при определении внутренней и внешней политики.

Средства, используемые для достижения этих целей, менялись время от времени и от места к месту. Базовая модель цивилизации появлялась, исчезала и появлялась вновь.

Каждая цивилизация прилагала героические усилия к самореформированию, когда погружалась в смутное время, сделавшее ее институты и практику невыносимыми для тех, кто находится у власти, или для тех групп и классов, которые дошли до такого отчаяния под ее эксплуатацией и угнетением, что предпочли смерть сохранению установленного порядка.

Каждая цивилизация внесла свой вклад, сохранив свою основную форму, но изменив свои практики в соответствии с требованиями конкретных ситуаций. Западная цивилизация не является исключением из этого общего правила.

Следуя практически универсальному принципу, что "действие и реакция, как правило, равны и противоположны", поработанные, оккупированные народы восстают против "иностранной" оккупации и эксплуатации. Опять же, западная цивилизация не является исключением, как ясно показали движения за независимость и самоопределение, последовавшие за послевоенным распадом европейских империй в 1946 году.

Реакция против западной цивилизации вышла за рамки бунта и включала в себя неприятие устаревших концепций, форм и практик, присущих цивилизации. Неприятие сопровождалось предложениями о замене цивилизации концепциями, формами и практиками, в большей степени соответствующими социальным отношениям и ситуациям, возникшим в результате нынешней мировой революции.

Большинство цивилизационных реформ было предпринято при жизни западной цивилизации, потому что в ту эпоху и структура, и функционирование цивилизации были поставлены под сомнение. Ни в одной цивилизации (Египте, Риме или на современном Западе) основные принципы цивилизации не были серьезно изменены. Снова и снова, в трудные времена, которые ознаменовали распад сменявших друг друга цивилизаций, определенные институты отвергались, но цивилизация как образ жизни принималась и восстанавливалась в ходе каждого нового цикла.

В течение предыдущих циклов за распадом цивилизации следовал период отдыха и восстановления сил перед началом следующего эксперимента. Распад западной цивилизации, негативная реакция, сопровождался общепланетарным стремлением заменить концепции, формы и практики цивилизации концепциями, формами и практиками социализма-коммунизма.

Социализм-коммунизм как образ жизни наций и континентов - это новый эксперимент на планете Земля. До сих пор существовали небольшие группы — семьи, племена и секты, — которые приняли сотрудничество как образ жизни и следовали ему, но широкое плановое сотрудничество в национальном или континентальном масштабе является новшеством.

В результате этих изменений раздираемая конфликтами и фрагментирующаяся западная цивилизация оказалась разделенной на три фракционные группы:

I. Корпоративный бизнес, организованный внутри страны и за рубежом для сохранения и приумножения своего богатства и власти. Интересы крупного бизнеса, их иждивенцев и покровителей были сосредоточены в основном в Западной Европе и Северной Америке. Их сеть интересов и контроля охватывала всю планету. В буквальном смысле они были стовальным хребтом западной цивилизации.

II. Строители социализма-коммунизма, альтернативного и соперничающего образа жизни, были сосредоточены в Восточной Европе и Азии. Социалисты-коммунисты занимали положение меньшинства в большинстве стран, где доминировал крупный бизнес. Их программа призывала заменить капиталистическую конкуренцию и конфликты сотрудничающим, планируемым общепланетарным обществом, работающим ради обслуживания, а не ради прибыли.

III. Третий сегмент, состоящий в основном из стран и народностей, расположенных в Африке, Азии и Латинской Америке, которые вплоть до окончания войны в 1945 году были колониями или зависимостями империй, управляемых крупным бизнесом. С 1945 года они становятся все более независимыми и самоопределяющимися.

Троичное деление планеты частично определялось вековыми идеями, принципами и практикой цивилизованных народов на протяжении последних шести тысяч лет. Отчасти это стало результатом общепланетной революции 1750-1970 годов. Это также было результатом войн, революций и движений за независимость, которые перевернули и перестроили мир с 1776 года. Под воздействием этих сил человеческое общество разрушалось, переосмысливалось и переделывалось.

По сравнению со своими собственными истоками и предшественниками западная цивилизация претерпела множество изменений в своем политическом, экономическом и социологическом образе жизни. Он также разработал национальные и региональные варианты своей общей схемы.

Несмотря на эти изменения и, возможно, за исключением своего очень большого и значительного социалистическо-коммунистического сектора, Запад сохранил структурные и функциональные особенности предыдущих цивилизаций: городские ядра, поддерживающие себя торговлей и финансами; экспансия вплоть до точки невозврата и за ее пределами; борьба за власть не на жизнь, а на смерть внутри и между составляющими его народами, нациями и

империями; использование войны в качестве последнего арбитра в этой борьбе; возвышение вооруженных сил до положения превосходства в выработке политики и государственном управлении; всепроникающая модель эксплуатации внутри городских ядер и между конкурирующими провинциальными группировками; спекуляция предметами первой необходимости; рост накладных расходов, намного превышающий увеличение производства и доходов; обесценивание валюты; многократное налогообложение; злоупотребление кредитом; инфляция, безработица и хронические трудные времена.

Западная цивилизация отличается от своих предшественниц в одном решающем отношении: она охватывает всю планету. Предыдущие известные истории цивилизации были ограничены океанами, пустынями и другими географическими барьерами. Революция в области связи и транспорта преодолела географические барьеры.

Французская поговорка "чем больше вещи меняются, тем больше они остаются прежними" находит достаточное обоснование в истории западной цивилизации и ее предшественников. Один случай за другим, по крайней мере на протяжении шести тысяч лет, цивилизации возводились на вершины богатства и могущества. Затем, на нисходящем витке цикла, они пришли в упадок, разложились и были выброшены на свалку истории. Ни один из этих циклов не был в точности похожим. Каждый цикл был социальным экспериментом, который проходил по четко обозначенному пути. Были вариации, инновации, отклонения от нормы, но институты и практика были поразительно похожи. В этом широком смысле, и несмотря на незначительные отклонения, жизненные модели цивилизации появлялись, исчезали и появлялись вновь с близким сходством в структуре и функциях.

Жизненный цикл западной цивилизации составляет примерно тысячу лет. За это тысячелетие она претерпела множество изменений — политических, экономических, социологических, идеологических. На протяжении всех этих изменений ее основные характеристики сохранялись; появлялись и вновь появлялись. В 1970-х годах западная цивилизация сохранила существенные черты, которые позволяют нам называть ее цивилизацией.

Великая революция, начавшаяся около 1750 года и приобретая масштабы и глубину на протяжении последних двух столетий, привела к жизненно важным изменениям в структуре и функционировании, особенно на Западе, но в целом во всем человеческом обществе. Эти изменения настолько масштабны и настолько глубоки, что человеческое общество, особенно на Западе, переросло или перерастает образ жизни, выработанный цивилизациями за последние четыре или пять тысячелетий. Как следствие, географическая экспансия с помощью освященного веками метода захвата и удержания стала более сложной, значительно дороже в плане рабочей силы и материальных благ и пользуется растущей дурной славой среди значительного меньшинства отдельных лиц и социальных групп, даже в центрах западной цивилизации. Она находится в заметной немилости у бывших колоний и зависимых стран европейских империй.

В то же время война как средство достижения социальных целей пользуется все большей и большей дурной славой. Военные издержки, измеряемые с точки зрения благосостояния людей, взлетели до фантастических высот до 1945 года. Опустошение в течение того года двух городов среднего размера, Хиросимы и Нагасаки, стало предвестием того, что шансы человечества на выживание становятся все более мрачными из-за накопления ядерного

оружия, гораздо более разрушительного, чем ядерные бомбы, использованные в двух японских городах.

В условиях, существовавших до великой революции, конкурентная борьба между нациями и империями, расширявшаяся в результате победы в войне, перестала быть реальным средством получения, удержания и приумножения богатства и власти. Если издержки международной борьбы за власть превышали выгоды, то больше не было победителей, которые побеждали, и побежденных, которые проигрывали. Вместо этого проиграли все, поскольку вся социальная структура была вывернута наизнанку, вывихнута, разрушена и понижена в классе. Несомненно, это казалось очевидным уроком двух генеральных войн и шквала мелких войн, охвативших землю после 1910 года.

Экспансия через вооруженную борьбу больше не приносила результатов. Это был очевидный урок, подчеркнутый Дж. А. Хобсоном и Николаем Лениным в их соответствующих исследованиях империализма (1903 и 1916). Это была тема *"Великой иллюзии"* Нормана Энджела. Это было подытожено в книге Арнольда Тойнби *"Война и цивилизация"*.

Если бы затраты на расширение превысили доходы, результатом расширения стало бы разорение побежденных и банкротство победителей. Действительно, эта формула обобщает опыт борьбы за выживание в годы войны, начавшейся в 1911 году. Я обобщил этот опыт в *"Сумерках империи"* (1929).

Катастрофический экономический крах во время Великой депрессии 1929-1938 годов, впечатляющий и судьбоносный подъем гитлеризма в Германии после 1927 года, разрушительная гражданская война в Испании с 1936 по 1939 год, за которой немедленно последовали военные разрушения 1939-45 годов, были неотъемлемой частью одной и той же картины. То же самое можно сказать и о восстании колониальных народов, низведшем всех европейских "победителей" в войне 1914-18 годов, и о социальных революциях после 1945 года, которые потрясли планетарную структуру власти и открыли путь социал-коммунистическим силам для начала социалистического строительства в одной стране за другой.

Некоторые европейские государства превратились в сверхдержавы, вооруженные до зубов, окруженные своими сателлитами, зависимостями и колониями. Они расширялись, эксплуатировали и сражались, играя во всепоглощающую и разорительную игру "Разори моего соседа". Политическая и экономическая борьба достигла своего апогея между 1914 и 1945 годами. Последующие годы выявили последствия — упавшую Европу и поднимающуюся Азию.

Революция в науке и технике сделала строительство империи непомерно дорогостоящим; если человеческая семья хочет выжить в таком количестве, как сейчас, необходимо найти способ положить конец использованию войны как средства достижения социальных целей. Необходимо открывать новые методы, в основном неконкурентоспособные, и применять их для поддержания социальных отношений.

Необходимо не только отказаться от войны как средства достижения социальных целей, но и заменить эксплуатацию природы и человека общепланетарным образом жизни, который сохраняет природные богатства и смещает центр экономических усилий с конкуренции на сотрудничество.

Отказ от войны как инструмента политики и отказ от эксплуатации человека человеком и нации нацией как средства обогащения положили бы конец скандальным и разрушительным крайностям богатства и бедности, которые были проклятием для каждой цивилизации, о которой у нас есть письменные свидетельства.

Западная цивилизация, как и ее предшественницы, состояла из соперничающих наций и империй, конкурирующих за жизненное пространство, богатство, положение, территориально расширяющихся по мере того, как они эксплуатировали природу и доступную рабочую силу в интересах немногих.

Цивилизация как стиль жизни, построенный на конкурентной борьбе за богатство и власть, использующий войну как инструмент политики и множащий методы экспансии и эксплуатации, прошел серию экспериментальных испытаний уже на заре письменной истории. Ни при каких обстоятельствах цивилизация не приносила полной отдачи и удовлетворения. Нынешняя революция в науке и технике сделала цивилизацию нереформируемой, а также устаревшей.

Структура или паттерн цивилизации разделил западную цивилизацию на отдельные части, которые выигрывают от обособленности и извлекают выгоду из конфликтов. В результате получается типичный пример саморазрушительного образа жизни, борющегося за выход из тупика, из которого нет выхода, кроме третьей братоубийственной войны.

Сегодня цивилизация - плохая покупка, особенно для молодых людей, начинающих свой жизненный путь. Цивилизация все еще имеет свои преимущества для тех, кто жил активно, достиг многих своих материальных целей и вышел на пенсию, чтобы провести свои преклонные годы в уютном гнездышке. Некоторым привилегированным молодым людям, готовым довольствоваться комфортом и конформизмом, цивилизация предлагает досуг для обучения и возможность испытать себя на большом поле ярых конкурентов. Но для энергичных, устремленных в будущее, идеалистичных молодых людей возможности, предлагаемые западной цивилизацией, считаются несущественными, тривиальными и, в долгосрочной перспективе, неадекватными. Для них игра не стоит свеч.

Сегодня цивилизация - плохая покупка по двум причинам. Первая заключается в том, что антисоциальные, хищнические, эксплуататорские и паразитические элементы, к сожалению, излишне заметны в жизни всех цивилизованных народов, включая нынешний Запад. Вторая причина - высокомерные, самодовольные, безапелляционные, хвастливые, запугивающие, диктаторские подходы, принятые цивилизованными людьми в их отношениях с теми, кто живет на окраине или за чертой цивилизации. Первая причина является неизбежным следствием политических, экономических, идеологических и социологических предпосылок цивилизационного процесса. Вторая причина присуща методам, используемым цивилизованными народами в их отношениях с нецивилизованным большинством человечества.

Часть IV

Шаги за Пределы Цивилизации

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ДЕСЯТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ БЛОКОВ ДЛЯ НОВОГО МИРА

В предыдущей главе я утверждал, что мы топчемся на месте в раю для дураков, в то время как западная цивилизация скользит назад и вниз, к распаду и забвению. Как и многие из ее предшественниц, наша цивилизация, похоже, исчерпала свою способность творить, прогрессировать. Вместо этого она распадается в наше нынешнее смутное время.

В более раннюю эпоху истории человечества цивилизация помогла преодолеть широкую пропасть между человеком, жертвой и игрушкой природы, и человеком как пользователем, руководителем и, в ограниченной степени, координатором природных сил. Сегодня вопросы нашей гибели или нашего выживания и продвижения вперед являются насущными.

Цивилизация играла важную роль в социальной истории человечества на протяжении нескольких тысячелетий, когда отдельные слои человеческой семьи повернулись спиной к варварству, перегруппировали свои силы, обновили свои модели общения и экспериментировали с более сложным, специализированным и интегрированным образом жизни цивилизации. Эти эксперименты шли параллельно или следовали друг за другом, разделенные более короткими или продолжительными периодами отдыха и восстановления сил. Каждая эпоха цивилизации вносила идеи, артефакты и институты в общую сумму человеческой культуры. Так было с цивилизациями прошлого. Это верно и для западной цивилизации.

Цивилизация, как и другие аспекты человеческой культуры, никогда не бывает статичной, но всегда динамичной. Она постоянно меняется, усиливаясь и ослабевая. Она развивается, расширяется и сжимается. Она стремится к универсальности, затем распадается и растворяется в мешанине конфликтующих региональных и местных групп интересов. Эти изменения являются результатом упорного опыта. Они связаны с изменениями в идеях, мировоззрениях и целях. Они часто связаны с техническими открытиями и изобретениями. Они приходят и уходят в более или менее четко определенных циклах. На них оказывают влияние глубоко действующие политические, экономические и социальные силы и тенденции.

Каждая цивилизация вызревает в формах и развивает функции и институты, которые имеют тенденцию консолидироваться и выкристаллизовываться в четко определенные социальные модели и привычные колеи, в которых противостоят друг другу две силы: одна сила — сохранение статуса того, что есть; другая сила — изменение того, что стремится стать или становится.

Статус и перемены противостоят друг другу на всех социальных уровнях. В периоды быстрых социальных перемен они занимают центральное место на сцене и доминируют в драме.

Общепланетная революция 1750-1970 годов является выдающимся примером быстрых перемен. Нынешнее противопоставление статуса и перемен отодвинуло другие аспекты социальной жизни на второй план и сделало вчерашний социальный статус устаревшим сегодня и устаревшим завтра.

Распад западной цивилизации (на который указывает смутное время 1910-1975 годов) оказывает глубокое воздействие на западного человека. Это оказывает физическое,

умственное, энергетическое и моральное воздействие на людей. В социальном плане они находят выражение в вандализме, хулиганстве, тяжких преступлениях, в распаде семьи; в отчуждении, инертности, скуке; в распущенности, недисциплинированности; потере веры, слабости или отсутствии цели. Возможно, самым серьезным из всех является то, что западные народы учатся игнорировать принципы, жить настоящим моментом, удовлетворять свои и без того насыщенные аппетиты и уделять мало внимания будущему или вообще не обращать на него внимания. Такое отношение широко распространено в западном мире 1970-х годов, особенно среди молодежи. Эти последствия, в целом негативные, компенсируются рядом положительных факторов. Люди любопытны и обладают богатым воображением. Они также изобретательны и обладают интуицией. Все эти качества являются преимуществом при работе с будущим и неизвестным.

В предыдущем поколении, предшествовавшем войне 1914-18 годов, очень большая часть Запада находилась под влиянием христианской церкви, которая обещала хорошие вещи в будущей жизни. В последующие годы военного конфликта, запланированных разрушений и массовых убийств другая значительная часть Запада, как социалистическая, так и либеральная, обещала безопасность, комфорт и уют здесь и сейчас. Влияние христианской церкви на образ жизни, даже среди ее собственных прихожан, за последние полвека снизилось. Процветающий монополистический капитализм, тем временем, обеспечил богатых, средний класс и значительное число рабочих и фермеров предметами первой необходимости и удобствами, намного превосходящими уровни, которые представляли реформаторы и революционеры предыдущего поколения. Как неотъемлемая часть этой назревающей революционной ситуации, на сцену вышло поколение людей, родившихся после окончания войны в 1945 году, окруженное бетонными и стеклянными зданиями, нейлоновыми чулками с крупным принтом, автомобилями и бытовой техникой монополистического капитализма и социальным обеспечением социализма. В обоих сегментах, капиталистическом и социалистическом, наиболее одаренные, оригинальные, чувствительные, творческие представители этого избалованного комфортом поколения отвернулись от достатка и безопасности и начали выкрикивать новый лозунг: "Мы хотим жить!"

В таком развитии событий нет ничего удивительного. Многие подготовленные, опытные наблюдатели предсказывали это. Молодость, идеализм, устремления, оптимизм, амбиции — не могут быть удовлетворены статусом ни в какой форме. Они хотят жить, достигать, сталкиваться с трудностями, преодолевать опасности, выражать себя, творить. Их не удовлетворяет просто достижение физического достатка. Достаток и социальная защищенность не могут удовлетворить. Они просто обостряют желание продолжить жизненный путь на наилучших условиях, допускаемых нынешним смутным временем.

Среди представителей послевоенного поколения эта амбициозная, проницательная элита осознает две тревожащие и непреодолимые реальности. Первая - это опасность для человечества, заключающаяся в продолжении его нынешнего катастрофического хода войны с ее неизбежным аналогом - социальным распадом. Вторая - это возможность того, что из обломков устаревшей культурной модели возникнет зрелое, целеустремленное, более опытное, более сознательно целеустремленное поколение, обладающее умом, позволяющим увидеть необходимость творческого продвижения, и мудростью, позволяющей вести пионеров человечества по трудному и опасному пути, которым они должны следовать, если хотят достичь земли цели и обещаний.

Нынешний разочаровывающий опыт распада западной цивилизации вкупе с историческими прецедентами ставят перед нынешним поколением человечества непреодолимый вызов и уникальную, драгоценную возможность. Проблема возникает в результате экспериментов с конкретными цивилизациями и с цивилизацией как образом жизни. Наш анализ этой ситуации приводит только к одному возможному выводу: повторяющиеся эксперименты с цивилизацией разоблачают ее не как способ жизни, а как цикл подъема, экспансии, зрелости, упадка и неминуемой смерти.

Проблема подчеркивается неспособностью реформаторов цивилизации внести изменения в структуру и функции, достаточные для решения проблемы цикла рождение-зрелость-смерть. Западная цивилизация также не смогла воспользоваться радикальными изменениями и вызовами, возникшими в результате нынешней мировой революции.

Главный негативный приоритет человека в настоящий момент - отвергнуть уловки, искушения, смертельные конфликты и всепожирающее разрушение, которые разрушали цивилизованное общество на протяжении последних шести тысяч лет и достигли своего апогея в Великой революции 1750-1970 годов. Этот опыт без тени сомнения доказывает, что данная модель коллективной жизни людей неадекватна для удовлетворения нынешних и будущих потребностей человеческой семьи.

Главным позитивным приоритетом человека является заселение планеты Земля 3700 миллионами людей, которые хотят выжить, использовать и сохранить естественную среду обитания и улучшить социальную среду. В узких пределах почти все члены человеческой семьи хотят жить и помогать другим людям делать то же самое. Множество людей, особенно среди молодежи, хотят наслаждаться внешней, приносящей удовлетворение, продуктивной, творческой жизнью. Они также хотят, чтобы их близкие поступали так же.

Какие шаги они должны предпринять, чтобы реализовать свои надежды и осуществить свои устремления?

Вообще говоря, они должны осторожно прокладывать себе путь в лабиринте артефактов, гаджетов и уловок, созданных человеческой изобретательностью во время нынешней мировой революции. Большинство из них поверхностны и отнимают много времени. Некоторые из них являются фундаментальными. Они имеют первостепенное значение как инструменты для развития человечества. Используя все возможные преимущества недавних инноваций, избегая тупиковых ситуаций и иллюзий, ведущих к радуге, более чувствительные и более компетентные слои человечества должны спланировать ряды и двигаться вверх, к новому уровню культуры. Главным инструментом, доступным для такого предприятия, является версия политического государства двадцатого века. Буржуазная революция была достигнута посредством развивающегося политического государства. Политическое государство - это связующая сила, которая удерживала разрозненные фрагменты человеческой семьи вместе во время стрессов и напряжений, вызванных нынешней революцией в науке и технике. Необходимо полагаться на политическое государство, способное противостоять раздробляющим силам распадающейся западной цивилизации, сохранять социальную структуру и управлять человеческим обществом посредством перехода от цивилизации к структуре и функционированию нового социального порядка, который в настоящее время вытесняет цивилизацию.

В ходе перехода Европы от феодализма к капитализму феодальное государство кое-где, шаг за шагом, было заменено буржуазным государством как главным структурным элементом западной цивилизации. Буржуазная революция в различных частях Европы длилась несколько столетий; к 1450 году процесс был в полном разгаре. Еще в 1945 году в Восточной Европе оставались феодальные очаги.

Еще более глубокая трансформация европейского общества произошла в ходе Великой революции 1750-1970 годов. Трансформация находится на ранней стадии. В ходе этого процесса политическая жизнь Европы с переходной экономикой будет управляться политическими институтами буржуазного государства вместе с тесно связанными с ними государственными моделями социализма-коммунизма, которые возникли в течение нынешнего столетия.

В ходе этого переходного периода эволюционировало само буржуазное государство. Вначале это была революционная сила, посвятившая свою энергию ликвидации феодальных институтов и практик и замене их институтами и практиками, необходимыми для продвижения буржуазных интересов.

Сегодня буржуазное государство является оплотом консерватизма; оно посвящает свою энергию сохранению буржуазных форм и практик и делает все возможное для выполнения своей контрреволюционной роли сопротивления и, по возможности, разрушения институтов и практик, необходимых для замены политических институтов и практик цивилизации новыми институтами, необходимыми для перехода человечества от устаревшего образа жизни цивилизации к образу жизни, превосходящему тот, к которому человечество приспособилось в ныне устаревшую эпоху цивилизации.

В то же время социалистико-коммунистический вариант модели буржуазного государства обеспечивает рамки, в которых созревают институты и практики, необходимые для перехода от цивилизации к более новому и универсальному социальному порядку. На следующем этапе процесса зарождения институты и практики, необходимые для построения социального порядка, который придет на смену цивилизации, разрабатываются теоретически и воплощаются в экспериментальной практике.

На практике необходимо проводить четкое различие между консервативным буржуазным государством, временным переходным государством и универсальным социалистическо-коммунистическим государством, которое поведет человечество по трудному и опасному пути модели политической жизни за пределами цивилизации. Теоретически такие различия необходимы как часть строительных лесов, внутри которых будет строиться социальная модель запредельной цивилизации.

Как и большинство решающих эпох в истории человечества, революция, через которую мы проходим, имела как отрицательный, так и положительный аспект. В главе 11 я писал об одном из ее разрушительных аспектов — крайней разрушительности двух периодов всеобщей войны. На данный момент я хотел бы перечислить десять позитивных вкладов, внесенных той же революцией в развитие общественного образа жизни, который предлагает себя в качестве альтернативы цивилизации.

1. НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ. До 1750 года люди обладали энергией человеческого тела плюс энергией домашних животных. Они использовали ветер для вращения мельниц и

управления кораблями, а воду - для вращения грубых колес. Они также сжигали различные предметы, особенно растительные волокна, для получения тепла. Во время революции они научились использовать пар, электричество и химические взрывчатые вещества. Недавно они научились использовать энергию атома, широко использовать энергию воды и, в небольшой степени, энергию солнца и приливов.

2. Революция научила людей, которые раньше боялись ПЕРЕМЕН, приветствовать перемены и в полной мере использовать открытия и изобретения, которые изменили природу и глубоко изменили человеческое общество.

3. Среди ИЗОБРЕТЕНИЙ было широкое использование колеса для передвижения по суше, использование паровых двигателей и электродвигателей для перемещения, производства и транспортировки, а также использование электричества для связи.

4. ВОЗРОСШАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА на суше и воде, а в последнее время и в воздухе, и, еще совсем недавно, в космическом пространстве. Легкое и быстрое передвижение и почти мгновенная коммуникация объединили людей в больших городах, наладили торговлю товарами и услугами, увеличили скорость коммуникаций и позволили людям, живущим на расстоянии друг от друга, поддерживать тесные контакты, поддерживая постоянные контакты между предприятиями и людьми. Человеческая жизнь, мысли и действия были скоординированы. Возросшая мобильность ОБЪЕДИНИЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

5. ИССЛЕДОВАНИЯ в настоящее время являются общепринятым аспектом всех этапов жизни и деятельности человека. Исследования - признанное занятие. Исследовательские группы решают проблемы, намечают пути развития предприятия. Мы учимся сначала думать, а затем, только после тщательного изучения, выбирать план действий и доводить его до конца.

6. Область исследований охватывала весь спектр человеческого опыта. Информация, полученная в результате исследований, стала предметом новых наук. В новых областях были развиты новые навыки и созданы новые профессии. Представители этой новой ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, добавленные к изученным профессиям, создали большую группу людей, которые ожидали богатых условий жизни и наслаждались ими.

7. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЗОБИЛИЯ увеличило число семей, которые наслаждались изобилием товаров и услуг, комфортом и роскошью массового производства и предложения на массовом рынке, выводя людей из состояния дефицита за счет растущего изобилия. Дефицит перестал сдерживать. Вместо этого люди усвоили ценности СДЕРЖАННОСТИ, ЭКОНОМИИ, БЕРЕЖЛИВОСТИ, ПРОСТОТЫ.

8. Увеличение размеров и сложности привело к появлению новой профессии. МЕНЕДЖМЕНТ с необходимым ПЛАНИРОВАНИЕМ, СОСТАВЛЕНИЕМ БЮДЖЕТА, ВЕДЕНИЕМ РАСХОДОВ.

9. Большое количество сытых, обеспеченных жильем, образованных и осведомленных людей создало возможность пробуждать, мобилизовывать и использовать людей — особенно молодежь — для участия в добровольных групповых проектах, сотрудничества и созидания. Такой опыт развил ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ и привел к КРУПНОМАСШТАБНЫМ МАССОВЫМ ДЕЙСТВИЯМ.

10. Люди, выросшие в достатке, живущие выше суровой бедности, задавали вопросы о себе, своем обществе и вселенной, в которой они жили. Они узнали, что у них и их собратьев есть не только пять общепринятых "чувств", но и дополнительные чувства с соответствующим опытом. Это открыло им глаза на возможность дополнительных органов чувств, открыв необъятное поле "ЭКСТРАСЕНСОРНОГО ВОСПРИЯТИЯ", E.S.P.

Эти десять областей, открывшихся в значительной степени в годы великой революции, являются "новым вином", которое не может содержаться в старых винных шкурках. Они поднимают вопросы и открывают перспективы, выходящие за более узкие рамки цивилизации. Они входят в число материалов и средств, из которых возникает новый мир.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ДВИЖЕНИЕ К ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Один из самых ранних коллективных опытов человека выражен в поговорке: Обьединившись, мы выстоим; разделенные - падем.

Обьединившись, мы выживаем и процветаем. Разделенные, мы ссоримся, сражаемся и рано или поздно распадаемся на более мелкие суверенные конкурирующие группы. Если люди хотят использовать природу или наслаждаться преимуществами коллективных действий и групповой жизни, они должны собраться вместе и держаться вместе.

Эта необходимость коллективных действий появлялась и повторялась на протяжении всей письменной истории. Это один из важнейших уроков современного человеческого опыта. Это справедливо для семей, районов, деревень, городов, наций, для человечества в целом. Это совместные действия во имя общего благосостояния.

Принцип коллективных действий был признан и применялся на практике в течение десяти столетий, охватывающих расцвет западной цивилизации, — применялся на практике до определенного момента — нацией или империей. С этого момента коллективные действия принимают две формы: конкуренцию и конфликт, включая войну, и координацию или сотрудничество в рамках соглашения, контракта или договорного договора.

Среди выдающихся результатов великой революции улучшение связи и транспорта позволило людям вступать в контакт друг с другом во все более широких масштабах, достигнув высшей точки в общепланетных сетях торговли, путешествий, миграции и дипломатии, что привело к созданию Единого мира, который так часто находился на переднем плане общественных дискуссий между двумя генеральными войнами 1914 и 1939 годов.

На эту тему было написано много. Я внес свой вклад двумя частями в *"Следующий шаг"*, книгу, опубликованную в 1922 году, и в *"Обьединенный мир"*, опубликованную в 1945 году. Возможно, самым серьезным провалом западной цивилизации была ее неспособность или нежелание сделать следующий шаг в решающие годы, последовавшие за Гаагской конференцией 1899 года.

В перечне десяти строительных блоков Нового мира (глава 13 этой книги) Я начал с всемирной федерации, потому что с точки зрения общественной жизни земли примерно в 1900 году

планета была разделена на два союза наций и империй — Союзников во главе с Великобританией и Центральных держав во главе с Германией.

Вместо сотрудничества для достижения заявленных целей мира, процветания и прогресса эти два силовых блока участвовали в гонке вооружений с 1903 по 1914 год, что привело к всеобщей войне в 1914 году и второй всеобщей войне между соперниками в 1939 году.

Когда я готовил вторую часть этого исследования (Социальный анализ цивилизации) Мне пришлось решать, начинать с экономики или политики. Как экономист, я был склонен ставить экономику на первое место, но поскольку исследование было сосредоточено на цивилизации, и поскольку все известные цивилизации были не группами экономических подразделений, а совокупностями наций, империй и зависимых от них государств, и поскольку экспансия цивилизации заключалась в расширении географического ареала рассматриваемой цивилизации, я решил начать с политики. По мере продвижения исследования я не видел причин менять свой выбор.

Напротив, с тех пор как я начал собирать данные для этого исследования во времена первой мировой войны, я наблюдал за разворачивающейся политической борьбой за достижение экономических и культурных целей с растущим убеждением, что политика находится в центре внимания, а экономические силы всегда в игре, но обычно на заднем плане, оставляя центр сцены политике.

Это еще один способ сказать, что современный мир разделен в первую очередь на политические национальные государства, а не на сферы экономического функционирования. Экономика всегда важна. Но, по крайней мере на первый взгляд, политические соображения находятся на переднем плане для принятия окончательных решений. Может наступить время, когда экономисты или социологи займут центральные офисы, где принимаются первичные решения. Это время еще не пришло. Что касается нынешнего поколения, политика находится на переднем плане. Политики делают важнейшие заявления и подписывают ключевые документы.

Поэтому наш обзор Шагов за пределы Цивилизации начинается с политики. Наше внимание сосредоточено на политических аспектах Всемирной федерации, при этом экономические соображения присутствуют и всегда действуют, но не доминируют при принятии важнейших решений.

Хорошо это или плохо, но в 1975 году и в последующие годы мы будем жить на планете, разделенной примерно на 140 политически суверенных государств. Ввиду широко распространенного давления в сторону самоопределения число суверенных государств значительно увеличилось, особенно после окончания войны в 1945 году.

Предположительно, принцип "мы едины" применим к этим 140 суверенным государствам.

Суверенитет включает в себя право на самоопределение — ставить интересы одного конкретного государства выше интересов всей семьи наций - часть выше целого. Здесь кроется противоречие и возможный конфликт интересов. Премьер-министр Великобритании Хит, как и многие другие представители на его посту, резюмировал проблему емкой фразой: "Британские интересы превыше всего".

Если премьер-министры Франции, Италии, Японии и других стран займут аналогичную позицию, подразумеваемую принципом суверенитета, неизбежно возникнут ситуации, в которых интересы двух или более наций столкнутся, открывая путь для конфликтов на многих уровнях: разногласий в толковании, переговоров, в ходе которых обе стороны могут пойти на уступки. Разногласия могут быть урегулированы дипломатами, сидящими за столами заседаний, или армиями на поле боя.

Учитывая, что на планете 140 суверенных государств, вероятность конфликта кажется огромной. Как показывает повседневный опыт, такие конфронтации и конфликты действительно происходят. Большинство из них решаются путем переговоров. Некоторые приводят к вооруженной борьбе.

Поскольку на одной земле существует 140 суверенных государств, необходимо найти средства, которые позволят им сосуществовать, по возможности, без конфликтов, и уж точно без военного конфликта. Средством, на которое обычно полагаются сегодня для решения таких проблем, являются переговоры между представителями всех заинтересованных сторон. На национальном уровне это означало бы переговоры между представителями участвующих правительств.

Постоянно ведутся переговоры между представителями различных правительств по политическим, экономическим и культурным вопросам. В каждой стране такие переговоры проводятся между представителями различных правительственных ведомств. На международном уровне они проводятся представителями различных правительств, действующими через свои дипломатические или консульские службы. Внутри каждой страны и между странами конфронтации могут быть урегулированы путем переговоров. На каждом уровне они могут привести к вооруженному конфликту.

Правительства существуют для того, чтобы иметь дело с конфликтами и, по возможности, разрешать их до того, как они дойдут до стадии перестрелки. Это особенно верно во внутренних делах, потому что обычно на государственных должностных лиц возлагается обязанность решать проблемы. На международном уровне, если только не существует международного агентства, такого как Всемирный почтовый союз Организации Американских государств, этот вопрос должен решаться специальными представителями сторон.

Аргумент в пользу мирового правительства начинается с предположения, что должны существовать средства для решения международных проблем до того, как они достигнут острой стадии. Такие средства существуют в каждом местном правительстве. Аналогичные механизмы должны существовать на международном уровне для решения вопросов, возникающих между правительствами.

Политическим ядром социальной стадии за пределами цивилизации будет общепланетная, международная, региональная и локальная сеть институтов, интегрированная, координируемая и управляемая по федеральному принципу: местные дела контролируются на местном уровне; региональные дела контролируются на региональном уровне; международные дела контролируются общепланетной политической властью. Такие отношения подразумевали бы права штатов для местных властей; региональные права для региональных властей и полное осознание центральной властью возможности на данном этапе установления порядка,

справедливости и милосердия на планетарном уровне — в нашей нынешней терминологии, "мирового правительства".

Основой этой федеральной структуры было бы предположение Джефферсона: "То правительство управляет лучше всего, которое управляет меньше всего", с поправкой: "при условии, что рассматриваемый орган власти управляет в достаточной степени для установления и поддержания физического здоровья, социальной порядочности, порядка, справедливости и милосердия в разумных пропорциях на всей территории, находящейся под его юрисдикцией".

На каждом уровне, местном, национальном, региональном и планетарном, будут созданы комитеты, советы или другие органы власти, несущие полную ответственность за осуществление государственного управления на местном, национальном, региональном, планетарном или международном уровнях.

В настоящее время федеральный принцип широко распространен на местном и национальном уровнях. В различных регионах предпринимаются попытки создать стабильные органы власти на региональном уровне, такие как Соединенные Штаты Северной Америки или Соединенные Штаты Мексики. Было много разговоров о планетарном правительстве, созданном одной богатой и могущественной в военном отношении нацией над себе подобными или путем добровольного объединения с себе подобными. Созданные к настоящему времени институты: Лига Наций, Организация Объединенных Наций, Всемирный суд, Всемирный почтовый союз - далеки от стабильной, общепланетной, всеобъемлющей политической власти.

На данный момент членами Организации Объединенных Наций являются 122 государства. Возможно, есть еще несколько десятков стран, которые подали заявки на членство или которые могли бы быть приняты, если бы они подали заявку. Примите эту округленную цифру, и у нас на планете будет, возможно, 140 наций или потенциальных наций. Некоторые из них давно существуют и стабильны. Другие нации - новорожденные, с небольшим населением, небольшими ресурсами и минимальными средствами обороны или нападения. По большому счету, это семья наций, которая могла бы быть объединена в эффективную мировую власть, которая отвечала бы за порядок, порядочность и мир в мире, координируемом на федеральном уровне.

Мировая власть, чтобы быть эффективной и разумно стабильной, должна быть наделена достаточными делегированными полномочиями для поддержания упорядоченных и достойных отношений между своими членами, установления мира и проведения политики, необходимой для обеспечения и продвижения экологического и социологического благополучия. Для достижения таких результатов оно должно обладать встроенным балансом между центральной властью и местным-региональным самоопределением. Оно также должно иметь достаточное пространство для маневра, чтобы обеспечивать социальные изменения и последовательное социальное улучшение.

Целью мирового правительства, как и любого политического предприятия, претендующего на удовлетворение человеческих потребностей, будут социальная стабильность, безопасность, эффективность обслуживания и расширенные возможности граждан говорить и действовать от своего имени, напрямую или через своих представителей, на всех уровнях. Политика - это теория и практика возможного в любой данной ситуации. Руководители и распорядители в Лос-Анджелесе, Лондоне и Токио или в Соединенных Штатах, Великобритании и Японии будут

заниматься общественным транспортом, государственным образованием и общественным правопорядком с точки зрения общих принципов, подобных тем, которые изложены во вступительных предложениях этого параграфа. Они также столкнутся с особыми ситуациями, обусловленными климатом, доступом к сырью, обычаями и другими экологическими и культурными факторами, которые сильно различаются от континента к континенту, от нации к нации, от города к городу и от района к району в одной и той же стране.

Человеческие сообщества искали и нашли различные способы решения проблем общественного управления. Одной из крайностей социального управления являются различные типы произвольных личных диктатур. Греки называли их тираниями — произвольным правлением отдельных лиц или небольших групп, подчиняющихся только своим собственным решениям.

На другой крайности находятся социальные группы, которые принимают решения в результате обсуждения, в котором могут принимать участие все члены группы. Групповые решения могут принимать единогласно или они могут быть результатом голосования, при котором большинство или плюрализм голосов влечет за собой право и обязанность приводить решения в исполнение как часть общественной жизни сообщества.

На местном и региональном уровнях были установлены различные формы правления. На уровне цивилизации правительство было установлено почти повсеместно в результате вооруженной борьбы и военных завоеваний и осуществлялось путем применения вооруженной силы в руках вооруженных меньшинств.

Столетие без всеобщей войны, с 1815 по 1914 год, привело к широко распространенному представлению о балансе сил, согласно которому мир и процветание на всей планете могут быть установлены и поддерживаться путем сохранения баланса между вооруженными силами отдельных стран или альянсов. Следовательно, больше не нужно вести всеобщих войн за выживание или превосходство.

Ожесточенная борьба за рынки сбыта, сырье и колонии, последовавшая за франко-германской войной 1870 года, переросла в гонку вооружений после 1899 года. Начиная с Гаагской мирной конференции 1899 года и заканчивая началом всеобщей войны в 1914 году предпринимались отчаянные усилия по поддержанию баланса сил и предотвращению всеобщей войны. Провал этих усилий доказал неэффективность формулы баланса сил.

Сегодня обычно считается само собой разумеющимся, что баланс сил между вооруженными нациями не является гарантией мира и порядка. Также считается само собой разумеющимся, что легкомысленные разговоры вроде разговоров об "Американском веке" после 1945 года не имеют оправдания в свете современной истории. В нынешнем состоянии ни на баланс между соперничающими вооруженными силами, ни на господство на планете какой-либо одной державы нельзя полагаться для поддержания мирового порядка и сохранения мира во всем мире.

Формы самоуправления и представительного правления, разработанные во время буржуазной революции и пропагандируемые и частично применяемые во время подъема пролетариата, продолжают или появляются вновь в ходе текущей борьбы за власть и престиж на

планетарном уровне. По мере того, как планета технологически приближается к единому миру, возрастает вероятность создания планетарной политической федерации, управляемой мировым правительственным аппаратом.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Предпринимались неоднократные попытки создать крупномасштабную экономику с широким охватом. Так было во времена египетской и финикийской цивилизаций. Это, безусловно, относилось к экономике Римской империи и римской цивилизации.

Такие усилия сталкивались с серьезными ограничениями. Наиболее значительным был небольшой запас излишков, произведенных ручным трудом в лесах, на полях и в мастерских, эксплуатируемых, в основном, с помощью ручных инструментов, с незначительными затратами энергии, обеспечиваемой домашними животными, и с небольшими количествами, получаемыми от ветра и движущейся воды.

Существовали еще два ограничения. Во-первых, по мере взросления каждой цивилизации ее лидеры и политики перестали трудиться на земле или в мастерских, предпочитая содержать свои руки и одежду в чистоте, освободиться от утомительного тяжелого труда и посвятить себя задачам, более приличествующим "благородным людям". Это было особенно верно для землевладельцев как класса. Это было также верно для более богатых торговцев, коммерсантов и ростовщиков, особенно в третьем и четвертом поколениях.

Экспансия империй и цивилизаций, которые они развивали, влекла за собой военные действия. Военные операции, в свою очередь, приводили к появлению военнопленных, которые должны были зарабатывать себе на пропитание и, по возможности, на что-то большее. Проданные на рынке тому, кто больше заплатит, военнопленные и их потомки становились невольниками. По мере того как цивилизации расширялись в результате завоеваний и выросли в результате борьбы, они развивали определенный вид принудительного труда, чтобы уравновесить возросший паразитизм хозяев и растущее число тех, кто был призван производить "услуги", а не материальные блага.

Некоторые сферы цивилизованной экономики были переданы под контроль государственных властей. Планирование и строительство городов и их портов, автомобильных дорог, включая мосты, виадуков, акведуков, дренажных систем для городов, общественных зданий. Строительство оборонительных сооружений, включая городские стены, было частично или полностью государственным предприятием. Храмы и гробницы для могущественных часто относились к той же категории.

Содержание больших сложных домашних хозяйств политическими лидерами, а в более поздние периоды строительства империи - успешными торговцами и техническими специалистами привело к найму множества слуг, включая подчиненных членов и родственников элиты.

Большая часть необходимой работы была выполнена членами каждой семьи. Таким образом, получившаяся экономика была фрагментирована на уровне домашних хозяйств, и практически вся энергия поступала от людей и домашних животных.

По мере того, как каждая цивилизация развивала свою модель принудительного труда, включая труд военнопленных, это положило начало смертельной конкуренции между свободными людьми и рабами, которая почти неизбежно заканчивалась в пользу рабов, которых хозяева размещали и кормили и которые могли работать с более низкими накладными расходами, чем те, которые были связаны с наймом наемных работников.

Землевладение, как правило, сосредоточивалось в руках военно-политических лидеров, храмов и, по мере взросления каждой цивилизации, в руках ее буржуазии.

Интеграция таких экономик оказалась сложной задачей, выходящей далеко за рамки полномочий среднего политического, военного или наследственного лидера. В самом реальном смысле проблемы управления были исключительно личными и, соответственно, сосредоточены в руках умелых приобретателей. Нигде влияние революции 1750-1970 годов не было столь масштабным, как в области управления.

Экономическая деятельность в ходе великой революции имела все меньше и меньше связи с усадьбой и, за исключением крошечного меньшинства персонала, не имела никакой связи с семьей владельца-эксплуатанта. Очаг семьи — дом — продолжал существовать, но на гораздо более ограниченной основе. Декоративно-прикладное искусство перешло из домашнего хозяйства в мастерскую, где оно расширилось как по масштабам, так и по сложности. Домашние дела были связаны с ручным трудом и простыми инструментами. Великая революция наполнила мастерскую предшественниками современных машин, но с огромной разницей. На начальном этапе перехода от домашней мастерской к фабрике в мастерских в изобилии использовались ручные инструменты. По мере "модернизации" ручные инструменты были заменены специализированными станками.

Специализированные инструменты — машиностроительные инструменты и сами станки — размещались в лесах смежных мастерских. Специализированная механика раскинулась на акрах и квадратных милях заводских площадей. Нигде результаты великой революции не были так очевидны, как в огромной разнице между мастерской, пристроенной к дому первого промышленника, и лесом дымоходов и дымовых труб, и акрами и квадратными милями жилой площади в современных промышленных предприятиях, с их персоналом, исчисляемым тысячами, и капиталом, вложенным в заводы и оборудование, исчисляющимся миллионами или миллиардами долларов.

Два столетия великой революции дали современному индустриальному обществу капитальный завод, подобного которому никогда не существовало на планете ни в один исторический период. После двухсот лет стремительного развития она существует сегодня в масштабах всей планеты и на уровне всепроникающего господства, о котором не могли мечтать даже до середины прошлого века.

Современные промышленные "предприятия" — сталелитейные заводы, цементные заводы, открытые рудники, текстильные фабрики, станкостроительные заводы, автомобильные заводы, фабрики по производству резины, нефтеперерабатывающие заводы — не только занимают обширные площади на одно предприятие, но и одни и те же интересы и корпоративное руководство управляют десятками предприятий в отдаленных географических районах и производят большое разнообразие товаров и услуг. Опытный наблюдатель чувствует себя как дома в любом промышленном центре, на любом континенте. В Детройте, в Дюссельдорфе, в

Осаке, в Шанхае, в Бомбее архитектура заводов, по сути, одинакова, машины на широко разнесенных заводах имеют поразительное сходство друг с другом, а проблемы управления схожи.

Единичные предприятия и их скоординированное управление в совокупности составляют современную мировую экономику. Они составляют суть его бытия. Они занимают видное место и доминируют в экономической жизни современного индустриального общества. Это единицы, составляющие совокупность современной промышленности, которая, в свою очередь, является костной структурой, вокруг которой выросли сухожилия и мускулы современной планетарной экономики.

История современного государственного устройства насчитывает полдюжины веков, на протяжении которых оно развивалось. Его предков можно встретить в истории предыдущих цивилизаций.

С другой стороны, современная промышленная структура — это нечто принципиально новое под солнцем — по-новому придуманное, спроектированное, построенное, производительное. У него нет родословной до 1750 года, потому что его основная строительная единица — современная машина — не существовала до этой даты.

В предыдущей главе мы рассматривали рост государств в империи и объединение империй в цивилизации с учетом возможности объединения существующих государств во всемирную федерацию. Одним из главных препятствий на пути такого развития являются столетия конфликтов, в течение которых формировались современные нации и устанавливались прочные узы национализма как средства сдерживания различных групп людей определенными олигархиями, действующими в определенных цивилизациях.

На экономическом уровне такие трудности минимальны. Процесс координации и консолидации был далеко продвинут до конца прошлого века. Практика интеграции — объединения производственных единиц в функциональной последовательности — также была принята и соблюдалась без особого учета политических или культурных соображений. Результатом стала экономическая интеграция, которая получила развитие внутри ведущих индустриальных стран и за пределами национальных границ.

Несмотря на политические препятствия, экономическая интеграция продвигалась гигантскими шагами, особенно за последние сто лет. При хорошо развитой мировой политической федерации мировая экономика могла бы быть интегрирована и использоваться для обеспечения всего необходимого, удобств и минимального комфорта для всей человеческой семьи. Существуют националистические препятствия для политической федерации. Экономическая интеграция является очевидной необходимостью и логическим результатом промышленной интеграции, которая так быстро развивалась во время великой революции 1750-1970 годов.

Когда мы говорим об интеграции мировой экономики, мы имеем дело с проблемой, с которой не сталкивалась ни одна предыдущая цивилизация, потому что ни у одной предыдущей цивилизации не было машин или социальных и культурных институтов, которые группировались вокруг феномена ультрасовременных машин.

Мировая экономика в 1975 году включала в себя три основных элемента: планету Земля и ее ресурсы; институциональную структуру современного общества; и людей с их разнообразными концепциями и навыками, которые обеспечивают ее движущую силу. Эти три фактора - земля, капитальное оборудование и человеческая энергия - представляют собой тройной механизм, от которого зависят товары и услуги, обеспечивающие их существование изо дня в день и из года в год, 3,7 миллиарда человек.

В более ранний период этот экономический аппарат был сосредоточен вокруг земли и ее обработки (сельское хозяйство). С началом великой революции товары и услуги все чаще поступали от профессионального аппарата, сосредоточенного на фабрике и офисе. Когда мы рассматриваем интеграцию мировой экономики, мы в основном имеем в виду именно эту индустриальную, современную экономику. Ни одна предыдущая цивилизация не сталкивалась с подобной проблемой. Нет реальных прецедентов, на которые мы могли бы положиться. Мы должны идти вперед, если мы действительно идем вперед, экспериментируя с проблемами, с которыми человечество сталкивается впервые.

Интеграция планетарной экономики в 1975 году - это тотальная, или унитарная, проблема. Это не проблема одного континента, одной нации или империи, одной расовой или культурной группы. Это проблема, с которой сталкивается человеческая семья как человеческая семья, населяющая нашу планету Земля. Это наше основное оборудование. Это успех, с которым мы применяем наши ноу-хау на земле, используя наше капитальное оборудование и наши навыки, производя товары и услуги, от которых зависит наше физическое существование. Мы поднимаемся или падаем, тонем или плывем с точки зрения наших собственных возможностей, наших собственных способностей адаптироваться к историческим обстоятельствам, которые будут определять условия жизни на земле. Действительно, наши решения и последующие действия могут определить наше собственное вымирание или выживание.

Планетарная экономика будет стремиться обеспечить средства к существованию для своих составляющих по шести направлениям: сохранять наследие человечества в виде природных ресурсов, используя их экономно и, по возможности, приумножая их; производить и распределять те товары и услуги, которые необходимы для поддержания здоровья и обеспечения социальной порядочности; производить и распределять товары и услуги честно, эффективно и экономично; обеспечивать элементарные предметы первой необходимости для всех, включая иждивенцев, дефективных и правонарушителей; уделять первостепенное внимание местной самодостаточности; поддерживать достаточную центральную экономическую власть, чтобы гарантировать адекватные товары и услуги последующим поколениям населения планеты.

Следовательно, эффективное мировое правительство должно принять и осуществлять экономическую программу, направленную на: (а) использование и сохранение природных ресурсов, предоставление их на справедливой основе в пользование последующим поколениям; (б) прекращение вынужденной бедности и отсутствия безопасности и эксплуатации человека человеком и одной социальной группы другой социальной группой; (в) обеспечение всеобщего доступа к необходимым общественным услугам на равных условиях для всего человечества; и (г) обеспечение равных возможностей для жителей Земли на основе наибольшего блага для наибольшего числа.

Питание, одежда, жилье и образование в сельскохозяйственной деревне были первостепенными задачами на раннем этапе социальной истории. Обеспечение предметов первой необходимости и удобств для жизни в торгово-промышленном городе привлекло внимание отцов города вследствие перехода от сельского хозяйства к торговле и коммерции как основному источнику средств к существованию. Удовлетворение физических, физиологических и культурных потребностей населения Соединенных Штатов, Великобритании, Японии и других растущих торгово-промышленных стран представляло собой сложные задачи. Организация, расширение, защита и совершенствование американской, британской, японской и любой другой современной империи поставили перед нами еще более масштабные и сложные проблемы, которые мучили человечество на протяжении последних поколений. Недавно общепланетная революция 1750-1970 годов поставила всю человеческую семью, насчитывающую 3700 миллионов членов, изолированных в 140 различных странах, лицом к лицу с политическими, экономическими и социальными проблемами общепланетного масштаба. По своим масштабам эти проблемы имеют общепланетный характер. Меры, предназначенные для их решения, должны быть в равной степени общепланетарными.

Деревни, города, регионы и нации научились, часто на собственном горьком опыте, думать, планировать и действовать в соответствии со своими собственными интересами или, более конкретно, в интересах своих владельцев, господ и эксплуататоров. Именно политика и экономика на общепланетарном уровне особенно беспокоят нас, представителей нынешнего поколения.

Жителям Западной Европы и Северной Америки приходится иметь дело с политикой и экономикой монополистического капитализма. Ее центральные офисы, как правило, расположены в определенных странах — Великобритании, Голландии, Франции, Германии, где зарождались предприятия крупного бизнеса и откуда представители нефтяных, сталелитейных, текстильных, автомобильных и банковских предприятий перетекали на территорию своих конкурентов, а также в "третий мир" бывших колоний и других зависимых стран.

Монополистический капитализм не предпринял никаких реальных усилий для организации функционирующей мировой экономики. Напротив, он создал, поддерживал и консолидировал центры экономических интересов и деятельности на национальном уровне. В теории и на практике планета, где доминирует буржуазия, разделена на экономические и политические государства и сферы влияния, каждое из которых оснащено сепаратистскими институтами политического суверенитета.

С политической точки зрения задача создания компетентного мирового правительства не принималась всерьез. То же самое можно сказать и об организации плановой, организованной, контролируемой планетарной экономики. Насколько нам известно, такие мировые экономические институты и практика не могут существовать в хаосе ста сорока суверенных государств, каждое из которых осуществляет власть над своей экономикой, каждое со своей собственной программой роста и экспансии и ставит свои претензии на богатство и власть выше мира, порядка, справедливости и милосердия ко всей человеческой семье.

Общая экономическая практика на протяжении 1450-1970-х годов эксперименты по созданию нации, империи, конкурентной борьбе и спорадические попытки завоевания мира, оккупации и эксплуатации по необходимости пересекали национальные границы. Иначе и быть не могло, потому что ни одна нация не смогла достичь культурного уровня цивилизации на основе

экономического самообеспечения. Примитивное сельское хозяйство может поддерживать высокую степень самодостаточности. Население городов отказывается от самодостаточности и принимает принципы экспансии, оккупации и использования чужой территории, а также эксплуатации ресурсов и рабочей силы как внутри страны, так и за рубежом.

По мере взросления западной цивилизации борьба за власть наверху, завоевания, оккупация и эксплуатация выходили все больше и больше на первый план, пока в эпоху монополистического капитализма они не стали доминировать в этой области. В этот период истории человечества ничто иное, как справедливое распределение доступных товаров и услуг, не приведет к реализации принципа "каждому по его потребностям".

Монополистический капитализм на протяжении всей своей истории имел тенденцию функционировать на международном уровне, пересекая границы в поисках сырья, рынков сбыта и сфер выгодных инвестиций. Межгрупповая торговля велась между "иностранными" рынками, городами и штатами и через них. Мало того, что флаг следовал за инвестором, но и инвестор использовал правительственные учреждения, включая военные, для защиты экономических интересов, их продвижения и расширения. В начале своей истории западные страны субсидировали частные организации, такие как Голландская Ост-Индская компания и Британская компания Гудзонова залива, и разрешали им осуществлять квазигосударственную власть. Международное банковское дело и страхование шли параллельно с международной торговлей.

Западная цивилизация, с самого своего зарождения в международных деловых отношениях и идеологических авантюрах, таких как крестовые походы, пересекала национальные границы в поисках приключений, опыта, информации, влияния. Часть экспансионистских устремлений носила "строгое деловой" характер. Другая часть — международные конференции, государственные и частные; туризм; экспорт артефактов и информации - продвигались по смешанным мотивам, от миссионерского рвения к распространению Веры до международного бизнеса с целью получения прибыли, государственного и частного.

Одним из наиболее впечатляющих аспектов европейской экспансии в наше время был рост производства и торговли; быстрое увеличение "иностранных" инвестиций; и усилия правительств по объединению географически и этнически удаленных мест и народов в аккуратные связки, помеченные как Испанская империя, Британская империя, Французская империя, Российская империя. История девятнадцатого и начала двадцатого веков была сосредоточена вокруг таких международных экспериментов и включала создание таких межгосударственных структур, как Европейский общий рынок и Организация американских государств.

Военные потери и чрезвычайные расходы, связанные с военными действиями, привели к оказанию крупномасштабной финансовой помощи от одного правительства другому. Подобные сделки не ограничиваются недавним временем, но в годы войны с 1914 по 1945 год они достигли фантастических масштабов. Только программа иностранной помощи Соединенных Штатов после войны 1939-45 годов включала гранты и займы на сумму 125 060 миллионов долларов с 1 июля 1945 года по 31 декабря 1970 года (*Статистический обзор* 1971, стр. 958). Аналогичные гранты и займы были предоставлены другими странами своим союзникам и партнерам. Эти примеры иллюстрируют формирование обширных международных отношений, которые были неотъемлемым аспектом мировой революции 1750-1970 годов.

На протяжении всего этого опыта действовали две параллельные силы. Одной из них было стремление создать стабильную, возобновляемую и самообновляющуюся социальную среду. Другой была попытка адаптировать и переделать человека (человеческую природу), чтобы он вписался в быстро меняющуюся социальную среду, а также расширить и углубить отношения с природой.

Социология, наука и искусство оставаться вместе в более или менее постоянных социальных группах, таким образом, становится теорией и практикой ассоциации. Политика и экономика являются специализированными аспектами ассоциации. Политические отношения, экономические отношения и другие аспекты ассоциации составляют общее поле человеческого сообщества.

Группы людей объединяются и удерживаются вместе с помощью различных средств, среди которых особое место занимает коммуникация. На всех уровнях, от локального до общего или универсальной сферы, и в каждом аспекте политики, экономики и других форм объединения, люди общаются.

Одна из функций планетарного объединения включает в себя создание и поддержание сети планетарных коммуникаций. Каналы или средства коммуникации были широко развиты на местном, национальном, региональном и международном уровнях.

Устройства, предназначенные для воспроизведения и совершенствования устной и письменной коммуникации, настолько широко распространились по планете, что индивидуальная и семейная неприкосновенность частной жизни, которой люди пользовались до середины прошлого века, буквально перестала существовать. На его месте находится коммуникационная сеть, которая работает двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Движением руки и щелчком выключателя каждый может быть на связи с кем угодно и кто угодно со всеми почти везде.

Каналы связи, торговли и путешествий поддерживают постоянную связь представителей человеческой расы друг с другом. За исключением отшельников, живущих в одиночестве в дикой местности (городской или сельской), здесь негде спрятаться. Механизмы, дополняющие пять органов чувств человека, видят, осязают, слышат и сообщают обо всем.

Средства связи предоставляют огромное количество информации. Используя доступные средства человеческого общения, центральная планетарная власть может информировать, предупреждать и пробуждать всю человеческую семью с ее 3700 миллионами членов. Социально ориентированный, он мог бы объявлять и инициировать меры, необходимые для поддержания мира и порядка, путем соблюдения общей программы социальных действий. Координация, интеграция и администрирование каналов коммуникации на планетарном уровне будет основной обязанностью любой общепланетной экономической программы.

Планетарное правительство будет нести ответственность за создание, поддержание и совершенствование сети коммуникаций и образования, призванной обеспечить как единообразие, так и разнообразие человеческой популяции. Революция в науке и технике особенно заметна в области коммуникации, распространяющейся от семьи ко всему человечеству; от домашнего телефона, утренней газеты, фонографа, радио и телевидения до регулярной доставки почты, печатного станка, фотоаппарата, литографии, пишущей машинки, телемоста, компьютера, систем громкой связи и различных устройств для подслушивания и

записи, которые производят более или менее постоянные записи случайных речевых выражений.

Общепланетная коммуникация 1970-х годов является примером перехода от экономического локализма к экономическому мировоззрению в последнее время. По самой своей природе общение имеет тенденцию охватывать все четыре уголка планеты. В этом смысле общение имеет тенденцию становиться уникальным. Однако это не настоящее исключение. Благодаря каналам связи знания, касающиеся каждого аспекта экономики человека, от сельского хозяйства до торговли и финансов, почти автоматически пересекают границы, укрепляя, углубляя и интегрируя экономику всей планеты.

Экономика всей планеты не будет проектироваться, планироваться и координироваться ни в результате военного завоевания, ни в результате политической экспансии и хищничества. Скорее, это будет общественное предприятие всей человеческой семьи, управляемое мировым правительством в общественных интересах для социального служения и благополучия человечества.

Всемирная революция 1750-1970 годов заложила экономическую основу для общепланетного общества - для Единого мира. Реальная опасность того, что любая локальная или региональная война может перерасти в другую всеобщую войну с применением ядерного оружия, дает достаточно оснований для того, чтобы поставить целое выше части и в стремлении к общему благосостоянию человечества федерализовать политическую жизнь человеческой семьи, следуя многим шагам к мировоззрению, уже предпринятым различными аспектами ее экономики.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

СОХРАНЕНИЕ НАШЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

За пределами цивилизации мы будем сохранять, делиться, украшать и, по возможности, улучшать землю, которая является нашей физической базой деятельности.

Земля представляет собой неправильной формы сферу, одну из множества планет, вращающихся вокруг солнца, от которых мы получаем свет, тепло и радиацию. Земля имеет оболочку или кору, состоящую из различных минералов. Две трети ее поверхности занимают воды различной глубины до шести миль. Над поверхностью находится атмосфера толщиной около двадцати миль, состоящая из различных газов, частиц пыли и водяного пара. По всей земле распространяются колебания различной длины волн.

В целом земля - это постоянно действующее предприятие, выполняющее свою повседневную, сезонную, ежегодную работу по обеспечению дома для огромного разнообразия сил; для живых форм, обитающих в земле, на недрах, в воде и в воздухе. Земля и ее атрибуты - общая хозяйка или мать для всех нас.

Некоторые обитатели земли "живы". Многие живые формы перемещаются — и воспроизводят себя, проходя через жизненный цикл от рождения до смерти.

Некоторые из живых форм объединяются в более или менее постоянные группы, которые развивают социальные отношения, включая сообщества, в которых люди рождаются, живут и умирают.

Говоря метафорически, солнце - общий отец всех нас, обеспечивающий нас светом и теплом, земля - общая мать всех нас, обеспечивающая нас средствами к существованию. Мы, живые существа, потомки солнца и земли, проходим через период или цикл земного существования — помогая друг другу, игнорируя друг друга, толкая друг друга, раздражая и даже убивая и пожирая друг друга.

Это окольный способ сказать, что природа, люди и человеческое общество являются неотъемлемыми частями тотальных отношений, которые включают планету Земля, солнечную систему и огромный спектр целестии, включающий мельчайшие частицы небесной пыли, подобные нашей земле, и величественные собрания небесных знаменитостей, подобные Островной Вселенной, в которой мы являемся бесчисленными и едва заметными частицами.

В какой-то момент в этом обширном скоплении, фактически до того, как оно возникло, в игру вступили ответственные, оживляющие силы. Существовала также ответственность за использование или тренировку действующих сил. Мы, люди, являемся продуктом этих сил. Мы также участвуем в их функционировании. Следовательно, мы разделяем ответственность, связанную с их осуществлением.

Задача философии состоит в том, чтобы обозначить ответственность; описать ее, измерить и, возможно, присвоить. В любом случае, мы оказываемся в положении, когда от нас ожидают определенных вещей, возможно, даже требуются от нас как от членов человеческой семьи и / или от человеческой семьи как функционирующего целого.

Вполне возможно, что вместо того, чтобы не замечать, игнорируя, препираясь, ссорясь и периодически калеча и убивая друг друга оптом, мы, люди, должны посвящать нашу энергию, эмоции, мысли и планы достижению более масштабной цели, маленькими сегментами которой являются земля и ее жители. Одним словом, мы, люди, должны действовать как ответственная часть функционирующего целого, вовлеченного в обширное предприятие бытия и становления.

Какими бы ни были наши конечные задачи, наша ближайшая проблема состоит из трех частей: (1) сделать землю наиболее подходящим местом для жизни всех ее обитателей; (2) организовать человеческое общество способом, наилучшим образом рассчитанным для достижения этой цели; и (3) приложить все разумные усилия, чтобы подготовиться к тому, чтобы сыграть значимую роль в этой космической драме, участие в которой нам поручено.

Пункт (1) является темой этой главы, пункт (2) является темой главы 17. Пункт (3) является темой главы 18.

Выходя за пределы цивилизации, мы попытаемся сохранить, делиться, украсить и, по возможности, улучшить нашу землю.

Наша первая задача - сделать землю максимально подходящим местом для *ВСЕХ* ее обитателей. В некотором смысле это простое задание, но его выполнение приведет нас в каждый уголок суши, воды, воздуха, радиационного поля и любого другого аспекта планеты, включая погоду.

Когда мы говорим *ВСЕ* формы и фазы жизни, мы имеем в виду все. Вся микроскопическая жизнь, все лишайники и мхи, вся растительность на суше, в воде, в воздухе. Все насекомые, все

птицы, все рыбы, все четвероногие. Все двуногие животные. Все сороконожки и все те, что находятся между ними.

Все формы жизни были назначены на нашу землю с определенной целью, или заняли для себя место в обширной схеме вещей, или паразитически цепляются за жизнь после того, как их назначение выполнено, или когда их полезность подходит к концу.

В широком смысле, все, что живет на земле, включая человечество, имеет право или возможность находиться здесь, живя на пределе своих всегда ограниченных возможностей. Насколько ограничено? Ограничены аналогичными правами всех других форм и аспектов жизни. Одним словом, жизнь на земле — каждая жизнь и все живое — это общая возможность.

Несомненно, существуют планировщики, регулирующие органы и арбитры, задача которых состоит в том, чтобы в любой конкретный момент решать, кому выжить, а кому погибнуть. На самом деле мы, люди, выполняем часть этой функции каждый раз, когда прореживаем лес, пропалываем огород, выбираем семена или проводим занятия. На одном этапе жизни мы являемся судьями, на другом этапе нас оценивают, выполняя множество задач, которые должны быть выполнены в каждый момент каждого дня и каждого года.

В нашей Островной Вселенной эта земля маленькая. Но на каждом заднем дворе, на каждом акре или квадратной миле земли могут приниматься или принимаются решения, которые определяют выживание, полезность, порядок, красоту. Результаты этих решений постоянно проявляются в окружающей нас жизни.

Мы все жили в домах, где царят опрятность, полезность и хороший вкус. Мы были в деревнях и поселках, где царили те же условия. С другой стороны, мы бывали в ситуациях, которые можно описать только словами "захламленный", "беспорядочный", "хаотичный". Мы также видели аккуратные дома в беспорядочных, неопрятных кварталах. Многое зависит от того, кто принимает решения и способствуют ли претворяемые в жизнь планы достижению конечной цели или препятствуют ей.

На данный момент мы испытываем удовлетворение от упорядоченных, красивых кварталов, в то время как нас окружает беспорядочное, замусоренное, хаотичное поле международной битвы.

Земля с ее океанами и атмосферой - это хранилище, содержащее многие, если не большую часть предметов первой необходимости для выживания, роста и развития человечества, а также множества других форм жизни. Возможно, самым ценным его достоянием с точки зрения человека является верхний слой почвы. Верхний слой почвы в сочетании со светом, воздухом и влагой обеспечивают элементы, необходимые для формирования растительности. Растительность, в свою очередь, обеспечивает пищу, на которой процветают животные.

Во главе нашего списка приоритетов для благополучия земли стоит предписание: сохранять и наращивать верхний слой почвы.

Верхний слой почвы теряется в результате эрозии — ветровой эрозии, водной эрозии, эрозии из-за чрезмерного возделывания сельскохозяйственных культур. Он удерживается на месте камнями, травой и корнями кустарников и деревьев. Нетронутый руками человека верхний слой почвы в прериях и лесах год от года углубляется по мере того, как зимние морозы разрушают

мягкие породы, а отмершие травы, листья, веточки превращаются в гумус, который становится частью верхнего слоя почвы и обеспечивает питание для нового витка растительности.

Верхний слой почвы является возобновляемым, его можно заменить. Утраченный в результате возделывания сельскохозяйственных культур и эрозии, он может быть восстановлен и углублен естественными процессами. В умеренном климате с обычными дождями и снегопадами верхний слой почвы на лугах или в лесу может углубляться год за годом и столетие за столетием. Верхний слой почвы также может быть углублен пыльными бурями, которые поднимают частицы гумуса с засушливых земель и переносят их во влажные районы.

Благодаря тщательно контролируемой последовательности, полупустынные земли, засаженные сначала травами, а затем кустарниками и деревьями, могут быть защищены от ветровой эрозии. По мере расцвета растительности увеличивается образование росы и количество осадков. Корни растений предотвращают сток и удерживают воду в оврагах и низинах. При испарении повышается содержание влаги в атмосфере. Водяной пар образует капли и выпадает с дождем или снегом.

Предусмотрительное земледелие не только предотвращает эрозию, но и, применяемое в достаточно широких масштабах, увеличивает влажность воздуха и изменяет климат—погоду.

Нам меньше повезло с некоторыми критически важными минералами, из которых состоит земная кора.

В первые века истории западной цивилизации авантюристы и старатели сосредоточились на добыче драгоценных металлов. Путешественники и первооткрыватели, бороздившие моря пятнадцатого века, искали запасы золота, серебра и драгоценных камней, которые можно было бы огранить и превратить в высоко ценимые драгоценности, украшающие короны и скипетры могущественных.

Производство на том этапе означало сельское хозяйство с такими побочными занятиями, как охота, рыболовство, ткачество, дубление, гончарное дело, тростниковая обработка и вырубка торфа, практически на сплошной территории сельской местности. Добычи полезных ископаемых было очень мало, но за пределами торговых городов и растущих столиц люди зарабатывали на жизнь уходом за домашними животными и обработкой почвы. В промежутке между посевом и сбором урожая они затягивали пояса и молили Власть имущих о богатом урожае. Если оно приходило, они пировали. Если урожай был неурожайным, они боролись за выживание на узкой грани между голодом и умиранием от истощения.

Если они и видели какие-то деньги, то, скорее всего, это была медь, возможно, с редкими серебряными монетами. Золото предназначалось для богатых, которых в тот период было очень мало, даже среди землевладельцев и облеченных властью.

Сельские жители едва ступали по поверхности земли. Дороги представляли собой следы колес в грязи. Мосты представляли собой броды, которые становились более или менее непроходимыми с половодьем.

Эти утверждения звучат странно и романтично для современных потребителей асфальта и железобетона. Они были уделом большинства европейцев и североамериканцев, когда наши прадедушки и прабабушки были в расцвете сил.

В чем разница между их использованием земли и нашим? Главным образом, недавно открытые источники энергии и большое разнообразие минералов— названия которых до 1750 года были неизвестны разве что ученым. Именно новые источники энергии и недавно использованные металлы изменили ситуацию.

Сельскохозяйственная земля может использоваться много раз, прежде чем ее производственные возможности будут исчерпаны. Даже тогда, при предусмотрительности, техническом мастерстве, вложении труда и капитала, плодородие сельскохозяйственных земель может быть восстановлено. Железная руда, олово, медь и вольфрам извлекаются из земли, очищаются, находят какое-то применение или растрачиваются впустую, в зависимости от обстоятельств, но они исчезают. Их могут заменить другие минералы. В течение геологических эпох они могли повторно откладываться в земной коре. Но, по сути, с ними покончено.

Для промоутеров и пропагандистов статус-кво является источником гордости тот факт, что западный человек извлек из земной коры за последние двести лет больше металлов и минералов, чем его предшественники извлекли за предыдущие две тысячи лет. Это также источник опасности, потому что возможности извлечения этих конкретных минералов из этого конкретного кубического фута земли исчерпаны.

Заменяемые природные ресурсы, такие как плодородие почвы, травы и деревья, могут быть восстановлены и воспроизведены. Невосполнимые природные ресурсы исчерпываются за один раз. В той мере, в какой они обеспокоены, эта часть земной коры обеднела — стала еще беднее.

Растраченная из-за пренебрежения и небрежного использования, растраченная в бессмысленных разрушениях войны, земля по-прежнему является богатой сокровищницей для своих многочисленных форм жизни. Его оставшиеся сокровища можно бережно сохранить. Можно использовать такие заменяемые ресурсы, как верхний слой почвы, растительность и воду. С океанами, горами и пустынями можно бороться по мере реализации наших программ наиболее экономичного использования природных ресурсов, которые у нас остаются.

Западный человек в настоящее время выходит из бурной эры изобретений, открытий, увеличения производительности труда и соответствующей растраты невозполнимых природных ресурсов, что временно оправдывается "национальной безопасностью" и "чрезвычайной ситуацией в войне". Временная потеря восполняемых запасов и необратимая утрата невозполнимых ресурсов не менее трагичны, какой бы неотложной ни была непосредственная причина их потребления.

На данном этапе истории сохранения земли, когда так много предстоит сделать, если каждая семья, каждая деревня и поселение, каждое городское государство и нация внесут свой вклад в сохранение, планирование, придание формы, использование, украшение, улучшение того, что осталось от природной среды, результаты будут достаточно впечатляющими, чтобы оправдать время и средства, затраченные на это предприятие.

Куда бы мы ни обращались с мольбами о дальновидном и экономном использовании земли и ее оставшихся ресурсов, мы сталкиваемся с вопросом: "Но что я могу сделать?" Ответ прост. Найдите свое место в ближайшей команде, работающей над использованием, сохранением и, по возможности, приумножением природных богатств планеты. Если такой команды не

существует, объединитесь со своими соседями в организации такой команды. Отнеситесь серьезно к своему заданию разумно, экономно, мудро использовать ту часть земли, с которой вы находитесь в контакте.

Являетесь ли вы новичком или профессионалом, поселенцем или постоянным жителем, будьте уверены, что каждый ваш контакт с землей расширяет ее возможности полезности, порядка и красоты.

Этот крестовый поход за спасение и использование земли как общей матери столь многих форм жизни должен быть тщательно спланирован и хорошо организован на протяжении последующих поколений. Люди потратили слишком много времени и энергии на разрушение. Пришло время, когда они должны сохранять, планировать, формировать, использовать, украшать, улучшать.

Если бы энергия, направленная сейчас на бизнес, спорт, общественные мероприятия, легкомыслие, притворство и преднамеренное уничтожение отходов и войны, могла быть направлена на планирование, использование, благоустройство на периферии и в центрах концентрации населения, за одно поколение можно было бы добиться огромных успехов.

На планете все еще имеются огромные, неиспользуемые или малоиспользуемые запасы природных ресурсов. Старый порядок ускользает, барахтается, истощается. Цивилизация рассказала лучшую часть своей истории и занята написанием эпитафии. Революция 1750-1970 годов предоставляет возможность для нового начала. Место здесь. Время пришло. Давайте сохранять, украшать, делиться, использовать и, насколько это возможно, улучшать окружающую нас природу.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ПЕРЕСТРОЙКА СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПЛАНЕТЫ

За пределами цивилизации мы могли бы разработать социологию - совокупность ассоциаций, институтов, взглядов, целей и практик, призванных изменить социальную жизнь планеты во многом таким же образом и с тем же общим мировоззрением, с которым мы подходим к политическим, экономическим, социологическим и идеологическим проблемам, возникающим в связи с присутствием на планете Земля примерно 3700 миллионов различных человеческих существ.

Существует по крайней мере два подхода к социологическим аспектам нашего общепланетного скоординированного общества. Один из способов — это тот, с которым мы знакомы благодаря природному циклизму, - "день" проявления (активности) и "ночь" отдыха (восстановления сил, реставрации и обновления). Это можно было бы описать как естественный, постепенный эволюционный путь.

Другой путь основан на творческом вмешательстве, которое сокращает эволюционную постепенность точно так же, как большой скачок сокращает многие обычные шаги.

Возможно, эту концепцию можно наиболее эффективно проиллюстрировать альтернативой, представленной во время великой революции 1750-1970 годов. В начале этой эпохи человек буквально ходил по земле, за исключением тех случаев, когда он плавал по воде или использовал лошадь или какое-либо другое быстрое животное для передвижения по суше. В

ходе великой революции человечество научилось перемещать свое тело со скоростями, которые иногда превышают движение звука, по суше, по воде, по воздуху и в космос. Он добился этого путем революционных изменений в типах энергии, поступающей извне его физического тела. В другой сфере — устройствах связи — человек ускорил движение своих эмоций, мыслей и творческого воображения со скоростью, превышающей скорость света.

Эта аналогия не полна и не вполне убедительна. Но великая революция в науке и технике, применяемая в области социальных наук, вполне вероятно, может предоставить человечеству средства сокращения нормальных или "естественных" процессов в социологии, как она уже сократила нормальный или "естественный" процесс в человеческом транспорте и коммуникации.

До тех пор, пока люди принимают нормальные, традиционные, "естественные" принципы объединения и групповых действий, человечество будет продолжать идти по пути цивилизации с ее давно установившимися циклами зарождения, расширения, эксплуатации, зрелости, конфликтов, упадка и истребления.

Этот аспект планетарной социологии можно проиллюстрировать ростом и упадком общего числа членов человеческой семьи. Мы знаем, что римская цивилизация прошла через заверченный цикл увеличения численности населения до оптимального уровня, за которым последовало катастрофическое сокращение численности населения. Западная цивилизация переживает рост численности населения или взрыв, который можно измерить с умеренной степенью статистической точности. Население планеты удвоилось с 500 миллионов в 1650 году до 1000 миллионов в 1850 году. Между 1850 и 1950 годами население более чем удвоилось (с 1000 миллионов до 2500 миллионов). В 1975 году численность населения земли приближалась к 3700 миллионам человек.

Важным аспектом мирового правительства будет демографическая программа, разработанная для приведения социальной структуры и планирования в соответствие со средствами производства и обеспечения общедоступности для всех людей и, где это возможно, для всех живых существ результатов изобретений, открытий и опыта, обеспечивающего достаток, общую безопасность и широкий выбор профессий и увлечений. На практике такая программа включала бы плановое использование и сохранение природы и сознательное улучшение общества со стороны общества.

Социальное планирование на планетарном уровне могло бы касаться главным образом крупных национальных или региональных групп, более или менее расходящихся во взглядах, но осознающих необходимость объединения местных и региональных групп для достижения общего согласия и участия в целенаправленных совместных действиях. Такие усилия должны быть направлены на достижение достаточной сплоченности, чтобы обеспечить нормальное социальное функционирование на всех уровнях; достаточной вседозволенности, чтобы обеспечить определенную степень самоопределения на всех уровнях; достаточной власти, чтобы продолжать производство и распределение на всех уровнях, и достаточного либертарианства, чтобы терпимо относиться к дискуссиям и оппозиции на всех уровнях, с максимальной степенью самодостаточности и самоопределения на всех уровнях.

Нигде необходимость социального планирования не проявляется так остро, как в сфере народонаселения. В первые годы нынешнего двадцатого века численность населения

удвоилась примерно за 50 лет (с 1500 миллионов в 1900 году до 2500 миллионов в 1950 году, с 1900 миллионов в 1925 году до 3800 миллионов в 1975 году). У таких темпах роста продолжалась еще сто лет планеты плодородных гектаров были бы полностью заняты толчея толпы *спостоянными* признаками в более желанном месте для жизни. Япония, Соединенные Штаты, несколько стран Западной Европы и Китай начали кампании по сокращению чистого прироста населения до одного процента в год или менее.

Уровень культуры, чтобы быть эффективным в нынешнем затруднительном положении человеческой расы (неустойчиво колеблющейся между возможностью социального прогресса и вероятностью рецессии в новый Темный Век невежества, суеверий и социальной стагнации), должен включать определенные существенные элементы. Прежде всего, это должно быть общепланетное объединение. Учитывая планетарное объединение посредством связи, транспорта, путешествий, миграции, торговли и взаимообмена культур, единый мир стал реальной реальностью. Мировое единство пронизано противоречиями, конфронтациями, конфликтами; традиционными, привычными, устоявшимися идеологическими, правовыми и национальными барьерами большей или меньшей жесткости. Несмотря на эти разделяющие силы, наша потребность действовать в условиях планетарного единства настолько велика, что термин "граждане мира" не только имеет смысл, но и принимается и даже выставляется напоказ перед лицом жестких ограничений и упрямого национализма.

Сегменты человечества, которые готовы зарегистрироваться в качестве граждан мира, уже обладают мировым сознанием, имеют мировые паспорта; и экспериментируют с различными аспектами мировоззренческого мышления, контактов, организации. Они готовы и горят желанием принять участие во множестве планетарных экспериментов в рамках всемирного человеческого сообщества.

Великая революция 1750-1970 годов внесла два заметных вклада в институты западной цивилизации. В области политики она внесла свой вклад в национальное государство. В области экономики это способствовало индустриализации с ее двойными социологическими последствиями - механизацией и урбанизацией.

Машины и города - сямские близнецы современной эпохи. Они также являются двумя силами, которые помогли подтолкнуть национальное государство к его стратегическому положению суверенной независимости.

Национализм сегодня является объединяющей силой внутри границ 140 наций, которые в настоящее время засоряют землю. Однако по ту сторону каждой границы национализм стал одним из самых вызывающих разногласия источников непонимания, противоречий, разрушений и конфликтов, которые в настоящее время терзают человечество. Осуществляя свой суверенитет, олигархи, которые определяют политику и руководят процедурами в каждом суверенном государстве, ставят национальные интересы превыше всего. На планете, где в настоящее время проживает 140 суверенных государств, эта политика, ставящая интересы части выше интересов целого, приводит к противоречиям, конфликтам и может привести к коллективному самоуничтожению.

Обнадеживает сравнение подъема национализма и европеизма за последнюю тысячу лет с подъемом планетизма и миризма с 1450 по 1970 год. Развитие национализма и европеизма все еще не завершено, но стремление в этом направлении до сих пор переживало раздробляющие

силы самоопределения и политической независимости, которые играли столь жизненно важную роль в человеческом обществе с начала нынешнего столетия. Европеизация по-прежнему является скорее мечтой, чем реальностью. Силы регионализма, национализма и сепаратизма по-прежнему доминируют в европейской жизни. Но идеология и методы европеизации широко признаны, приняты и применяются на практике. Развитие мировоззрения, похоже, идет параллельным курсом.

Следовательно, мудрость, дальновидность и принятие перемен как важнейшего фактора во всех социальных отношениях, по-видимому, оправдывают наше предположение о том, что рано или поздно выживание человека на планете будет зависеть от степени мировоззренческого мышления, ассоциаций и институционализма, которые гарантируют сохранение порядка и порядочности на планетарном уровне.

Поскольку конформизм подразумевает и предполагает стремление к разнообразию, меры по установлению и поддержанию порядка и мира должны включать максимально широкую свободу действий и максимальные усилия по поощрению максимально возможного разнообразия на региональном, национальном и местном уровнях. Таким образом, разнообразие стало бы добродетелью во многом в том же смысле, в каком конформизм стал добродетелью в буржуазной Европе к концу прошлого века и в Северной Америке в период правления Джозефа Маккарти. За последние десять лет американская молодежь обратила вспять эту тенденцию, приняв вседозволенность, при которой небо является пределом в языке, одежде, сексуальном поведении и профессиональном выборе.

Нонконформизм хорош как протест против сверхконформизма, но он совершенно не отвечает основной потребности 1970-х годов в массовом отходе от институтов и практик цивилизации, а также в дисциплинированной и целенаправленной массовой решимости занять позицию, перенять практику и установить институты, ведущие за пределы цивилизации к образцу мировой культуры, который настаивает на конформизме до уровня, необходимого для выживания и социального прогресса, и за пределами этого уровня — разнообразие, включая признанную и организованную оппозицию в планетарном центре. В то же время должна существовать такая степень регионального и местного разнообразия, которая обеспечит максимальную независимость, уверенность в себе, самовыражение и региональное и местное самоопределение, совместимые с основным принципом: каждому в соответствии с потребностями.

За пределами цивилизации вопросы, представляющие общий интерес, будут иметь приоритетное значение, в то же время вопросы регионального и местного значения будут решаться на региональном и местном уровнях. В таком обществе отдельные люди и сообщества на всех уровнях будут обучены самодисциплине и готовы следовать образцам поведения, которые подчеркивают принцип: живи и помогай другим жить в полной мере. Дисциплина и готовность следовать моделям поведения, которые подчеркивают принцип: живи и помогай другим жить максимально полно.

За пределами цивилизации лежит признание и практическая реализация принципа, согласно которому благополучие целого имеет приоритет над потребностями любой из его частей. В то же время каждая часть или сегмент социального целого обладает определенными правами, которые руководители целого обязаны признавать, уважать, защищать и реализовывать.

Таких результатов можно достичь при социальной модели, направленной на уважение жизни — всей жизни; сохранение и улучшение условий, при которых достойная жизнь может быть обеспечена всеми членами каждого сообщества, а также человеческой семьей в целом. Если человеческое общество должно сохраняться и прогрессивно совершенствоваться, оно должно поощрять отдельных людей и лелеять институты, ответственность и обязанность которых заключается в стимулировании самокритики до такой степени, чтобы выживание и социальное совершенствование стали первоочередной задачей в жизни общества - от населенного пункта через регион до всей человеческой семьи.

Если самодисциплина и самокритика пошатнутся, воинствующие меньшинства должны призвать и инициировать те революционные изменения, которые необходимы для здоровья и благополучия любого больного человеческого сообщества. Это одно из противоречий, с которыми сталкивается каждое человеческое предприятие, включая саму человеческую расу.

Циклическое обновление или регенерация - это один из аспектов жизни на нашем Острове-Вселенной. Этот принцип действует в клетке жизни, и от клетки вверх и за ее пределы, к более широким аспектам жизни и бытия. Курс хорошо обозначен и становится все более понятным. В качестве альтернативы, человечество может пустить в ход свое творческое воображение; спланировать, организовать, подготовиться и с помощью тщательно разработанной революционной техники совершить большой скачок на другой культурный уровень, установив другие нормы, выходящие за рамки тех, которые в настоящее время приняты цивилизованными народами.

Образ жизни "за пределами цивилизации" внедряется планомерно, чтобы спасти человечество от надвигающейся катастрофы. В этом смысле это чрезвычайные меры. С точки зрения развития, они проектируются как плановая замена образа жизни, сложившегося в зрелых центрах западной цивилизации.

В таких условиях от стереотипов цивилизационных привычек можно было бы сознательно отказаться или заменить их стилями жизни, более соответствующими институтам и практикам людей, готовых жить и способных развиваться в сообществе, которое утверждается на уровне, выходящем за рамки цивилизации.

Пусть никто из читателей не возражает: старые вещи лучше всего; старые способы надежнее всего; остерегайтесь ошибок человеческого суждения, приманок и козней человеческого воображения, безрассудного энтузиазма неопытности; махинаций и подрывных действий контрреволюции.

Хочет он того или нет, человек уже далеко продвинулся по пути, ведущему за пределы культурного уровня цивилизации к образцу культуры, который включает в себя новые средства объединения и новые социальные институты. Наиболее очевидные примеры универсальной модели, которую человечество развивает в нынешнюю эпоху, можно найти в "едином мире", последствиях общепланетной революции в науке и технике.

Планетарная фрагментация, сопровождавшая распад римской цивилизации, разделила человечество на бесчисленные автономные сегменты: семьи, племена, классы, деревни, города, королевства, княжества, нации, империи. Они были отделены друг от друга географическими, этническими, идеологическими и политическими барьерами, которые усиливались традициями, обычаями, миграцией и конкурентной борьбой элиты за привилегии и

власть. Невежество и суеверия сыграли важную роль в процессе децентрализации. Конфликты на различных уровнях привели к дальнейшей социальной сегментации и изоляции автономных социальных групп.

Отсталость тех Темных веков — любопытство, чувство товарищества, массовая миграция, дух приключений, торговли, путешествий и необходимость совместных действий для овладения природой и отражения врагов — разрушили барьеры и создали области взаимного интереса и общего благополучия, обратив вспять тенденцию к фрагментации и заменив ее тенденцией к универсальности, которая достигла своего апогея в последние годы девятнадцатого века. Лозунгом этого движения было "Объединившись, мы выстоим, разделившись, мы падём". Колокол, который звонит по одному, звонит по всем. Когда выигрывает один, выигрывают все. Мир, прогресс и процветание способствуют всеобщему благосостоянию".

Две генеральные войны 1914-18 и 1939-45 годов принесли множеству людей заранее обдуманное страдание, лишения и смерть. Каждая война приводила к призывам к миру и порядку, которые приводили к созданию Всемирного суда, Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. Усилия по осуществлению общепланетных совместных действий во имя мира и разоружения шли параллельно и дополнялись ростом специализированных государственных услуг в области связи, путешествий, научного обмена, ограничения вооружений. Они были дополнительно усилены впечатляющим расширением торговли, путешествий, капиталовложений, научных исследований и взаимообмена.

События, произошедшие после окончания войны в 1945 году, наметили шаги, которые человечество могло бы предпринять в ближайшем будущем для решения новых проблем, возникших в результате мировой революции 1750-1970 годов, и для стабилизации человеческой жизни на планете.

Шаг 1. Пересмотрите Устав Организации Объединенных Наций, чтобы все граждане государств-членов стали также гражданами Организации Объединенных Наций и, следовательно, находились под ее прямой юрисдикцией.

Шаг 2. Делегируйте Организации Объединенных Наций полномочия взимать налоги или иным образом обеспечивать свой собственный доход.

Шаг 3. Созовите общепланетное собрание делегатов из всех стран, уполномоченных разработать проект всемирной федеральной конституции и представить его на ратификацию всеми государствами-членами.

Шаг 4. В случае одобрения двумя третями штатов, представленных на конституционном съезде, принятая таким образом конституция станет основой мирового права и управления мировыми делами.

Шаг 5. Создать мировое правительство, которое несло бы ответственность за поддержание и продвижение мира, порядка, стабильности, справедливости, равенства возможностей и общего благосостояния на международном уровне.

До сих пор ближайшим приближением к универсальному государству была империя, подобная империи Египта или Рима, построенная путем завоевания и поддерживаемая военной властью, осуществляемой имперским ядром над ассоциированными и подчиненными территориями. Универсальное государство, описанное выше, было бы ассоциацией суверенных государств, каждое из которых делегировало бы достаточную долю своего суверенитета, чтобы позволить Всемирной федерации действовать в качестве ответственного правительства всей планеты.

Вероятные последствия этих пяти шагов вперед были обобщены Барбарой Уорд и Рене Дюбо (*Только один мир* Нью-Йорк, 1972, стр. 28-29). "В каждом случае необходимые шаги уведут нас от разделения, от одиночных вмешательств, сепаратистских тенденций, движущих амбиций и жадности. Мы должны более полно понимать и развивать по-настоящему интегративные аспекты науки. Мы должны пересмотреть наше экономическое управление доходами, окружающей средой, городами. Мы должны поместить то, что можно использовать в национализме, в рамки политического мирового порядка, который был бы морально и социально ответственным так же, как и физически".

До этого момента социальной истории критические ситуации обычно разрешались на поле боя. Возможно, все было правильно рассчитано. Победители одержали победу, завоевав право эксплуатировать своих поверженных соперников и более слабых соседей. Результатом стал общепланетный политический хаос и экономическая свобода для всех, при которой политическая власть и экономическое превосходство давали их обладателям право грабить и эксплуатировать географические районы, ограниченные только существующими средствами связи и транспорта. Ни в один известный момент социальной истории завоеватели и эксплуататоры не были способны объединить землю политически и эксплуатировать все ее экономические ресурсы.

Запланированное, стабильное будущее человечества будет обеспечено, когда землей будут управлять во многом так же, как управляли городами, штатами, нациями и империями в прошлом и настоящем, но с одним существенным отличием. Неизвестно, когда в прошлом все люди были представлены в правительстве, уполномоченном устанавливать и обеспечивать соблюдение мировых законов. В отсутствие закона ход человеческих дел определяли хаос и вооруженные конфликты. При признанном мировом федеральном правительстве мировое право впервые обеспечит практическую возможность установления закона и порядка, определяемых человеческой популяцией и для нее, и на которые будет возложена ответственность за установление и поддержание планетарной государственной политики.

Мировое право будет лишь одним аспектом новой ситуации, которая возникнет в результате установления запланированного, стабильного будущего для человечества. Другие аспекты нового общества будут включать:

1. Формирование будущего природы на планете со всеми ее потенциальными богатствами.
2. Возможно, также приложит руку к определению будущего других небесных тел, составляющих нашу солнечную систему.
3. Формирование человеческого общества, созданного и переделанного человеком человеческого наследия, которое играет столь важную роль в определении хода человеческой жизни - индивидуальной и социальной.

4. Формирование и руководство человеком — стадным, наделенным воображением, предприимчивым, продуктивно—разрушительным, созидательным животным.
5. Формирование в человеческом обществе уважения (благоговения) к бытию, уважения к жизни с ее многочисленными вариациями возможностей для индивидуальной и социальной активности.
6. Пробуждение интереса и посвящение времени, мыслей и энергии новой науке и новым искусствам, объединенным под названием Футурология.
7. Приложить руку к сохранению и формированию одного сегмента нашей расширяющейся вселенной в соответствии с Культom Совершенства: хорошего, лучшего и наилучшего из когда-либо существовавших! Это захватывающий, конструктивный, долгосрочный проект, достойный внимания и преданности любого существа, даже самого амбициозного и всеведущего.
8. Стремление к Истине — работоспособность, улучшение и совершенство нашей планеты Земля как признанной и существенной части нашей планетарной цепи и нашей Островной Вселенной.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПРИРОДУ

Человек мог сохранить природные ресурсы; он мог переделать человеческое общество. Но сам человек? Возможно, именно в этом корень проблемы, которую мы обсуждаем.

Может ли человек изменить себя? Может ли он изменить человеческую природу? Могут ли люди, какими мы их знаем, измениться в достаточной степени, чтобы жить и выживать при том образе жизни, который приходит на смену цивилизации?

В нашей вселенной, какой мы знаем ее сегодня, от наименьшей до величайшей, от мельчайшей до самой масштабной, изменения являются одним из основных принципов существования. Меняется природа. Человеческое общество меняется. Изменения в природе и обществе сопровождаются изменениями в самом человеке — изменениями во взглядах и целях, изменениями в способах чувствовать, думать и действовать.

Люди жили под эгидой традиций, обычаев, привычки — думая и действуя "нормально" и "естественно" так, как это было принято их предками и которым они следуют, практически не обращая внимания на разум, дальновидность или творческое воображение. Было известно, что у людей существуют зачатки всех трех способностей. В целом предпочитался статус-кво; инновации не одобрялись, а новаторов обескураживали, осуждали, поносили, а иногда даже предавали смерти.

В области естествознания широко используется революционный подход к сокращению за счет использования творческого воображения человека. Великая революция является одним из аспектов ожидаемого результата. Подобное революционное сокращение в области социальных наук и социальных технологий неизбежно приведет к появлению "нового человека" точно так же, как аналогичные практики перестроили, регенерировали и обновили отношения человека с природой, а также его теории и практики общения.

Несмотря на усилия Истеблишмента навязать конформизм, неконформные личности продолжали рождаться и расти девиантами, неудачниками и намеренными нонконформистами. Некоторые из этих бунтарей против установленного общественного порядка покинули дом, вступили в армию или ушли в море. Другие оставались дома, выжидали своего часа и, когда предоставлялась возможность, присоединялись к единомышленникам в организованной подпольной оппозиции или открытом восстании против существующего положения вещей.

История свидетельствует о существовании таких диссидентствующих личностей, социальных групп и движений в одной цивилизации за другой.

В самом прямом смысле любое изобретение, открытие или инновация в любой области человеческой мысли или действия, если они широко приняты или принимаются автоматически, становятся бунтом против существующего положения вещей. Наш опыт работы с инновациями в течение двух столетий великой революции дает нам все основания предполагать, что поток научно-технических изобретений и открытий будет продолжаться в течение неопределенного периода в нашем будущем. В целом имеющиеся данные свидетельствуют скорее об увеличении, чем об уменьшении инноваций и, следовательно, изменений.

Смутное время, подобное тому, через которое сейчас проходит западная цивилизация, предоставляет отдельным лицам и социальным группам уникальные возможности сыграть важную роль в формировании хода событий. В каждой человеческой популяции есть индивидуумы, недовольные существующим положением вещей и предпочитающие перемены статусу. Для таких индивидуумов время социальных проблем - праздник.

Существует также постоянно обновляемая социальная группа, для которой смутное время представляет собой вызов и возможность, - молодые люди грядущего поколения.

Взрослые, как правило, обусловлены и сформированы социальной ситуацией, в которой они родились и в которой повзрослели. Молодые люди проходят через процесс обусловливания. Они переживают процесс быстрых изменений.

Молодые люди в подростковом возрасте и чуть за двадцать стоят, как правило, в нерешительности, на пороге жизни. Они полны энергии, нетерпеливы, полны надежд, стремятся войти в поток взрослой деятельности. Неопытные, они недооценивают трудности, берясь за любое направление деятельности, обещающее быстрые результаты. Они впечатлительны и, как правило, стремятся к "хорошей жизни".

Такие ресурсы энергии и идеализма существуют в каждом поколении и вновь появляются по мере того, как поколения сменяют друг друга. Молодежные группы играли активную роль в одной стране за другой, где возможности были ограничены истеблишментом, а революционные пропагандисты рисовали радужное будущее. Политический национализм в восемнадцатом веке и экономическая и социальная эмансипация в девятнадцатом веке мобилизовали молодежь школьного и студенческого возраста в Америке, Европе, Азии и Африке.

Глупо утверждать, что человеческая природа является заданной и неизменяемой величиной в любой социальной ситуации и что, поскольку "вы не можете изменить человеческую природу", о намеренных социальных изменениях не может быть и речи. Факты таковы, что:

1. В людях существует большое разнообразие - от геркулесовой физической силы до прискорбной слабости; от умственной мощи гения до ничтожества имбецильности; от выдающегося и бесспорного таланта в искусстве и литературе до неграмотности и неуклюжей неэффективности. Это широкое разнообразие человеческих способностей является одной из выдающихся черт человеческой природы, которая снова и снова фиксируется в истории и встречается во всех человеческих совокупностях.

2. В жизни человека наступает период, когда привычки детства сменяются привычками взрослой жизни. В этот поворотный момент молодежь, скорее всего, последует за динамичным и целеустремленным руководством.

3. Социальные ситуации очень разнообразны: от незыблемой стабильности до целых сообществ, балансирующих на грани или срывающихся с края в водоворот революции. Такие разнообразные ситуации возникали снова и снова в революционную эпоху 1750-1970 годов.

4. Когда развивается революционная ситуация, революционный лидер, прочно утвердившийся в обществе, находящемся на грани революционного переворота, может захватить бразды правления и установить режим, основанный на принципах оппозиции, приверженный другому набору принципов и практик. Когда такой революционный переворот оказывается успешным, колокола истории звонят по старому порядку, а трубы победы звучат для нового общества.

5. Интенсивность и направление социальных изменений, которые происходят в результате кульминации революционной ситуации и последующих попыток контрреволюции, являются результатом активного, целенаправленного вмешательства всех социальных групп, присутствующих в центре революционной активности.

Нынешний переход от экономики невмешательства ("позволения природе идти своим чередом") к плановой, управляемой, контролируемой экономике является прецедентом, который дает нам представление о том, что будет впереди, когда общепланетное федеральное правительство возьмет на себя планирование, руководство и управление общепланетной экономикой и обществом.

Результат не может быть определен заранее. Возникнут неожиданные ситуации, разрешение которых определит судьбу, настоящую и будущую, человечества. В самом прямом смысле все наши яйца находятся в одной корзине — Земле. Наше будущее для грядущих поколений может определяться решениями, которые мы принимаем, или социальной политикой, которую мы инициируем в настоящий момент.

Крупномасштабные исследования и эксперименты должны иметь большое значение для развития навыков, необходимых компетентному и успешному планетарному руководству. Политические эксперименты, подобные Соединенным Штатам Северной Америки или Союзу социалистических Советских Республик, Лиге Наций или Организации Объединенных Наций, поиск нефти по всей планете или совместные научные усилия, которые привели к расщеплению атома, дали нам возможности развивать науку и искусство общепланетного лидерства.

Помимо наших учебных курсов — нашей формальной системы образования (которая должна быть на первом месте в наших приоритетах) — мы могли бы обучать учеников в любой профессиональной области, отбирая наиболее способных, наиболее усердных, по-видимому,

наиболее квалифицированных и предоставляя им все возможности опробовать свои навыки и повысить квалификацию в выбранных ими областях деятельности.

Претенденты на любое профессиональное назначение разделили бы себя на три группы: те, кто чувствует, что они сделали мудрый выбор, находятся в благоприятном окружении и хотят провести предстоящие годы в выбранной ими профессии; те, кто не уверен и все еще не может определиться со сферой своей жизнедеятельности; и, в-третьих, те, кто сделал неудачный выбор, недовольны профессиональной средой, в которой они оказались, и кто готов перейти в другую сферу при первой возможности.

Хорошо приспособленные специалисты составят элиту выбранной ими профессии, осваивая ее навыки и объединяясь с другими удовлетворенными профессионалами, передавая свой энтузиазм и знания следующему поколению претендентов для включения в те же производственные команды. Нерешительные должны быть объектом особого внимания. Они пришли в профессиональную сферу на экспериментальной основе, и им следует давать советы и помогать в течение экспериментального периода, когда они решают попробовать себя в этом или попробовать что-то более подходящее или, по крайней мере, более приемлемое.

Неудачникам, которые сделали неправильный выбор и у которых нет четкого желания оставаться там, где они есть, следует дать совет и помочь найти более благоприятную профессиональную среду.

Мы можем думать и экспериментировать с этим процессом отбора, как если бы он был простым и, вероятно, окончательным. Ничто не может быть дальше от реальности. Даже у наиболее приспособленных людей бывают моменты неуверенности и нерешительности относительно своего профессионального будущего. Менее приспособленные проводят часть своей жизни в поисках более привлекательной сферы деятельности.

В каждой области некоторые из наиболее приспособленных людей продвигаются настолько далеко, насколько позволяют их интересы и способности, а затем переходят в другие профессии, которые, в свою очередь, дают им больше шансов использовать свои таланты с большей пользой.

В каждой области человеческой деятельности люди приходят и уходят. Они должны оставаться там, где кажутся полезными, и уходить, когда их полезность уменьшается или подходит к концу.

Баланс между статусом и изменениями так же желателен для отдельного человека, как и для группы. Решение остаться или уйти должно оставаться открытым для бесконечного круга людей, составляющих любую рабочую команду. Однако наличие такой гибкости ограничено необходимостью поддерживать рабочую силу, состоящую из заинтересованных, бдительных, энергичных людей — квалифицированных, приспособленных и дисциплинированных в групповых усилиях и достижениях.

Мы описываем бесконечный процесс отбора, который продолжается час за часом и изо дня в день в любой хорошо упорядоченной социальной группе. У каждой группы есть свои сферы деятельности, свои цели и своя шкала приоритетов. Отдельные люди приходят и уходят. Группа продолжает работу. Высокое качество работы группы зависит от ее компетентности в отборе, обучении и координации своих усилий.

У каждой социальной группы есть свой жесткий корпус обученных и проверенных ветеранов. Также у нее есть своя проблема старения. Вчерашний ученик становится опытным, квалифицированным оператором сегодня. Завтра наступает выход на пенсию для тех, кто достиг предельного возраста службы и кого в порядке групповой рутины заменяют новички. В ходе этого цикла у директоров группы есть возможность повысить уровень эффективности группы, постепенно отказываясь от старых и внедряя новые.

Диапазон способностей, от восприятия и легкости до неумелости и некомпетентности, сохраняется для нового поколения так же, как и для старого. Тон и уровень производительности каждой группы определяются эффективностью этого процесса отбора.

В какой-то момент возникает необходимость исследовать биологические аспекты любого социального предприятия. Мы делаем все возможное для отбора, обучения и дрессировки подходящих специалистов. Создаем ли мы потенциальную физическую форму?

Многолетний опыт научил нас, что мы не можем изготовить шелковый кошелек из уха свиньи. Евгеника становится важным аспектом любого долгосрочного группового проекта. Качества и способности передаются от родителей к потомству. Воспроизводим ли мы пригодность или непригодность?

По мере того, как мы выходим за пределы цивилизации на более зрелый и сложный культурный уровень, у нас может быть работоспособная система социальных приоритетов, но обладает ли наш встречный поток рабочей силы интересом, воображением, компетентностью, чувством социальной ответственности и стойкостью, необходимыми для того, чтобы пробудить в ряде поколений волю и решимость проводить социальную политику?

Способны ли и желают ли грядущие поколения взять на себя бремя уборки мусора, накопленного за десять веков существования западной цивилизации, эффективно использовать науку, технологии и имеющийся человеческий потенциал и двигаться вперед, к новым уровням социальных достижений?

Мы могли бы создать корпус социально ответственных технических специалистов, как мы создали корпус компетентных ученых и техников в области естественных наук. В каждой области приоритеты постоянно меняются. Каждая отрасль призвана соответствовать изменениям, внося соответствующие изменения в свой персонал, свое образование и стажировки.

В дополнение к формальному школьному образованию и стажировке у нас есть обширная сеть для распространения информации и формирования общественного мнения. Печатный станок, камера и другие средства коммуникации определяют уровень информированности и готовность общественности быть в курсе меняющихся социальных изменений.

Социальная структура похожа на любое другое место встреч людей - она имеет тенденцию накапливать сухостой. Есть два решения этой проблемы: периодическая уборка в доме, без страха и благосклонности, а также тщательное наблюдение за учениками и другими новичками в этой области.

У каждой социальной группы есть своя норма дефективных и правонарушителей - биологических и социальных, физических, умственных, эмоциональных. Здесь критическая проблема заключается в том, где провести черту. Возможно, лучший общий ответ - измерить продуктивность, включая тех, кто вносит чистый вклад, включая тех, чье присутствие желательно, и исключая нежелательных. Опять же, это предполагает периодическую уборку в доме.

На протяжении последних двух столетий человечество сталкивалось с эпохальным, многогранным событием — великой революцией 1750-1970 годов. Пока я пишу, великая революция изменяет структуру и функционирование человеческого общества и, следовательно, силы, которые обуславливают, формируют и, в значительной степени, определяют направления и каналы, в которых человечество живет, движется и имеет свое бытие.

Великая революция меняет отношение человека к природе, к структуре и функциям человеческого общества, а также к тому, как люди думают, чувствуют, действуют и живут. Великая революция переместила место обитания людей из сельской местности в городскую, заменила значительную долю самозанятости на наемный труд, вывела значительные слои человечества из состояния дефицита в состояние изобилия, привела к повсеместным миграциям по всей Европе и с континента на континент, расширила нации и построила империи. В ходе этих событий Европа стала центром мировой экономики, политики и культуры, удерживала это положение недолго и потеряла его в ходе двух генеральных, самоубийственных войн.

Говоря в широком смысле, такой период в жизни любого общества можно охарактеризовать как революционную ситуацию — ситуацию, в которой изменения происходят часто, быстро и с далеко идущими последствиями. Одним словом, существующая социальная структура находится в процессе переворачивания с ног на голову, трансформируется силами, которые, по-видимому, действуют в соответствии со своими собственными принципами и часто совершенно независимо от человеческих намерений или вмешательства.

Наше общество - западная цивилизация — переживает революцию. Люди, родившиеся в быстро меняющемся обществе, часто испытывают искушение, а иногда и вынуждены играть важную роль в революционном процессе. Бессознательно или осознанно, невольно или намеренно и целенаправленно они являются революционерами.

Среди участников революционного процесса дальновидные, обладающие богатым воображением, проницательные и зрелые люди развиваются в целеустремленных революционеров. В ходе серии политических, экономических и культурных революций, подобных той, которая сыграла столь судьбоносную роль в Китае между 1899 и 1969 годами, рождается, взрослеет и, в большей части, уходит из активной жизни или отмирает целое поколение.

Продолжительные культурные изменения играют определенную роль в местной истории. Они играют не менее важную роль в жизни соседних наций. При современных средствах связи, транспорта и путешествий влияние революционных событий, подобных тем, что произошли в Китае с 1899 года по наши дни, может быть глубоким.

Буржуазная революция 1750-1840 годов была сосредоточена в основном в Западной Европе и Америке. По своим масштабам она была экономической, политической и культурной.

Китайская и другие революции нынешнего периода, начиная с Мексиканской революции 1910 года и Китайской революции 1911 года, вновь трансформируют экономическую, политическую и культурную жизнь человечества.

BHistory of Mankind (Harper and Row), particularly its Volume 6 titled *The Twentieth Century*", представлены пространные комментарии широкого круга квалифицированных ученых и комментаторов об изменениях, связанных с великой революцией 1750-1970 годов.,,

Экономическая, политическая и культурная жизнь большинства людей была изменена событиями, составляющими великую революцию. Ее влияние было и продолжает оставаться на всей планете. Сознательно или бессознательно люди вступили в контакт с влияниями, которые трансформируют их по мере того, как они революционизируют человеческое общество.

Западный человек и его образ жизни были в первую очередь ответственны за эту великую революцию. Изменения, внесенные в образ жизни человека в ходе великой революции, создали новый мир — в структуре, функциях, мировоззрении, в возросшей способности к еще более впечатляющим изменениям в будущем.

Вместо того, чтобы считать людей и человеческое общество неизменными и священными, мы должны рассматривать и то, и другое как часть нашей социальной проблемы: предпринимать шаги, необходимые для достижения максимально возможного уровня социального и индивидуального здоровья и эффективности. Мы можем и должны прилагать все усилия для улучшения человеческого общества. Мы должны в равной степени заботиться об улучшении человека и его природы.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ЧЕЛОВЕК МОГ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ МНОГОВЕКОВОЙ ТЮРЬМЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВОЙТИ В НОВЫЙ МИР

Мы, люди, веками вели различный образ жизни — как охотники и рыбаки, как скотоводы, как возделыватели земли, как ремесленники, как торговцы и негоцианты, как профессионалы, как эксплуататоры, как паразиты, вредители и мародеры. В целом, наша энергия расходовалась в относительно небольших, самодостаточных группах, оставаясь рядом с природой, как часть природы.

Время от времени мы отказываемся от этого "естественного" образа жизни, строим города, экспериментируя с крупномасштабными массовыми предприятиями и расширяющимися скоплениями населения, богатства и централизованной власти, которым мы дали название цивилизаций.

Эти цивилизации, в свою очередь, прошли через узнаваемый жизненный цикл — цикл роста, развития, созревания, старения, распада и исчезновения. Одним из аспектов их цивилизованной жизни было ведение записей. Другим аспектом было строительство из обожженной глины и камня. Обожженная глина, некоторые металлы и камень выдержали износ со временем и нашли убежище в храмах и гробницах, которые мы открываем, расшифровываем, переводим.

Пока мы занимались этими научными исследованиями, наш вариант модели — западная цивилизация - проходил через обычный жизненный цикл. Если мы правильно прочитали знаки,

западная цивилизация достигла высшей точки в своем цикле к концу прошлого столетия. С тех пор, в течение семидесяти пяти лет, она находилась в упадке.

Если мы примем цикл развития цивилизации как один из фактов или последовательностей, представленных нам историей, мы можем продолжать покорно проходить последовательные стадии упадка до тех пор, пока западная цивилизация не будет ликвидирована теми же силами, которые уничтожили предыдущие цивилизации. Это было бы нормальным ходом цивилизационного цикла, каким он предстает в письменной истории.

Нужно ли нам следовать этим курсом? Мы должны следовать ему?

История отвечает "да", а также "нет".

История отвечает "да" — запись на сегодняшний день читается именно так.

Но исторические записи также показывают, что люди неоднократно вмешивались в исторический процесс посредством открытий и изобретений. Исторические записи могут быть изменены. Человек не совсем свободен. Он также не беспомощен в колесе необходимости, известном в настоящее время как цивилизация.

В главе 10 мы перечислили ряд открытий и изобретений, которые значительно усилили контроль человека над своей судьбой. Поскольку эти инновации воплощены в образе жизни человеческого общества всей планеты, есть все основания полагать, что люди смогут относиться к будущему почти так же разумно, как сейчас они относятся к прошлому. Те, кто придерживается этой позиции, утверждают, что человечество достигло точки, в которой оно может вырваться из нынешнего цикла цивилизации и начать новый цикл, который будет соответствовать возможностям, предоставленным человечеству во время великой революции 1750-1970 годов.

Идея не нова. Это неоднократно проявлялось в различных формах: индивидуальный уход от мира и его проблем для уединенного, совершенного, безгрешного существования; формулирование планов утопических или идеальных сообществ; создание таких сообществ - отдельно от мира повседневности; революционные массовые движения прочь от текущего времени социальных проблем к более работоспособному, более приемлемому, более продуктивному и фундаментально творческому стилю жизни.

Отшельники и затворническая монашеская жизнь не должны нас здесь интересовать. Их можно найти во многих слоях существующего общества. Они живут своей жизнью отдельно от основных течений человеческой жизни. То же самое, с небольшими изменениями, мы можем сказать о намеренных сообществах, организованных в рамках окружающих цивилизаций. Они отвечают потребностям исключительных личностей, которые находят существующий порядок невыносимым и которые хотят немедленно перейти к более благоприятной общественной жизни. Преднамеренные сообщества, созданные для демонстрации определенных социальных или экономических теорий, обычно недолговечны и охватывают в лучшем случае одно или два поколения.

Преднамеренные сообщества, организованные на основе этических или социальных принципов, более долговечны, они сохраняются из поколения в поколение, а иногда и столетиями. В течение своего существования они могут оказывать значительное влияние на

сообщества, частью которых они являются. В лучшем случае они ведут параллель с жизнью цивилизации, против которой протестуют, и при этом разделяют ее проблемы. Религиозно ориентированные интенциональные сообщества можно найти сегодня во многих странах, составляющих западную цивилизацию.

Что нас здесь беспокоит, так это раскол западной цивилизации на две широко расходящиеся группы: капитализм и социализм-коммунизм.

Капитализм в его нынешней монопольной форме является результатом тысячелетнего развития. На протяжении всего своего существования он был политически и экономически конкурентоспособным. Механизм политической конкуренции начался как нация, затем продолжился как империя. С экономической точки зрения средством конкуренции стали коммерческие корпорации, стремящиеся к получению прибыли, поддерживаемые политически и часто субсидируемые экономически нацией или империей.

По мере развития западной цивилизации нации и империи имели тенденцию образовывать более или менее постоянные союзы. Коммерческие корпорации также имеют тенденцию создавать конгломераты, которые включают в себя широко расходящиеся предприятия, некоторые из которых ограничены одной нацией или империей, некоторые международные.

Исторически сложилось так, что современное деловое сообщество возникло из сегментированного европейского феодального общества в знак протеста против политических ограничений. Его ранней ключевой нотой было невмешательство — свобода бизнесменов проводить экономическую политику и накапливать прибыль. Практическим результатом экономики невмешательства стала монополия, или финансовый капитализм, функционирующий через суверенное государство или империю.

Марксистский социализм-коммунизм, организованный и развивавшийся в основном с 1848 года, вырос как восстание против монополистического капитализма. Когда он созрел, после революций в Мексике, Китае, царской России и Восточной Европе, он стал альтернативным и даже конкурентным стилем жизни. Марксизм был, по крайней мере в теории, скорее кооперативным, чем соревновательным. Его целью была не частная прибыль, а более высокий уровень экономической и социальной жизни эксплуатируемых масс делового сообщества и стран Третьего мира. Лозунгом капитализма было "Каждый за себя". Лозунг марксизма - "Служить всему народу".

До 1917 года марксизм был сводом социальной теории и программой конкретных политических требований. В период с 1848 по 1917 год марксизм действовал через политические партии меньшинства, организованные в каждой стране, но связанные между собой на международном уровне в виде свободных федераций, за исключением краткого существования Коммунистического интернационала с 1919 по 1943 год.

Начиная с Русской революции 1917 года, марксизм стал основной государственной доктриной, сначала в Советском Союзе, а затем более чем в дюжине других стран Восточной Европы и Азии. Сфера марксистского влияния, выраженная в социалистическом строительстве, медленно распространялась с 1917 по 1943 год и быстро во время войны 1936-1945 годов и сразу после нее.

Сегодня в странах Восточной Европы и Азии, называющих себя социалистическими-коммунистическими, проживает около миллиарда человек. Второй миллиард людей живет в основном в Западной Европе, Америке и Австралии, называя себя капиталистами. Третий миллиард, оставшийся сегмент человечества, живущий в основном в Африке, Азии и Латинской Америке, составляет "Третий мир", большая часть которого состоит из бывших колоний и зависимых территорий империй 19 века.

В начале великой революции 1750 года планета была оккупирована европейскими империями, их колониями и зависимостями, а часть находилась под контролем распадающихся китайской и Турецкой империй. Последующие два столетия стали свидетелями политических, экономических и социальных преобразований, охвативших все континенты.

Революционный процесс 1975 года далек от завершения. Капитализм и марксизм все еще противостоят друг другу — идеологически, политически, культурно. Марксисты формируют революционный фронт. Капиталисты отвечают контрреволюцией. Нация за нацией третий мир принимает чью-либо сторону.

Капиталистический мир страдает от взлетов и падений делового цикла, от инфляции и безработицы, от бедствий милитаризма; от истощения в результате двух всеобщих войн за одно поколение; от отсутствия какой-либо позитивной общей программы или общепринятых средств управления общественными делами; от неспособности обеспечить своим молодым людям удовлетворительную причину существования и от фатальной болезни фрагментации, которая является логическим дополнением любых крупных усилий по координации, консолидации и объединению. Западная цивилизация, несмотря на неоднократные усилия, так и не смогла установить того поверхностного единства, которое ознаменовало высшую точку египетской и римской цивилизаций. Стрессы и напряжения нынешней великой революции привнесли в западную цивилизацию новые разрушительные силы, из которых капиталистическо-марксистское противостояние является наиболее масштабным, вызывающим разногласия и решающим.

Марксистский мир, переживающий свой впечатляющий подъем менее чем за столетие, предлагает единственную работоспособную альтернативу упадку и дезинтеграции западной цивилизации. В ней представлена альтернативная теоретическая программа для рассмотрения перехода от присущей западной цивилизации конкурентоспособности к присущему ей сотрудничеству в рамках планируемого, скоординированного, федеративного социалистическо-коммунистического мирового порядка.

Советский Союз и его восточноевропейские социалистические соседи пережили войны 1914 и 1936 годов; пережили капиталистический заговор с целью задушить младенческий марксизм в его колыбели. За удивительно короткий период Советский Союз вышел из положения культурной отсталости и стал страной номер два по производительности труда и, возможно, даже номером один по огневой мощи.

Сегодня активное развитие в Азии нескольких вариантов марксизма защищено от любого повторения наступления Гитлера на Восток в 1941 году массивным сухопутным барьером в лице Советского Союза и его восточноевропейских марксистских партнеров.

На западе Азия защищена обширными просторами Тихого океана от решительных усилий washingtonского правительства сдержать распространение марксизма. Нынешние усилия

Вашингтона стать *The* тихоокеанской державой, а также азиатской державой были заблокированы и, возможно, сорваны поражением генерала Макартура и его международных сил в Корейской войне 1950-53 годов, а также непредвиденным и невероятным сопротивлением, оказанным народами Юго-Восточной Азии неоднократным попыткам Вашингтона заменить французское имперское присутствие там после его сокрушительного поражения в 1954 году.

Решающими политическими событиями в Южной и Восточной Азии после окончания войны в 1945 году были, во-первых, изгнание британцев, французов и голландцев из их военных опорных пунктов в этом районе; во-вторых, впечатляющее объединение Китая и его быстрое продвижение от неполноценности и политической непоследовательности к месту среди трех крупнейших мировых держав; в-третьих, стремительное возвращение Японии после ее безоговорочной капитуляции в 1945 году; и в-четвертых, провал дорогостоящих усилий Вашингтона после 1954 года утвердиться в положении, с которого он мог бы доминировать в Тихом океане и Восточной Азии.

Мы можем многому научиться из истории. Если отвлечься от прошлого и взглянуть на тенденции ближайшего будущего, то представляется вероятным, что марксизм будет продолжать оставаться доминирующей силой в Азии по крайней мере в течение нескольких лет. Более того, марксистское присутствие в Азии будет включать как Советский Союз в Северной Азии, так и Китай в Южной Азии. Обе страны, несомненно, стабилизированы экономически и жизнеспособны политически. Оба уходят от капиталистического империализма. Оба движутся к марксистским формам социализма-коммунизму.

Войны в Юго-Восточной Азии после изгнания французов в 1954 году были организованы, профинансированы и вооружены в основном правительством Вашингтона. Они были откровенно нацелены на искоренение марксизма в этом районе. Они не только провалили свою главную задачу, но и дали Советскому Союзу и Китаю шанс противопоставить своих советников, техников и военную технику Соединенным Штатам как главному капиталистическому сопернику в этом регионе. Эта фаза контрреволюционного стремления восстановить монополистический капитализм и империализм на Дальнем Востоке до сих пор терпела решительное и унижительное поражение.

Это поражение знаменует конец капиталистической оккупации Дальней Азии. Это также открывает марксистам возможность продемонстрировать работоспособность социализма-коммунизма как образа жизни для азиатов и, предположительно, для других сегментов Третьего мира.

Успех марксистов в сохранении и расширении своего присутствия в Азии даст им политическую и культурную возможность предпринять пять основных шагов:

Во-первых, как можно быстрее распространить развивающуюся модель коллективной ответственности и коллективных действий по всей земле. Если такое расширение окажется осуществимым, это должно придать марксизму реальный приоритет в стабилизации экономики и укреплении политической мощи Дальнего Востока.

Во-вторых, организованная контрреволюция могла быть ликвидирована, а революционеры, желающие взять на себя ответственность, могли быть обеспечены необходимыми полномочиями, руководством и снаряжением.

В-третьих, продвигаясь параллельно с формулированием и выполнением тщательно разработанных планов социалистического строительства во всех его разветвлениях, постепенно, шаг за обдуманным шагом, закрывать дверь эксплуатации и спекуляции. На их месте можно было бы разработать хорошо продуманные планы развития народной социалистически-коммунистической экономики в более отсталых районах Африки, Азии и Америки.

В-четвертых, новая экономика могла бы стать федеративной по мере ее создания и стабилизации с уделением особого внимания необходимости максимальной самопомощи на местном уровне, чтобы уравновесить давление бюрократии и рост накладных расходов.

В-пятых, одним глазом следя за необходимостью интеграции в социалистически-коммунистическую коллективную планетарную экономику, другим глазом следует следить за планетарной цепочкой, неотъемлемой частью которой является Земля.

Жизнь - это процесс, действующий посредством взаимосвязи причин и их следствий. Это так же верно для социальной жизни, как и для индивидуальной. Просматривая историю, мы проверяем прошлые поступки человека и учимся, поступая таким образом. Обращаясь к будущему, мы планируем и готовимся привести в действие этот конгломерат причин (планов), наилучшим образом рассчитанных для обеспечения хорошей жизни в индивидуальном, социальном и космическом плане — с сильным акцентом на проверенную временем последовательность: хорошо, лучше, наилучше.

Продолжать жить, созидать - это наша возможность, наша судьба и наша ответственность. Мы должны жить, а не умирать. Мы не должны останавливаться. Мы должны идти дальше.

Такими шагами мы, люди, могли бы обойти ограничения, налагаемые на человеческий творческий гений структурой и функционированием цивилизации. На его месте мы могли бы разработать альтернативную межпланетную культуру, в которой наказанное, улучшенное, обновленное человечество могло бы играть творческую роль в соответствии с нашими способностями и нашим предназначением как неотъемлемой части совместного предприятия, которому наше солнце дает свет, тепло и вибрирующую энергию. Среди нас скрыты талант и гениальность, необходимые для того, чтобы сыграть такую роль. Есть ли у нас также воображение, смелость и отвага, чтобы принять вызов и занять свой ответственный пост в команде, которая направляет расширение нашей расширяющейся вселенной?

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ЧТЕНИЯ И ССЫЛКИ

Среди книг, к которым обращались при подготовке настоящего эссе о цивилизации как социальном институте, первое место занимает *История человечества* ЮНЕСКО. Авторы описывают работу как "первую глобальную историю, спланированную и выполненную с международной точки зрения". Подзаголовок шести томов - "Культурное и научное развитие".

Работа опубликована под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Международной комиссией под председательством профессора Паулса Э. Деберредо Карнейру из Бразилии. Комиссия состоит из 23 членов, в основном академиков из 23 стран. В состав комиссии также входят 93 члена-корреспондента, в основном из академического персонала 42 стран.

Текстовые материалы для "Истории человечества" были подготовлены и отредактированы сотнями экспертов в самых разных областях, охватываемых "*Историей*". Окончательное утверждение текста было получено от Комиссии. В случаях, когда имелись расхождения во мнениях или толковании, представлены различные и противоположные точки зрения.

_ История человечества _ состоит из шести томов.

I. Предыстория и зарождение цивилизации.

II. Древний мир.

III. Мир с 400 по 1300 год н. э..

IV. Мир с 1300 года н.э. до конца восемнадцатого века.

V. Мир в девятнадцатом веке.

VI. Двадцатый век. Весь том *Истории*, кроме первого, посвящен эпохе, в течение которой цивилизация сыграла судьбоносную роль в мировых делах.

Десятитомное *исследование истории* профессора Арнольда Дж. Тойнби посвящено главным образом расцвету и упадку тех цивилизаций, которые оставили заслуживающие внимания исторические свидетельства. Его акцент делается на географии и политике, а не на культуре и социуме. То же самое можно сказать и о других историях цивилизации. В них особое внимание уделяется личностям, нациям и империям.

Существует несколько книг, которые рассматривают цивилизацию как стадию или уровень человеческой культуры. Среди них:

Эбботт, Уилбур К., *Расширение Европы*, Нью - Йорк: Холт, 1918.
в 2 т.

Адамс, Брукс, *Закон цивилизации и упадка*, Нью - Йорк: Кнопф, 1943.

Адамс, Брукс, *Новая империя*, Нью - Йорк: МакМиллиан, 1902.

Адамс, Джордж Б., *Цивилизация в средние века*, Нью - Йорк: Scribners, 1914.

Albanes, Ricardo C, *La Civilizacion y el Comunismo Marxista*, Habana: Cultural S.A., 1937.

Эшли, Перси У., *Европа от Ватерлоо до Сараджеро*, Нью - Йорк: Кнопф, 1926.

Байки, Джеймс, *Жизнь Древнего Востока*, Нью - Йорк: Макмиллан, 1923.

Ballester Escalas, Rafael, *Historia de la Civilizaciones*, Barcelona: Gasso, 1961.

Бальмес, Хайме Лучано, *Цивилизация*, Барселона: Лопес Ланзас, 1922.

Барнс, Гарри Э., *Социальная история западного мира*, Нью - Йорк: Эпплтон, 1921.

-, *Обзор западной цивилизации*, Нью - Йорк: Кроуолл, 1947.

Белл, Клайв, *Цивилизация*, эссе, Лондон: Чатто и Виндус, 1928.

Блэкмар, Фрэнк У., *История человеческого общества*, Нью - Йорк: Scribners, 1926.

Борне-Перье, Поль, *Объединение* © *Humaine*, Paris: Alcan, 1931.

Бозе, Праматха, *Эпохи цивилизации*, Калькутта: Ньюман, 1913.

Брестед, Джеймс Х., *История Египта*, Лондон: Ходдер и Стаутен, 1921.

Брайер, Ройс, *Западный мир*, Гарден Сити: Даблдэй, 1946.

Briere, Yves de la, *Grands Imperialismes Contemporaires*, Anvers: Association des Licenciés de St. Ignace, 1925.

Бродер, Артур Г., *Конкурс цивилизации*, Нью - Йорк: Макбрайд, 1931.

Браун, Лоуренс Р., *Мощь Запада*, Нью-Йорк.: Оболенский, 1963.

Брюс, Морис, *Формирование современного мира, 1870-1914*, Нью - Йорк: Random House, 1958.

Brugmans, Hendrik, *Les Origines de la Civilization*, Liege:
Жорж Тон, 1958 год.

Брайс, Джеймс, *Священная Римская империя*, Лондон: Макмиллан, 1903.

Бернс, Эдвард М., *Западные цивилизации, их история и
Их культура*, Нью - Йорк: Нортон, 1968. 2 тома.

Бернс, Эмиль, *Империализм*, Лондон: Департамент трудовых исследований,
1927.

Калло, Эмиль, *Цивилизация и другие цивилизации*, Париж: Берже-Левро,
1954.

Кассон, Стэнли, *Прогресс и катастрофа*, Лондон: Гамильтон,
1937.

Шапо, Виктор, *Римский мир*, Лондон: Пол, 1928.

Чайлд, В. Гордон, *Новый свет на Древнейший Восток*, Лондон:
Киган Пол, 1934.

Клаф, Шепард Б., *Основные ценности западной цивилизации*, Нью - Йорк:
Издательство Колумбийского университета, 1960.

Клаф, Шепард Б., *Взлет и падение цивилизации*, Нью - Йорк: Колумбия
Издательство университета, 1957.

Крозье, Джон Б., *Цивилизация и прогресс*, Лондон: Longmans,
1892.

Каннингем, Уильям, *Западная цивилизация*, Кембридж: Университет
Пресса, 1900.

Demangeon, Albert, *Le Declin de l'Europe*, Paris: Payot, 1920.

Дерпш, Альфонс, *Экономические и социальные основы Западной
Цивилизация*, Нью - Йорк: Харкорт, 1937.

Дуглас, Шолто О.Г., *Теория цивилизации*, Нью - Йорк: Макмиллан, 1914.

Elias, Norbert, *Über den Prozess der Zivilisation*, Basel: Falken, 1939.

Фаррингтон, Бенджамин, *Наука и политика в Древнем мире*, Лондон: Аллен и Анвин, 1939.

Фишер, Эрик, *Окончание европейской эры*, Кембридж: Гарвард Издательство университета, 1943.

Флейвейлинг, Ральф Т., *Выживание западной культуры*, Нью - Йорк: Харпер, 1943.

Форрест, Дж.Д., *Развитие западной цивилизации*, Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1907.

Фужер, Густав и другие, *Главные цивилизации*, Париж: Алкан, 1926.

Фрэнк, Тенни, *Экономическая история Рима*, Балтимор: Джон Издательство Хопкинса, 1927. 2-е изд.

Фрэнк, Тенни, *Римский империализм*, Нью - Йорк: Макмиллан, 1914.

Фрейд, Зигмунд, *Цивилизация и ее недовольство*, Нью - Йорк: Нортон, 1961.

Фриделл, Эгон, *История культуры современного мира*, Нью - Йорк: Кнопф, 1930.

Friedjung, Heinrich, *Das Zeitalter des Imperialismus*, Berlin: Neufeld und Henius, 1914. 3 vols.

Георг, Евгений, *Приключения человечества*, Нью - Йорк: Даттон, 1931.

Глот, Густав, *Эгейская цивилизация*, Нью - Йорк: Кнопф, 1925.

Годдард, Эдвард Х. и Гиббонс, П.А., *Цивилизация или Civilizations*, Лондон: Констебль, 1926.

Голвитцер, Хайнц, *Европа в эпоху империализма*, Нью-Йорк: Харкорт, Брейс, 1969.

Гошал, Кумар, *Люди в колониях*, Нью-Йорк: Дом Шеридана, 1948.

Григг, Эдвард У.М., *Величайший эксперимент в истории*, Нью-Хейвен: издательство Йельского университета, 1924.

Guizot, F.P., *Histoire de la Civilisation en Europe*, N.Y.: Appleton, 1938.

Гупта, Северная Каролина, *Марш цивилизации*, Пондишери: Шри Ауробиндо Ашрам, 1959 год.

Хаас, Уильям, *Что такое цивилизация*, Лондон: Оксфордский университет Пресса, 1929.

Хэнкинс, Фрэнк Х., *Расовая основа цивилизации*, Нью-Йорк: Кнопф, 1926.

Харрис, Джордж, *Цивилизация, рассматриваемая как наука*, Лондон: Белл и Долди, 1872 год.

Херд, Джеральд, *Источник цивилизации*, Лондон: Кейп, 1935.

Герцлер Г.О., *Социальная мысль древних цивилизаций*, Нью-Йорк: Макгроу Хилл, 1938.

Хаббард, Артур Дж., *Судьба империй*, Лондон: Longmans, 1913.

Иннес, Гарольд Б., *Империя и коммуникация*, Оксфорд: Кларендон, 1950.

Луи, Поль, *Древний Рим за работой*, Нью-Йорк: Кнопф, 1927.

Лоуи, Роберт Х., *Цивилизованны ли мы?* Нью - Йорк: Харкорт Брейс, 1929.

Лаббок, Джон, *Происхождение цивилизации*, Лондон: Longmans, 1875.

Маккейб, Джозеф, *Эволюция цивилизации*, Лондон: Уоттс, 1921.

Majewski, Erasme de, *La Theorie de l'Homme et de la Civilisation*, Paris: Le Soudier, 1911.

———, *La Science de la Civilisation*, Paris: Alcan, 1908.

Маритен, Жак, *Сумерки цивилизации*, Нью - Йорк: Шид и Уорд, 1943.

Маршак, Александр, *Корни цивилизации*, Нью- Йорк: Макгроу Хилл, 1972.

Марвин, Ф.С. ред., *Единство западной цивилизации*, Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1929.

Минс, Филип А., *Древние цивилизации Анд*, Нью - Йорк: Scribners, 1931.

Moraze, Charles, *Essai sur la Civilisation d'Occident*, Paris: Колин, 1950.

Море А. и Дэви Г., *От племени к империи*, Нью - Йорк: Кнопф, 1926.

Морган, Л.Х., *Древнее общество*, Нью - Йорк: Холт, 1907.

Моррис, Чарльз, *Цивилизация: исторический обзор ее элементов*, Чикаго: Григгс, 1890.

Мамфорд, Льюис, *Техника и цивилизация*, Нью - Йорк: Харкорт Брейс, 1934.

Пенделл, Элмер, *Следующая цивилизация*, Даллас: Роял, 1970.

Куигли, Кэрролл, *Эволюция цивилизаций*, Нью-Йорк: Макмиллан, 1961.

Рэндалл, Генри Дж., *Творческие столетия*, Нью-Йорк: Лонгманс, 1944.

Rod, Edouard, *L'Imperialisme*, Paris: Revue des Deux Mondes, 1907.

Ростовцев, Михаил Игоревич, *Экономическая и социальная история Римская империя*, Оксфорд: Clarendon Press, 1926.

Шнайдер, Герман, *История мировой цивилизации*, Нью-Йорк: Харкорт Брейс, 1932. 2 тома.

Schumpeter, Joseph, *Zur Soziologie des Imperialismus*, Tübingen: Mohr, 1919.

Шрекер, Пол, *Работа и история*, Принстон: Издательство Принстонского университета, 1948.

Швейцер, Альберт, *Философия цивилизации*, Нью-Йорк: Макмиллан, 1949.

Сеньобос, Чарльз, *Расцвет европейской цивилизации*, Нью-Йорк: Кнопф, 1938.

Селлери, Джордж К., *Основание западной цивилизации*, Нью-Йорк: Харпер, 1929.

Шпенглер, Освальд, *Закат Запада*, Нью-Йорк: Кнопф, 1928.

Суэйн, Эдгар С., *История мировой цивилизации*, Нью-Йорк: Макгроу-Хилл, 1938 год.

Тойнби, Арнольд Дж., *Изучение истории*, Нью-Йорк: Оксфорд, 10 томов.

ЮНЕСКО, *Научная и культурная история человечества*, Нью-Йорк: Харпер и Роу, 6 томов.

Уокер, С.С., *Биология цивилизации*, Нью-Йорк: МакМиллан, 1930.

Уолш, Корреа Мойлан, *Кульминация цивилизации*, Нью - Йорк: Стерджис, 1917.

Уэллс, Х.Г., *Спасение цивилизации*, Нью - Йорк: Макмиллан, 1922.

Уидни, Джозеф, *Цивилизации, их болезни и восстановление*, Лос-Анджелес: Pacific Publishing Co., 1937.

Циммерн, Альфред Э., *Греческое содружество*, Оксфорд, Кларендон Пресса, 1911.

Конец проекта "Цивилизация Гутенберга" и далее, Скотт Нириг